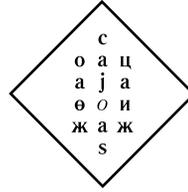

ISSN 2414-4177

Индекс 74892

Орталық-Азия Өнертану Журна

Орталық-Азия Өнертану Журналы

Центрально- Азиатский Искусствоведчеси Журнал

Центрально-Азиатский Искусствоведческий Журнал

Central Asian Jou of Art Studies

Central Asian Journal of Art Studies

№3 (03) | 2016

2016 жылдың қаңтар айынан жылына

4 рет шығады /

Выходит 4 раза в год с января 2016 года /

4 issues per year since January 2016 /

Т. Қ. ЖҮРГЕНОВ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ ӨНЕР АКАДЕМИЯСЫ
КАЗАХСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ ИСКУССТВ ИМЕНИ Т. К. ЖУРГЕНОВА
T. ZHURGENOV KAZAKH NATIONAL ACADEMY OF ARTS

ОРТАЛЫҚ–АЗИЯ ӨНЕРТАНУ ЖУРНАЛЫ
№3(03) 2016

ҚҰРЫЛТАЙШЫ

Т.Жүргенов атындағы Қазақ ұлттық өнер академиясы

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ

Бибигуль Нусипжанова

Бас редактор, педагогика ғылым. канд, профессор, ҚР еңбек сіңірген қайраткері, Т.Жүргенов атын. ҚазҰӨА ректоры

Қабыл Халықов

Бас ред. орынб., филос. г. д., проф., Т.Жүргенов атын. ҚазҰӨА ғыл. жұмыс. жөнін. проректоры (Қазақстан)

Гаухар Алдамбергенова

Пед. г.д., проф., Қазақ Ұлттық Хореография Академиясының Бірінші проректоры (Қазақстан)

Нигора Ахмедова

Өнертану д-ры, Өзбекстан Респ. Ғыл.акад. проф.,аға ғыл.қызм. Ташкент(Өзбекстан)

Биргит Беумерс

PhD докторы, профессор, Аберистунт Университеті Аберистунт қаласы (Уэльс, Ұлыбритания)

Ритта Джердималиева

пед. г. д-ры, Т. Жүргенов атын. ҚазҰӨА проф. (Қазақстан)

Адриан Еакинс

Go4 English Consultancy, Сомерсет қаласы (Ұлыбритания)

Райхан Ергалиева

Өнертану докторы, М.Әуезов атындағы Әдебиет және өнер институты «Бейнелеу өнері» бөлім.меңг. (Қазақстан)

Стивен Каффи

PhD докторы, профессор, А&М Техас Университеті (АҚШ)

Сара Күзембай

Өнертану докторы, Т.Жүргенов атын ҚазҰӨА проф., ҚР ҰҒА корр.мүш. (Қазақстан)

Серік Нұрмұратов

Филос. г. д-ры, проф., ҚР БҒМ ҒК филос., саясат. және дінтану инст. директ. орынбасары (Қазақстан)

Бақыт Нүрпейіс

Өнертану д-ры, «Өнертану» факульт. деканы, Т.Жүргенов атындағы ҚазҰӨА проф. (Қазақстан)

Иоханнес Рау

Филос.г.д-ры, проф., Бундесвер жетік кадрлар академ. дүн. жүзі қауіпсізд.сұрақт. б-ша ғылыми форум (Германия)

Масако Сата

Нихон Университетінің профессоры (Жапония)

Мұрат Сәбит

Филос. г. д-ры, проф., Алматы энергетика және байланыс университеті (Қазақстан)

Ера Ааро Тарасті

Ғылым докторы, профессор, Хельсинки Университеті (Финляндия)

Шалабаева Гүлмира

ҚР еңбек сіңірген қайраткері, филос. г. д-ры, профессор, Ә.Қастеев ат. Мемл. өнер мұражайының директ.

Михай Фрешли

PhD докторы, доцент, Батыс-Венгер университеті Сомбатхей қаласы (Венгрия)

Рафис Абазов

PhD докторы, Колумбия Университетінің профессоры, Нью-Йорк қаласы (АҚШ)

Жоуат Хусти

PhD докторы, доцент Печ Университеті (Венгрия)

Молдияр Ергебеков

PhD докторы, Сүлеймен Демирел атындағы Университет доценті (Қазақстан)

Андроника Мартонова

PhD д-ры, Болгар ғыл.Акад.өнертану институты экран өнері секторының жетекшісі София қаласы (Болгария)

Санг Ву Хонг

PhD докторы, Гуэнгсанг Ұлттық Университет. проф. (Корея)

Шығарылуы: жылына 4 рет

Журнал Қазақстан Республикасы Инвестициялар және Даму Министрлігінде тіркелген.

Тіркеу туралы куәлік № 15625–Г
2015 жылдың 22 қазанында берілген.

Редакторлар Сорокина Юлия
Құрманбаева Құралай
Әубәкір Нүркен

Корректорлар Айтқұлова Жаңыл
Шилибаева Мәлдір
Королева Елена

Дизайн Серикпаева Жанар
Беттеген Земзюлин Павел

050000, Қазақстан Алматы, Панфилов көшесі, 127 үй
+7 (727) 272 0499 | <http://cajas.kz/>
caj.artstudies.kaznai@gmail.com

© Т. Жүргенов атындағы Қазақ ұлттық өнер академиясы
© Авторлар

**ЦЕНТРАЛЬНО–АЗИАТСКИЙ ИСКУССТВОВЕДЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
№3(03) 2016**

УЧРЕДИТЕЛЬ

Казахская национальная академия искусств им. Т. К. Жургенова

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Бибигуль Нусипжанова

главный редактор, Заслуженный Деятель РК, кандидат педагогических наук, профессор, ректор КазНАИ им.Т.Жургенова

Кабыл Халыков

зам. главн. редакт., д. филос. н., проф., проректор по науч. работе КазНАИ им.Т. Жургенова (Казахстан)

Гаухар Адамбергенова

д.пед. н., проф., первый проректор Казахской национальной академии хореографии (Казахстан))

Нигора Ахмедова

д. искусствоведения, вед. н. сотр. инст. истор. искусств АН Респ. Узбекистан, проф. (Узбекистан)

Биргит Беумерс

доктор PhD, профессор Аберистутского университета г. Аберистут (Уэльс, Великобритания)

Ригта Джердималиева

доктор педагогических наук, профессор КазНАИ им. Т. Жургенова (Казахстан)

Адриан Еакинс

Go4 English Consultancy, г. Сомерсет (Великобритания)

Райхан Ергалиева

д. искусствовед, зав. отд. изобразительного иск-ва Инст. литературы и искусства им. М. Ауэзова (Казахстан)

Стивен Каффи

доктор PhD Техасского университета A&M (США)

Сара Кузембай

д. искусствоведения, проф. КазНАИ им.Т. Жургенова, член корр. НАН РК (Казахстан)

Серик Нурмуратов

д. филос. н., проф., зам. директ. инст. филос., политол. и религиовед. Комит. Н. МОН РК (Казахстан)

Бахыт Нурпеис

д. искусствовед, проф., декан ф-та «Искусствоведение» КазНАИ им.Т. Жургенова (Казахстан)

Иоханнес Рау

д. филос. н., проф., н. форум по вопр. межд. безоп. при Акад. ведущ. кадров Бундесвера (Германия)

Масако Сата

профессор университета Нихон (Япония)

Мурат Сабит

доктор философских наук, профессор Алматинского университета энергетики и связи (Казахстан)

Еера Тарастин

доктор, профессор Университета Хельсинки (Финляндия)

Шалабаева Гульмира

Заслужен. деят. РК, д. филос. н., проф., директ. ГМИ им. А. Кастеева (Казахстан)

Михай Фрешли

доктор PhD, доцент Западно-Венгерского Университета г. Сомбатхей (Венгрия)

Рафис Абазов

профессор Колумбийского университета г. Нью-Йорк (США)

Жоулт Хусти

доктор PhD, доцент Печского Университета (Венгрия)

Молдияр Ергебеков

доктор PhD, доцент Университета им. Сулеймана Демиреля (Казахстан)

Андроника Мартонова

Рук. сектора Экранных иск. Инст. искусствоведения Болгарской Акад. Наук, г. София (Болгария)

Санг Ву Хонг

доктор PhD, профессор Гуэнгсангского Национального Университета (Корея)

Выходит 4 раза в год

Журнал зарегистрирован в Министерстве по Инвестициям и Развитию Республики Казахстан

Свидетельство о постановке на учет № 15625–Г от 22 октября 2015 г.

Редакторы Сорокина Юлия
Курманбаева Куралай
Аубакир Нуркен

Корректоры Айтқұлова Жаңыл
Шилибаева Молдир
Королева Елена

Дизайн Серикпаева Жанар
Верстка Земзюлин Павел

050000, Казахстан, Алматы, ул. Панфилова, 127
+7 (727) 272 0499 | <http://cajas.kz/>
caj.artstudies.kaznai@gmail.com

© T. Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts
© Авторы

FOUNDER

T. Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts

EDITORIAL BOARD

Bibigul Nussipzhanova

Chief Editor, Candidate of Pedagogical Science, Professor,
Honored Artist of the Republic of Kazakhstan, Rector of
T. Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts

Kabyl Khalykov

Deputy Editor, Doctor of Philosophy, Professor, Vice-Rector for
Research of T. Zhurgenov KazNAA (Kazakhstan)

Gaukhar Aldamberganova

Doctor of Pedagogical Science, Professor, First Vice Rector
Kazakh National Academy of Choreography (Kazakhstan)

Nigora Akhmedova

Doctor of Arts, Leading Researcher at the Institute of Art History
of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan,
professor (Uzbekistan)

Birgit Beumers

Dr. PhD, Professor Aberystwyth University (Aberystwyth,
Wales, UK)

Ritta Dzherdimalieva

Doctor of Pedagogical Science, Professor of T. Zhurgenov
KazNAA (Kazakhstan)

Adrian Eakins

Go4 English Consultancy (Somerset, UK)

Raikhan Yergalieva

Doctor of Art, Head of Department Fine Arts of the Institute of Art
and Literature M. Auezova (Kazakhstan)

Stephen Caffey

Dr. PhD, Texas A&M University (USA)

Sara Kuzembai

Doctor of Arts, Professor T. Zhurgenov KazNAA, Corresponding
member NAS RK (Kazakhstan)

Serik Nurmuratov

Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Director of the Institute
of Philosophy, Political Science and Religion Studies of Science
Committee of MES (Kazakhstan)

Bakhyt Nurpeis

Doctor of Arts, Professor, Dean of Art Studies faculty of
T. Zhurgenov KazNAA (Kazakhstan)

Johannes Rau

Doctor of Philosophy, Professor, Scientific Forum on International
Security at the Academy of the Leading personnel of Bundeswehr
(Germany)

Masako Sato

Department of International Liberal Arts, College of
International Relations, Nihon University (Japan)

Murat Sabit

Doctor of Philosophy, Professor, AUPET (Kazakhstan)

Earo Tarasti

Dr., Professor, University of Helsinki (Finland)

Gulmira Shalabayeva

Honored Artist of the Kazakhstan, Professor, Dr. of Philosophical
sciences, Director of Kasteyev State Museum of Art (Kazakhstan)

Mihaly Fresli

Dr. PhD, associate professor of the University of West Hungary
(Szombathely, Hungary)

Rafis Abazov

Professor of Columbia University (New York, USA)

Zsolt Huszti

Dr. PhD, Associate Professor of the University of Pecs (Hungary)

Moldiyar Yergebekov

Dr. PhD, Associate Professor of Suleyman Demirel University
(Kazakhstan)

Andronika Martonova

Sector Manager of Screen Arts Institute of Art Bulgarian
Academy of Sciences (Sofia, Bulgaria)

Sang Woo Hong

Dr. PhD, Professor, Gyeongsang National University (Korea)

Published Quarterly

Magazine registered with the Ministry of Investment
and Development of the Republic of Kazakhstan

Certificate of registration
15625-Г October 22, 2015

Editors Yulia Sorokina
Kurmanbayeva Kuralai
Nurken Aubakir

Correctors Zhanyl Aitkulova
Moldir Shilibaeva
Elena Koroleva

Design Zhanar Serikpayeva
Page Makeup Pavel Zemzulin

127 Panfilov str. 050000, Almaty, Kazakhstan
+7 (727) 272 0499 | caj.artstudies.kaznai@gmail.com | <http://cajas.kz/>

© T. Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts
© Authors

Құрметті әріптестер!

Орталық-Азия өнертану журналының ұжымы Алматы қаласының мыңжылдық мерейтойына орай «Алматы: ғасыр мен мыңжылдық арасы» атты Пәнаралық ғылыми симпозиум өткізу арқылы өз үлесін қосуды жөн көрді. Қайта табылған археологиялық артефактілер қаланың құрылғанына мың жыл болғанына дәлел болып отыр. Осыған байланысты ЮНЕСКО қаланың мерейтойын 2016 жылдың айтулы оқиғалар тізіміне қосты. Бұл қаланың біртектілігінің әртүрлі қалыптасу аспектілерін тұрғындарының мәдени жіктелуі ретінде талқылауды қажет етеді.

Симпозиумның материалдары Орталық-Азия өнертану журналының үшінші, яғни сіз оқып отырған санында жарияланды. Т. Жүргенов атындағы ҚазҰӨА шығаратын журналдың басты міндеттерінің бірі – отандық өнертанудың ғылыми әлеуетін дамыту, сол себепті қаланың біртектілік феноменін ұғыну біз үшін маңызды.

Біз симпозиумның бағдарламасын оның алаңында білімнің әр саласының ғалымдары қатысуға қолайлы етіп жасауға тырыстық, атап айтқанда – өнертанушылар, сәулетшілер, тарихшылар, суретшілер, кинематографистер, мұрағаттаушылар, урбанисттер, өлкетанушылар, Қазақстан, АҚШ, Венгрия, Болгария, Армения елдерінің менеджерлері.

Симпозиумның барлық қатысушыларына, ұсынған материалдары үшін алғыс айтамыз.

Айта кететін ерекше бір нышан, симпозиум архитекторы Моисей Гинзбург болған, тарих пен архитектураның ескерткіші болып табылатын Қазақ КСР Кеңалқомының бұрынғы ғимаратында өтті. Бұл жағдай біздің оқиғамызға ерекше құндылық береді деп үміттенеміз!

ОАӨЖ редакциясы

Уважаемые коллеги!

Коллектив Центрально-Азиатского искусствоведческого журнала решил внести лепту в празднование 1000-летия Алматы в виде Междисциплинарного научного симпозиума «Алматы: между веком и тысячелетием». Вновь найденные археологические артефакты доказывают, что возраст города составляет не менее 1000 лет. В связи с этим ЮНЕСКО включило дату юбилея города в список событий 2016го. Это хороший повод обсудить разнообразные аспекты формирования идентичности города как носителя культурных кодов его жителей.

Материалы симпозиума опубликованы в специальном третьем номере Центрально-Азиатского искусствоведческого журнала, который вы сейчас читаете. КазНАИ им. Т. Жургенова, издающая журнал, ставит одной из важнейших задач развитие научного потенциала искусствоведения, поэтому осмысление феномена идентичности нашего города для нас необходимо.

Мы выстроили программу симпозиума таким образом, чтобы на его площадке выступили ученые из разных областей знания – искусствоведы, архитекторы, историки, художники, кинематографисты, архивисты, урбанисты, краеведы, менеджеры из Казахстана, США, Венгрии, Болгарии, Армении.

Мы благодарим всех участников симпозиума за предоставленные материалы.

Особо символично, что симпозиум проходил в стенах здания, которое также является памятником истории и архитектуры – в бывшем корпусе Совнаркома Казахской ССР, построенном по проекту архитектора Моисея Гинзбурга. Надеемся, этот факт придаст дополнительную ценность нашему событию!

Редакция ЦАИЖ

Dear colleagues!

The CAJAS team decided to contribute to the celebration of 1000th anniversary of Almaty city with the crossdisciplinary scientific workshop "Almaty: between century and millenium." Newly found archeological artifacts prove that the city dates back not less than 1000 years. In that regard the UNESCO included the jubilee of the city to the list of important events in 2016. This is a good opportunity to discuss the various aspects of city's identity establishment as a carrier of cultural codes of its residents.

The materials of the workshop have been published in the 3rd issue of the CAJAS which you are reading now. One of the most important objectives set by the T.Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts, which publishes the magazine, is the development of scientific potential of art studies, so the understanding of the phenomenon of our city's identity is necessary for us.

We have built a program of the workshop so that this would be a platform for the scientists from various areas of study - art critics, architects, historians, artists, filmmakers, archivists, urbanists, regional ethnographers, managers from Kazakhstan, the USA, Hungary, Bulgaria, and Armenia.

We thank all the participants of the workshop for the submitted materials.

There is a special symbolism in the fact that the workshop took place in the building, which is also a historical and architectural monument - the former site of People's Commissars of the Kazakh SSR, designed by the architect Moisei Ginzburg. We hope that this fact provides additional value to our event!

Editors of the CAJAS

ЧТО ЕСТЬ ГОРОД? НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ УРБАНИЗАЦИИ И ГОРОДОВ XIX–XX ВВ.

УДК 721

Акмарал Сыргакбаева

д. филос. н., профессор КазНУ им. аль-Фараби

E-mail: syrgakbaeva@mail.ru

ЧТО ЕСТЬ ГОРОД? НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ УРБАНИЗАЦИИ И ГОРОДОВ XIX–XX ВВ.

Аннотация

Проблемы городов нельзя понять, оценить и решить, оставаясь в рамках какой-либо одной области знания. Их изучение требует междисциплинарных подходов, осмысления города не только как средоточия производственных, научных и культурных ценностей, но и как сложной системы, где действуют и социальные, и естественнонаучные законы, которые своим совместным влиянием обуславливают существование города как целого. Лишь так понимая город, можно эффективно управлять им.

В статье проведен анализ некоторых наиболее интересных архитектурных и градостроительных проектов XIX и XX вв., позволяющих осмыслить тенденции и основные векторы развития городов, сделать шаг к разгадке их будущего.

Успешному и устойчивому развитию современных городов, по мнению авторов, будет способствовать применение синергетического подхода, который позволит исследовать внутренние законы их развития и прогнозировать направления их дальнейшего роста.

Ключевые слова: Город, урбанизация, архитектурные и градостроительные проекты, синергетика

В данной статье предпринята попытка в самом сжатом виде сформулировать основные направления исследований в области урбанизации и роста городов, выработанные с конца XIX в. до наших дней, поскольку именно в этот период начался активный процесс урбанизации и роста городов.

Современный этап развития городов чрезвычайно сложен и неоднозначен. Невиданный ранее научно-технический прогресс, «информационный взрыв» и повышение уровня качества жизни населения соседствуют в городах с бедностью и нестабильной ситуацией в экономике и политике, природными

катаклизмами и экологическими проблемами. Именно в такие периоды человек и общество в целом особенно остро нуждаются в мировоззренческих ориентирах, планах и стратегиях дальнейшего развития.

Проблемы городов нельзя понять, оценить и решить, оставаясь в рамках какой-либо одной области знания. Их изучение требует интеграции подходов и взглядов различных наук, осмысления города не только как средоточия производственных, научных и культурных ценностей, но и как сложной, нелинейной самоорганизующейся системы, в которой действуют экономические, политические, социальные, экологические и естественнонаучные законы, обуславливающие своим совместным влиянием существование единых механизмов возникновения, развития и функционирования города как целого. Лишь так понимая город, можно эффективно управлять им. Этому достаточно ясно учит плачевный конец многих начинаний, предпринимавшихся вне культурно-исторических и экономических предпосылок, либо большие потери стран в тех случаях, когда развитие городов форсировалось или тормозилось без объективной на то необходимости. Наиболее интересным подходом к изучению города, понятого таким образом, является подход синергетики, которая позволяет правильно оценить противоречивые городские процессы и феномены, исследовать внутренние законы развития городов, прогнозировать направления их дальнейшего роста.

Уже в начале XX в. социальные контрасты и скученность застройки в городах достигли нестерпимых размеров, хаотично проложенные

улицы городов не справлялись с потоком конных экипажей, трамваев и автомобилей, центры городов задыхались от концентрации банков, торговых центров и административных зданий, не оставляя места для досуга горожан и т. п.

Острота ситуации ясно осознавалась профессиональными архитекторами и градостроителями, занявшимися поисками выхода из создавшегося положения и пытавшимися найти его средствами архитектуры. Кратко охарактеризую некоторые аспекты развития градостроительства XX в., без оценки которых невозможно понять современный этап развития городов.

Анализ наиболее интересных архитектурных и градостроительных проектов позволяет предположить, что существует связь между характером господствующих в обществе градостроительных концепций и направленностью общественного развития. Так, при рассмотрении периода с конца XIX до конца XX в. достаточно четко видно, что во времена войн и разрушений преобладали концепции технократического характера. В относительно мирный период на первый план выходят экологические концепции города. Эту взаимосвязь между общественным и градостроительным развитием можно попытаться проследить и в другие исторические периоды на примерах различных стран и народов.

Пик технократии пришелся на время Первой и Второй мировых войн (1914–1945 гг.). Технократические идеи проявлялись и в последующем (1945–1985 гг.), что связано с так называемой «холодной войной» между странами западного мира и СССР. В этот период негласно велась политика

большой концентрации экономических и людских ресурсов в крупных городах для поддержания способности государств к ведению войн.

Экологические подходы развивались на рубеже XIX и XX столетий (особенно популярной была идея города-сада) и в конце XX в., когда резко активизировались поиски в направлении экологизации города и создания устойчивых поселений.

К проектам технократического типа можно отнести концепции «промышленного города» Т. Гарнье (1904 г.), «города-машины» Сант-Элиа (1914 г.), «города на 3 миллиона жителей» (1932 г.), «плана Вуазен» (1925 г.) и «лучезарного города» (1930 г.) Ле Корбюзье (1922 г.), «динамичного города» Н. А. Ладовского (1930-е гг.) и др.

В этих работах были сформулированы основные принципы современного города: строительство транспортных развязок вместо традиционной улицы, возведение многоэтажных железобетонных зданий и жилых домов с плоскими крышами, функциональное зонирование территории. Большинство из этих принципов в некоторой степени было обобщено в Финской хартии 1933 г., ставшей своеобразным манифестом современной урбанистики.

Идея разделения пространства города на основные функциональные зоны – промышленное производство, жилая застройка, лечебный центр, старый город, досуг, которая сегодня реализована практически во всех городах мира, впервые была предложена французским архитектором Тони Гарнье.

По замыслу Гарнье, численность населения современного города не должна превышать 35 тыс. человек.

Удобство, скорость и комфорт в нем обеспечиваются благодаря последовательному зонированию территории, где четко разделены зоны трудовой деятельности, жилья и отдыха. В качестве строительного материала для своих сооружений Гарнье планировал использовать недорогой, или, как сказали бы сейчас, экономичный материал – железобетон. Именно этот материал он считал наиболее подходящим для осуществления своих замыслов, способным придать соответствующие объемы промышленным и общественным зданиям.

Другой пример – идеалистическая концепция города-машины Сант-Элиа. Он предложил вертикальное зонирование городского движения, согласно которому в специальных углублениях-выемках располагаются железная дорога, выше – автомобильный транспорт, а над ним – пешеходное движение. Первоначально идея Сант-Элиа воспринималась как несбыточная фантазия, но сегодня, когда в городах остро ощущается нехватка свободных пространств, она успешно реализована и функционирует.

Наиболее ярким выражением технократического подхода явились идеи Ле Корбюзье, стоящего у истоков нового градостроительного мышления. В блестящей афористичной форме он подверг критике современные города: «Города больше не выполняют нормально своего назначения... Непрерывно возрастающая анархия городов оскорбительна, их вырождение ранит наше самолюбие, задевает наше чувство собственного достоинства. Города не достойны своей эпохи, они уже не достойны нас» [1].

Одним из главных недостатков

современных городов Ле Корбюзье считал хаотичную сеть улиц. Выход он видел в культе прямой линии. Выступая за рост городов и концентрацию в них промышленного производства, архитектор бескомпромиссно отрицал идею строительства небольших городов-садов, получивших последовательное выражение в теоретических воззрениях Э. Говарда.

Здания с железобетонным каркасом, крыши-террасы, большие плоскости остекления на фасаде, открытые опоры в нижних этажах зданий, свободная планировка этажей – отличительные знаки архитектурного стиля Ле Корбюзье.

Он не мыслил архитектуру вне инженерии, вне всевозможных технических конструкций, в которых искал основы для обновления городской архитектуры. Современный город, по его мнению, должен функционировать как хорошо отлаженный мотор, жилой дом должен быть подобен «машине для жилья», промышленное или административное здание – «машине для труда и управления» и т. д.

В 1945 г. Ле Корбюзье построил в Марселе многоэтажный жилой дом, ставший впоследствии образцом для массового жилого строительства на всей планете. Дом представлял собой длинную коробку на сваях с длинным рядом одинаковых этажей и балконами-лоджиями. Впоследствии застройки такого типа получили широкое распространение во многих городах Запада и СССР.

В 50–60-х годах XX в. идея использования бетона в качестве основного строительного материала и различных технических конструкций нашла продолжение в проектах «города-структуры» И. Фридмана,

«пространственного города» японских метаболистов (Кензо Танге и др.), «висячего города» Дж. Фицджеральда, «кибернетического города» Н. Шеффера, «биотехнического города» П. Солери и др.

Анализируя все эти концепции, можно отметить, что наиболее плодотворные идеи были высказаны уже в первой трети XX столетия. Они же в целом и определяли ход градостроительного процесса в течение всего XX в. В 1950–1960-х гг. в их развитии был достигнут некий предел, когда большинство из них уже представляли собой скорее техноутопию, чем практическую концепцию, уступив место концепциям экологического города.

К концепциям экологического типа можно отнести «линейный город» Сория-и-Мата (1882 г.), «город-сад» Э. Говарда (1890-е гг.), «города-спутники» Р. Энвина и Н. Тейлора (начало XX в.), «органическую децентрализацию» Э. Сааринена (1918 г.), «зональный город» Н. А. Милютин (1930-е гг.), «линейный город» М. Я. Гинзбурга (1930-е гг.), «пространственный город» Ф. Л. Райта (1950-е гг.), «новый элемент расселения» А. Бабурова, А. Гутнова, И. Лежавы (1959 г.) и др.

Проект линейного города Сория-и-Мата, выдвинутый в 1882 г., интересен тем, что предлагалось строить города вдоль транспортных линий и высказывался глобальный прогноз о будущем городов XX в. Согласно этому прогнозу европейские города должны слиться в единый линейный город от Кадиса на юге Испании до Санкт-Петербурга на северо-востоке Европы.

Особое место среди экологических концепций занимает идея города-сада Говарда. Она была столь популярна, что на протяжении всего XX столетия архитекторы и градостроители так или

иначе пытались воплотить ее элементы в жизнь. Не реализовавшись в своей первоначальной чистоте, она, тем не менее, предопределила повышенное внимание к развитию систем озеленения и решению экологических вопросов городской среды.

Современный город, переросший всякие разумные пределы, Говард назвал больным. Одним из способов его исцеления он считал сокращение численности населения. Но как остановить рост городов, как остановить непрерывный поток миграции населения из села в город? Как заставить значительную часть населения покинуть город?

Для ответов на эти вопросы, по мнению Говарда, вблизи крупных промышленных городов необходимо построить небольшие города-сады, в которых следует развивать местную промышленность и сельское хозяйство так, чтобы люди могли жить вблизи мест приложения труда, не отрываясь в то же время от природного окружения.

Города-сады, по Говарду, должны иметь численность населения, не превышающую 32 тыс. человек. По форме город напоминает кольцо с радиусом в один километр, по периферии которого он предполагал разместить фабрики, мастерские и сельскохозяйственные угодья. Внутри кольца архитектор спроектировал большой городской парк и коттеджи с небольшими приусадебными участками.

Таков краткий обзор урбанистических концепций XIX и XX вв. Появление теории систем (Л. фон Берталанфи, К. Боулдинг и др.) и синергетики (Г. Хакен, И. Пригожин, С. Курдюмов и др.) значительно расширило границы изучения города [2].

Сегодня никто не будет оспаривать тот факт, что город есть сложная система, в которой когерентно действуют исторические, экономические, социальные, политические, экологические, биологические, естественнонаучные законы, обуславливающие своим совместным влиянием существование механизмов его возникновения, развития и функционирования. Мы полагаем, что наиболее эффективно управлять развитием города и способствовать его процветанию можно с помощью синергетического подхода, рассматривающего его как нелинейную самоорганизующуюся структуру.

Синергетика позволяет описать многие городские феномены, исследовать внутренние законы развития города, дает основания для определенных прогнозов.

Синергетическое описание, как правило, показывает, что целое, возникшее в результате действия синергетических механизмов динамики, начинает обладать свойствами, отсутствующими у отдельных частей и элементов. Это в полной мере соответствует представлениям о любом городе. Город не есть простая сумма его отдельных составляющих, он представляет собой совершенно новый объект, обладающий новыми качествами, присущими ему как целостному организму.

Любое состояние города, кажущееся стабильным и равновесным, при более тщательном рассмотрении таковым не является, а характеризует лишь устойчивый, стабильный период развития неравновесной системы. В синергетике неравновесность считается положительным, творческим, созидательным фактором развития.

Напротив, стагнация, «равновесие» для любого города означает неспособность развивать новые социальные и экономические структуры.

Необходимым условием возникновения и существования самоорганизующейся структуры является выполнение свойства нелинейности и открытости (диссипативности).

Нелинейность означает наличие сложного закона, управляющего развитием системы, возможность существования в ней множества различных состояний. Нелинейные системы, в отличие от линейных, обладают способностью сопротивляться внешнему воздействию, поскольку умеют перестраивать тип поведения, траекторию развития и т. д.

Нелинейность означает и возможность возникновения как упорядоченных, так и хаотических режимов движения. При этом хаотические режимы являются не переходными и пограничными состояниями, возникающими после бифуркаций перед установлением упорядоченных состояний, а типичными состояниями, определяющими развитие системы в течение очень долгого времени. История городов в полной мере демонстрирует нелинейность. Достаточно вспомнить периоды кризисов, ускоренную урбанизацию и многие другие феномены, которые подтверждают нелинейность развития города.

Разнообразные кризисные и критические явления более типичны для нелинейного развития, чем упорядоченное бескризисное развитие. Нелинейные представления о развитии предполагают катастрофы и кризисы не только неизбежными и закономерными,

но в ряде случаев и полезными для процессов развития, ибо всякая катастрофа есть рождение нового и дает новые перспективы.

Открытость (диссипативность) означает свойство системы обмениваться с внешним миром энергией, веществом и (или) информацией. Вообще согласно традиционным представлениям город противостоит открытому, безграничному и неструктурированному природному пространству. Он строится для того, чтобы обеспечить защищенность и безопасность человека от враждебного мира. Да и этимология слова «город» связана с представлениями об ограде, защите, границе, укрытии. Однако во всех этих случаях речь идет о закрытости смысловой, сакральной. На самом же деле город открыт и всегда связан с внешним миром множеством экономических, социальных, политических и культурных связей.

Город как закрытая, огороженная система может существовать совсем недолго, и он рано или поздно открывается миру, расширяет собственные границы, осваивает новые территории, новых жителей, новые экономические потоки.

Городская жизнь немыслима без торговли, без притоков в него продовольственных и иных ресурсов. Город, втягивающий в системы отношений окружающее пространство и одновременно выплескивающий нормы городской жизни за свои пределы, обретает новые качества.

Строительство ограждения вокруг города является началом его пространственной самоорганизации. Обозначение границ, пределов, строительство оградительных (пограничных) линий связано со

стремлением человека жить в священном пространстве, является средством обозначения (а потому и организации, и упорядочения) «своего мира».

Любая самоорганизация связана с появлением в прежнем состоянии малой флуктуации, отклонения, нарастание которой и приводит к тому, что новое состояние меняет старое. Рождению города предшествует появление небольшого поселения, возникающего благодаря тем или иным историческим причинам. Эта малая социальная флуктуация может «затухнуть», а может и вырасти, превратиться в город. Т. е., как и в физических и биологических системах, рост или исчезновение определяются внешними условиями: географическими особенностями, климатом, наличием дорог, исторической ситуацией. Это вполне согласуется с представлениями Ф. Броделя, согласно которым город, в первую очередь, конституируется определенным набором внешних факторов, окружающей средой, возникает в определенной «точке пространства» [3].

Достигнув некоего уровня сложности, город, как и любая нелинейная самоорганизующаяся система, может и должен претерпевать множественные сложные бифуркации, меняющие его территориальные, социальные, культурные параметры.

Каждая бифуркация открывает новые возможности, которые всегда меняют направление развития. Бифуркации могут привести к исчезновению города, а могут, напротив, дать толчок его бурному росту, последствия бифуркации непредсказуемы.

При синергетическом анализе городов чрезвычайно важными

оказываются понятия устойчивости и неустойчивости.

Устойчивость означает возможность длительного стабильного существования, неустойчивость предполагает исчезновение или, напротив, бурный рост. Смена устойчивости на неустойчивость всегда происходит в результате бифуркаций.

Согласно синергетике развитые самоорганизующиеся структуры являются очень устойчивыми, т. е. могут существовать в чрезвычайно широкой области параметров и обладать большим временем жизни. В отношении городов это означает, что никакие природные катастрофы, катаклизмы, политические кризисы, войны не могут привести к их исчезновению, если у них есть культурные традиции, длительные экономические и политические связи и т. п. Устойчивость городов может быть связана с их хорошим географическим местоположением, а также культурными и религиозными традициями. В то же время города, примитивные по структуре, субстрату, например, многочисленные советские города, строившиеся при производствах, умирают очень быстро.

Неустойчивость развития зачастую приводит к стремительному росту структуры. Именно поэтому бурно и вширь развиваются мегаполисы: приобретший неустойчивость город начинает нерегулируемый рост, подавляя другие, менее развитые системы (малые города), захватывая их внутрь себя. Проблема устойчивости городов может быть решена именно с помощью синергетического исследования, позволяющего определить параметры, при которых эта устойчивость достигается.

Таким образом, в рамках синергетической парадигмы города являются сложнейшими самоорганизующимися структурами, развитие которых представляется поливариантным, дающим

множественные возможности. Любые изменения городской структуры, в том числе кризисы, можно интерпретировать как бифуркации, хаотические состояния города могут быть длительными и благоприятными.

Список литературы:

1. Ле Корбюзье. Архитектура XX века. Перевод с французского. М., 1970.
2. Хакен Г. Синергетика. М., 1980; Там же. Синергетика. Иерархия неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. М., 1985; Там же. Информация и самоорганизация. М., 1990.
3. Бродель Ф. Что такое Франция? Пространство и история: В 2 книгах.- М., 1994. Книга 1. С. 7.
4. Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов. М., 1996. С. 126.

ҚАЛА ДЕГЕНІМІЗ НЕ? ХІХ-ХХ ҒҒ. ҚАЛАЛАР МЕН УРБАНИЗАЦИЯЛАУДЫ ЗЕРТТЕУ БАҒЫТТАРЫ

Сырғақбаева Ақмарал Салимжанқызы

әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-і, филос. ғ. д. профессор, e-mail: syrgakbaeva@mail.ru

Аңдатпа

Қала мәселесін тек ілімнің бір аясында қарастырып, ұғынып, баға беріп, оны шешу мүмкін емес. Оларды тек өнеркәсіптік, ғылыми және мәдени құндылықтар ортасы ғана емес, сонымен қатар әрі әлеуметтік, әрі жаратылыстану заңдарымен жүзеге асатын қиын жүйе ретінде өзінің қала ретінде болуын толыққанды бір шартымен іске асатын пәнаралық тұрғыдан зерттеуді қажет етеді. Қаланы осылай түсіну арқылы оны тиімді басқаруға болады.

Мақалада қалалардың ХІХ бен ХХ ғасырлардағы кейбір қызықты архитектуралық және қала салу жобаларына талдау жасалынып, негізгі тармақтары мен қарқындап дамуына ой жүгіртіп, олардың болашағына шешім шешуге қадам жасалынды.

Қазіргі қалалардың қарқынды және тұрақты дамуына, авторлардың көзқарасы бойынша, синергетикалық жолды қолдану арқылы олардың ішкі заңдарын зерттеу арқылы олардың дамуын, ары қарай өсуінің бағытын болжайды.

Трек сөздер: Қала, Урбанизация, Сәулет және Қала құрылысы жобалары, Синергетика.

WHAT IS A CITY? DIRECTIONS IN URBANIZATION AND URBAN STUDIES XIX - XX CENTURIES

Akmaral Syrgakbayeva

Doctor of Philosophy, a professor at the Al-Farabi KazNU. E-mail: syrgakbaeva@mail.ru.

Abstract

Urban issues are impossible to understand, assess and solve, staying within the same field of knowledge. The study of cities requires interdisciplinary approaches, understanding the city not only as a center of industrial, scientific and cultural values, but as a complex system where there are both social and natural laws which collaboratively determine the existence of the city as a whole. You can effectively manage a city only by understanding it in these terms. The article analyzes some of the most interesting architectural and urban planning projects of the nineteenth and the twentieth centuries, allowing to reflect on the trends and the main vectors of development of cities and to make a step to unlocking their future. According to the authors, the use of synergistic approach will promote successful and sustainable development of modern cities, which will reveal the internal laws of their development, and predict the direction of their growth.

Keywords: City, Urbanization, Architectural and urban planning projects, Synergy.

УДК 902/035

Горячев А. А.

старший научный сотрудник Института
археологии им. А. Х. Маргулана,
г. Алматы, Казахстан
E-mail: aga.2805@mail.ru

Сараев В. В.

научный сотрудник ТОО «Археологическая
экспертиза», г. Алматы, Казахстан,
E-mail: saraev.53@mail.ru

Егорова Т. А.

научный сотрудник ТОО «Археологическая
экспертиза», г. Алматы, Казахстан.
E-mail: ega.0108@mail.ru

К ВОПРОСУ О ХОЗЯЙСТВЕННО- КУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ ДРЕВНЕГО НАСЕЛЕНИЯ АЛМАТЫ

К ВОПРОСУ О ХОЗЯЙСТВЕННО-КУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ ДРЕВНЕГО НАСЕЛЕНИЯ АЛМАТЫ

Аннотация

В статье рассматриваются различные вопросы хозяйственно-культурного развития древнего населения Алматы. Пристальное внимание уделяется взаимосвязи природного комплекса и сформированного им типа хозяйствования. Детально рассмотрены атрибутированные места древних поселений. Указывается, что наиболее древние памятники периода, производящего хозяйства на территории города Алматы, относятся к эпохе бронзы. В статье приведены также результаты археологических раскопок на территории Алматы и подробные карты исследований. В целом материал дает обобщенную картину хозяйственно-культурного развития Заилийского Алатау от эпохи бронзы до начала Средневековья.

Ключевые слова: предгорная зона Заилийского Алатау, поселения эпохи бронзы, культурно-бытовые традиции, тополандшафтная позиция памятников, раннесакский период, жилые комплексы животноводов, ирригационное земледелие.

Богатство природного разнообразия региона Жетысу с глубокой древности привлекало к нему особое внимание человека. Процесс взаимодействия древнейших сообществ и природной среды края фиксируется еще с каменного века. В предгорной зоне Заилийского Алатау в настоящее время проведены раскопки стоянки Майбулак, которые свидетельствуют о значительной древности проживания

здесь человека, насчитывающей 35 тыс. лет [1, с. 34–40]. Результаты археологических разведок в 2004–2014 гг. позволили выявить серию верхнепалеолитических стоянок в ущельях Кызылауыз, Кастек, Каракастек и в долине Сарыжазык в обрезах лессовых холмов. При раскопках поселения эпохи бронзы Бутакты-1 на территории города Алматы были зафиксированы верхнепалеолитические

скребла, нуклеусы и отщепы, датированные периодом 12–10 тыс. лет назад [2, с. 22].

Вопросы историко-культурного развития территории Алматы, которые обобщали исследования различных отраслей отечественной науки, и прежде всего истории и археологии, до начала XXI в. были достаточно подробно освещены в ряде монографий [3; 4; 5]. При всем объеме накопленных знаний к этому времени отсутствовали достаточно полные статистические данные об археологических памятниках, которые бы учитывали все виды артефактов. Дальнейшие исследования на территории Алматы, проводимые в рамках различных проектов сотрудниками Института археологии им. А. Х. Маргулана (рук. Байпаков К. М.), НПЦ «Историко-культурного наследия» (рук. Туякбаева Б. Т.) и ТОО «Археологическая экспертиза» (рук. Воякин Д. А.), существенно дополнили эту базу новыми данными. Современное расширение границ города позволило присоединить к реестру известных памятников значительную группу археологических объектов. Результаты археологических исследований в Алматы и его окрестностях, в которых участвовали авторы в 2004–2015 гг. с целью выявления состава и структуры древних поселений и могильников, позволили обобщить эти данные.

Для северных склонов Заилийского Алатау характерна сильная расчлененность всех высотных ярусов рельефа. Ведущая роль в современном их рельефообразовании принадлежит водно-ледниковым процессам [6, с. 125–126]. В центральной своей части Заилийский Алатау хребтами сомкнут в полукольцо, открывающееся в пустынную равнину

на севере. Повышенный участок хребта с оледенением располагается в центральной части, где раскинулся горный Талгарский узел с пиком Талгар (4973 м). Здесь находятся одни из наиболее глубоких и широких ущелий хребта – Талгар, Малое Алматинское и Большое Алматинское, Аксай и Каскелен. На выходе из трех центральных ущелий расположен современный город Алматы. Именно этот участок отличается обилием горных рек и больших равнинных территорий. Данное полукольцо центральной части хребта Заилийского Алатау стало основной ареной хозяйственной деятельности людей, зародившейся в благоприятных условиях предгорной полосы. В восточной части Заилийский Алатау постепенно понижается до 3300–3400 м над уровнем моря. К западу – за перевалом Кастек – переходит в систему кендыктасских возвышенностей (2000–3400 м над уровнем моря) по природно-климатическим условиям более близких степной зоне.

В сельскохозяйственном отношении природные условия равнинно-предгорной ландшафтной зоны позволяют развивать ирригационное земледелие (зерновые, овощные, табак, южная конопля, мак) и садоводство. Возможно расширение плодово-ягодных насаждений за счет закладки новых садов выше 1200 м над уровнем моря, где можно развивать неорошаемое плодоводство. Отгонно-пастбищное животноводство у северных склонов Заилийского Алатау сочетается со стойловым содержанием скота и опирается не только на сенокошение естественных кормовых угодий, но и на полевое кормодобывание.

Территория современного города Алматы охватывает предгорную долину,

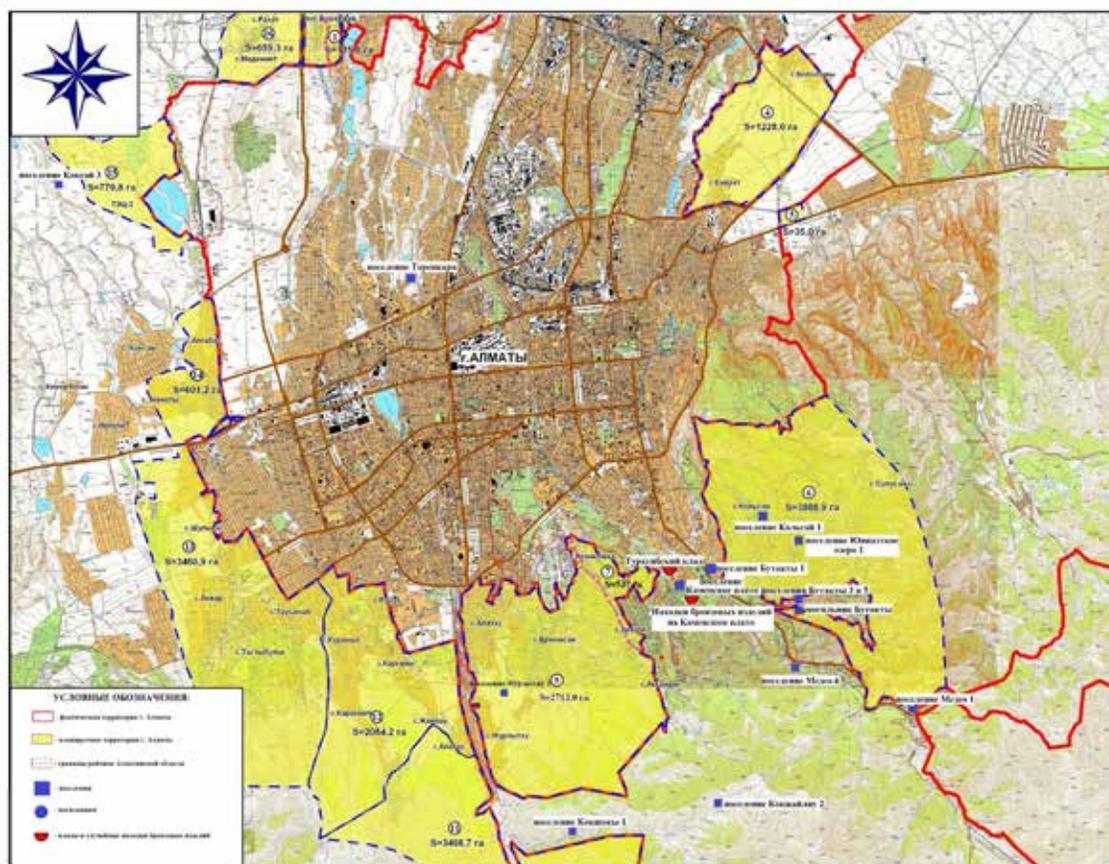

Рисунок 1. Территория г. Алматы в эпоху бронзы.

предгорные подошвы, по природно-климатическим характеристикам соответствующие среднегорью, горные ущелья и высокогорные плато, достигающие до 3000 м над уровнем моря. Предгорья Заилийского Алатау, называемые «прилавками», занимают пояс от 1000 до 1700 м над уровнем моря. Сложены они мощной толщей лессовидных суглинков, имеют относительно плоские вершины, склоны довольно крутые. Полоса «прилавок» наиболее развита в районе городов Талгар и Алматы и имеет ширину до 10–15 км. Западнее и восточнее этих мест полоса «прилавок» уменьшается, местами полностью исчезает. У основания Заилийского Алатау образовались мощные делювиальные и аллювиальные отложения конусов выноса рек и селевых потоков, представляющие собой слегка наклоненную на север равнину.

На всем протяжении земельной территории (порядка 300 км), условно названной «предгорной полосой», в каждом отдельном ущелье, имеющем даже небольшой родничок, обнаруживаются следы проживания человека. Ширина условной предгорной линии варьирует в зависимости от силы водного потока, выходящего из горного массива. Чем больше горная река, тем дальше в равнину наблюдаются следы древних поселений. В глубину горной территории прослеживается та же тенденция, но значительно короче – 5–8 км с «отходами» стоянок в боковые отщелки, тогда как в низинном направлении, вдоль речных берегов, протяженность следов поселений может устойчиво читаться на расстоянии до 15–20 км.

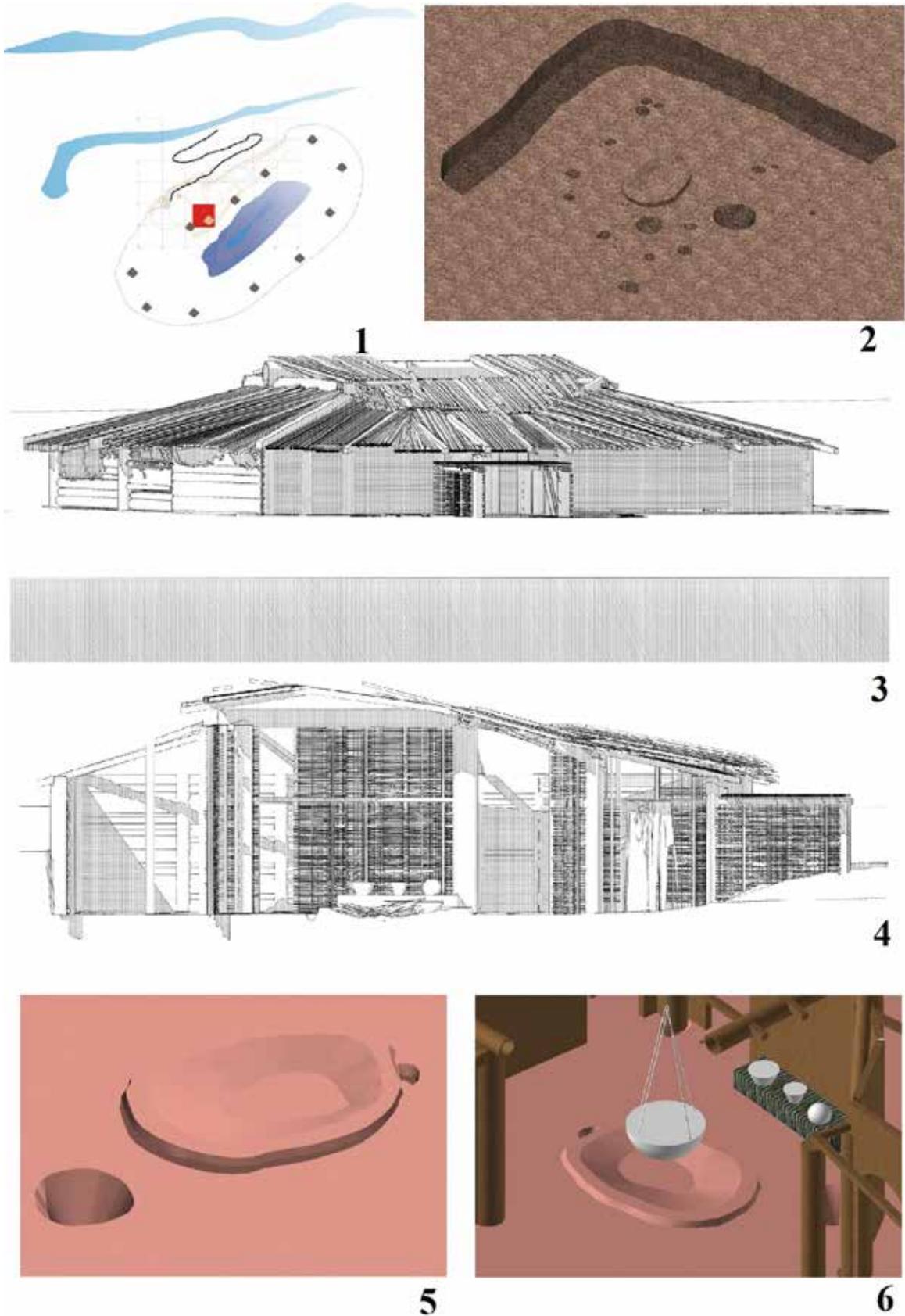

Рисунок 2. Поселение Бутакты-I

Наиболее древние памятники периода производящего хозяйства на территории Алматы относятся к эпохе бронзы (рис. 1).

Рисунок 3. Орудие труда, обнаруженные в поселении Бутакты-I

С середины II тыс. до н. э. носители андроновских культурных традиций Центрального Казахстана начинают активно мигрировать на юг в предгорные и горные районы Жетысу [7, с. 5–19]. Здесь получают развитие традиции алакульских и федоровских племен андроновской культурно-исторической общности. Причинами подобного массового переселения большинство специалистов считают резкое увеличение численности населения и иссушение климата в степных районах Казахстана. Эти процессы заставили древнее население искать новые зоны обитания в предгорных и горных районах Северного Тянь-Шаня и Заилийского Алатау в частности.

Поселения и отдельные подворья, начиная с эпохи бронзы, располагались

на высоких лессовидных берегах или останцах горных рек, либо врезались в глинистые борта склонов горных ущелий с южной экспозицией. Поселки, расположенные на выходе из крупных горных ущелий, как правило, структурно отличаются от семейно-родовых поселений древних скотоводов внутри горных ущелий или земледельцев в поймах рек предгорной равнины. В частности, поселение эпохи бронзы Бутакты-I на выходе из Малого Алматинского ущелья состояло из серии дворов, рассредоточенных на площадке правого берега реки Жарбулак (рис. 2).

Его жители строили полуземлянки прямоугольной и квадратной форм, размерами от 120 до 225 м², с глинобитными очагами по центру. Жилище состояло из центрального помещения с очагом, хозяйственной зоны и серии жилых одно- и двухкомнатных помещений. В таких жилищах проживали большие семейные группы численностью до 20–25 человек.

Подобный тип жилищ относится к каркасно-столбовым конструкциям полуземлянок эпохи бронзы. Его ближайшие аналогии находятся в поселении Атасу [8, с. 405, рис. 9:3]. В устройстве древних жилищ и поселков в Алматы отчетливо прослеживаются характерные черты культурно-бытовых традиций племен андроновской культурно-исторической общности степных и лесостепных районов Казахстана и тазабагыябской культуры Средней Азии [9, с. 126; 10, с. 19–60].

Древнее население поселения Бутакты-I занималось придомным скотоводством и мотыжным земледелием, что подтверждается материалами археологических находок (рис. 3).

Однако наличие в них различных

инструментов и их заготовок (бороздильник, гребенчатый штамп, иглы, шилья, проколки и т. д.), а также территориальная близость к Турксибскому кладу (500 м) с набором бронзовых инструментов и изделий, позволяет предположить, что жители поселений предгорной полосы активно занимались ремесленным производством. Подобных артефактов не обнаружено при изучении поселений в устьях горных ущелий (Бутакты-III) или на предгорных равнинах (Теренкара), за исключением инструментариев и продукции домашних промыслов (гончарства и ткачества).

Несколько по-иному выглядели жилища эпохи бронзы в горных ущельях и на речных прилавках предгорных равнин. Они представляли собой одно- или двухкомнатные полуземлянки,

врезанные в склоны бортов, размерами, не превышающими 30–40 м², некоторые двухкомнатные строения достигали 80 м². В горных ущельях хозяйственные помещения отделялись от жилой зоны. Это были примыкающие строения размерами от 4х3 м до 5х4 м. Для обеспечения водой местные поселенцы небольшим арыком переводили водный поток ручья одного склона на другой и подводили его к жилищам.

В равнинных поймах рек ниже уровня террас на 2–3 м имелись небольшие выступы, которые использовались как дворики при жилищах или тропы, соединявшие жилые помещения между собой. К домам из близлежащих родников подводилась питьевая вода, которая проходила по верхнему краю третьей надпойменной террасы и за

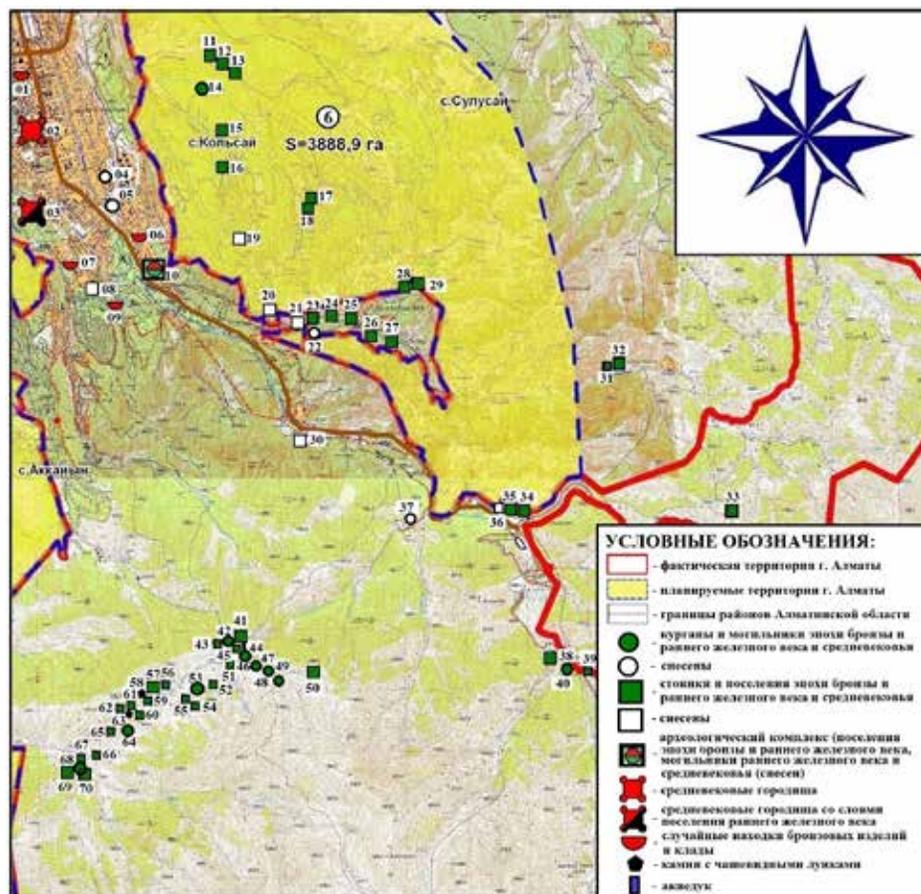

Рисунок 4. Древние поселения в Малом Алматинском ущелье

поселением сбрасывалась через овраги вниз к реке. Подобные жилища были предназначены для одной малой семьи, а поселения представляли собой место проживания одной семейно-родовой группы. Набор вещевого инвентаря и топография памятников по материалам раскопок и разведочных сборов позволяет предполагать, что в устьях горных ущелий проживали преимущественно скотоводы, в равнинных поймах рек – земледельцы.

Интересна тополандшафтная позиция памятников этого времени в каждом микроучастке на территории Алматы. В частности, в Малом Алматинском ущелье на выходе располагались два крупных поселка (Бутакты и Турксиб), к сожалению, не сохранившиеся до наших дней (рис. 4).

В пределах 3–5 км (1 час пешего пути) в устье горных ущелий Малого Алматинского, Бутаковка и Кольсай расположены несколько семейно-родовых поселков эпохи бронзы Бутакты-III, Медеу-IV и Кольсай-I. Материалы, которые они представляют, а также их позиция внутри ущелий с узкими каньонами, позволяют считать их в хозяйственном отношении поселками скотоводов. Однако отмеченные на их территории водоотводные арыки, доставлявшие воду от родников к жилым домам, предполагают, что связи с земледельцами основного поселения Бутакты-I сохранялись достаточно тесными. Население данной территории социально и родственно составляло общую родоплеменную группу и представляло единую самодостаточную хозяйственно-экономическую систему.

По мере дальнейшего хозяйственного развития древние скотоводы продвигались вверх по ущельям и осваивали новые территории с более

высотными характеристиками (Медеу-I и Юннатское озеро-I). Предполагается наличие поселения этого времени на единственном над Алматы высокогорном плато Кокжайляу. На выходе из ущелий Аксай и Большое Алматинское и в предгорных равнинах также обнаружены древние поселения, которые подтверждают подобное хозяйственное развитие территории Алматы в эпоху бронзы.

Таким образом, сложение системы хозяйствования с разделением на зоны преимущественного развития земледелия и скотоводства началось еще в эпоху бронзы с освоением горных долин и высокогорных плато племенами андроновского круга. Сущность системы заключалась в том, что часть населения сосредотачивалась в предгорной зоне на стационарных поселениях. Их жители занимались ирригационным земледелием и ремесленным производством. Разведение домашних животных играло подсобную роль и чаще всего носило пастушескую форму скотоводства. Другая часть родственного населения специализировалась на разведении скота. Подобная специализация и взаимовыгодный товарообмен способствовали благосостоянию населения, увеличению территорий, охваченных хозяйственной деятельностью людей, и, как следствие, росту численности населения в этот период и усложнению их социальной системы.

Окончательное формирование этой хозяйственной системы происходит в раннем железном веке. Освоение горных районов Заилийского Алатау древними племенами в этот период приводит к становлению новых форм хозяйствования. В частности, развивается яйлажное (или отгонное)

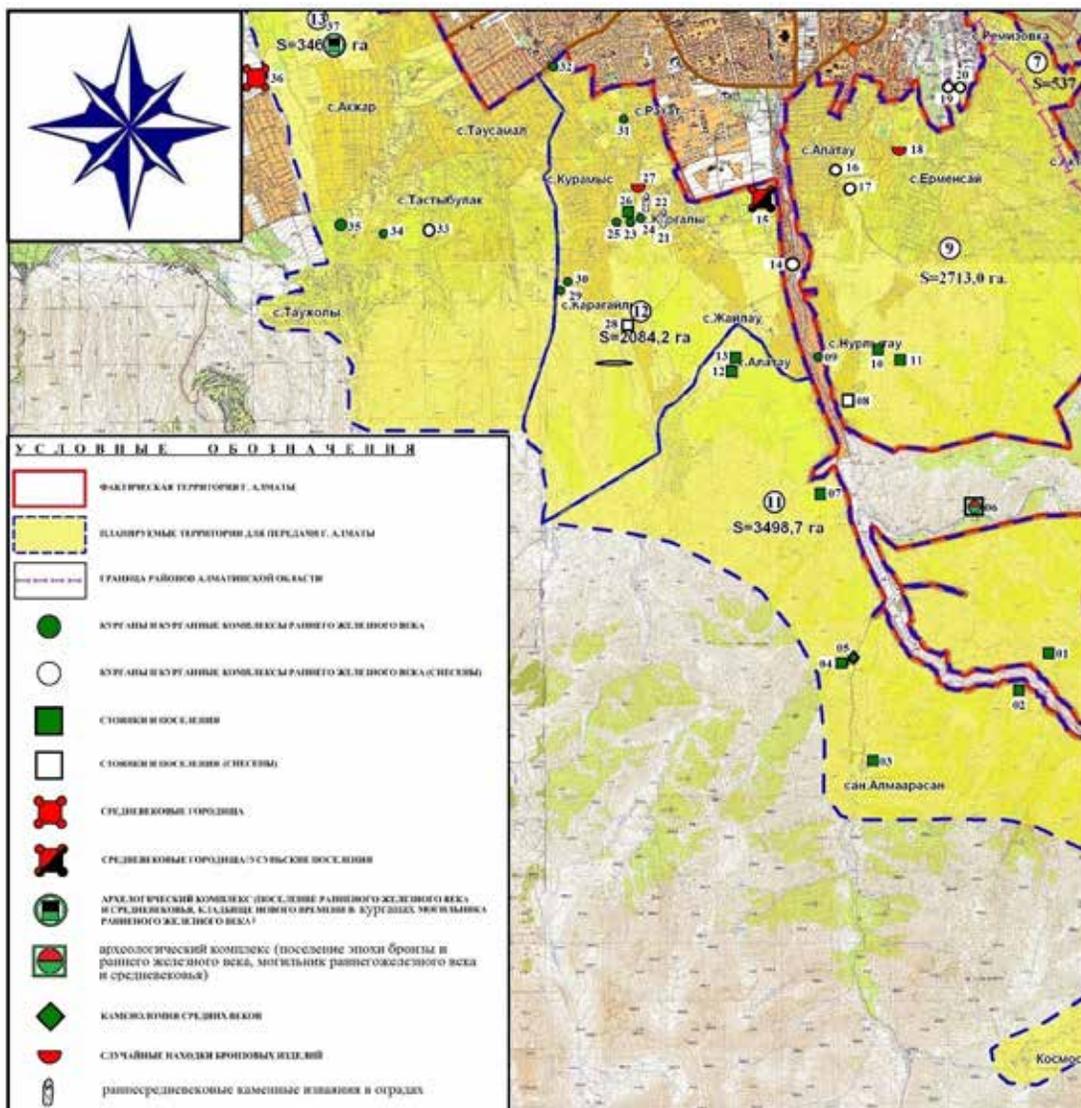

Рисунок 5. Поселения в горных ущельях

скотоводство, при котором часть населения в летний период уходила из поселков на высокогорные пастбища (жайляу). В то же время природно-климатические условия позволяли строить стационарные поселения в высокогорной зоне.

На археологической карте Алматы прослеживается увеличение количества поселений в горных ущельях (рис. 5).

Ряд из них в Малом Алматинском ущелье и Бутаковке – Бутакты-II, III и IV, Медеу-II и IV – становятся крупными стационарными поселками, насчитывающими более десятка дворов.

Аналогичная ситуация складывается в ущельях Аксай и Большое Алматинское, а также на плато Кокжайляу. Появляются стационарные поселки как на выходе из него (Нурлытау-I и II), в боковых ущельях (Алмарасан-I и Кокшоқы), так и в высокогорной зоне (Кокжайляу-I и Кумбель). Каждый сай или удобная площадка по бортам ущелий занимают под жилые постройки раннего железного века. Наиболее высокогорные семейно-родовые хозяйственные дворы также относятся к этому времени (Кимасар, Шымбулак-I и II). Выявленные следы поселений в горной части свидетельствуют о знании приемов и практики работы поливного

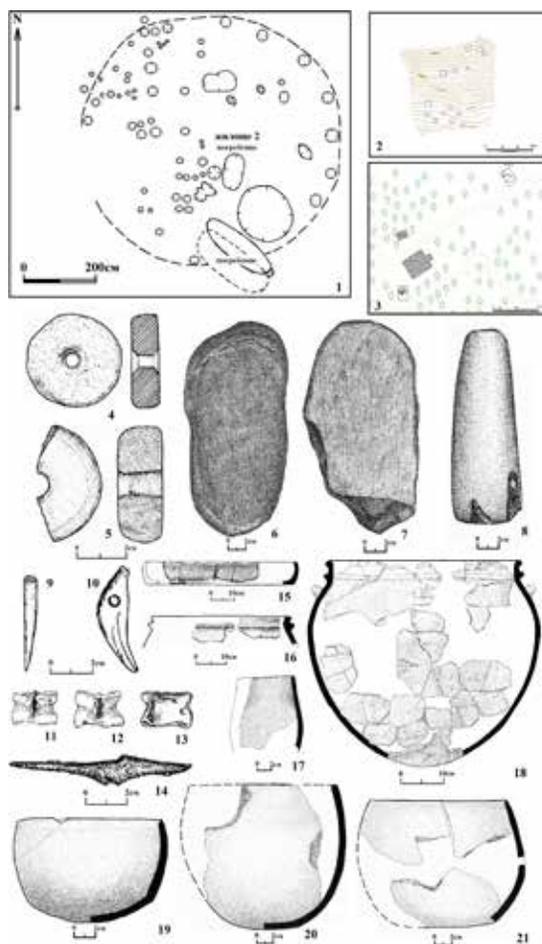

Рисунок 6. Дома турлучного типа и утварь, обнаруженная в них

земледелия. Например, на плато Кокжайляу у поселения животноводов в районе перевала обнаружены следы водопроводного арыка и даже акведук, переводивший воду с одного борта ущелья на другой для ее подведения к поселку.

На выходе из горных ущелий значительная часть крупных стационарных поселений смещается к основанию предгорных подошв, а места прежних поселений земледельцев сменяются зимовками скотоводов. В частности, на поселении Бутақты-I вместо стационарных полуземлянок начинают строиться дома турлучного типа и устраиваются юртообразные жилища (рис. 6,1).

Рисунок 6,1.

Основу поселения раннего железного века Бутақты-I составляли жилища и хозяйственные дворы в виде усадеб с хозпостройками внутри. Рядом с жилищами турлучного типа обычно фиксируются выровненные площадки под наземные жилища типа юрты. Всего на обследованном участке зафиксировано три таких хозяйственных двора. В южной части комплекса найдены многочисленные фрагменты керамического шлака и железорудной крицы в районе конструкции в виде навеса.

Внутри ущелья Бутаковка исследования проводились на хозяйственно-жилых комплексах Бутақты-II и Бутақты-III. На таких поселениях обычно насчитывается около 10 полуземлянок прямоугольной и квадратной форм размерами от 6х5 м до 10х12 м (рис. 6).

Рядом с домами прослеживаются выровненные площадки, вероятно, от хозяйственных наземных построек. Жилища представляли собой заглубленные полуземлянки, врезанные в склоны северного борта ущелья. При их строительстве часть лессового грунта использовалась в обмазке стен, а часть, вероятно, для устройства хозяйственной площадки возле дома.

Аналоги юртообразным жилищам комплекса Бутақты отчасти прослеживаются в материалах стоянок финальной бронзы и раннесакского периода из верховьев ущелья Тургень [10, с. 329, рис. 3]. Формирование наземных юртообразных жилых построек на данной территории начинается с периода финальной бронзы и завершается к середине I тысячелетия до н. э. [11, с. 57]. Полуземлянка поселения Бутақты-III по

своей структуре является продолжением развития местной традиции устройства подобных жилищ на северных склонах Заилийского Алатау, начиная с эпохи бронзы.

Изменения в характере жилых и хозяйственных построек раннего железного века помимо социокультурной динамики связаны с тем, что на это время приходится период увлажнения и похолодания климата в Северной Евразии. На подобных семейно-родовых стоянках-зимовках, расположенных, как правило, на ровных площадках склонов горных ущелий с южной экспозицией обнаруживаются остатки специализированных ремесленных мастерских. Они играли роль хозяйственно-ремесленных центров для населения каждого крупного ущелья. На позднем этапе раннего железного века в системе расположения археологических памятников Заилийского Алатау наблюдается изменение мест устройства древних поселений. В частности, жилища располагаются на склонах гор, а на месте прежних поселков возникают кладбища древних усуней.

На предгорной равнине Алматы в долинах рек увеличивается численность небольших семейно-родовых поселков, обычно состоящих из одного-трех хозяйственных подворий (Кульджинка-I и II, Альмерек, Коксай-I и III в долинах рек Аксай, Боролдай, Жарбулак, Большая и Малая Алматинка). Такие семейно-родовые подворья входили в округу крупных стационарных поселков, отделяясь от них полями-чеками (Кайрат, Боролдай, Коксай и Коксай-II). Крупные поселения состояли из 12–15 хозяйственно-жилых конструкций. Жилые помещения разделялись на 1–3-комнатные секции, размеры

которых варьировали от 3х3 м до 6х4 м. Перед входом обустроивался дворик или площадка. Хозпостройки пристраивались сбоку от жилых конструкций либо располагались напротив на нижних террасах.

Жители таких селений занимались ирригационным земледелием, для чего отводили воду от реки на верхние террасы, где возделывались поля. Водоснабжение поселков, как и в предыдущую эпоху, производилось из ручьев или родников при помощи водоотводных каналов. В поймах рек, вероятно, население раннего железного века занималось придомным скотоводством. Здесь обнаружены крупные загоны, обозначенные по периметру земляными валами (Альмерек, Коксай-II). Интересно, что на окраинах Алматы в том же поселке Альмерек жители до сих пор держат скот в пойме реки, когда дома устроены на верхней террасе. Скот выпасается вдоль поймы и не допускается наверх, за этим обычно следят дети-подростки.

Но по-прежнему решающую роль в хозяйственно-экономической системе древнего населения играла предгорная полоса, где располагались наиболее крупные поселения этого времени (АСК, Ботанический сад, Ремизовка, Алмарасан), которые, вероятно, являлись не только хозяйственно-ремесленными, но и административными центрами этого участка Заилийского Алатау. Территории вокруг этих поселений носят следы достаточно разработанной системы орошаемого земледелия (каналы, арыки).

В вопросе исторического процесса образования и развития орошаемого земледелия особая роль отводится горным районам. Условия становления

и развития орошаемого земледелия для северных склонов Заилийского Алатау были рассмотрены одним из авторов достаточно подробно [12, с. 120–128].

Поскольку сам город, как и основная масса земельных участков, расположены на предгорной линии, либо незначительно удалены от нее, то основой образования трудовой деятельности человека в прошлом предполагалось использование предгорной экологической базы. Изменение природной экосистемы в точке, выбранной человеком для проживания, происходило с увеличением освоенных в хозяйственных целях площадей. Растущему количеству животных требовалось увеличение площадей пастбищ. Площади посевов – пищевая база человека, но это и пищевая база животных, количество которых так же увеличивается. Разрешению этой проблемной ситуации способствовала поянность горных экосистем. Незначительное удаление вглубь горного ущелья на расстояние порядка одного километра от предгорной линии меняло рельефную ситуацию до состояния, не позволявшего заниматься земледелием, но эта площадь оставалась благоприятной природной экосистемой для содержания и выпаса животных. Физическое отделение стад животных от сельскохозяйственных полей избавляло посевы от потравы, но оставляло человеку возможность доступа как к полям, так и к животноводческой продукции.

Таким образом, ограниченный пищевой ресурс базы предгорной экосистемы мог послужить в роли запускающего механизма динамики расширения агроэкосистемы в поперечном направлении предгорной полосы. Обследование Большого Алматинского ущелья наглядно демонстрирует такую структуру расположения древних поселений. Они не поднимаются в его

верхние точки, граничащие с поясом каменистых пустынь, и не опускаются к предгорной низине дальше природной экосистемы, позволяющей заниматься поливным земледелием.

Жилые комплексы животноводов внутри ущелий расположены недалеко от водных источников на склонах южной экспозиции. Земледельческие подворья в предгорной и низинной частях устроены по берегам горных рек и ручьев. Отмечены незначительные вариации их размещения в зависимости от состава почвы речного дна и берегов. В целом же просматривается преобладание тенденции устройства жилого помещения выше объекта трудовой деятельности. Эта позиция сохраняется от землянок и полуземлянок до времени строительства домов на водораздельных возвышенностях.

Аналогичная система хозяйствования бытовала, вероятно, и в средневековую эпоху, что подтверждается материалами археологической карты Алматы, составленной НПЦ «Историко-культурного наследия» (рук. Туякбаева Б. Т.). В этот период на территории Алматы отмечено девять укрепленных средневековых поселений – городищ. В связи с процессом урбанизации хозяйственно-экономическое развитие населения региона имело свои особенности [13, с. 100–107; 15, с. 40–44]. Учитывая их, следует отметить, что значительно усложнилась внутренняя структура хозяйственной системы населения Заилийского Алатау, но система природопользования осталась традиционной. Однако детальный анализ и рассмотрение всех этапов развития хозяйственно-экономического развития территории Алматы в Средневековье выходят за рамки нашего исследования.

Список литературы:

1. Таймагамбетов Ж. К. Древнейшая стоянка первобытного человека вблизи г. Алматы // Алматы. История тысячелетия. Выпуск 1. Алматы, 2008. С. 34–40.
2. Горячев А. А., Мотов Ю. А. Археологический комплекс Бутақты-І на юго-восточной окраине города Алматы // Архив Института археологии имени А. Х. Маргулана МОН РК. Алматы, 2008. С. 67–82.
3. Самашев З. С., Григорьев Ф. П., Жумабекова Г. С. Древности Алматы. Алматы, 2005.
4. История Алматы. Том первый. Алматы, 2006.
5. Туякбаева Б. Т. Алматы: древний, средневековый, колониальный, советский – этапы урбанизации. Алматы, 2008.
6. Чупахин В. М. Высотно-зональные геосистемы Средней Азии и Казахстана. Алма-Ата, 1987.
7. Марьяшев А.Н., Горячев А. А. Вопросы типологии и хронологии памятников эпохи бронзы Семиречья // «Российская археология». 1993. №1. С. 5–19.
8. Кузьмина Е. Е. Откуда пришли индоарии. М., 1994.
9. Маргулан А. Х., Акишев А. К., Кадырбаев М. К., Оразбаев А. М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата, 1966.
10. Горячев А. А. Поселение и могильник раннего железного века археологического комплекса Тургень-II // Вопросы археологии Казахстана. Выпуск 3. Алматы, 2011. С. 325–341.
11. Вайнштейн И. В. Мир кочевников Центральной Азии. М., 1991.
12. Сараев В. В. Принцип построения оросительных систем в предгорьях древнего Семиречья (К вопросу о земледелии на территории Семиречья в древности) // История и археология Семиречья. Выпуск 3. Алматы, 2007. С. 120–128.
13. Савельева Т. В. Оседлая культура северных склонов Заилийского Алатау в VII–XIII вв. Алматы, 1994.

АЛМАТЫНЫҢ ЕЖЕЛГІ ТҰРҒЫНДАРЫНЫҢ ШАРУАШЫЛЫҚ-МӘДЕНИ ДАМУЫ ТУРАЛЫ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Горячев Александр Анатольевич

А.Х. Марғұлан атындағы археология институтының аға ғылыми қызметкері, Алматы қ., Қазақстан,
E-mail: aga.2805@mail.ru

Сараев Владимир Васильевич

«Археологиялық экспертиза» ЖШС ғылыми қызметкері, E-mail: saraev.53@mail.ru

Егорова Татьяна Александровна

«Археологиялық экспертиза» ЖШС ғылыми қызметкері, Алматы қ., Қазақстан, E-mail: ega.0108@mail.ru

Аңдатпа

Мақалада Алматының ежелгі тұрғындарының шаруашылық-мәдени дамуының әртүрлі мәселелері қарастырылады. Табиғи кешен мен оларға қалыптастырылған шаруашылықты жүргізудің өзара байланысына ерекше назар аударылады. Ежелгі елді мекендердің ерекше орындары егжей-тегжейлі қарастырылған. Алматы қаласы аумағындағы өндірістік шаруашылық кезеңіндегі көне ескерткіштер қола дәуірінде болғандығын көрсетеді.

Сонымен қатар, мақалада Алматы аумағындағы археологиялық қазбалар нәтижелері мен зерттеудің толық картасы берілген. Тұтастай алғанда еңбек, Іле Алатауының Қола дәуірінен Ортағасырдың басына дейінгі аралықтағы шаруашылық-мәдени дамуын қамтиды.

Тірек сөздер: Іле Алатауының таулы аймағы, қола дәуіріндегі елді мекендер, мәдени-тұрмыстық дәстүрлер, ескерткіштердің үздік ландшафтты айқындамасы, ежелгі сақ кезеңі, мал өсірушілердің тұрғын кешендері, суармалы ауылшаруашылығы.

THE ECONOMIC AND CULTURAL DEVELOPMENT OF THE ANCIENT POPULATION OF ALMATY

Alexander Goryachev

Senior research fellow Institute of Archeology named after A. Margulan , Almaty, Kazakhstan,
E-mail: aga.2805@mail.ru

Vladimir Sarayev

Research fellow LLP “Archeologicexpertise”, Almaty, Kazakhstan, E-mail: saraev.53@mail.ru

Tatyana Egorova

Research fellow LLP “Archeologicexpertise”, Almaty, Kazakhstan, E-mail: ega.0108@mail.ru

Abstract

The article discusses various issues of economic and cultural development of the ancient population of Almaty. Close attention is paid to the interrelationship of the natural complex and the type of economic management formed by it. The attribute places of ancient settlements were examined in detail. It is stated that the most ancient monuments of the period of productive economy in the city of Almaty belong to the Bronze Age. The article presents the results of archaeological excavations in the territory of Almaty and the detailed research map. In general, the material gives a generalized picture of the economic and cultural development of the Trans-Ili Alatau from the Bronze Age until the beginning of the Middle Ages.

Keywords: Trans-Ili Alatau foothill zone, settlements of the Bronze Age, cultural and welfare traditions, topological and landscape position of monuments, early saks period, residential complexes of livestock farmers, irrigation farming.

NEW EXPLORATIONS OF THE EARLY IRON AGE MONUMENTS ON THE TERRITORY OF ALMATY

УДК 902/904

Marat Nurpeisov
an academic secretary
at the Museum of Almaty city history

NEW EXPLORATIONS OF THE EARLY IRON AGE MONUMENTS ON THE TERRITORY OF ALMATY

Abstract

The article reviews the latest archaeological researches by the specialists of the Museum of Almaty city history on the territory of the ancient monuments of nomads located within the city borders. It presents detailed descriptions of archaeological findings and assumptions in their interpretation. The implemented studies strongly suggest that the territory of Almaty was a sacred-political center of the ancient state of the Saks already in the 5th century BC.

Keywords: Almaty, mound, burial, golden figure of feline predator, heraldic image, ancient state of the Saks.

Burial mounds of nomads – are the most popular monuments of the cultural heritage of Eurasia. The region of Almaty is particularly rich within these monuments. First scholars were interested in the monuments of the ancient nomads. Later, scientists have concluded that already in the V century. BC. On the territory of Almaty, sacral-political center of the ancient state of the Saks was existed. Archaeological research in the city for over a hundred years is associated with the monuments of the Saks.

In 2014 specialists of Almaty City History Museum conducted archaeological research on Kok-Kaynar mound which is located in the neighborhood with Kok-Kaynar micro-district, on the left bank of the river Boraldai, on the west side of the modern Muslim cemetery (Fig. 1).

Two mounds were investigated. The mound ("kurgan" in Kazakh) №1 is located on the territory of present-day cemetery. The mound remained satisfactory, there is no modern burial mound and circuit is not

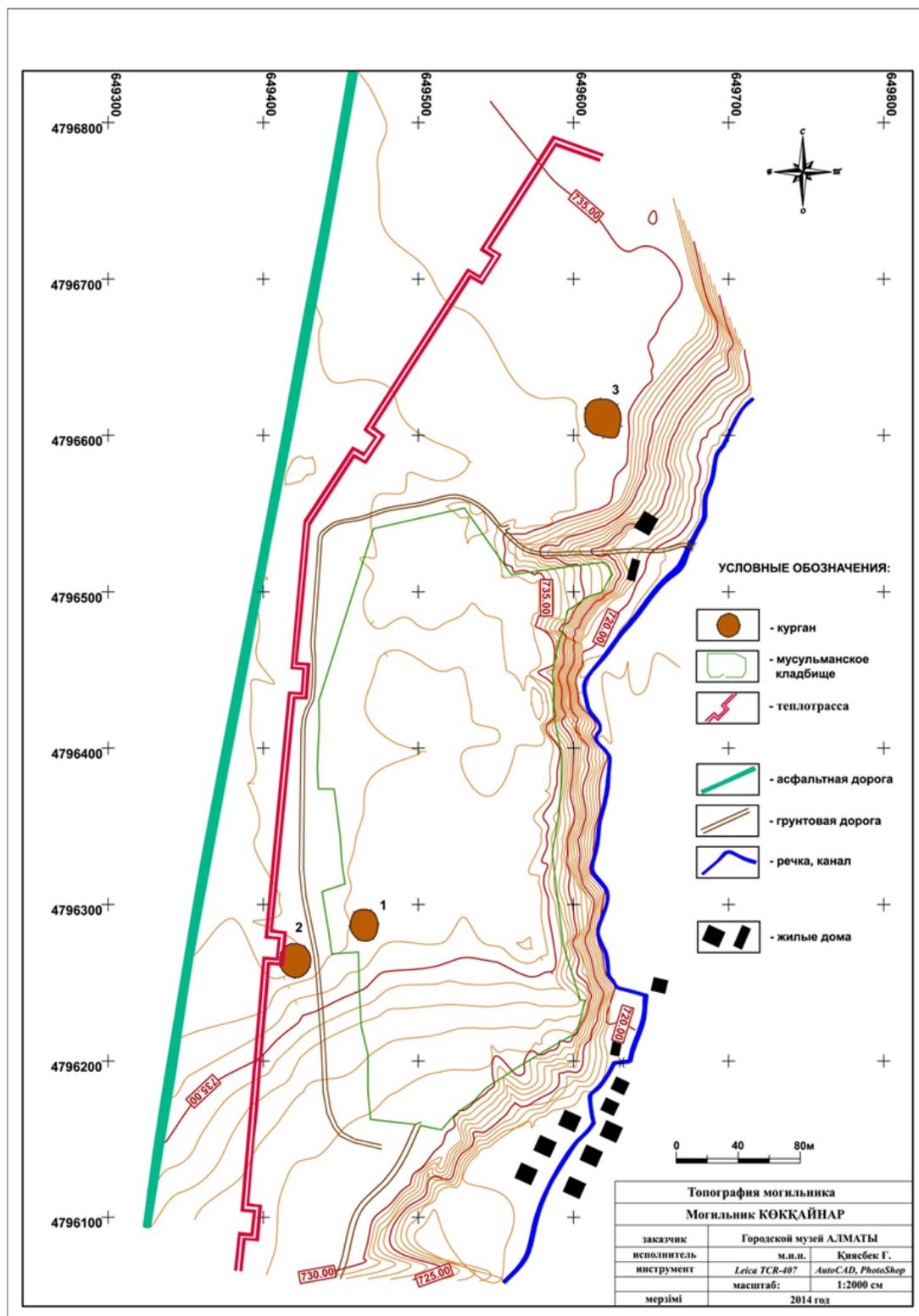

Figure 1. The burial ground Kokkaynar. Topography destroyed. The diameter of the mound is - 20 m, height - 1 m. A bulldozer cut the mound in the middle by stripe of 4.5 m width. The orientation was from "N" to "S". After stripping the soft soil zone was

identified. On this site, the contours of the pit of 1 m wide and 2.1 m long were revealed after the last light rain. The walls of the pit were straight, plastered by sulfur bentonite clay.

Complete cleaning of the burial was

carried out. As a result, it was recorded burial in a wooden box of hewn timbers with an overlap on the top. The width of the box is - 60 cm, the length - about 2 m. The backbone was oriented to the southwest. The total length of the backbone - 150 cm. Frontal and occipital bones of the skull were preserved. Facial bone and lower jaw were lost. Bones of the right hand are fully absent. The ribs and the bones of the spine are also missing. Pelvic bones in situ. The main bones of the legs were here. Above of the head of skeleton – ram's vertebrae was situated. Ceramic pitcher and bowl were found nearby, as well as large bronze mirror and bronze studs (Fig. 2-5).

Available inventory indicates an

Figure 2. The burial ground Kokkaynar. Kurgan № 1. Burial pit № 1. View from the south

Figure 3. The burial ground Kokkaynar. Kurgan № 1. Ceramic tableware and bronze mirror

untouched character of the burial. The lack of a significant number of bones was possibly due to the so-called two-act graves. Such burials were opened for several years after the funeral, the front

Figure 4. The burial ground Kokkaynar. Kurgan № 1. Ceramic tableware from the grave pit № 1

Figure 5. The burial ground Kokkaynar. Kurgan № 1. Burial pit № 1. Bronze Mirror

part of the skull and upper torso were destroyed, or the entire skeleton was thrown out.

Kurgan №2 is located in 30 meters to the west of the kurgan №1. Its diameter is - 22 meters, height - about 1 m. On the surface of the mound, it was visible stone ring with a diameter of 20 m (Fig. 6). Inside the ring, the grave pit had been looking. For this purpose, the excavation was laid. At the southern wall of the excavation of the grave pit, the wall plastered by bentonite clay was fixed. Following the detected wall the southwest corner where the remains of vaulted structure and fire traces were fixed (Fig. 7).

Inside this building the land was slipped and the grave pit has been revealed. Around the pit the path of 50 cm width was defined. The study showed that the grave pit has a depth of 190 cm from the ancient skyline. The finds are scarce, as the funeral

Figure 6. The burial ground Kokkaynar. Kurgan № 2. Ring fences on the north side

Figure 7. The burial ground Kokkaynar. Kurgan № 2. Burial pit

Figure 8. The burial ground Kokkaynar. Kurgan № 2. Golden statue of feline predator

Figure 9. The burial ground Kokkaynar. Kurgan № 2. Gold plate with the image of a bird

was robbed. But among them two unique gold objects were found: golden figure of feline predator and golden plate with the image of a bird.

The figurine of feline predator was done of two relief plates. Its length - 3.3 cm, height - 2 cm, thickness - 0.4 cm. Figures pose can be roughly defined as "playing kitten". Croup raised, hind legs stretched forward. Tail curled into a ring. The figure has a brush at the tip of the tail (Fig. 8). The figure was a part of a headdress composition.

Gold plate with the image of the bird has the following dimensions: width - 1.8 cm, height - 2.2 cm. The figure made by punching technique. The plate shows a prey bird. Her head turned to the left, a

large beak strongly curved downward. Below it has a vulture-like head-collar. Wings widely straightened and lowered. The tail has a triangular shape. Embossed legs are visible. The bird is depicted on the background of round shape, on the sides of which there were small horns (Fig. 9). This is heraldic image.

Interpretation and chronological dating of these artifacts need to be clarified. Now, the monument can be dated not earlier than the III century BC.

These findings show the rich ancient history of our city. In spite of the fact that this year the 1000th anniversary of the medieval Almaty is celebrated, we believe that the history of the city is much older.

References:

1. Istoriya Almaty. Volume 1. Almaty, 2006.
2. Vasilyev Y. M. Dvuchaktnye pogrebeniya v arkheologiy. V sbornikah Sovremennye problem arkheologiy Rossii .Volume 2. Materialy Vserossiiskogo arkheologicheskogo siezda (23 – 28 Oct. 2006., Novosibirsk). Novosibirsk, 2006. 400–402 p.
3. Zaitseva O.V Prakticheskiy opyt diagnostiki vtorichnosti pogrbeniya. Pogrebenie 3 kurgana 17 mogilnika Shaitan-2. V sbornikah Sovremennye problem arkheologiy Rossii .Volume 2. Materialy Vserossiiskogo arkheologicheskogo siezda (23 – 28 Oct. 2006., Novosibirsk). Novosibirsk, 2006.. 420–422 p.

АЛМАТЫ ҚАЛАСЫ АУМАҒЫНДАҒЫ ЕРТЕ ТЕМІР ҒАСЫРЫ (ДӘУІРІ) ЕСКЕРТКІШТЕРІНІҢ ЖАҢА ЗЕРТТЕУЛЕРІ

Нұрпейісов Марат

Алматы қаласы Тарих мұражайының ғалым хатшысы,
e-mail: emo1002@mail.ru

Аңдатпа

Мақалада Алматы қаласы Тарих мұражайы мамандарының қала маңында орналасқан көшпенділердің ежелгі ескерткіштері аумағындағы соңғы археологиялық зерттеулеріне шолу жасалады. Археологиялық табылған заттарға егжей-тегжейлі сипаттама берілген және олардың интерпретациясына болжаулар айтылған. Жүргізілген зерттеулер нәтижесі б.д. дейінгі V ғасырда-ақ, Алматы аумағында ежелгі сақ мемлекетінің саяси-сарай орталығы болғандығын айғақтайды.

Трек сөздер: Алматы, қорған, қорым, мысық тұқымдас жыртқыштың алтын мүсіні, геральдикалық бейне, сақтардың ежелгі мемлекеті.

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ Г. АЛМАТЫ

Марат Нурпеисов

Музей истории города Алматы
Учёный секретарь
e-mail: emo1002@mail.ru

Аннотация

В статье производится обзор последних археологических исследований специалистов Музея истории города Алматы на территории древних памятников кочевников, расположенных в черте города. Приведены подробные описания археологических находок и высказаны предположения по их интерпретации. Проведённые исследования убедительно свидетельствуют о том, что уже в V веке до н. э. на территории Алматы был сакрально-политический центр древнего государства саков.

Ключевые слова: Алматы, курган, могильник, золотая фигурка кошачьего хищника, геральдическое изображение, древнее государство саков.

АРХИТЕКТУРА АЛМАТЫ И ВОПРОСЫ ИДЕНТИЧНОСТИ

УДК 72.036

Халима Труспекова
кандидат искусствоведения,
доцент кафедры Истории и теории
изобразительного искусства
Казахской национальной академии
искусств им. Т. Жургенова, Казахстан,
Алматы.
E-mail: Khalima.17@mail.ru.

АРХИТЕКТУРА АЛМАТЫ И ВОПРОСЫ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация

Урбанизированная среда – вектор развития современной жизни общества в целом. Человек все больше уходит из мира природы в мир собственных творений, а среда – основной фактор его формирования во всех отношениях. Идентификация и отдельной личности, и народа строится во многом из ее исходных позиций.

В данном случае архитектурный облик города Алматы сыграл большую роль в перекодировке сознания казахской нации.

Если история существования города сегодня составляет тысячелетие, то история развития архитектуры отсчитывается со второй половины XX в. За полтора века Алматы вобрал в себя все признаки времени, в полной мере отразил как ситуацию «больших скачков» в пространстве и во времени, так и амбиции руководства страны – по архитектуре города можно проследить достоинства и недостатки в современном строительстве.

В тексте статьи рассматривается архитектурный образ города в разные периоды его истории, поднимается проблема традиций в зодчестве, прослеживается общий вектор изменений городской среды, влияющий на эмоционально-интеллектуальное состояние человека.

Ключевые слова: архитектура, традиции, казахское, Алматы, идентичность.

В истории развития человечества два последних столетия ознаменовались небывалым ростом городского населения, в целом урбанизм – один из признаков индустриализации – на данный момент носит глобальный

характер. И это находит отражение в перестройке сознания огромного количества людей по всему земному шару. В свою очередь влияние среды на формирование ментальных свойств сознания, личностных качеств человека

и общества в целом известно, поэтому вопрос в центре внимания многих направлений современной науки. В том числе и само место на географической карте земли, и степень влияния урбанизированной среды являлись предметом отдельных исследований еще в XIX в. Например, в гештальтпсихологии, оказавшей впоследствии значительное влияние на развитие теории архитектуры XX в. С незапамятных времен люди знали о влиянии архитектурного образа на эмоционально-интеллектуальное состояние человека [1].

Известно также, что городские типы поселений возникают на высокой стадии развития социума, а ее история в пределах Казахстана, особенно средневековый пласт культуры, дает весьма богатый материал. Впрочем, в наших условиях мы можем проследить лишь поздний период, когда в XVIII–XIX вв. началась урбанизация казахстанских земель на базе строительства военных укреплений царской России. В этой связи история архитектуры Алматы отсчитывается только на протяжении последних 160 лет, с того момента, как была основана крепость Верный (1854 г.).

Однако уже в советские времена историками ставился вопрос о существовании здесь городского поселения в период раннего Средневековья, что явно неслучайно. Природа отрогов Заилийского Алатау уникальна и благодатна, несмотря на угрозы землетрясений. Поэтому человек давно обжил эти места, а сакские курганы в округе – яркое свидетельство глубокой истории региона. Но следы средневековых поселений скрылись вследствие строительного бума русско-советского периодов. К сожалению, даже культурный пласт, созданный за

небольшой отрезок времени в 160 лет, сохранился в весьма ограниченном, почти фрагментарном виде. Облик города стремительно менялся на протяжении всего советского и постсоветского периодов.

Значение Алматы в развитии культуры республики огромно. Как и другие города Казахстана он стал стартовым пунктом общей вестернизации всего населения. А оно к моменту строительства уже представляло собой достаточно пеструю картину: наряду с русскими и славянскими переселенцами активно осваивали регион татары и дунгане (переселенцы из Китая). Очередное «великое переселение народов» являло собой реализацию российской политики по освоению дальних окраин империи.

При строительстве Верного прослеживается территориальная «изоляция» по национальному признаку в виде традиционных форм слобод (татарская, дунганская, хохлацкая), но общая торговая площадь всегда была местом культурных контактов и «работала» на объединение разных этнических групп в одно общество.

В стилистическом решении архитектура Верного, как известно, представляла собой в большей степени русский ампир, русскую версию модерна. И если форма традиционного жилища в странах Средней Азии (ныне Центральной Азии) внешне представляла собой в большинстве случаев полностью замкнутое пространство, то этот тип архитектуры был новым для местного населения. Он уже вносил европейские традиции, правда, в преломлении через русский опыт его трактовки. А среди архитекторов, кроме хорошо известного П. Зенкова, много и плодотворно работал, к примеру, француз по происхождению Поль Базиль (Павел

Васильевич) Гурде. С 1883 по 1903 гг. он был главным архитектором города [2].

Таким образом, конец XIX – начало XX в. стали для Верного временем вторжения культурных достижений Европы в пространство восточного мира. Здесь национальные традиции восточных народов подверглись вестернизации в более широком формате, чем во всех других республиках Средней Азии. Городская среда изменила облик региона уже в тот момент, но жилища большинства этнических казахов представляли собой совсем иное зрелище.

Конечно, номады были знакомы с архитектурными традициями русского зодчества, хотя бы на примерах Омска, Томска или Оренбурга. Знали и традиции деревянного строительства (причем издревле, что доказывают захоронения сакских времен). Тем не менее именно данный период внес очень серьезные изменения в традиционную культуру казахов, так как трансформировалось все пространство Семиречья. Всем известна мобильная форма юрты – она совершенна с конструктивной и эстетической точки зрения. Но на зимовках, помимо нее, могли использовать и стационарные типы жилищ. На рубеже XIX–XX вв. они представляли собой (и сохранялись очень длительное время) крайне невыразительное зрелище. Большая часть земли отводилась под «қора» (подворье, загон для скота), в то время как жилое пространство, то есть собственно «үй» (дом), было весьма небольшим и «пряталось» в глубине общей ограды. Этот феномен нашел отражение в одной из частей диссертационной работы Л. Тургамбаевой.

В условиях ограниченного городского пространства такая система была важна для казахов: не имея возможности вести образ жизни истинных кочевников, они по-прежнему оставались скотоводами. Правда, сказанное не относится к оседлым казахам, а их было достаточно именно в южных регионах страны. Подобная ситуация наблюдалась в пределах республики в целом (зажиточные люди имели каменные и деревянные дома).

Изменения архитектурного облика Верного – это более массивное вторжение в сознание прежде всего местного населения. Естествоиспытатель Альберт фон Регель в 1876 г. записал в своем дневнике, что город «устроен правильно, с вполне европейскими домами...» [3].

Но данное замечание сделано еще до катастрофических землетрясений, в результате которых пострадали каменные сооружения. После таких потрясений архитектурный облик города стал более скромным – велось только деревянное строительство. Однако именно в нем использовались богатые традиции декоративной резьбы (карнизы, наличники окон), что придавало строениям нарядный и привлекательный вид.

О национальных особенностях в стилистическом решении архитектурных форм говорить сложно, так как стремления к интеграции с восточными традициями не наблюдалось. Тем не менее они, конечно, присутствовали, правда, преимущественно в деталях декора и особенностях строительства культовых объектов.

В данном случае надо отметить, что при возведении мусульманских мечетей, медресе и других построек не возбранялось использовать

стилистические принципы самых разных регионов мира. Как известно, мировая историография относит исламскую архитектуру Средней Азии к персидскому стилевому направлению. Однако и китайская архитектурная традиция также присутствовала в строительстве храмов в Киргизии и Казахстане (Жаркентская мечеть). Инициировала возведение этих сооружений мусульманская часть населения города Верного (татары, дунгане, уйгуры). И, судя по сохранившейся фотографии, татарская мечеть в Верном строилась в том же русле, что и все остальные объекты.

Элементы татарской культуры присутствовали в декоративном убранстве архитектуры, даже если проектировал и строил их иноверец, как, например, П. Гурде, известный своей приверженностью стилистике модерна с его русским «акцентом». Пример этого можно увидеть в сохранившемся торговом доме купца Габдулвалиева (ныне магазин "Кызыл Тан"). Данный период примечателен для нас тем, что в отличие от остального населения номады вынуждены были встраиваться в это новое для них средовое пространство. Если восточное устройство городской среды им было хорошо знакомо, то эта среда отличалась своей строго линейной организацией и открытостью.

Следующий период в истории строительства города связан с советской эпохой. Со второй половины 30-х годов XX в. начинается бурный подъем и большие перемены в застройке и перестройке Алма-Аты; статус города как столицы республики стал отправной точкой в динамике его развития. Большая армия русско-советских архитекторов принимает активное участие в решении поставленных задач по очередному освоению пространства

восточного региона в целом.

С одной стороны, отмечается широкомасштабное вторжение новых веяний в зодчестве, таких как конструктивизм и функционализм. С другой – наблюдается обращение к традициям. В результате появляются примеры конструктивизма в Казахстане в виде творений М. Гинсбурга и Г. Герасимова (Дом совнаркома, Главпочтамт). Этот отрезок времени был достаточно коротким, однако он вместил в себя опыт авангардных трансформаций сознания в мировой архитектуре, в которой русско-советские мастера зодчества входили в число лидеров.

Новая авангардная архитектура начала XX в. ознаменована признаками интернационализма, противостоящего национальной культурной идентичности. Очень скоро этот вопрос вновь будет в центре внимания и в мировом пространстве и, тем более, в стране Советов.

В конце 1930-х годов изменяется вектор политической ситуации в СССР, и перед архитекторами, как и перед всей интеллигенцией страны, ставятся новые задачи: поворот к народным традициям, то есть использование старых культурных кодов сознания в борьбе с опасной для власти свободой творческой мысли. В этой связи во всех видах искусства активно муссируются вопросы национального своеобразия, но при этом они же подвергаются строгой цензуре.

Как известно, утверждая постулат о так называемом методе социалистического реализма, государственный аппарат стремился к тотальному контролю всех форм бытия, и вместе с тем он же был заинтересован в демонстрации

достижений страны, строящей «светлое коммунистическое будущее». Многие объекты гражданского, общественно-административного, культурного назначения возводятся в форме монументальных комплексов. Поставленные цели быстрее всего достигаются в давно уже апробированном стилистическом решении – неоклассицизме.

В истории человечества своеобразная реинкарнация этого стиливого направления возникала в периоды автократии, тоталитарных режимов, когда власть ставила целью прославление своих деяний. Например, французский или русский ампиры. С конца 30-х годов XX в. такое же направление берет и советская архитектура, в историю оно вошло под термином «сталинский ампир». Его следы мы и встречаем в архитектурном облике Алма-Аты того периода.

Одним из привлекательных моментов данного стилистического явления в зодчестве является его линейная ясность, упорядоченность всех доминант и остальных объектов в ансамбле. В таком пространстве легко ориентироваться, и оно воспринимается органично по отношению к сложным лабиринтам средневековых городских улиц (то, что когда-то проделал барон Жорж Эжен Осман (Хауссманн) в реконструкции Парижа XIX в.).

Неоклассицизм стал одним из опознавательных признаков строительства послевоенных лет. Образ Алматы все более и более приближался к европейским аналогам. Данному времени мы обязаны созданием нескольких ансамблей, хотя почти все проекты внедрялись с большими поправками (например, целый комплекс сооружений должен был окружать

здание Академии наук республики).

И, как сказано, национальное своеобразие в советской архитектуре (в Алматы в частности) – одна из ключевых проблем времени. Вообще эта проблема, можно сказать, с переменным успехом возникает и вновь «тонет» под «непосильной ношей» целесообразности, модных течений и требований идеологии всего XX в.

В данной связи интересен пример проектных разработок А. В. Щусева здания Академии наук Казахстана. В первом варианте архитектор использовал портално-купольную форму среднеазиатской культовой архитектуры с выделениями углов тонкими, стройными вертикальными колоннами (что также отличает восточные принципы). Однако окончательный вариант приобрел формы, отвечающие требованиям сталинского монументализма. В итоге мы имеем торжество величественного парадного образа, столь органично вписанное в окружающую городскую среду с комплексом фонтанов и скульптурой Ч. Валиханова. Масштабно он доминирует и царствует в своем ареале.

Национальные признаки в образной трактовке здания Академии наук «вписаны» в классическую ткань архитектурной формы. Так, геометричность, свойственная архитектуре Средней Азии, доведена здесь до строгой простоты и предельно линейна. Композиционный акцент сделан на главный фасад, решенный с элементами восточной архитектуры: портал с неглубокой нишей в форме круглой стрельчатой арки и орнаментальным декором. Во всем строгая мера и величественность. В целом архитектурный образ здания

не изобилует «декоративными излишествами». Традиционный казахский орнамент использован очень органично и без отмеченных излишеств: в верхней части карнизов, на капителях пилястр, в обрамлении оконных проемов.

Торжественность фасадов находит свое логическое продолжение в архитектуре интерьеров – главный вестибюль являет собой столь же торжественные и монументальные формы.

Постройки в духе классицизма с фронтонами, многоколонными портиками, богатыми карнизами стали украшением городской среды Алма-Аты. Именно они оказались доминантами городского пространства, и в сознании всего населения являлись его идентификационными признаками. С 50-х годов XX в. был создан основной фонд архитектуры общественного и культурного назначений. Возведен Центральный стадион, драматический театр им. М. Ауэзова (ТЮЗ), старая площадь (ныне площадь Астаны) с монументальной архитектурой Дома правительства (второго по счету) и многие другие объекты. Эта архитектура воспринималась населением как достижение социализма – Алма-Ата на глазах превращалась из заштатного городка Верного в столицу республики.

С этого момента, можно сказать, происходит окончательная вестернизация среды и ведется отсчет адаптационного периода для всех восточных народов города, особенно для коренного населения. Архитектурные сооружения, выполненные в стилистике античного ордера, стали восприниматься как образец величия деяний человека-созидателя «будущего коммунизма».

К тому же средствами ландшафтной

архитектуры осуществлены очень глубокие и серьезные достижения по адаптации пространства города к населению по многим аспектам.

Сады и парки города, заложенные еще в основе строительства Верного, воспринимались жителями как рукотворная благодать. Все архитектурные ансамбли 40–60 годов XX в. проектировались в единстве с ландшафтной архитектурой. И именно она создавала тот культурный ареал, в котором можно было наблюдать пересечения с традициями мусульманского принципа восприятия среды. Хотя, конечно, «Восточные сады имели планировочные особенности, определенные растительные формы и их сочетания, типы декоративного мощения, садового оборудования» [4].

В данном случае мы имеем в виду особое эстетическое значение сада в странах мусульманского Востока. Это один из признаков не просто комфортного микроклимата для жизни и отдыха, это образ божественного миропорядка, что даруется человеку в раю. Ведь, несмотря на активное искоренение всех форм религиозного мышления советской властью, в сознании мусульманских общин сохранялись ключевые представления и понятия, тем более что долгое время все религиозные праздники существовали неофициально.

В исламе сам образ рая ассоциировался с образом сада (по-арабски джаннат – «жұмақ», по-казахски – это образ Эдема, сада из которого был изгнан первый человек). Из истории мировой архитектуры известно, что собой представляли величественные сооружения Альгамбры в Гранаде, Алькасар в Севилье, или комплекс Тадж-Махал

в Индии. В основе композиционного решения архитектурных ансамблей – мусульманское толкование символа райского места с изобилием воды и садов.

Генетические коды сознания жителей Алматы, уходящие в основу религиозных доктрин ислама, также создавали условия для восприятия сложившейся архитектурно-пространственной среды с ее скверами, садами, парками и фонтанами, как райского места. И все это благодаря тому, что масштабы доминант и частей общего целого городской застройки являли собой гармоничное единство.

Этот период советской истории страны и города, можно сказать, стал ключевым в осознании казахами своей включенности в новое урбанизированное средовое пространство. Горожане гордились своим тенистым, уютным, солнечным городом. Появилось понятие «асфальтные казахи», уже не было разницы между представителями разных этнических групп. А молодое поколение всецело выросло в этом пространстве и идентифицировало его как собственно «свой мир», у каждого образовались свои культовые места, где любили собираться и стар, и млад.

Следует отметить, что не случайно именно античная ордерная система, лежащая в основе классицизма, явилась органичным связующим началом для столь быстрого признания среди всего населения горожан. Сама стилистика греко-римского архитектурного опыта корнями связана с семантикой алтарных образов древнего мира (исследования Л. П. Павлова), поэтому на глубоком генном уровне, в подсознании она сохранена в

памяти всех народов Евразии, она им «знакома». Признать ее как гармоничную форму позволяет и вся история развития этой архитектурной системы, прошедшей «апробацию» временем на протяжении почти трех тысячелетий. Прежде всего, она соразмерна человеку. В ней уже были найдены возможные способы гармонизации, она получила почти такое же состояние в своем развитии, как и лаконичная отточенность казахского национального орнаментального ряда, где народное художественное чутье за долгие века коллективной практики довело его формы до совершенства. Примерно то же самое наблюдается и в данном случае. И, как только появлялись объекты классической архитектуры в пространстве города, они признавались «приятными для глаз красивыми сооружениями». Иначе дело будет обстоять в последующем, с другими стилевыми направлениями в архитектуре. Здесь критики со стороны горожан будет больше. Правда, советская система проектирования привела и к перекосам, сконцентрировав не только общественные административно-деловые, но культурные объекты в центре и ограничив возможности культурного досуга для населения на окраинах города.

Дальнейшая эволюция активной застройки Алматы связана уже с именем Д. Кунаева. 70-80-е годы XX в. – время возведения столь же масштабных, часто столь же помпезных, но с иной стилистической трактовкой объектов.

Принятие государством программных документов «О мерах по дальнейшей индустриализации, улучшению качества и снижению стоимости строительства», «О развитии производства сборных железобетонных конструкций

и деталей для строительства», «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» (еще от 1955 г.) привели к пересмотру всего комплекса архитектурно-планировочных задач. Принцип функционализма сохраняется, а пластическая выразительность архитектуры зависит от конструктивных инноваций в строительстве. В целом развитие пространственных конструкций создало условия для новых возможностей формообразования в зодчестве. [5]

Одним из наиболее показательных примеров является Дворец имени В. Ленина в Алматы (Н. Репинский, Ю. Ратушный, Л. Ухоботов, В. Ким, В. Алле, 1970 г.): «Основа структуры – восемь железобетонных пилонов с лестницами внутри них, на которых покоится гигантская плита площадью 10 тыс. м², пластически обработанная снизу золотистой «чешуей». Между пилонами – железобетонный каркас ограждения на самостоятельных колоннах. Оригинальные формы с крупным масштабом и богатой пластикой деталей в сочетании с нависающим над центральным входом золотистым «шатром» создают самобытную и торжественную композицию» [6, стр. 240].

Таким образом, в архитектуре позднего советского периода стремление к «самобытности», «оригинальности» решения композиции реализуется средствами конструкций и технологий. В данном случае особенность образного решения архитектуры Алматы позднесоветского периода – общий восточноазиатский колорит, хотя в стилистике многих объектов по-прежнему можно

наблюдать синтез и напластования разных культур. Именно в данный период архитектура в большей степени соответствует духу самой восточной культуры. Правда, почти всегда в советские времена, стремясь соответствовать национальным признакам в архитектуре, использовали в первую очередь принципы культовой архитектуры, форму юрты и орнамент.

В целом распространенные в мировой практике купольные сооружения впервые возникли на просторах евразийских степей (такая доктрина утверждается многими исследователями, такими как Б. Глаудинов, Л. Рахимжанова и др.). Портально-купольные типы решения фасадов также из глубин восточной культовой архитектурной традиции. Их использование мы и встречаем в архитектуре республики 70–80-х годов. Однако «первоисточники» – лишь отправная точка для их новой интерпретации, переосмысления и трансформации в новом образном выражении. Например, использование классических сталактитов в качестве декора фасада здания аппаратно-студийного комплекса по улице Желтоксан и Тимирязева (архитекторы – А. И. Коржемпо, Н. В. Эзау, В. Л. Панин; конструкторы – С. И. Каламкаров, В. М. Исмаилов, А. И. Федорчук).

Дворец, комплекс Коктобе с телебашней, 25-этажное здание гостиницы "Казахстан" и комплекс "Медео" стали идентификационными признаками Алматы, быстро превратились в места отдыха и пункты для обязательного посещения приезжих. За строительство Дворца им. В. Ленина, комплекса "Медео" (архитекторы – В. З. Кацев, А. С. Кайнарбаев, И. Г. Косоков; конструкторы – С. Б. Матвеев,

М. В. Плахотников, Ш. М. Челидзе и др.) и далее за архитектурный комплекс площади Республики – тогда площади Л. Брежнева – (К. Ж. Монтахов, С. Р. Сейдалин, А. Капанов, М. Павлов и др.) архитекторы были удостоены государственных премий СССР.

Несмотря на многочисленные достижения, городская среда не была одинаково привлекательна с точки зрения эстетики. Известно, что большие расстояния и пустоты в ней не очень хорошо воспринимаются человеком и «не создают» органической связи целого. В данном случае так называемая «смена кадров» в динамическом восприятии архитектурной среды в новых районах города не всегда имела логические связующие части. Сложившиеся центральные улицы в этом смысле представляли собой более завершённый и целостный вид. Конечно, понятие «санитарные нормы» – это важный постулат в строительстве, но чрезмерные разрывы между архитектурными доминантами и связующими их звеньями не могут не раздражать восприятие. Кстати, подобное явление было характерно для советской архитектуры прежде всего в освоении новых земель, что отмечалось теоретиками «музыки застывшего камня». К тому же границы Алматы постоянно увеличивались и кварталы из окраин с крайне невыразительной одноэтажной застройкой оказывались в ее пределах.

К позднему советскому времени общее состояние экономики уже известно, тем не менее этот период для Алматы, благодаря Д. А. Кунаеву, оказался весьма продуктивным: появились объекты, которые стали фигурировать в сознании масс как еще одно «собственное лицо города».

Конечно, здесь следует отметить и критический взгляд горожан на советский и мировой опыт зодчества модернизма и постмодернизма. В начале XX в. в связи с появлением новых материалов и новых конструктивных возможностей возникла и новая система решения объемно-пространственных задач в городской среде, тектоника архитектурной формы реализуется с принципиально иных позиций. То есть возникла иная система гармонии. И при этом мы знаем, что во все времена архитектору и конструктору сложно было предвидеть только на уровне идеи и проектирования, как форма «поведет себя» в пространстве в случае реализации. Тем более, что в отличие от всей предыдущей мировой архитектурной практики масштабы городской среды увеличились многократно. Несмотря на это, адаптационный период уже был пройден и многие объекты получили признание.

Все отмеченное свойственно и нынешним реалиям, когда после обретения Независимости страны начался третий период застройки города. И он характеризуется самым бурным строительством, в котором принимают участие как свои архитекторы, так и иностранные компании. Облик города стремительно меняется, все больше покрываясь стеклом и металлом, хотя стилистика хай-тек захватывает преимущественно южные районы города (проспект аль-Фараби).

Оказалось, что население «устало» от унылого серого цвета бетона (когда он в избытке, это вполне естественно) и в очередной раз наблюдается общий всплеск интереса к изысканной эстетике фасадов (и прежде всего жилых домов). Безликость панельного строительства советской эпохи, несмотря на решение

больших социальных задач, никак уже не может удовлетворить возросшие требования к эстетическим запросам общества. Одним из основных стилевых направлений в данном случае становится неомодерн с его эклектикой и многообразием заимствований из арсенала мировой истории архитектуры. Выражается это в обилии в строительстве Алматы объектов в разных стилевых направлениях от неоренессанса, неоклассицизма, необарокко, вплоть до использования образа Луксора. Такая всеядность вроде бы в духе постмодернизма современной культуры. Но в настоящее время архитектурное проектирование предлагает самые невероятные композиционные решения, которые требуют смелости и готовности заказчиков (и населения) принять их.

Самым примечательным является непосредственное присутствие ведущих мировых архитектурных школ в Алматы и в Астане. Они вносят в стилистическую многоголосицу последние достижения современной архитектурной практики. Вряд ли собственными отечественными силами можно было бы столь быстро прорвать образовавшуюся брешь в данном вопросе, поскольку советские мастера не имели возможности воочию увидеть и тем более применить в своей деятельности все новые веяния времени. В условиях нашей страны вопрос затрагивает и очень серьезную проблему качества строительства.

Трансформации, происходящие на глазах, часто звучат в полный диссонанс с прежним опытом пространственной организации городской среды, возникают иные масштабные связи между объектами, уничтожаются или «скрываются» под «реконструкцией» старые верненские и советские

объекты. Такие понятия архитектурной композиции, как «масса», «фактура», «пространство» изменились в своих параметрах. Например, появление высоток не идет ни в какое сравнение с прошлой «умеренной» практикой строительства в данном вопросе. Тем не менее комфортабельность городской среды является одной из движущих сил в зодчестве с начала двухтысячных годов.

На таком фоне динамичной перестройки города столь же динамично изменилось и само население. Молодое поколение за комфорт во всех отношениях, ностальгия не покидает воспоминания старожилов, для которых новые масштабы города уже чужеродны. Говорить об адаптации на данном моменте сложно, поскольку новые стеклянно-железобетонные плоскости архитектуры визуалью еще не всеми «обжиты». Но те объекты, где есть стилистическое единство (район «Есентай-парка», архитектурная компания Skidmore, Owings & Merrill, США), горожане уже воспринимают как идентичную часть городской среды.

Интернациональность стилистики современной архитектуры Алматы теперь также воспринимается как вызов времени, когда славу и стране, и городу могут принести футуристические постройки с использованием новейших технологий. Однако для действительно ультрасовременных объектов требуются огромные вложения, что пока сомнительно. Но возникновение больших торгово-развлекательных комплексов в Алматы – это уже реальность. Эти объекты («Есентай-парк», «Мега-центр» и др.) внесли свои коррективы уже сейчас, в них собирается масса людей с целью проведения культурного досуга, а не только с целью рядовых

покупок. Продуманная эстетика и комфортабельность среды, в которой нет никакого сравнения с советскими традициями торговли и общепита, не могли не прийтись по вкусу. Среда меняет людей, они становятся все более разборчивыми и требовательными к комфорту. И это уже другие люди, век технологий создал глубоко интегрированный мир со всеми достоинствами и недостатками. Таким образом, архитектура Алматы за небольшой по мировым оценкам период своего существования динамично

изменяется. В трансформации сознания человека, и бывшегономада в частности, наряду со всеми другими насильственными методами, средовое пространство города сыграло свою роль. Адаптационный период преодолен уже в середине XX в., когда вестернизация страны получила полномасштабный характер. Казахи, в недавнем прошлом номады, полностью включились в новую для них культурную среду и являются сейчас носителями уже иного менталитета, лишь на генном уровне неся номадические коды сознания.

Список литературы:

1. Линч К. Образ города. М.: Мир, 1974.
2. Азимов И. М., Куспаналиев Б. У. История архитектуры Казахстана (главные архитекторы города Верного – Алма-Ата – Алматы). Учебное пособие. Алматы, 2016, 84 с.
3. Из собраний Проскурина В. Персоналии. Жизнь замечательных людей. Регель. 2013.
4. Абрасилова Г. С. Феномен сада в пространственной культуре Востока. Хабаршы. Научный журнал, Алматы, КазГАСА, 2010, №1/35, стр. 6–9.
5. Волчак Ю. П., Иванова Е. К., Кацнельсон Р. А. Конструкции и форма в советской архитектуре. М., 1988, 263 с.
6. Гуляницкий Н. Ф. История архитектуры. Том 1. Архитектура гражданских и промышленных зданий (в 5 томах). М.: Стройиздат, 1978, стр. 236.
7. Рябушин А. В. Новые горизонты архитектурного творчества 1970-1980-е годы. М.: Стройиздат, 1990, 325 с.
8. Рябушин А. В. Архитектура рубежа тысячелетий. М.: XXI век, 2005, 287
9. Панова Л. П. Системность архитектурной среды. 2010, Харьков, 236 с.
10. Иконников А. В. Пространство и форма в архитектуре и градостроительстве. М.: Комкнига, 2006. 352 с.
11. Иконников А. В. Утопическое мышление и архитектура. Социальные, мировоззренческие и идеологические тенденции в развитии архитектуры. М.: Арх, 2004, 400 с.
12. Дуцев М. В. Современный город как пространство диалога // НИИТИАГ Современная архитектура мира. Выпуск № 2, 2012. С. 221–244.

АЛМАТЫ АРХИТЕКТУРАСЫ ЖӘНЕ БІРТЕКТІЛІК МӘСЕЛЕЛЕРІ

Труспекова Халима Хамитқызы

өнертану кандидаты, Т. Жүргенов атындағы Қазақ Ұлттық өнер академиясы кафедрасының доценті, Қазақстан, Алматы, E-mail: Khalima.17@mail.ru

Аңдатпа

Қалалық орта – қазіргі заманғы қоғам дамуының векторы. Адам өз төл туындысының әлеміне енген сайын табиғи әлемнен алыстай бастайды. Ал қоршаған орта – адамның жан-жақты қалыптасуының негізгі факторы. Жеке тұлғаның біртектілігі болсын, халықтың біртектілігі болсын, олар көп жағдайда өзінің бастапқы негізінен қаланады.

Қазіргі жағдайда Алматы қаласының архитектуралық келбеті қазақ ұлтының архитектура жайындағы санасын өзгеруде үлкен рөл атқарды. Бүгінгі таңда қаланың қалыптасу тарихы мыңжылдықты құраса, сәулет өнерінің даму тарихы XX ғасырдың II жартысынан бастау алады деп есептеледі. Бір жарым ғасыр ішінде Алматы өзіне барлық уақыт белгілерін сіңіре білді. Ол уақыт пен кеңістіктің, ел басшылығы амбициясының «үлкен серпіліс» жағдайын, құрылыс артықшылықтары мен кемшіліктерін толығымен көрсетіп берді.

Мақала мәтінде тарихтың түрлі кезеңдеріндегі қала келбеті, сәулет өнері дәстүрінің мәселелері қарастырылды. Сонымен қоса, адамның эмоционалдық – интеллектуалдық күйіне әсер ететін қалалық ортаның жалпы өзгеру векторларын зерттеу барысы баяндалады.

Тірек сөздер: сәулет, дәстүр, қазақ, Алматы, біртектілік.

ALMATY ARCHITECTURE AND IDENTITY ISSUES

Khalima Truspekova

candidate of art studies, associate professor at the T. Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts, Kazakhstan, Almaty. E-mail: Khalima.17@mail.ru.

Abstract

Urban environment is a vector of development of modern society in general. Man is increasingly getting out of the natural world into the world of his own creations, and environment is the main factor of his formation in all respects. The identification of both the individual and the people is built largely from its initial position.

In this case, the architectural appearance of the city of Almaty has played a great role in the transcoding of the Kazakh nation consciousness.

While the city history today makes up a millennium, the history of its architecture is counted from the second half of the twentieth century. For one and half a century Almaty has been absorbing all the signs of the times, and fully reflected the situation of "great leaps" in space and time, and the ambitions of the country's leadership, reflected the advantages and shortcomings of its construction.

The article examines the architectural image of the city in different periods of its history, the problem of tradition in architecture, and overlooks the general vector of urban environmental changes affecting the emotional and intellectual state of a person.

Keywords: architecture, traditions, Kazakh, Almaty, identity.

УДК 72.01

Елизавета Малиновская
кандидат искусствоведения,
доцент, директор галереи «ARK».
E-mail: eliz.mln@gmail.com

ПАМЯТНИК СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ – МЕТОДОЛОГИЯ, КРИТЕРИИ ОТБОРА В КОНТЕКСТЕ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО- КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ГОРОДА АЛМАТЫ

ПАМЯТНИК СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ – МЕТОДОЛОГИЯ, КРИТЕРИИ ОТБОРА В КОНТЕКСТЕ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ГОРОДА АЛМАТЫ

Аннотация

Статья посвящена обзору теории и практики сохранения архитектурного наследия современности Казахстана. Начиная с 1920-х годов, архитектура авангарда Алматы очень интересна для исследователей. Период с конца 1930-х годов и вплоть до середины 1950-х годов характеризуется появлением национальных архитекторов. В результате начался поиск связи с национальными традициями. Поиск того, что можно назвать «национальным стилем», причины и динамика которого имеют характер закономерностей для молодых национальных школ. Статья посвящена изучению, сохранению архитектурного наследия современной национальной школы.

Ключевые слова: Алматы, памятники современной архитектуры, конструктивизм, «национальный стиль», "Свод памятников", методология отбора и сохранения.

Своеобразие сложения большинства городов, архитектурный облик которых определился в советское время, отсутствие в них памятников национального зодчества ставят проблему отношения к архитектурному наследию и его освоению в иной плоскости, чем в городах с развитой исторической архитектурой (Туркестан,

Джамбул) [17]. Но если историческое зодчество в профессиональном и общественном сознании ассоциируется с понятием «наследие» (даже когда его не сохраняют), то в отношении современных объектов этого явно не наблюдается. Вместе с тем современное архитектурное наследие для Казахстана имеет особое значение,

так как большинство городов республики появились в советский период [2, 12].

В среде новых городов параметры современной традиции образуют своеобразные «исторические срезы» как застройки этих городов, так и отдельных этапов становления республиканской архитектурной школы в конечном итоге. Вопросы охраны и реставрации памятников архитектуры советского времени приобретают в этой связи особую значимость [4].

Однако значимость и ценность данной категории памятников архитектуры в последние годы не вызывает сомнения, пожалуй, только у теоретиков. В среде профессионалов, как это ни печально, опыт современного зодчества не ассоциируется с историко-культурной традицией. Вопросы его сохранности малоинтересны для градостроителей. Современные сооружения пока не стали предметом сохранения, изучения, а тем более, реставрации [14]. Как результат – беспощадный снос и не менее разрушительные ремонты, перестройки под предлогом моральной устарелости сооружений. Строительная вакханалия, беспрепятственное искажение многих, даже поставленных на госохрану сооружений исторического – советского – центра Алматы, на волне ностальгических настроений постепенно привлекает внимание общественности к современной архитектуре города [13, 16].

Специфика данной категории памятников архитектуры в том, что большинство из них используется в первоначальной или близкой к ней функции. Условно говоря, их «моральная жизнь» не нарушена, а значит, отпадает такая обычная при реставрации проблема, как приспособление. В то же время при эксплуатации,

ремонтах возникают значительные искажения облика построек.

Стилевые характеристики полностью уничтожаются или же подгоняются под новые веяния. Очередная смена стилевой направленности в большей мере меняет отношение к художественно-образной системе предыдущего этапа, чем к значительно отдаленным по времени памятникам зодчества. И так было во все периоды советской истории. Играли роль вульгарно-социологические установки: в 1940-е – ненависть к «космополитическим» постройкам конструктивизма, в 1960-е – к так называемой «сталинской классике» [6, 7].

Сказывался и профессиональный нигилизм. Архитекторы 1980-х годов пренебрежительно отметали наследие предшественников, не утруждая себя пониманием социокультурной ситуации, которая вызвала к жизни стилевой аскетизм 1960-х годов. Сооружения ассоциируются с «устаревшей современностью», требующей реконструкции, переделок в соответствии с новыми тенденциями.

Произведения, образующие для проектировщиков слой определенных творческих моделей и образцов, созданы архитекторами 1920–1940-х годов, которые живы или недавно ушли из жизни. Таким образом, их творческое наследие представляет, с одной стороны, советскую архитектурную традицию, с другой – продуктивно работает в профессиональном сознании в качестве категории «современность» [10].

Изучение застройки Алматы дает немало ценного для историка. Не считая сооружений известных, ставших уже хрестоматийными (комплекс правительственных сооружений, здания Театрального института и Главпочтамта), – в истории начального этапа застройки

города еще немало «белых пятен». Вне поля зрения исследователей, изучающих архитектуру города, остались материалы нереализованных конкурсных проектов. К слову, об их существовании знают сегодня даже немногие специалисты [9].

Эти почти не изученные, но обладающие бесспорной научной и познавательной ценностью материалы расплелены в государственных и личных архивах, главным образом, Москвы и Петербурга. Знакомство с ними приводит порой к совершенно неожиданным результатам и открытиям. А кропотливый процесс поиска не только расширяет профессиональный и человеческий кругозор, знакомя с новыми людьми и их судьбами, но и заставляет по-новому взглянуть на то, что еще вчера не вызывало сомнения. В частности, авторство многих объектов, которое было искажено, предано забвению по политическим мотивам. Речь идет о репрессированных архитекторах [1, 11].

В связи с переводом столицы из Кызылорды был разработан пятилетний план застройки Алматы с очень жестким графиком ввода в строй новых объектов. Новостройки были предметом обсуждения на заседаниях Крайкома ЦК ВКП (б). Самые крупные объекты курировало непосредственно ОГПУ [21].

Историко-культурное наследие начального этапа реконструкции города связано с деятельностью выдающихся советских архитекторов: ленинградцев, сторонников «упрощенной классики», а также лидеров московского авангарда, имеющих мировое признание. Первоначально строительство объектов новой столицы планировалось в районе исторического ядра – Большой станицы. Так, Дом правительства предполагалось разместить на территории, где сейчас

находится Парк им. 28 гвардейцев-панфиловцев и Дом офицеров. Необходимость в таком случае сноса большого числа сооружений заставила архитекторов-москвичей пересмотреть первоначальный замысел. Они предложили сместить центр к юго-западу, что давало к тому же ряд сейсмических и климатических преимуществ [15].

Немаловажным аргументом в пользу данного решения был выбор места для будущего вокзала (самой железной дороги тогда еще не было). Приняв его за точку отсчета главного проспекта столицы, композиционную ось градостроительной схемы нового города, проектировщики наметили границы зон, отводимых под строительство жилья (жилкомбинатов, как их тогда называли), общественных, лечебных, культурно-просветительных, учебных объектов. Однако поскольку строительство ряда сооружений не было реализовано, а другие (например, городок университета) построены частично, сегодня трудно представить, каким был в целом первоначальный замысел архитекторов. Давайте попробуем мысленно реконструировать его – и тогда логика формирования городского пространства неожиданно обнаружит себя в привычных кварталах нашего города. Рядом с хорошо известными зданиями вообразим нереализованные сооружения и ансамбли, облик которых удалось восстановить благодаря поискам автора статьи.

Все проектировавшиеся комплексы разворачивались от осевой магистрали (современный проспект Абылай хана) системой нескольких сквозных улиц, которые на десятилетия определили временные и пространственные перспективы развития города в

западном направлении. С восточной стороны композиционной оси располагались административные здания (Госбанк – архитектор А. Риттих; Дом правительства, Главпочтамт, Управление Турксиба – архитектор М. Гинсбург, Наркомат – архитектор Г. Коростин, гостиница, больница СНК. Западная часть отводилась под строительство студенческих городков (университета и мединститута), комплекса ГПУ (Управление – архитектор Д. Фридман, Жилкомбинат, Столовая, стадион «Динамо»), библиотеки, «образцовой столовой» (архитектор А. Гегелло), школы, гостиницы, детского сада, театра-стадиона (архитектор Н. Круглов).

С юга магистраль замыкалась проспектом Абая, вдоль которого были сосредоточены учебные заведения – вузы, техникумы. Административно-правительственный центр сформировался на пересечении главной широтной магистрали (Толе би) с проспектом Абылай хана в виде огромной площади, сложившейся из целой системы площадей: с запада – курдонером перед зданием библиотеки (неосуществленный проект, архитектор А. Гегелло), а также площадью перед театром-стадионом «массового действия» (проект, архитектор Н. Круглов) и «Красной площадью» перед Домом правительства. Колоссальное пространство центра предназначалось для многотысячных демонстраций с военной техникой, физкультурных парадов [16, 19].

Отсутствие памятников традиционного зодчества в Алматы и знаний об архитектурном наследии (археологические открытия сделали это достоянием общественного и профессионального сознания лишь в

1970-е годы), отношение к европейским постройкам как свидетельствам колониального прошлого – оградили зодчих от искушения стилизаций. Соцгород «Большая Алма-Ата» проектировался словно «набело», что видно по сохранившимся фотографиям. Символом перемен стала новаторская архитектура, как полагали проектировщики: «...мы встали не только перед проблемой приспособления к каким-то уже существующим стилевым канонам, сколько перед задачей создания новых городских кварталов с крупными жилыми и общественными сооружениями, которые должны еще только создать художественный облик этого молодого центра республики, только начинающего разворачивать свою национальную культуру».

Для архитекторов Центра наш город стал своеобразным творческим полигоном, где были опробованы многие замыслы и стилевые поиски. Конкурсные материалы и постройки имеют большое историческое значение, дополнив представление о путях развития советской архитектуры в республике. Все это наглядно свидетельствует о масштабах и темпах строительства новой казахстанской столицы, в которую меньше чем за десятилетие превратился провинциальный городок [9].

Однако, олицетворяя для нации не настоящее, а будущее, архитектура, лишенная наглядных связей с традиционной культурой, оставила безразличными тех, для кого предназначалась. Завоевывало признание потребителя и профессионала (появились местные архитекторы) наследие. Приобрели актуальность поиски контакта с ним, что в концентрированном виде представлено в сооружениях

1940-х годов – периода расцвета «национального стиля» в архитектуре советских республик [7].

Что сохранять и что считать памятниками архитектуры? Здесь нужен строго дифференцированный подход, исходя из истории застройки конкретного поселка, города. Следует определять ценность сооружения на данный отрезок времени и для данного населенного пункта. При этом нужно иметь в виду, что не только уникальные, но и типовые проекты характеризуют строительную культуру каждого из этапов становления современной архитектуры.

Сооружения 1920–1930-х годов (их сохранилось немного) следует сохранить фактически все. Из построек 1940-х годов, которые даже в профессиональной среде так и не утратили клейма «украшательство», следует отбирать ярко характеризующие стиль, типологию памятников тех лет, а также, наоборот, нетипичные. Последние встречаются редко, но отражают какие-то тенденции, которые идут в противовес общей направленности.

Для архитектуры Казахстана была актуальна проблема поиска самобытности, важнейшей для национальной культуры доктрины. Наиболее значимы в этом отношении объекты 1940-х годов, когда сформировалась творческая модель «национального стиля». Сооружения тех лет оказали важнейшее, увы, не до конца оцененное отечественной наукой, влияние на национальную культуру и национальное самосознание, создав новое пространство обитания новой культуры, ее векторы и модель жизнедеятельности.

Ансамбли центрального района Алматы (уникальные, административные и даже жилые сооружения), чья роль

не утрачена и по сей день, составляют ядро города. В связи с социально-культурной ролью, которую играла архитектура тех лет, и следует оценивать ее историко-культурную значимость. Сооружения 1940-х годов – памятники национальной градостроительной культуры. Они являются этапными не только для города, но и, в целом, для национальной школы Казахстана [14].

Наиболее спорны объекты 1960–1980-х годов. Из них в списки госохраны согласно имеющимся директивным документам должны включаться лишь отмеченные высокими премиями. Вместе с тем совершенно очевидно, что помимо них необходимо выявить наиболее интересные, различные по типологии сооружения, учитывая значимость зданий, комплексов, ансамблей в истории архитектуры республики, их место в динамике развития городской среды. И делать это нужно не спустя годы, а сейчас. Не только патина лет должна создать статус памятника. Решающую роль играют кругозор исследователя и научно-обоснованные критерии отбора [19].

Начиная с 1960-х годов все крупные объекты столицы превышали значимость местного явления казахстанского зодчества, войдя в анналы советской архитектуры. Все разделы по современному периоду разворачивают поэтапно не столько хронику архитектурной жизни, но историю современной национальной школы Казахстана, особенности ее формирования. Это является наиболее актуальным аспектом изучения историко-культурного наследия Алматы.

Как же сохраняются памятники советской архитектуры Алматы? Пострадали многие объекты, как не отвечающие (в разное

время и в соответствии с новой стилевой направленностью) новым требованиям. Первоначально лепнина, декор вводились в сооружения конструктивизма (здание Казахской национальной академии искусств им. Т. К. Жургенова). Затем началась борьба с «излишествами». Закрашивались росписи плафонов; уничтожены элементы ордера, лепные детали во многих сооружениях. Светлые фасады могли быть покрыты темно-серой штукатуркой «набрызгом» с мраморной крошкой, нехарактерной, яркой по цвету побелкой (ярко-зеленой, фиолетовой). Монументальная живопись 1960-х годов исказила облик ряда построек 1940-х годов. Примеров множество, и они обнажают проблему непонимания, а порой нежелания строительных организаций согласовывать работы на памятниках со специалистами, включать в планы городского акимата средства на их сохранение.

Критическое состояние историко-культурной и природно-ландшафтной среды ставит вопрос не о сохранении отдельных объектов, как это было несколько лет назад, но об угрозе утраты наследия в целом. Спасти его может только широкомасштабное движение за экологию культуры, с лозунгом которого еще в начале 1980-х годов выступил один из просвещеннейших деятелей культуры – академик Д. С. Лихачев. Задача движения – гуманизация среды обитания, что, в первую очередь, означает как сохранение, так и творческое развитие архитектурных традиций [5].

Памятники архитектуры и постройки советского времени – не просто исторические реликвии. Творческое, методологически правильное освоение

наследия дает богатый материал для усиления эстетических качеств среды, насыщения ее гуманистическим содержанием. Сохранение и изучение наследия советской архитектуры представляется важнейшей социокультурной и профессиональной задачей, которую призваны решать совместными усилиями реставраторы и проектировщики современных сооружений.

Одним из важнейших компонентов процесса исследования, фиксации отдельных объектов и, суммарно, периодов развития архитектуры конкретного города, поселка является «Свод памятников истории и культуры города Алматы». Задача уникального справочно-энциклопедического издания – воссоздать этапы архитектурно-строительной практики. Издание служит основой будущих исследований, представляя ученым обширный фактологический и аналитический материал. Как показывает практика, книга интересна не только специалистам, но и простым жителям города [10].

В процессе работы над «Сводом памятников» отработывалась методика определения ценности категории памятников современной архитектуры. Подобная исследовательская деятельность позволила выработать критерии отбора значимых сооружений и комплексов. Требовалось изучить историю их строительства, выявить динамику и специфику градоформирующих факторов.

Нормативные документы для постановки на госохрану объектов представлялись автору изначально неверными. Они ориентировали только на выдающиеся в художественном отношении сооружения. Важно осознать,

что ценностью обладают не только постройки, отодвинутые во времени, но и более поздних этапов [14].

Кроме того, архитектурно-строительная практика после 1954 г. ранее не анализировалась. Предполагалось, что она станет предметом исследования, когда время все расставит по местам. Это, безусловно, нелогично, так как подготовка фундаментального труда «Свод памятников истории и культуры города Алматы», который вышел в 2006 г., является событием чрезвычайным – подобные издания готовятся длительное время.

Основным критерием оценок для архитектуры 1960–1990-х годов служило только наличие государственных и прочих премий и наград. Известно, что они присуждались престижным объектам или так называемым «зданиям народовластия», т. е. официозным проектам. По-настоящему талантливые, творчески значимые произведения попадали в их разряд скорее как исключение.

В списки госохраны, которые формировались неспециалистами, чиновниками Министерства культуры, из современных сооружений были включены единицы крупных зданий 1920–50-х годов. Настораживало, что понимание актуальности изучения и сохранения творческого наследия современных мастеров распространялось на довольно узкий круг объектов, ставших хрестоматийными.

Принципы отбора, обоснование актуальности постановки на госохрану современных сооружений в середине 1980-х годов, когда была начата подготовка материалов к «Своду

памятников», представлялись наиболее сложными и новаторскими. В процессе работы над изданием постепенно складывалась методика изучения наследия современной архитектуры, особенно последних десятилетий. В свою очередь, это также ориентировало на необходимость отойти от директивных ограничений. В пользу актуальности подобного подхода говорила и репутация архитектурной школы республики, которая в 1960–1980-е годы создала немало объектов, новаторских по художественно-образным параметрам. Они неизменно привлекали внимание специалистов и исследователей из метрополии. Значимость и уникальность многих сооружений превысила творческие рамки отдельной национальной школы, сделав их достоянием всего советского зодчества [12].

Хочется остановиться, прежде всего, на основных критериях отбора сооружений советского времени, что обычно вызывает немало трудностей и споров. История архитектуры отдельного периода складывается из суммы знаний о различных его составляющих. Только эрудиция и чутье специалиста могут помочь трезво и объективно оценить объекты 1960–1990-х годов, имеющие большую историческую перспективу. Все решает взгляд на современную архитектуру как бы из будущего. Играют роль оригинальность решения, авторские творческие находки.

В процессе работы стало понятно – надо изучать не только чем-то выдающиеся сооружения. Вырванные из контекста они не дают общего представления о строительной культуре своего времени. Представлялось – и время подтвердило правоту подобного вывода, – следует фиксировать что-то

из типовых объектов производственных объектов, с тем, чтобы лучше понять особенности, тенденции времени. Массовая застройка в неменьшей мере может выразить тенденции, закономерности времени или места, где была создана, с учетом традиций, климата.

Немаловажно помнить, что исследование архитектуры только по осуществленным сооружениям, без учета проектных материалов, вариантов, подготовительной и конкурсной работы – один из порочных путей. Это еще более сужает наше представление о реалиях архитектурно-строительной практики. Реконструкция «духа и буквы» эпохи возможна только при условии изучения архивных источников, профессиональной прессы в сопоставлении их с воспоминаниями очевидцев, документальными свидетельствами времени. Не следует игнорировать периодические издания – газеты и журналы. Они содержат забытые, неизвестные факты художественной практики, хронику событий: датировка, авторство, нередко фото архитекторов, проектов. Вышеперечисленное играет роль в атрибуции зданий, восстановлении истории строительства.

В сферу культурного наследия следует ввести ранее неисследованные проблемы. В советской архитектуре долгое время существовали определенные зоны умолчания, без знания о которых ее история остается неполной. Это – тема репрессий. В отличие от других сфер жизни советских людей, в отношении архитектуры требуется обнародовать не только отдельные факты биографии сгинувших в заключении архитекторов. Проблема намного шире. Указанные аспекты

поисковой работы – весьма интересны и по силам даже студентам творческих вузов. Это может стать неотъемлемой частью всех видов учебных заданий при работе с архитектурным наследием [3, 18, 20, 21].

Полученные материалы и данная методика служат теоретическим базисом для последующей практической деятельности. На их основе готовятся картотеки зданий для поставки на госохрану. Идет подготовка исторических справок и обоснований проектов реставрации объектов, регенерации комплексов. Выполняются исследовательские разделы историко-градостроительных и опорных планов городов – важного компонента генеральных планов.

Вниманию читателей «Свода памятников истории и культуры города Алматы» предложены статьи, которые впервые ввели в научный оборот ранее неизвестные фактологические и фотоматериалы (более тысячи снимков). Такого рода книга, посвященная анализу историко-культурного наследия Алматы, создана впервые. В ней содержится хроника и история города с древнейших времен и вплоть до наших дней, дан анализ существующей и утраченной застройки Верного – Алматы. Приведен обширный научно-справочный аппарат, терминологический словарь, списки переименований сооружений, улиц и зданий.

Структура книги связана со следующими аспектами историко-культурного наследия Алматы:

- памятниками археологии;
- памятниками истории;
- памятниками градостроительства, архитектуры и монументального искусства.

Наиболее обширный раздел книги связан с современным этапом градостроительства Алматы. Разделы главы самостоятельны по типологии архитектурно-строительной деятельности, что продиктовано кардинальными изменениями социально-культурной ситуации в начале XX в. Материалы даны, начиная с середины 1920-х годов и вплоть до 1937 г.; далее анализируются памятники архитектуры 1937–1954 гг. И, наконец, последний этап – с середины 1950-х годов и вплоть до начала 1990-х годов – наиболее многоплановый в стилевых предпочтениях.

Имеются разделы, посвященные художественно-стилистическому анализу отдельных объектов современной архитектуры (более 270), а также истории развития важнейших, сохранивших свою значимость на протяжении всей истории города улиц, градостроительных узлов и ансамблей города.

Могу лишь добавить к сдержанному жанру своего сообщения, что книгу писала и делала от всего сердца,

вспоминая улицы, дома, тенистые дворики с садами, прохладу журчащих арыков и, конечно, людей своего родного города, многие из которых вошли в казахстанскую историю. Ну а тогда они были просто нашими соседями по кварталу, который был продолжением наших квартир, где разворачивалась неспешная жизнь южного города у подножия прекрасных поднебесных гор. Гор, вливающихся в город своими, как их называют у нас, «прилавками» и тенистыми, несущими прохладу ущельями (алматинскими «щелями»), являющимися продолжением наших улиц.

Все это сплетается в неповторимое очарование Алматы, согретого гостеприимством и открытостью его жителей, что создает, при всей исторической непритязательности архитектуры, по сравнению с европейскими ансамблями, славу прекрасного города, где зеленые ландшафты не являются единственным достоянием. Главное – мы с Вами. Не будем забывать про это и сохраним свой город.

Список литературы:

(Труды Е. Г. Малиновской)

1. Фигура умолчания // Перестройка и художественная культура: сборник статей. Алма-Ата, 1990. С. 122–132.
2. Проблемы и актуальность исследования, сохранения и практического использования советского архитектурного наследия // Вопросы планировки и застройки городов. Тезисы докладов научно-практической конференции, май 1992, ПДНП. Пенза, 1992. С. 24.
3. «Репрессированная» архитектура: сталинские новостройки, творчество и судьбы архитекторов // Каталог выставки. СА Казахстана. Алма-Ата, 1992. Свод памятников истории и культуры Чимкентской области // Раздел «Советская архитектура». Алматы, 1994.
4. Некоторые теоретико-методические установки использования архитектурного наследия в процессе подготовки современных проектировщиков // Инновационные технологии организации обучения инженеров-строителей. Тезисы докладов XXVIII научно-методической конференции, 21–23 марта, 1994, ПДНП. Пенза, 1994. С. 77.

5. Архитектурное наследие как фактор гуманизации среды обитания // Экологическая методология возрождения человека и планеты Земля. I Международный конгресс, 21–25 апреля, 1997, АН РК. Алматы, 1997. С. 318.
6. Этапы и тенденции формирования национальной школы Казахстана // Традиционное и современное искусство Казахстана и Центральной Азии. Материалы Международной конференции, АН РК. Алматы, 2004. С. 489–500.
7. Архитектура «национального стиля» Казахстана послевоенного десятилетия. Историко-культурное наследие // Сохранение и развитие историко-культурной среды в природных и городских условиях современной Центральной Азии. Труды Международной научно-практической конференции, НИПИ реставрации. Алматы, 2004. С. 69–77.
8. Архитектурные конкурсы в Алматы 1920–1930-х годов, как важнейший источник изучения советского историко-архитектурного наследия // Сохранение и использование объектов культурного и смешанного наследия современной Центральной Азии. Труды II Международной научно-практической конференции, 7–9 ноября, 2005. Алматы, 2005. С. 113–119.
9. Алматы начала 1930-х годов. Формирование центра города: типология, стили, история и прогностика // Стил. 2006, №1–2(11). С. 40–43.
10. Свод памятников истории и культуры города Алматы // Раздел «Современная архитектура». Алматы, 2006.
11. Театр эпохи строительства социализма // История тысячелетия. Алматы, 2008. С. 204–212.
12. Динамика и особенности формирования современной национальной школы архитектуры Казахстана // История казахского искусства. В 3-х томах. Том 3. Кн. 1. Искусство Казахстана нового и новейшего времени. Алматы, 2009. С. 254–292.
13. Социокультурные и профессиональные парадигмы архитектурного наследия Алматы 1940–1950-х гг. // «Жамбыл и эпическое наследие тюркских народов». Материалы Международной научно-практической конференции, ГТХУ, 11–12 апреля, 2011. Алматы, 2011. С. 216–220.
14. Актуальность, параметры и задачи изучения культурного наследия как важнейшая составляющая дисциплины «Современные процессы в искусствознании (курс PhD)» // Исследование и сохранение культурного наследия – основа развития докторантуры (PhD) в образовательном пространстве вузов искусства и культуры». Международная научно-практическая конференция, ГТХУ, 1 декабря 2011. Алматы, 2011. С. 81–85.
15. Национальная школа в ситуации смены веков. I. «Соцгород Большая Алма-Ата» как важнейшая страница истории советского зодчества 1920–1930-х годов. Проектная и градостроительная практика, конкурсы, группировки, имена // Исствознание. М., 2011. № 3–4/11. С.276–314.
16. Памятник современной архитектуры. Здание «Звукового кино» для Алма-Аты // Медный всадник-Казахстан. Научный и литературно-художественный альманах, № 2 (87). Алматы, 2012. С. 56–62.
17. Охрана и использование памятников архитектуры советского времени: вопросы охраны и реставрации // Памятники истории культуры Казахстана. Сб. Казахского Общества охраны памятников истории и культуры: Вып. 9. Алматы, 2013. С. 61–101.
18. Репрессированные польские архитекторы в Казахстане // Искусство Восточной Европы, т. II, Polska-Rosja. Sztuka i Historia // Польша – Россия. Искусство и История: Польское искусство, русское искусство и польско-русские художественные контакты XX–XXI веков / Malinowski

Jerzy (red. nacz.), Irina Gavrash (sekr. red.), Natalia Mizerniuk-Rotkiewicz (red.): Sztuka Europy Wschodniej. Polski Instytut Studiów nad Sztuką Świata, Wydawnictwo Tako. - Warszawa-Toruń, 2014. С. 277–285.

19. Памятник современной архитектуры / Серия «Наследие советской эпохи. Избранные труды». Алматы, 2015.
20. Репрессированная архитектура – сталинские новостройки, творчество и судьбы архитекторов / Серия «Наследие советской эпохи. Избранные труды». Алматы, 2016.
21. Репрессии в проектных организациях Казахстана 1920–1930-х годов // Научная и инженерно-техническая интеллигенция: портреты и силуэты. Казахстан. Первая половина XX века / Сборник статей. ЦГАНТД. Алматы, 2016. С. 13–38.

ЗАМАНАУИ АРХИТЕКТУРАНЫҢ ЕСКЕРТКІШІ – ӘДІСТЕМЕСІ, АЛМАТЫ ҚАЛАСЫНЫҢ ТАРИХИ-МӘДЕНИ МҰРАСЫН САҚТАУ МӘНМӘТІНІНДЕГІ ІРІКТЕУ ӨЛШЕМДЕРІ

Малиновская Е. Г.

әнертану кандидаты, доцент, «АРК» галереясының директоры, E-mail: eliz.mln@gmail.com

Аңдатпа

Мақала Қазақстанның заманауи архитектуралық мұрасын сақтаудың теориясы мен тәжірибесіне шолу жасауға арналған. 1920 жылдардан бастап зерттеушілер үшін Алматының бастапқы архитектурасы қызығушылық тудырып келеді. 1930 жылдың аяғы мен 1950 жылдардың ортасына дейінгі кезең ұлттық архитекторлардың пайда болуымен сипатталады. Нәтижесінде, ұлттық дәстүрмен байланыстыру ізденісі жүргізілді. Ізденіс нәтижесіндегі жас ұлттық мектептерге тән заңдылықтарға ие себептер мен динамиканы «ұлттық стиль» деп атауға болады. Мақала заманауи ұлттық мектептердің архитектуралық мұрасын зерттеу мен сақтауға арналған.

Тірек сөздер: Алматы, заманауи архитектуралық ескерткіштер, конструктивизм, «ұлттық стиль», ескерткіштер қоймасы, әдіснамалық іріктеу және сақтау.

THE MODERN ARCHITECTURE MEMORIAL - METHODOLOGY, SELECTION CRITERIA TO THE PRESERVATION OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF ALMATY CITY

Malinovskaya E. G.

candidate of art studies, associate professor. Director of the “ARK” gallery, e-mail: eliz.mln@gmail.com

Abstract

This work reviews the theory and practice of the modern Kazakhstan's architecture heritage preservation. From the 1920s the avant-garde architecture of Almaty is very interesting to scientists. The period from the late 1930s to the mid 1950s is linked with the appearance of national architects. As a result, a search for the reasons and tasks of the so-called 'national style' has been carried out; it took on the characteristics of a rule and pattern for the other architectural schools. This article is devoted to studying, preserving the architectural heritage of the contemporary national schools.

Keywords: Almaty, monuments of modern architecture, constructivism, “national style”, body sites, sampling methodology and maintaining.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОРОДСКОГО ПЕЙЗАЖА АЛМАТЫ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 50 ЛЕТ

УДК 908.00

Алим Хайдаров

архивист Центрального государственного
архива города Алматы.

E-mail: irina.haidarova@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОРОДСКОГО ПЕЙЗАЖА АЛМАТЫ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 50 ЛЕТ

Аннотация

Статья поднимает вопросы сохранения исторического облика Алматы, уничтожения памятников истории и архитектуры. На прилагаемых иллюстрациях показывается, как изменяется с течением времени облик отдельных зданий или застройка улиц. Автор на конкретных примерах представляет свою многолетнюю работу по подборке пар фотографий, отражающих этот процесс. Показаны одни и те же здания или фрагменты застройки, снятые (по возможности) с одного и того же ракурса, но в разное время. Предлагается совместными усилиями фотографов города восстановить в фотографиях облик города 50-х, 70-х годов XX в. и продолжить эту работу в будущем.

Ключевые слова: фотография, история, облик города, здания, памятники, краеведы.

Все мы любим наш город. Естественно, что любовь эта проявляется по-разному. У меня она выразилась через любительскую фотографию. Не помню точно, кто (наверное, это был президент фотоклуба «Медео» Коренчук Валерий Дмитриевич) сказал, что интересно было бы посмотреть, как выглядел город когда-то и сфотографировать эти же места с этого же (по возможности) ракурса сейчас.

Меня эта мысль очень зацепила, и вот уже несколько лет я этим занимаюсь. Своих фотографий у меня накопилось немало за пятьдесят лет, и некоторые из них я использовал. Многие места, которые я живо помню, но по малости лет не сфотографированы мною, сохранились на старых открыточках-гармошках. Некоторые из них я тоже использовал. К огромному сожалению, в детстве и юности мы мало задумываемся

о таких вещах, как история города. Сейчас понимаешь, какой богатый визуальный ряд улиц и строений Алма-Аты, безвозвратно утерянных, можно было бы запечатлеть на фотопленку.

Может быть, другие фотографии подхватили или подхватят эту идею, и все вместе мы системно, поквартально, сумеем восстановить облик города 50-х, 70-х годов XX в. В это время существовало достаточно большое количество рядовых зданий постройки XIX в., зданий 1930-х годов, в том числе памятников конструктивизма, ныне снесенных или «реконструированных» до полной неузнаваемости. Пока еще сохранились и здания 1940–1950-х годов. Многие из них находятся в удручающем состоянии, изуродованы многочисленными разностилевыми пристройками. В результате город постепенно теряет свое лицо теплой, уютной Алма-Аты.

Конечно, город должен расти и развиваться. Как недавно высказался большой архитектурный чин по поводу сноса кинотеатра «Алатау»: «город не должен превращаться в музей». Почему-то в просвещенной Европе бережно хранят свою старину, сохраняя нетронутыми целые исторические кварталы. Есть всем известный квадрат улиц старого города, в котором необходимо максимально сохранить его историческое лицо. За пределами этого квадрата огромный мегаполис – простор для нового строительства и воплощения новых архитектурных идей.

Очень важно сохранить оставшиеся здания XIX века. Особую благодарность нужно выразить нашим замечательным, дотошным, бескорыстным краеведам Александру Лухтанову, Неле Букетовой, Александру Воронову, Ольге Сергиенко и другим за их поиски, за восстановление

исторической справедливости, когда здания г. Верного обретают имена своих подлинных создателей.

Хочу предложить вашему вниманию несколько пар (иногда более) фотографий из моей коллекции.

Каждое из этих зданий имеет богатую историю. Так, Дом общественных собраний, построенный в 1885 г. по проекту неизвестного архитектора на ул. ул. Пушкинской (Пушкина), между ул. Гоголевская (Гоголя) и ул. Торговая (Жибек жолы), с самого своего основания был центром общественной жизни. Здесь имелся зрительный зал на 450 мест, действовало «Общество любителей драматического искусства», а с 1890 г. – самодеятельная музыкально-драматическая труппа. В 1913 г. на сцене дома выступал с лекциями известный путешественник и профессор Томского университета В. В. Сапожников. После революции в этом здании проходили первые съезды Советов Семиречья, размещался горком партии. Долгие годы Дом общественных собраний служил домом для филармонии, Казахконцерта, театра кукол [1].

В настоящее время скопилось уже 115 пар фотографий, отражающих динамику развития города и его безвозвратные потери. Чтобы подчеркнуть историческую или архитектурную ценность утерянных или реконструированных зданий, некоторые иллюстрации снабжены развернутым комментарием.

Но жизнь продолжается – и «сегодня» завтра неизбежно станет «вчера». Тема сбережения нашей истории неисчерпаема и, конечно, работа в этом направлении будет продолжена.

Ул. Октябрьская между К. Маркса и Тулебаева. Южная сторона. Дом, в котором жил М. В. Фрунзе. 70-е г.

Ул. Октябрьская (Айтекеби) – Кунаева. 2012 г.

Ул. Октябрьская, угол пр. Коммунистический. 1960 г.

Ул. Октябрьская (Айтеке би), угол пр. Коммунистический (Аблай хана). 2008 г

Вид на будущее продолжение ул. Масанчи и ул. Университетскую (будущую Сатпаева) с «горки» от метеостанции. Поселок гидрометслужбы. 1958 г.

Вид на Сатпаева-Масанчи. 2007 г.

Ул. Университетская (Сатпаева) – Масанчи. Поселок кирпичного завода. 1957 г.

Ул. Сатпаева – Масанчи. 2010-е г.

Пр. Ленина- Советская. Канцелярия генерал-губернатора (позднее госпиталь). 70-е г.
Канцелярия генерал-губернатора.1893 г. Архитектор В.Н. Брусенцов. Ул.Губернаторская (Казыбек би), угол пр.Колпаковского (Достык). После установления советской власти в доме размещался военно-революционный комитет. В 1934 году пристроен 2-й этаж. В годы войны здесь находился госпиталь [1]. Вид с пр. Достык. Фото 1970-х гг.

Пр. Ленина (Достык) – Советская (Казыбек би). 2012 г.

Ул. Карла Маркса (Кунаева), между Гоголя и Горького (Жибекжолы), восточная сторона. Магазин КаГИЗ (казахского государственного издательства). В 50-е г. – самый большой книжный магазин в городе. 70-е г.

Ул. Кунаева между Гоголя и Жибек жолы. 2009 г.

Ул. 8 марта, выше Гоголя. Восточная сторона. 70-е г.

Ул. 8 марта, выше Гоголя. Восточная сторона. 2008 г.

Театр НКВД, затем русский, корейский, ныне уйгурский.
Памятник конструктивизма. 70 —е г.

Уйгурский театр. 2009 г.

Каток «Медео». 1961 г.

Каток «Медео». 2010 г.

Ул. Гоголя, угол Пушкина. Пушкинское Женское училище.
Одно из первых кирпичных зданий Верного. 80-е г.

Ул. Гоголя, угол Пушкина. 2012 г.

Ул. Сейфуллина, угол Комсомольской (северо-восточный).
Двор сахартреста. 1956 г.

Ул. Сейфуллина, угол Комсомольской (северо-восточный).
2012 г.

Ул. Пушкина. Здание общественных собраний г. Верный. 70-е г.

Ул. Пушкина. Здание кукольного театра. 2014 г.

Дом общественных собраний. 1885 г. Автор проекта неизвестен. Ул. Пушкинская (Пушкина), между ул. Гоголевская (Гоголя) и ул. Торговая (Жибек жолы). Имел зрительный зал на 450 мест. Действовало «Общество любителей драматического искусства». С 1890 года действовала самодеятельная музыкально-драматическая труппа. В 1913 году здесь выступал с лекциями известный путешественник и профессор Томского университета В.В. Сапожников. После революции здесь проходили первые съезды Советов Семиречья, размещался горком партии. Долгие годы здесь размещалась филармония, затем Казахконцерт, театр кукол [1].

Список литературы:

1. Лухтанов А. Г. Город Верный и Семиреченская область. Энциклопедическое издание. Алматы, 2009. 324 с.

СОҒЫ ЕЛУ ЖЫЛДАҒЫ АЛМАТЫНЫҢ ҚАЛАЛЫҚ КӨРІНІСІНІҢ ТРАНСФОРМАЦИЯЛАНУЫ (ӨЗГЕРІСІ)

Алим Хайдаров

Алматы қаласындағы Орталық мемлекеттік мұрағатының мұрағатшысы, E-mail: irina.haidarova@mail.ru

Аңдатпа

Мақалада Алматының тарихи келбетін сақтау, тарихи және архитектуралық ескерткіштерді жою мәселелері көтеріледі. Қосымшада берілген иллюстрацияларда, уақыт ағымымен қаладағы кейбір ғимараттардың келбеті мен көше құрылысының өзгерісі көрсетіледі. Автор, бұл үдерісті көп жылғы еңбек нәтижесіндегі салыстырмалы фотолар арқылы нақты мысалдармен айқындап береді. Бір ғимарат немесе құрылыстың әртүрлі уақытта бір қырынан (мүмкіндігінше) түсірілген фотолары берілген. Фотографиялардағы қаланың XX ғасырдың 1950, 1960, 1970 жылдардағы келбетін қала фотографтарының күшімен фотоларды қалыпқа келтіру және осы жұмысты болашақта жалғастыру ұсынылады.

Тірек сөздер: фотография, тарих, қала келбеті, ғимарат, ескерткіштер, өлкетанушылар.

THE TRANSFORMATION OF ALMATY CITY LANDSCAPE OVER THE PAST 50 YEARS

Alim Khaidarov

Central state archive of Almaty city, archivist, E-mail: irina.haidarova@mail.ru

Abstract

The article raises the issues of preserving the historic appearance of Almaty, the destruction of monuments of history and architecture. The accompanying illustrations show how appearance of individual buildings or street constructions changes over time. The author using specific examples presents his long-term work on the compilation of pairs of pictures that demonstrate this process. It shows the same building or building fragments taken (when possible) at the same angle, but at different times. It is offered to recover in photos the image of the city in '50s - '70s of the 20th century through collaborative effort of city's photographers and continue this work in the future.

Keywords: photography, history, image of the city, buildings, monuments, local historians.

VANISHING LANDSCAPE: SOVIET ALMA- ATA FROM THE VIEWPOINT OF DOCUMENTARY FILMMAKERS

УДК 77.0

Nadezhda Berkova

Associate Professor of the Theory and History of
cinema department at the T.Zhurgenov KazNAA,
E-mail: Berkova.n@inbox.ru

VANISHING LANDSCAPE: SOVIET ALMA-ATA FROM THE VIEWPOINT OF DOCUMENTARY FILMMAKERS

Abstract

How did the soviet documentary filmmakers perceive Alma-Ata? Which characteristics of social identity have been preserved in the films? Soviet cinematographers made the first shots of the city at the end of the 1920s. But the documentary films about Alma-Ata from the 1960s-1980s interest us the most. At this time, the most popular image of the city was the garden-city that was created and grown by many generations. Tall luxurious green trees along both sides of wide streets, parks, blossoming flowers and fertile apple fruit trees are the visual motives that influenced documentary filmmakers to devote their resources for making documentaries in Almaty.

Almaty is identified as a green city in the documentary films about the sights of the young city. It is obvious that the filmmakers played a role of mediators between the Soviet power and the people of Almaty. Thus, the social identity of the city in various movies is associated with the man-made environment and with steadily growing construction. During the last decades the previous look of the city and its green attire have changed dramatically and are now turning into the vanishing landscape.

Keywords: identity, documentary films, Alma-Ata, garden-city, mountains, apples, green spaces.

How did first cinematographers in the second half of the 1920s see Alma-Ata?

Let's refer to filming of the 1929 feature film "Turksib", filmed by Russian cinematographers under the direction of Victor Turin. A detail, dedicated to the city, opens the credits "Alma-Ata – city

of apples". Apple branches with fruits appeared on the coat of arms of the city before the revolution in 1908. A symbol of the new capital of Kazakhstan – a branch with large spherical fruits was shown in the film close-up. Stills with blooming apple trees, apples will be constant, recurring

Figure 1. Still from the movie "Turksib", Director V. Turin

motif in stories about Soviet Alma-Ata (Fig. 1). Preceding the show of the city, cameraman captures the landscape of the city from the aircraft, stretched on the foothills of the northern slope of the Trans-Ili Alatau at an altitude of 600-900 meters above sea level, in the valleys of the rivers Big and Small Almatinka. Mountain river (also in stills) nourishes everything alive. Features of the terrain, availability of water resources, a beautiful mountain landscape, the abundance of wild apple and apricot trees were also appreciated in the middle of the nineteenth century by an outstanding geographer and botanist P.P. Semenov Tian-Shansky [14].

Now here are oaks, elm trees, candles of poplars and socially important objects are viewed through them: Holy Ascension Cathedral, the building of the former male gymnasium, house on Commerce Street. A small town (population of about 50,000) is surrounded by greenery. Just like that Vernyi was inherited to new generations. The concept with a clear geometry of streets and rectangular blocks that housed the apartment houses, public buildings was based in its plan since the beginning of the foundation [10, p.253]. People have created a garden city in difficult climatic circumstances [10 p.222-224, p.283].

In Stalin's time, in 1930-1940s, the government was absorbed by the

implementation of the priority tasks of economic and nature is seen as a useful resource for the construction of socialism. Habitual for citizens greenwood of Alma-Ata looks more like a backdrop in films devoted to revolutionary holidays, in reporting on the growth of ribbons and achievements of the republic's economy. In the report "Triumphant May" (1938) of cameramen I. Kolsanov, H. Nazaryants, G. Novozhilov and others Alma-Ata is hidden behind high clumps of trees. Open space, not yet developed by "Zelenstroï" remains where recently new office buildings were built. The first architectural ensemble that was built in 1935-1937 on the west side of avenue named after Stalin – three buildings of National Commissariats are well seen in the frame [2, p. 125]. Later in the film a frame with blooming apple trees and the following plans were edited in: on the wide not cobbled square in front of the tribune of the Comintern the troops and the workers of the city pass with banners. The trees hide the small residential houses near the area of the Comintern in the documentaries dedicated to the holiday of the revolution "Twenty-second anniversary of October" (1939) and "Twenty-ninth anniversary of October" (1946). In several episodes of the feature film "Soviet Kazakhstan" (1950), the capital looks like a greeting card needed to be admired: central streets, sheltered from the hot sun by tall poplars, elms, alleys of squares, parks, refreshing sprays of fountains, parterre flower beds, smiling citizens. The phenomenon of social identity of the young Soviet city that was not to be questioned is revealed in the movies and broadcasted by government through cinematic images. Apart from that propagandized identity, surely there was a private individual perception of the citizens. Alma-Ata mostly

represented a territory of small private houses with a lot of fruit trees growing around; sweet-scented tobacco, petunias, and exotic peonies were blooming in the dooryard by the short picket fence [8, p.5; 9, p.5]. It is difficult to identify the face of the city, to make out his features, as if it disappeared behind the green dress, shading trees, protected by the very nature, taking it as an ally against the politicians and managers.

At the new stage of development and intensive growth of the capital the Soviet government (city party committee and executive committee of the City Council) affirms loyalty to the traditions of green construction in Alma-Ata. Since the beginning of 1960s in the official documents the following is said more and more often: "Green outfit is the pride of Alma-Ata, legally called garden city. Greenery and flowers decorate the city, creating the conditions for cultural recreation, developing aesthetic tastes and love for green friend of mankind" [13, p. 172]. In Brezhnev period films about Alma-Ata are shot regularly. It should be noted that the scope of the prevailing standards of documentary films made in the Stalin era: a report, a film-report are resistant. At the same time, new forms appear, such as landscape film without narration. On the one hand, they refer to the discoveries of the Soviet avant-garde of the 1920s – the silent documentary film by Dziga Vertov and his cinematographer colleagues, and on the other, it is an amazing phenomenon, avant-garde for the 1960s in the cinematography where the image organically interact with music. The relative weakening of the censorship controls contributes to the creation of landscape films without comments.

The most spectacular examples are tapes of native Alma-Ata citizen Yuri

Piskunov (1937-1988). A graduate of VGIK, workshop of Stalin Prize winner, creator of films about animals A.M. Zguridi, the young director was particularly fond of shooting nature [5, c.166-167; 15, p. 45-48]. Starting with the film "Mountain Stream" (1964) * on the nature in the vicinity of Alma-Ata, Y. Piskunov refers to urban themes. Titles of the films convey the atmosphere of the seasons: "Autumn Rhythms" (1965, jointly with G. Ovcharenko), "Winter impromptu" (1967), "When the Spring leaves" (1968).

Figure 2-3. Stills from the movie "Winter impromptu", Director Y. Piskunov

They ingeniously declared the author's individuality and his relationship to the city belonging only to the peculiar perception of the world of Piskunov. The films were created in collaboration with composer Edward Bogushevsky. He has brought in them his own impressionistic sense of city life [5, c.72-73]. The improvisational nature of the music expressed the freedom of "statements" that came with the "thaw".

Stylistic features of the documentary filmmaker Piskunov manifested in shooting unpretentious fragments, moments from

life of nature and society, which, at first glance, has nothing significant. People are walking, talking, the sun shines brightly, snow sprinkles, fluffy lumps settle on the bare tree branches, the rain, people are hiding under umbrellas. The selection of these wonderful moments of “imprinted time” (A. Tarkovsky) is driven by the author’s vision. Alongside with the cameraman Victor Osennikov [1, p.222-223]. Director and cameraman watch pictures of wildlife with sense of lyricism. Charmed by graceful whirling snowflakes, glowing sun, piercing the green mass, they imprint these lively pieces.

Nature appears as a friendly environment for man, encouraging the birth of poetic images. Urban people in these films naturally exist within this environment. Y. Piskunov shoots friendly and mysterious world of natural elements in and around the city. It seems that man and nature can be in harmony.

In the poetic texts of popular songs the image of the socialist city presented to be light, called the “blue city”, where people live with dignity and happiness. There is an opposition to the capitalist city in the hits, parodying an alien way of life: “The black cities will disappear in the white mists”. Nostalgic feelings still give rise to a string of songs: “My white town, you are a flower of stone”, “City above the Neva light, the city of our labor glory”, “My dear capital, my golden Moscow”...

Alma-Ata was also presented in the same vein: “Alma-Ata – not a city, but a dream itself”.** “All who are young, come to our favorite city”. The city was associated with youth. In the image of the capital romantically raised, sparkling in the bright sun, in its features, nature played a remarkable role. It was one of the positive motivations of social identity, attachment to the native roots, upbringing factor of

patriotism and love for the city as home. “My hometown – Alma-Ata” was stated through television screens, from radio sets.

The construction of new and the expansion of old cities, urban plans were set as a priority in the construction of socialism. Landscape film of the director Osman Zecci “Alma-Ata tomorrow” (1966) compositionally edited as architectural report on urban development plans. Visual story on the expected new constructions in Alma-Ata: what a cinema “Arman”, the cableway on Kok-Tobe, the building of Library named after Pushkin will look like in the near future. A model in construction bureau of design institute on what Russian Drama Theater named after M.Lermontov will be like. The footprints are made with scale: at the foothills of the Trans-Ili Alatau magnificent pavilions of “Kazakhfilm” studio will take place. The cameramen, like its predecessors, takes a shot of an enormous parterre flower bed with Kazakh ornament in the Park of Culture and Recreation named after M. Gorky, a delightful panoramic view of the Trans-Ili Alatau mountains, unique landscape that determines the geographic location of Alma-Ata [4, p.3-4] .

“City – one street” (1970) a film by Y.Piskunov, very close on the subject matter to the above-noted film looks further and deeper: the director gives the right to speak to specialist: “City and nature: how to achieve harmony? How to subordinate the architectural design and implementation of the tasks of interaction with nature?”. The actual novelty is in how an architect reflects on the importance of “natural” expediency in city planning. Aesthetically and technically noble task: to form a unified image of Alma-Ata, where strictly straight lines of streets head towards the mountains and as if “flow down” of them. The camera captures

how the urban landscape changes as the construction of new streets, new neighborhoods continue. Thereby these chronicles of construction, we can see how modern architecture, new design of buildings were fitted into the landscape, as a generation of Soviet architects of the sixties acts mainly responsible, retains and generally does not change the slender figure of wide streets laid down by the founders of the Vernyi in the nineteenth century. However, the documentary filmmakers have almost removed the buildings of pre-revolutionary era, due to the ideological assumptions where the new countdown of time began with the October Revolution. However, one of the most significant objects, symbols of a bygone era is the Holy Ascension Cathedral, whose domes can be seen everywhere. It is significant that in the period from 1930 to the early 1980s the Central Museum of History of Kazakhstan was housed in this very cathedral [11, p.48-51].

Alma-Ata residents as the heirs of the inherited traditions from previous generations of the city continue to work to increase the artificial green environment. In 1983, in the encyclopedic publication noted: "Through the efforts of generations of citizen-enthusiasts one of the greenest cities in the country was created" [2, p.18].

Nearly half a dozen films was dedicated to this green capital in the period from 1965 to 1992 in accordance with the plans of the studio and the orders coming from the relevant departments of the USSR center – Moscow. They were filmed by documentary filmmakers: Osman Zecci (Alma-Ata resident since 1953), Mark Berkovich (lived in Alma-Ata since 1956), Asylbek Nugmanov (resident of the capital since the mid-1950s), Vladimir Tatenko (Alma-Ata resident since 1973) [6, p.54-55, p.149-150, p.159, p.185-

186]. This list is complemented by film-reports, marked by the communistic pathos on the success of the socialist construction of the republic as a whole, on its natural resources and achievements in the economy. The fame of the capital of Kazakhstan as one of the greenest cities in the Soviet Union is widely distributed through the media and cinema. [13, p.180, p. 261]. It is remarked that films about Alma-Ata between 1970-1980s were the tapes demonstrating the attractiveness of the capital for tourists (Fig. 3-4). ***

Figure 4-5. Stills from the movie "Alma-Ata", Director N. Berkovich

In the works of experienced filmmakers "Alma-Ata" (1971) of M.Berkovich and "Welcome to the Alma-Ata!" (1974) of A.Nugmanov it is shown how new architectural ensembles fitted into the old urban landscape, how the empty territory is developed. Green construction is all around built houses, planting of thousands

of trees, shrubs, flowers is on-going: environmental well-being of the city is evident. The leading architects of the city often appear in the frame. Their credo – to follow the main principle of building: composite systems of axis of community centers – central esplanade are designed to ventilate the city with mountain breezes. As an illustration of these theses and their realization M.Berkovich's stills serve a look where final thought about Alma-Ata states visually and comments behind the scenes: "Streets are straight as the Sun's rays".

A.Nugmanov's film "Welcome to the Alma-Ata!" (1974) has its own stylistic merits: the rhythmic pattern of the narrative set by motion of reportage camera, shooting from a car, panoramas (cameraman A.Mischenko). Subjective camera shoots from the bottom of the building at an angle, as a man throws off his head in the surprised glance and looks at the new high-rise buildings in the city. As if these high-rise objects are allowed to compete with the great sacred mountains. In 1960-1970s altitude of architectural ensembles have not covered up the mountains, beauty and solemnity of shining peaks still have the man in awe. Eternal mountains, snow-capped peaks sparkling in the sun frame are the magnificent suites of the capital, giving the city recognizable and unique features.

Operation of directors accordingly to the conventional method in Soviet art of socialist realism is the reason why the portrait of Alma-Ata looked mostly ceremonial and smoothed. It has always been like that in the center of the city. Being socially responsible for the execution of the instructions of the Party and the government documentary filmmakers had the right to criticize the actions of the authorities, only in definite framework. The documentaries never focused on the fact

that the gardens and parks of the city have existed since the pre-revolutionary times. The formation of the social identity of the young socialist city was also influenced by the fact that cameramen had not filmed disadvantage "places" of Alma-Ata like landfills, barracks, and industrial zones. Environmental problems were not discussed.

Meanwhile, in late 1970s in the party and government documents important new installations appear. The city guide takes into account that "taking steps to accelerate scientific and technological progress, it is necessary to do everything so it will be combined with thrifty attitude to natural resources, not be a source of dangerous air and water pollution, soil depletion, so that subsequent generations are able to enjoy all the benefits that nature provides"[2, p.21].

It is obvious that due to the growth of the city serious problems with its ecological health occurred. In 1984 in the film "City and smog" V.Tatenko made the first attempt to examine the problem of the seasonal air pollution of Alma-Ata that had already been brewing then. The population of the capital at that time exceeded one million inhabitants (Fig. 5).

Figure 5. Stills from the movie "City and smog", Director V.Tatenko

To summarize. Documentary filmmakers shot customized films under the socialist

planning and were especially productive in the 1960-1980s. Capturing the urban environment cameramen remained committed to the same visual images, motifs. They could not be not repeated, because the studio production plans were constructed in such a way that the screening of one of the film was separated from the other by two or three year gap.

From film to film emblems were transiting like stamps: blooming apple trees, apples on the branches, the ridge of the mountains, parterre flower beds, tall poplar tree, shady alleys. The city in those works was bright, sunny and green. Trees covered five-seven stored buildings. The urban environment was familiar to thousands of citizens, natural place of habitat: parks, squares, alleys, green plants along the roads, highways, sidewalks. Lush vegetation occupied all the free territory. Canals leaking through the city and their murmur created a special sound background. Apple orchards occupied large areas near the city. In the growing districts in the west of the capital residents smashed front gardens, planted local area with flowers, shrubs, trees. In reality, serious environmental problems already matured associated with the intensive construction, the expansion of the city boundaries. Citizens have seen the inside of these problems: air pollution by fuming CHP, transport and emergence of high-rise buildings, hindering the airing of the city by mountain breezes.

In the films ambiguity and inconsistency, predefined by socio-political situation in which the filmmakers worked is clearly visible. On the one hand, they are objectively reflected the dominance of the natural environment. On the other – as the responsible executors of state orders they created an idealized portrait of the “blue city”. As subjects and residents of Alma-

Ata, they were bringing their own individual features of the relationship to the city. Bound by the method of socialist realism, whose prerogative was the desire for an aesthetic sublime, beauty, they fastened on the film the image of the city that reflected the time of high hopes and faith in a brighter future.

The image of the garden city was reasonable for Soviet reality. Its formation was influenced by objective factors, namely the characteristics of the natural habitat where the city was built. “Survivability” of the garden city image and the social identity born on its basis were not imposing forcibly driven ideological stamp into the head of Alma-Ata residents by Soviet propaganda.

Now that social identity is almost lost, since the USSR disappeared from the map. Kazakh SSR became independent Kazakhstan. There is an intense destruction of the environment that formed the image of the unique garden city. After the collapse of the Soviet Union in the 1990s – 2000s documentary films on Alma-Ata – Almaty were no longer planned and almost not shot. ****

Whether current documentary filmmakers, formally freed of former ideological shackles, are wondering of what is now the defining image of Almaty? Is the green hat is still part of its identity? It is obvious that the modern documentary cinematography hardly puts the task to reflect the new look of Almaty, objectively reflect the complex reality of our city, including problems with its green attire. While being not focused on the value of nature, most filmmakers ignore this topic.

How its residents perceive the city today? Reviewing the responses of the most active users of social networks, forums, discussions of urban issues, it can be concluded that the response to the

appearance of the southern capital, its image is more negative than positive.

However, city officials, non-governmental organizations are trying to revive the glory of the garden city, the former capital of Kazakhstan, to recover the precious necklace of mountains – apple orchards, which were proudly gloried by generations of Almaty residents, to revive the unique sort of Aport apples. But in documentary film this activity is being almost not reflected. ***** Meanwhile, according to the IUCN (International Union for Conservation of Nature) in the last 30 years apple orchards decreased by more

than 70%. *****

Today, ecological problems of interactions between nature and society clearly faced two million inhabitants of the city. The black smog covers “Blue City”; it is one of the main factors threatening the life of the metropolis today.

What is left for us to do? Work for the future, facilitate the return of bright, comfortable, high titled garden city of Almaty and capture the city, its inhabitants and the nature in the new films. One consolation – the eternal nature is always there: the mountains, the trees, the clouds...

References:

1. Ajnagulova K. Dokumental'noe kinoiskusstvo 60-70-h godov/ Ocherki istorii kazahskogo kino. – Alma-Ata, Nauka, 1980. – S. 235-236.
2. Alma-Ata. Jenciklopedija. – Alma-Ata: Glavnaja redakcija kazahskoj sovetsoj jenciklopedii, 1983. – 608 s.
3. Almaty. Jenciklopedija: [Glavnyj redaktor R.N.Nurgaliev]. – Almaty: Glavnaja redakcija «Kazak jenciklopedijasy», 1996. – 344 s.
4. Bogomolov G.I. Gornaja zhemchuzhina. Alma-Ata: Kazahstan, 1980. – 40s.
5. Kinojenciklopedija Kazahstana. – Almaty, 2010. – 528 s.
6. Kino Kazahstana. Kto est' kto. – 2003.
7. Kondratova T. Kino Kazahstana. Vypusk № 11 (346). M.: V/O «Sojuzinformkino», 1981. – 32 s.
8. Luhtanov A.G. Voennye ogorody. Almaty, 2009.
9. Luhtanov A.G. Puteshestvie za pticami. Almaty, 2009.
10. Luhtanov A.G. Gorod Vernyj i Semirechenskaja oblast'. Illjustrirovannaja jenciklopedija. Izdanie tret'e, znachitel'no dopolnennoe i pererabotannoe. Almaty, 2014. – 380 s.
11. Pamjatniki istorii i kul'tury Almaty. Katalog dokumentov// Sost.L.A.Matveeva. – Almaty, 2008. – 304 s.
12. Parki i skvery goroda Almaty 1868-1917 gg.: sbornik arhivnyh dokumentov. / Sost. S.G.Sarsenova, Zh.K. Botanova. – Almaty: 2004. – 140 s. + vkl. 8 il.
13. Parki i skvery goroda Almaty 1917-1991 gg. Sbornik arhivnyh dokumentov / Sost. K.Sh.Alimgazinov, k. i. n., A.L. Krivkov, k.i.n. – Almaty, 2008. – 490 s. + 45 il.
14. Semenov-Tjan-Shanskij Petr Petrovich. Puteshestvie v Tjan'-Shan' v 1856-1857 godah. http://rulib.3dn.ru/publ/semenov_tjan_shanskij_petr_petrovich_puteshestvie_v_tjan_shan_v_1856_1857_godakh_stranica_6/1-1-0-5687.
15. Julina Marina. Jurij Piskunov // Rezhissery sovetsoj dokumental'nogo kino. Vypusk vtoroj. – M.: Sojuzinformkino, 1983. – 72 s.

*The film "Mountain Stream" in the Central State Archive of cinema and photo documents and sound recordings of the Republic of Kazakhstan (RK CSACPDS) is absent. Abstract in the catalog says: "Landscape film is about the beauty of the world around us".

** It should be noted that the city's name and a common noun "Alma-Ata" in Russian is feminine. The current name of the city of Almaty reflected in the cacophony of the word "almatyntsy". So began writing in the Encyclopedia "Almaty", released in 1996 [2].

*** In the advertising brochure "Alma-Ata" (1961?) published in seven languages (Rus., Kaz., Ital., Eng., Arab., Fr., Spanish.) photos are divided into two blocks. The first is dedicated to the sights of the central part of the city, parks and squares of the capital, the second - natural features of the rock mass of Trans Ili Alatau. On the inside cover the brand of the capital of Kazakhstan - Aport apples. The appearance of the booklet for foreign tourists with plenty of pictures with a green dress (D.Smirnov photos) said that the city authorities have seen the appeal of the city, identifying it with the garden city.

**** Walking through the Alma-Ata with ... 2004-2007., IR-B Studio-ICS-B.

6 episodes of 30 minutes. http://icsb-studio.kz/filmografia_icsb.html.

- 1) The history of the city
- 2) Architecture of the city
- 3) Bazaars and markets
- 4) Square
- 5) Horse in Alma-Ata
- 6) Galleries and Art Museums

Script: E.Golovinskaya. The author and director: A.Golovinsky

Cameras: V. Zakharov.

In the first story, dedicated to the history of the city, a leading, well-known scientist-archaeologist offering to overlook the historical center of the Vernyi on the flying balloon. The device rises over the park named after the 28 Panfilov heroes. From the dizzying heights greenery of the old park with the sun shining on the mosaic domes of the Holy Ascension Cathedral makes a special impression. Next, the operator shoots the panorama of the city to the south and north. In the haze majestic ridge of Trans-Ili Alatau frames Almaty from the south. But the chaotic high-rise buildings has changed the city beyond recognition. Past green decoration is suppressed, repressed by barely aesthetic architectural structures. It is difficult to name a city garden. It's a different city, a metropolis of another social identity.

***** "Precious necklace of mountains". Documentary. Kazakhstan. 2008. 35 min.

At the request of the GEF / UNDP. Written and directed by Irina Timchenko.

Operators Vadim Malakhov, Abishev Duman, Alexander Garifullin.

Film report on the execution of conservation programs in situ mountain agro-biodiversity in Kazakhstan. Russian and Kazakhstani scientists V.Kascheev, T.Salova, V.Dragavtsev, R.Turehanova, and others speak on the protection of genetic resources.

*****Justification: Faces a number of threats including loss and degradation of habitat due to agricultural expansion and development, genetic erosion (grafting of commercial varieties and hybridization) and overgrazing. In Kazakhstan its habitat has declined by over 70% in the last 30 years. Overall, it is suspected that population declines throughout its range have exceeded 30% over the last three generations. Classed as Vulnerable. <http://www.iucnredlist.org/details/32363/0>

The author expresses his deep gratitude to the Director RK CSACPDS Alla Fedorovna Seitova, employees Lyudmila Vasilievna Gusakova, Valery Mikhailovich Soyko for assistance in the search for materials, arranging viewings and provision of text fragments from the movies.

САҒЫМ БЕЙНЕ: АЛМАТЫ КЕҢЕСТІК КИНОДОКУМЕНТАЛИСТЕР КӨЗІМЕН

Беркова Надежда

Т. Жургенов атындағы ҚазҰӨА Кино тарихы және теориясы кафедрасының меңгерушісі, доцент.
E-mail: Berkova.n@inbox.ru

Аңдатпа

Кеңестік кезеңнің документалисттері Алматыны қалай қабылдады, әлеуметтік біртектіліктің қандай мәнерлі қырлары кинолбірлерге жазылып қалды? Қаланы алғашқы үлбірге түсіру жұмыстары 1920 жылдары кеңестік кинооператорлармен жүзеге асты. Бірақ, біз үшін көбірек қызығушылық тудыратын, жас астананың көптеген ұрпақтың қолымен жасалған бау-бақшалы қала келбеті сипатына ие болған кезіндегі, 1960-1980 жылдардағы Алматы туралы деректі фильмдер. Кең көшелердің бойына жағалай отырғызылған биік ағаштар, гүлденген және жеміс беріп жатқан алма ағаштары, саябақтағы аллеялар Қазақ КСР-ң астанасына арналған сюжеттерінің басты мотиві болып табылды. Алматының біртектілігі, жас қаланың көрікті жерлері туралы деректі фильмде көғарай шалғынның молшылығымен сипатталады. Кеңестік билік идеологиясының ықпалымен кинематографисттер әлеуметтік біртектілік дәнекерлері ретінде, астананың салтанатты, шырайлы бейнесін ғана жасағаны айқын. Соңғы он жылда, Алматының экологиялық мәселелеріне байланысты фильмдердің түсірілмегендігін айта кеткен жөн. Осылайша, қаланың біртектілігі кеңес кезінің бірқатар фильмдерінде үздіксіз құрылыспен байланыстырылады. Бірақ соңғы жылдары қаланың бұрынғы келбеті, жасыл желегі жоғалып бара жатыр.

Тірек сөздер: біртектілік, деректі кино, Алматы, бау-бақшалы қала, таулар, алмалар, жасыл желектер.

УХОДЯЩАЯ НАТУРА: АЛМА-АТА СОВЕТСКАЯ ГЛАЗАМИ КИНОДОКУМЕНТАЛИСТОВ

Надежда Беркова

доцент КазНАИ им. Т. Жургенова, Казахская национальная академия искусств им. Т. Жургенова.
E-mail: Berkova.n@inbox.ru

Аннотация

Как воспринимали Алма-Ату документалисты советского времени, какие выразительные черты социальной идентичности сохранила киноплёнка? Первые съёмки города были произведены советскими кинооператорами в конце 1920-х годов. Но наибольший интерес для нас представляют неигровые/документальные фильмы об Алма-Ате 1960–1980-х годов, когда одной из ведущих имиджевых характеристик в восприятии молодой столицы стал образ города-сада, создававшегося руками многих поколений. Высокие, пышные кроны деревьев по обеим сторонам широких улиц, парковые аллеи, партерные клумбы, цветущие и плодоносящие яблони – эти визуальные мотивы стали определяющими в сюжетах, посвящённых столице Казахской ССР. Отождествление, идентификация Алма-Аты с обликом растительности закрепляется в документальном кино о достопримечательностях молодого города. Очевидно, что кинематографисты выступали как медиаторы социальной идентичности, исходившей от идеологов Советской власти, и потому работали на создание парадного, приглаженного образа столицы. Отметим, в эти десятилетия почти не снимают фильмы, в которых поставлены насущные экологические вопросы, связанные с проблемами роста Алма-Аты. Таким образом, социальная идентичность города в ряде лент советского времени соотносится с рукотворной окружающей и дружественной средой и с неуклонно расширяющимся строительством. За последние десятилетия прежний облик города, его зелёный убор сильно видоизменились и превращаются в уходящую природу.

Ключевые слова: идентичность, документальное кино, Алма-Ата, город-сад, горы, яблоки, зелёные массивы.

UDC 711.4.11

Caroline Erin Elkin
Fulbright Student Researcher
Institute for International
Education,
E-mail: ceelkin@gmail.com.

THE IMAGE OF THE GOROD-SAD: SEARCHING FOR HOWARD'S GARDEN CITY IN ALMATY

THE IMAGE OF THE GOROD-SAD: SEARCHING FOR HOWARD'S GARDEN CITY IN ALMATY

Abstract

This paper investigates the evolution of the “garden city” or *gorod-sad*, first developed by Ebenezer Howard and modified by Soviet-era urban planners and policymakers, as it applies to past and present Almaty, Kazakhstan. This analysis provides a more nuanced account of the concept of the *gorod-sad* in early- and mid-Soviet-era praxis. It seeks to understand the dissemination of the *gorod-sad* as a meme, and illuminates underlying assumptions about the relationship between nature and urbanity. As a result of an historical analysis of the *gorod-sad* ideal, this paper finds a need for a more nuanced understanding of that term in relation to Almaty's branding. Sources include archival materials; newspapers, encyclopedias, guidebooks, and other documents from the Soviet era and present; and the author's numerous formal and informal conversations with Almatians and Kazakhstanis about the city in question.

Keywords: Almaty, Alma-Ata, *gorod-sad*, garden city, meme.

Almaty seems to live a double life. The city, Kazakhstan's former capital and its largest population center, sprawls across an area of great natural diversity: to the south, jagged snow-covered mountains bare their teeth, while to the north the land gradually transforms into open steppe. Between these two extremes lies a multi-layered urban space where hectic bazaars and parks bursting with greenery provide

a contrast to the precisely quadrilateral street grid. Alma-Ata, as the Soviet-era capital city was known, was so famed for its abundance of green spaces, parks, and apple orchards that it achieved renown across the former Soviet Union as a *gorod-sad* or “garden city.” Yet for every tourist guidebook or wistful comment that supports this moniker, there is another point of view. Today many Almatians are

quick to reply that their city is in no way a gorod-sad, or if that term can be used, then it applies only to Alma-Ata. Given the precarious state of urban nature in a post-Soviet city still grappling with approaches to financing park maintenance and managing urban growth, such reactions are understandable.

In this situation, it is necessary to investigate the origins of the *gorod-sad* as both urban planning concept and urban brand, tracing its evolution across decades and countries, and examining how the phrase gained new meaning in a local context. Only by doing so is it possible to answer two pressing questions for the city today: what makes or made Almaty a gorod-sad, and does it have any future as such?

Origins: Garden Cities of To-Morrow

In the late 1800s there lived in London a man named Ebenezer Howard. Although his official occupation as a producer of the British Parliament's records seems neither particularly prestigious nor revolutionary, Howard, thanks to his experience observing the reconstruction of Chicago following its Great Fire of 1871 and association with social reform-minded circles, originated one of the most important urban planning concepts of the following century. He described a vision of a marriage of the best aspects of town and country life in his 1898 book *To-Morrow: A Peaceful Path to Real Reform*, revised and reprinted in 1902 as *Garden Cities of To-Morrow*.

Howard's garden cities were towns of fixed size, where a population of 32000 workers would live on an area of 2400 square hectares. Families would live in their own houses with yards. In the center would be a park, easily accessible via

radiating boulevards, and a permanent agricultural belt would surround the residential area. The town would have schools and cultural establishments, but pollution-causing manufacturing plants were to be located elsewhere. Residents would commute from these bedroom suburbs via railway or highway to an industrial zone or larger urban center for their jobs.

The foundation for these communities was in fact revolutionary. Howard, highly critical of the negative effects of industrialization upon the working class and influenced by utopian discourse, envisioned towns governed by workers' cooperatives of all those who held shares of land and built upon land purchased at low cost (due to its extra-urban location). Residents would be able to own their own houses. That said, Howard's garden cities balanced "in a state of tension between individual and social ideals," designed for the capitalist context but drawing upon some communist ideals.

The Howardian garden city attained popularity not only in the United Kingdom and Western Europe, where planned communities such as Letchworth and Welwyn (in the UK) and Hellerau (in Germany) were founded in the early 1900s, but also in the then-Russian Empire. In 1911, Howard's book was published in Russian, and in 1913 the Russian Society of Garden Cities (*Rossiiskoye obshchestvo gorodov-sadov*) was formed. Although economic and political conditions were different—cities were less industrialized, though nonetheless overcrowded and unclean, and the imperial government showed more suspicion towards anything resembling local autonomy—Russian planners implemented characteristics of

the garden city, such as boulevards, green space, the location of industry outside towns, and the notion of population controls. Settlements near Moscow and in Siberia were dubbed “*gorod-sad*,” “*posyolok-sad*,” and “*khutor-sad*,” however, these places differed from Howard’s financial model, as they often bore a closer resemblance to company towns, i.e. mono-industrial communities built by a factory owner who had the economic and societal means to exercise complete control over a town’s design.

From Garden City to Gorod-Sad

In the months following the October Revolution, the Bolshevik government “gladly accepted Howard’s idea,” for what better way was there to provide the proletariat with all the comforts of so-called modern life, albeit in a modified economic format in which the state, not workers, would own the land. The continued popularity of the garden city also reflected the intense debates between urbanist and disurbanist schools of city development of the time (see, for example, Sabsovich’s *sotsgorod* or Miliutin’s linear city). Yet by 1922 Howard’s ideas were criticized as examples of bourgeois individualism, capitalist imperialism, and overly localized and thus anti-Soviet.

Over the ensuing decade, the remnants of the Howardian garden city were replaced by what Meerovich calls the “socialist garden settlement” (*sotsialisticheskii posyolok-sad*). While both renditions were intended to be self-sufficient communities of a fixed size, the latter was built around a “city-forming base,” i.e. a factory. While the Howardian version was to supplement large cities, the socialist version was meant to replace them, transforming a vast territory into

a series of small towns surrounding manufacturing plants, not to mention other differences such as apartments instead of separate homes. Here one would discover not the best elements of city and country, but their blurring-together.

While official histories expunged ties to Ebenezer Howard from the narrative, the term *gorod-sad* remained and gained widespread popularity in the Soviet Union, primarily thanks to Mayakovskii’s 1929 poem, “Khrenov’s Tale of the Kuznetsk Construction Site and the People of Kuznetsk,” about the dramatic rebuilding of a Siberian city now known as Novokuznetsk. In the poem, Mayakovskii describes the future city as a land of factories and coal processing plants pushing back the taiga, but it is not only a mechanized utopia. The poem constantly repeats that “In four years, here will be a garden-city.” The ideal Soviet city, the reader understands, is a place where industry and nature come together.

Thanks to this poem, the phrase “garden city” or “gorod-sad” circulated throughout the Soviet Union, becoming a meme, that is, an idea or concept that spreads amongst humans (best exemplified today by the spread of internet memes), replicating and sometimes mutating in a way reminiscent of genes. Indeed, over the ensuing sixty-odd years, cities ranging from Moscow to Leningrad, Kazan to Omsk, Kiev to Baku, and Ashgabat to Bishkek were proclaimed garden cities in guidebooks, newspaper articles, and other materials; and the term *gorod-sad* remains a popular descriptor for urban space today. Yet what does it mean to be a *gorod-sad*?

Tracking a Meme: Growing the Gorod-Sad

Posing the above question to Russian-speakers (not only in Almaty) garners a host of answers. While some connected to architectural or creative circles speak of urban planning and Howard, many more understand the *gorod-sad* as a place filled with trees, green space, and parks, regardless of its organizational principles or industrial presence. Although green space can be an important component of a city's identity, oversimplifying the understanding of *gorod-sad* to refer only to green space runs the risk of eliminating a multilayered concept that sheds light on historical developments in urban planning, politics, and environmentalism. Additionally, given the diverse array of urban landscapes to which the term has been applied, it is important to examine its meaning in a local context, focusing on one city's experience. In order to illuminate the evolution of the *gorod-sad*, this paper will subsequently examine official visions (as depicted in newspaper articles as well as meeting protocols of government entities) of Alma-Ata as garden city.

In fact, Alma-Ata's image as *gorod-sad* arose before Mayakovskii's poem. The 1927 decision to relocate the then-Kazakh ASSR's capital from Kyzyl-Orda to Alma-Ata ignited one of many waves of construction as the government rushed to create an appropriate capital city. Aside from building projects, these efforts included propagandizing Alma-Ata's pleasant living conditions and unique natural surroundings. An article appearing in a 1928 edition of the Soviet Steppe newspaper related that the city had existed since the twelfth century and that "above all, Alma-Ata is a *gorod-sad*," indicating that the term was in use

before "Khrenov's Tale." Yet the author's particular understanding of the *gorod-sad* highlights the abundance of surrounding orchards, not any organizational principle or feature of the city itself. Since in Russian *sad* can refer to a garden or an orchard, there is a sensation that the author was either playing with words or reinterpreting a phrase they heard but did not fully grasp. At the same time, the author manages to introduce a special local context by linking a worldwide phenomenon to Alma-Ata's apples, apricots, and other fruits.

In the same way that genes can influence multiple phenotypes, references to the *gorod-sad* could manifest differently. A 1931 article, briefly reporting on the local City Council (*Gorsoviet*), stated that "the city's planning will be carried out on the organizational principle of a *gorod-sad*," namely, that industrial zones and residential areas were to be divided into sectors, and the creation of canteens, cultural centers, and other communal establishments should be considered. Here one observes echoes of the Howardian vision, passed down through the Russian and Soviet urban planning profession, calling for conditions that will improve daily life. Moreover, this article appeared at a time when any form of *gorod-sad* supposedly had been excised from Union-level parlance and practice, indicating that even early Soviet-era urban planning may have allowed for more local influence than typically acknowledged.

Although the Howardian principle of separating residential and manufacturing zones was strictly encoded in Alma-Ata's 1936 General Plan, which also included plans for a 140-hectare park zone along the Vesnovka River, the General Plan's draft project and related documents do not

repeat the phrase *gorod-sad*. Instead they focus on what is to become Alma-Ata's defining trait: its profusion and diversity of parks, squares, and tree-lined streets and boulevards, places that "in some way complete [its] character as a 'green city.'" However, today's reader should avoid overidealizing the so-called garden city and consider the degree to which the narrative of the green city was a response to simultaneous industrialization. The greening of urban space was "imbued with ideological and utilitarian intent," a nuance observable in a subsequent 1937 guidebook: "It will be not only a *gorod-sad*, the 'father of apples;' it will be a city of light industry, a resort city, a city of the sun, of health, the fair city of Lenin and Stalin."

Yet even this narrative of the green garden city did not want for debate. While some authors wrote as though not a trace of old Vernyi, the pre-Revolutionary town, remained in the transformed socialist *gorod-sad*, other sources acknowledged that Vernyi too had its green spaces, such as those that became Gorky Park and Panfilov Park. They also referenced the city's graph paper-like layout and climate-driven traits (e.g. locating factories to the north, where pollution would drift away from the city) as related to the "principle of the *gorod-sad*." As in 1928, such phrasing indicates a separation from what one could call the "pure" *gorod-sad*, and yet it demonstrates how memes change over time, not only through mutation but also through the influence of the environment in which they occur.

As Alma-Ata's population continued its dramatic upward trajectory during and following World War II, the specific local image of the garden city became clearly defined, reproduced countless

times in guidebooks and encyclopedias that exhaustively detail the capital's best parks. Yet the need to house an ever-growing population posed a challenge to the lush oasis. The mid-1950s decision to fight urban congestion through microdistricts and satellite cities changed the landscape of Soviet urban planning and the face of Alma-Ata. While certain traits of microdistricts—self-contained communities with more fresh air and access to nature than the urban center, from which residents commuted to work—and satellite cities drew upon Howardian heritage, their development meant that the city encroached more and more upon the surrounding environment. Moreover, the constant expansion westward meant that so-called central parks were no longer central, and residents were left scrambling for places to go for strolls instead of enjoying the microdistricts' courtyards, as official policy would have had it.

With this urban development a conflict became clear, one that had existed in the image of Alma-Ata as *gorod-sad* since the first reports of a utopian city where parks and factories would coexist and continues today. On the one hand, there is an image of the Almatian *gorod-sad* as a natural Garden of Eden, an untouched sacred place thanks to its climate, mountains, and fruit orchards. Yet gardens are not naturally occurring; they are planted, watered, and tended by gardeners—by humans. In this way the city also becomes a man-made Paradise, where "greenness" means that every year the square hectareage of green space increases and tree-planting targets are overfulfilled. As Catherine Alexander puts it, "it is at once Eden and Paradise; it is a pre-Baconian idea of man in nature as opposed to man triumphing over nature through technology [...] Eden, in

other words, was the untempered, natural world; Paradise would be regained first by destroying and then by recreating Eden.”

This duality gives rise to two concepts. First is the understanding of Alma-Ata as a utopia, both in terms of achieving socialism as well as achieving civilization, a place with traditionally beautiful trees and parks instead of the dangerous mountains or the supposedly empty and alien steppe. Simultaneously, due to the tension between Eden and Paradise, a sense of anxiety about the Almatian *gorod-sad* arises. Already in 1946 the local Union of Architects declared that construction must not occur on certain streets, which would cause the city to lose its image as a garden city; in the 1960s, the fear of trees being cut down or dying due to poor irrigation resounded in popular journals—and these fears retain their resonance today. In Facebook groups and personal blogs, residents post photos of damaged trees and condemn the semi-privatization that has altered the landscape of many of Almaty’s park spaces.

The Gorod-Sad Today

Almatians today continue to reproduce the *gorod-sad* meme, as exemplified in a wide array of articles, guidebooks, and personal blogs. Yet nearly always such usage is tinged with nostalgia for a past when life was comfortable and good. Today references to the *gorod-sad* summon feelings of scorn or alarm, as exemplified in a social advertisement by Yekaterina Tulyakova bearing the slogan “Your search ‘Almaty is a gorod-sad’ did not return any results” (“Po zaprosu ‘Almaty—gorod-sad’ nichego ne naideno”), or in oft-heard refrains that “We don’t have anything in particular” when I describe my research on Almaty’s parks. Meanwhile, the city

government no longer appears to favor the old slogan. Instead Almaty is being rebranded as a green city in the sense of sustainability, a developed urban center with public transportation and renewable energy: a new manifestation of utopia hovering between city and countryside.

Many ask whether Almaty can maintain its identity as *gorod-sad*, but such a question bypasses an underlying issue, namely, the lack of a clear definition of what it means to be a garden city. Are Alma-Ata and Almaty linked to the Howardian garden city? Yes, but they belong to a different tradition, one in which the garden city becomes the Soviet *gorod-sad* overflowing with parks and boulevards, a concept that spread meme-like on local and national levels. Although this modified image of the *gorod-sad* are an important aspect of the city’s visual brand (Russian branding may not have been part of the lexicon in the 1930s, but the phenomenon existed nonetheless), branding is not only something that appears on picture postcards. Rather, branding in any era is a reflection of political and social policies that, in the case of Almaty, influenced a certain relationship to nature wherein nature is something to be calculated and harnessed for the sake of the modern human lifestyle.

Almaty can have a future as a *gorod-sad*, but in order for this image to flourish, it is necessary to decide upon a working definition of that term. While Howardian tradition is not as strong, the city has an excellent opportunity to capitalize upon its historical urban green spaces as well as surrounding landscapes and the current attention being given to environmentally-friendly policies. However, in choosing this identity, Almaty’s decision-makers

and public should also countenance the historical baggage of the term, as well as consider the influence of Kazakh and Kazakhstani culture upon it. Only with a

more nuanced understanding of the gorod-sad's genetic code will it be possible to preserve or modify the role of this identity in Almaty's future.

References:

1. Howard, Ebenezer. *Garden Cities of To-Morrow*. (London, 1902), accessed May 2016, <http://www.gutenberg.org/ebooks/46134>.
2. See also Hall, Peter. "The City in the Garden," in *Cities of Tomorrow: An Intellectual History of Urban Planning and Design in the Twentieth Century*, 87-141. Cornwall: Blackwell Publishing, 2002.
3. Butcher, Luke. "Ebenezer Howard: Garden Cities of To-Morrow (1902)," review of *Garden Cities of To-Morrow*, ARCHITECTURE + URBANISM blog. <http://architectureandurbanism.blogspot.com/2010/10/ebenezer-howard-garden-cities-of-to.html>
4. French, R. *Plans, Pragmatism, and People: The Legacy of Soviet Planning for Today's Cities*. London: UCL Press, 1996.
5. Meerovich, M. G. "Rozhdeniye i smert' sovetskogo goroda-sada" [The Birth and Death of the Soviet Garden City]. 2007.
6. Meerovich.
7. Meerovich.
8. Mayakovskii, V. I. "Rasskaz Khrenova o Kuznetskstroye i o lyudyakh Kuznetska" [Khrenov's Tale of the Kuznetsk Construction Site and the People of Kuznetsk]. 1929.
9. Gennady Obatnin. "Mayakovskii. Rasskaz Khrenova o Kuznetskstroye..." [Mayakovskii. Khrenov's Tale about the Building of Kuznetsk...]. Russian Literature of the 20th Century: Season 2. Arzamas. 2015.
10. Gleick, James. "What Defines a Meme?" *Smithsonian Magazine*, May 2011.
11. For an extensive analysis of the usage of this meme in Omsk, Russia, see Kotova, E. S. "Alternativnaya kontseptsiya formirovaniya gorodskoi sredi" [Garden City: An Alternative Concept of Urban Environment Formation]. *Labirint 3* (2014): 32-39.
12. "Alma-Ata—gorod legendarnyi" [Alma-Ata—Legendary City]. *Sovietskaya step'*. 6 Feb. 1928. Accessed at National Library, Almaty.
13. "Planirovka Alma-Ata" [The Planning of Alma-Ata]. *Sovietskaya step'*. 29 Mar. 1931. Accessed at National Library, Almaty.
14. See e.g. Meerovich.
15. *Alma-Ata: Karmannyi spravochnik na 1937 god* [Alma-Ata: Pocket Guidebook for 1937]. Alma-Ata: Izdaniye gazety Sotsialisticheskaya Alma-Ata, 1937. Accessed at Academy of Sciences, Almaty.
16. Grobelski, Tiffany. "REECAS NW Redux: Art, Architecture, and Post-Communist Identities." <http://ellisoncenter.washington.edu/academic-spotlight/art-architecture-and-post-communist-identities/>
17. *Alma-Ata: Karmannyi spravochnik na 1937 god*.
18. "Alma-Ata: Stolitsa tsvetushogo Kazakhstana" [Alma-Ata: Capital of a Flourishing Kazakhstan].
19. *Sotsialisticheskaya Karaganda*, No. 228, 29 Sept. 1940. Accessed at National Library, Almaty.
20. Alexander, Catherine. "Soviet and Post-Soviet Planning in Almaty, Kazakhstan." *Critique of Anthropology*. 27 no. 2(2007): 165-181.
21. Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Kazakhstana (TsGAK) f. 1773 o. 19 d. 34. Protokoly zasedaniya pravleniya Soyuza arkhitektorov KSSR i obshchikh sobranii arkhitektorov. 1946.
22. Dyachkov, Y. "Zelyoniy naryad goroda" [The City's Green Attire]. *Leninskaya*

- smena, No. 23, 1 Feb. 1967. Accessed at Academy of Sciences, Almaty.
23. Tulyakova, Yekaterina. "Po zaprosy 'Almaty—gorod-sad' nichego ne naideno" ["Your search 'Almaty is a gorod-sad' did not return any results"]. Reprinted on Ekspress K, 15 Nov. 2015. http://www.express-k.kz/news/?ELEMENT_ID=59277

ОБРАЗ ГОРОДА-САДА: АЛМАТЫ КАК ГОРОД-САД БУДУЩЕГО

Каролайн Эрин Элкин

Институт международного образования, исследователь по программе Fulbright.

E-mail: ceelkin@gmail.com.

Аннотация

В данной работе рассматривается эволюция города-сада, изначально разработанная Эбенизером Говардом и доработанная градостроителями и политиками советского времени, применительно к городу Алматы прошлого и настоящего времени. Данный анализ приводит более подробное объяснение понятия "город-сад" на практиках начала и середины советского периода. Данная работа дает попытку осмысления популяризации идеи "города-сада" освещает основополагающие положения во взаимодействии природы и городской жизни. В результате исторического анализа образцового города-сада данная работа обнаруживает необходимость в более детальном осмыслении данного термина в отношении брендинга Алматы. Источниками для исследования являются архивные материалы, газеты, энциклопедии, путеводители и другие документы советского периода и настоящего времени, а также многочисленные формальные и неформальные беседы автора с жителями Алматы и Казахстана в целом по теме данного города.

Ключевые слова: Алматы, Алма-Ата, город-сад, популярная идея.

ҚАЛА-БАҚШАНЫҢ ҮЛГІСІ: АЛМАТЫ ҚАЛА-БАҚША БОЛАШАҒЫ РЕТІНДЕ

Каролайн Эрин Элкин

Fulbright бағдарламасы бойынша зерттеуші, Халықаралық білім беру институты.

E-mail: ceelkin@gmail.com.

Аңдатпа

Беріліп отырған жұмыста қала-бақшаның эволюциясы, Эбензир Говардтың әдепкідегі жобаланған жұмысы мен кеңестік саясаткерлермен қалалық сәулетшілердің жасалынып біткен жұмысы және Алматының өткені мен келешегіне қатысты қарастырылады. Бұл тұжырым кеңестік кезеңнің басы және ортасындағы тәжірибе негізінде қала-бақша түсінігіне неғұрлым егжей-тегжейлі анықтама береді. Беріліп отырған жұмыс қала-бақша идеясының көпшілікке мәнін түсінуге мүмкіндік береді, сонымен қатар қалалық өмірдің, табиғаттың өзара іс-әрекетін, негізгі ережелерін атап көрсетеді. Қала-бақша үлгісінің тарихи талдау нәтижесінде, аталмыш жұмыста Алматы бренді терминіне қатысты неғұрлым егжей-тегжейлі түсіну қажеттілігін анықтайды. Зерттеу жұмысының дерегі ретінде мұрағат материалдары, газеттер, энциклопедиялар, жолкөрсеткіштер және т.б. кеңестік кезеңнің және қазіргі уақыттың құжаттары, сонымен қатар автор Алматы мен жалпы Қазақстан тұрғындарымен ресми және бейресми келіссөздері болып табылады.

Трек сөздер: Алматы, Алма-Ата, қала-бақша, танымал идеялар.

УДК 712-1

Ерканат Заитов
магистр архитектуры,
менеджер Центра урбанистики при АО
«Центр развития города Алматы», ассистент
профессора Каспийского университета,
e-mail: yzaitov@gmail.com

РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕН- НЫХ ПРОСТРАНСТВ: ПАРКИ И ЗЕЛЕННЫЕ ЗОНЫ АЛМАТЫ

РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ: ПАРКИ И ЗЕЛЕННЫЕ ЗОНЫ АЛМАТЫ

Аннотация

Открытые общественные пространства играют очень важную роль в структуре нашего города. Она заключается в создании коммуникаций – как социально-культурных, так и природных, способствующих формированию такого образа жизни, где горожане не утопают в насыщенной урбанизированной среде, а, наоборот, создают точки отдыха, которые становятся основной ценностью проживания в городе. Общественные пространства, такие как парки, скверы, бульвары, аллеи, набережные, включают более широкий потенциал и функционал, являясь не только украшением города. Они решают экологические проблемы мегаполисов, становятся точками притяжения горожан для проведения досуга, встреч, прогулок и занятия спортом. Более того, в Алматы сконцентрированы культурно-креативные сообщества, готовые насыщать и обогащать места отдыха, наполняя их многообразием и функциями для активного и запоминающегося времяпрепровождения.

Ключевые слова: городское планирование, места отдыха, зеленые зоны, развитие, жители.

Центр урбанистики проводит городские исследования с привлечением специалистов различных отраслей и направлений профессиональной деятельности, являющихся важными для городского планирования и развития удобной для горожан городской среды. Главная цель Центра урбанистики – понимание принципов

планирования и функционирования города, рационального распределения городского пространства, фокус в первую очередь на человека. Город должен быть комфортным прежде всего для людей. Исследования отображают более масштабную информацию, которая впоследствии приводит к более конкретным ответам

на многие вопросы правильного городского планирования, застройки, благоустройства и озеленения и многих других направлений, тесно связанных с ростом городской среды.

Развитие общественных пространств города, парков и скверов, доступных для всех слоев населения, является одним из приоритетов Программы развития города Алматы «Комфортный город» и непременным условием правильного градостроительства. Цель городских исследований – определение уровня комфортности парковых зон и составление предложений по их улучшению. Индикаторы уровня комфортности, разработанные Центром на основе мировой тенденции развития городских общественных пространств – это доступность и архитектурно-ландшафтный облик (дорожки, лестницы, скамейки, МАФы), общее состояние парковой территории (чистота, озеленение, освещение территории), популярность парка (целевая аудитория, зоны интересов).

Алматы имеет много имен: культурный центр, финансовый центр, образовательный центр, город яблок, город-сад. Подтверждением последнего является расположение на территории города более 130 зеленых зон общего доступа. Это рощи, парки, скверы, бульвары и аллеи, имеющие огромный потенциал для развития, что и стало первым направлением проведения глобального городского исследования (рис. 1).

В законодательном порядке, согласно СНиП РК 3.01-01-2008, на одного человека должно приходиться 10 кв. м зеленой зоны отдыха. В Алматы официально проживает 1,7 млн человек, а также около 800 тыс. человек из пригородных зон посещают город. Согласно

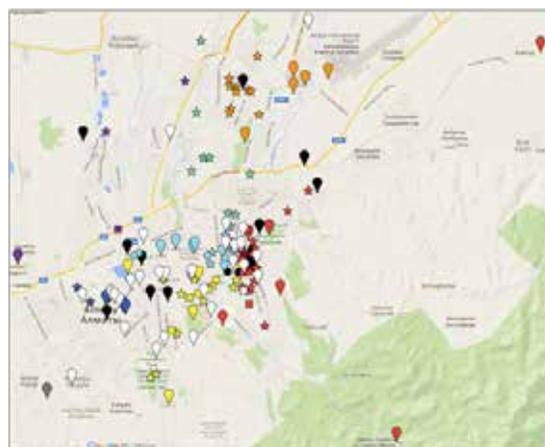

Рисунок 1. Картирование зеленых зон общего доступа на территории Алматы

данной статистике общая площадь озелененных зон общего доступа должна составлять более 2 500 га, но общая площадь имеющихся озелененных благоустроенных зон составляет около 1 300 га. Наблюдается дефицит мест повседневного отдыха в Алатауском, Ауэзовском, Наурызбайском, Жетысуском и Турксибском районах. Парковые зоны сконцентрированы в центральной и южной частях города – в Медеуском, Алмалинском и Бостандыкском районах (рис. 2).

Приняв во внимание общее

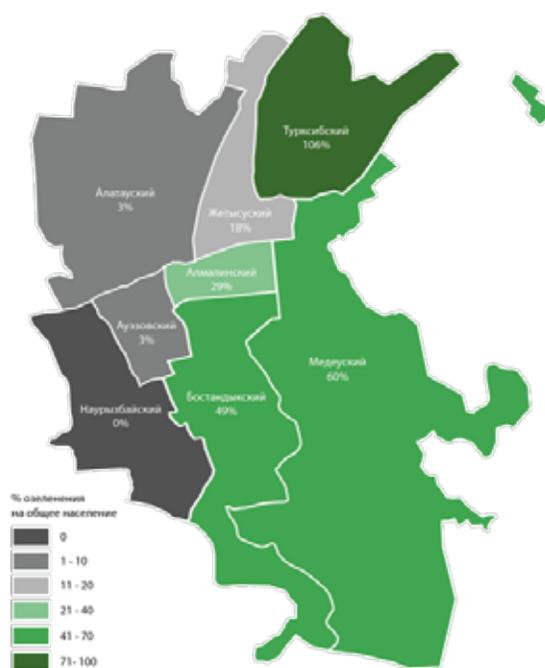

Рисунок 2. Соотношение озелененных зон общего доступа

количество всех городских зеленых зон, выполнив картирование и визуально представив связь между ними, можно создать «зеленую сетку», то есть систему зеленых коридоров и растительных зон, находящихся как в государственном, так и в частных владениях (рис. 3). Это позволит координировать проекты и плановые мероприятия городской программы, а также направлять развитие зеленой городской среды в том направлении, где есть необходимость. Зеленые коридоры призваны

создать пригодный для жизни город, учитывая важность деревьев и другой растительности и их потенциал для поддержки разнообразных экосистем в городской среде.

Помимо всех существующих зеленых зон внимание должно быть обращено на городские реки и водоемы, которые также играют значительную роль в городской структуре, и также могут стать точками притяжения горожан (рис. 4, 5).

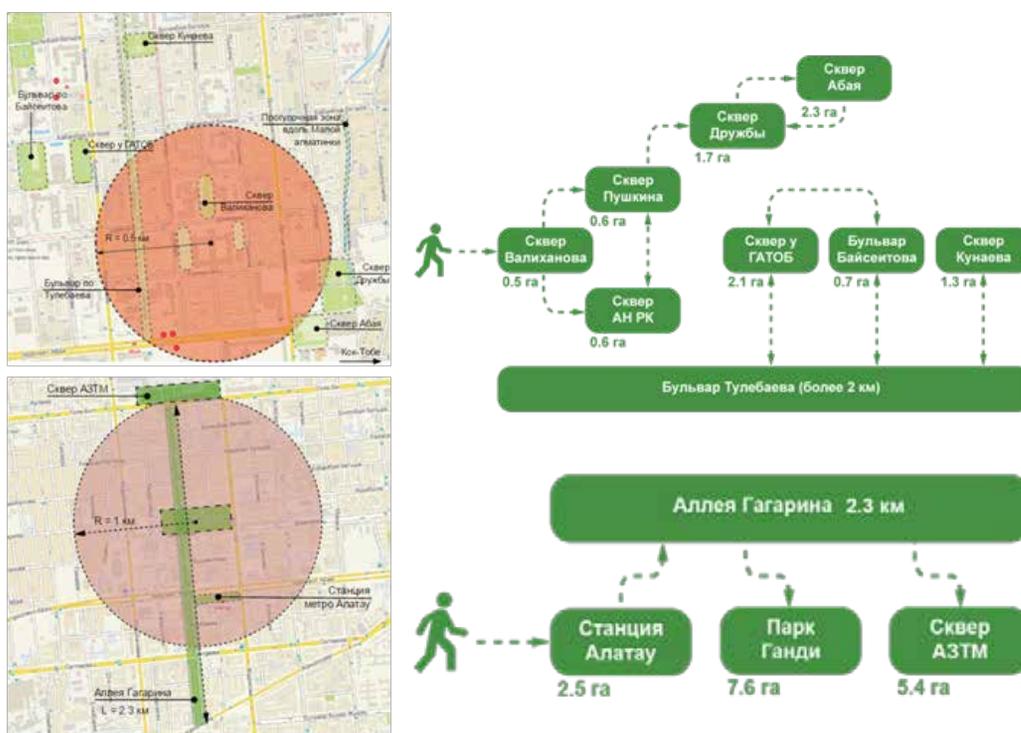

Рисунок 3. Создание потенциальных зеленых коридоров

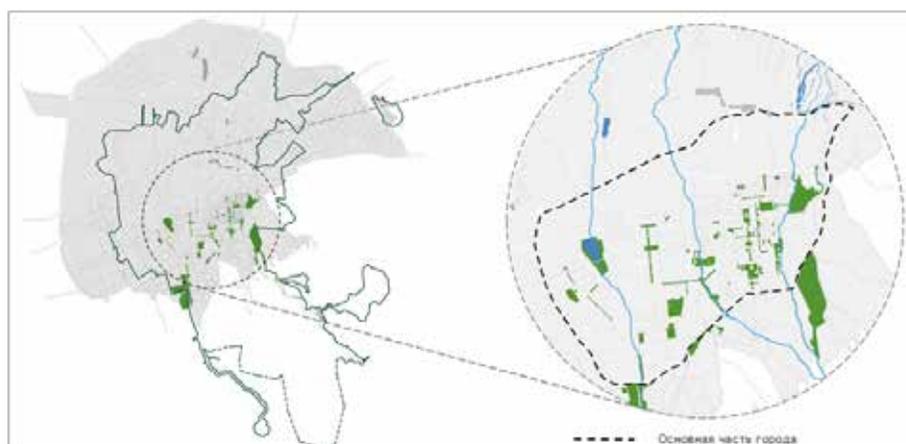

Рисунок 4. Выявление основной части города для создания зеленого коридора

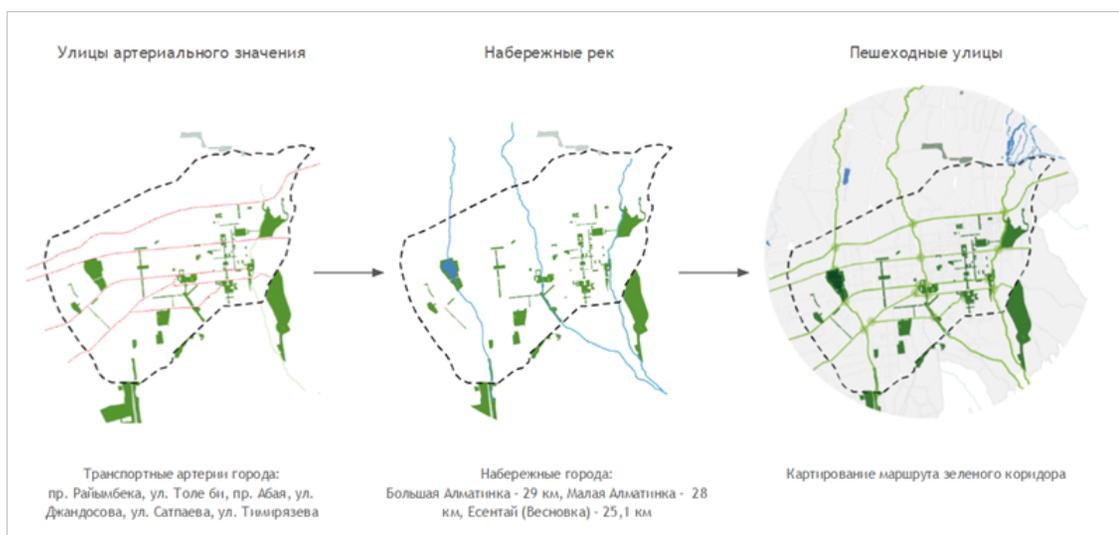

Рисунок 5. Использование улиц артериального назначения и набережных рек для создания зеленого коридора

Горожане используют парки и скверы как места для прогулок, особенно отмечая «близость к природе». В современных условиях высокоурбанизированная городская среда насыщается образцами общественной жизни и общественное пространство уже не может рассматриваться только в контексте площади или парка с несколькими деревьями и парой скамеек, а представляет собой развивающуюся сеть по всей территории города. Но, к сожалению, условия большинства парков и скверов оценивались посетителями как «неудовлетворительные», более того, большинство парков и скверов не используют собственный потенциал развития – не предлагают горожанам качественные виды культурного досуга, не являются центрами притяжения неформальных творческих сообществ, теряя при этом интерес со стороны горожан.

По результатам проведенного исследования будет предложено множество фундаментально важных для создания комфортных общественных пространств направлений.

Название. Многие парки и скверы не имеют названий или эти названия неизвестны жителям, так как отсутствуют специальные указатели. Знаки названий имеют только парки, и то не все. Скверы, бульвары и аллеи не имеют знаков с названиями вовсе. Также отсутствует разнообразная креативная стилистика в оформлении названий (рис. 6). Название является лицом парковых зон и требует тщательной проработки.

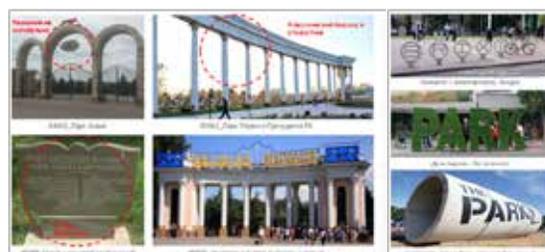

Рисунок 6. Отсутствие креативной стилистики в оформлении названий

Навигация. Навигация в зеленых зонах отсутствует, особенно в парках с большой территорией. Так как это направление еще не проработано, то имеется возможность создать элементы навигации с креативным подходом в новом формате, подключив к этому самих посетителей, креативных дизайнеров, творческие общины (рис. 7).

Рисунок 7. Креативный и функциональный подход в навигации

Автопаркинг. Проблема паркинга очень актуальна и требует продуманных решений и реформ. Территория парков и скверов превращается в

нерегулируемую паркинговую зону для водителей из прилегающих жилых зон, так как отсутствуют надлежащие правила (рис. 8).

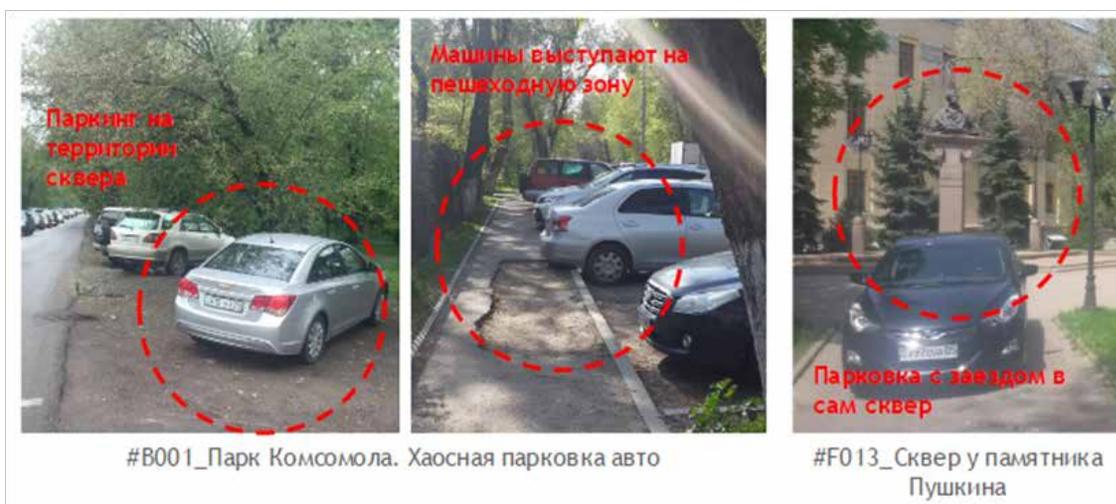

Рисунок 8. Нерегулируемая парковка на территории парков и скверов

Пешеходные связи. Главная проблема в том, что пешеходные связи разрабатываются без учета мнения и потребностей людей (рис. 9). Для того, чтобы понимать, какие пешеходные связи требуются в той или иной зоне, необходимо узнать, как передвигаются

люди в этих зонах, какие маршруты им удобны, а какие – нет, где они срезают пути, а где готовы прогуливаться. Это и многое другое изучается путем проведения городских исследований с вовлечением в процесс жителей.

Рисунок 9. Непродуманные пешеходные связи

Кроме того, должны создаваться такие пешеходные зоны, по которым будет интересно ходить и которые станут притягивать все больше и больше людей.

Создание подобных зон (рис. 10) не составляет лишнего труда, а обратная связь будет значительной.

Рисунок 10. Новый формат и разнообразие пешеходных связей

Парковая мебель. Парковая мебель не имеет никаких регламентов ни по формам, ни по цветовой гамме, ни по функциональности, хотя наравне с озеленением является

основой в формировании парковых зон. Состояние парковой мебели во многих зонах оценивается как «неудовлетворительное» (рис. 11).

Рисунок 11. Неудовлетворительное состояние парковой мебели

Парковая мебель также требует более тщательной обработки в направлении дизайна и креативного подхода. Существует некий стереотип стандарта того, как должны выглядеть скамейки и урны, но никто никогда не идет дальше стандарта. Скамейки можно разнообразить как по дизайну, так и по функциональности. Существует тенденция развития зон «отдыха» в прямом значении этого слова. Создание не только сидячих, но и лежащих мест становится отражением

нового формата отдыха и приятного времяпрепровождения. Кроме того, во многих странах устанавливают скамейки совместно со столами. В мировой практике парковые зоны потенциально становятся местами для работы, внося разнообразие в сидячую офисную рутину (рис. 12).

Детские игровые зоны.

Существующие зоны для детского досуга очень однообразны и непривлекательны. В создании искусственных форм и объектов

Рисунок 12. Креативный подход к созданию парковой мебели

Рисунок 13. Детские площадки с учетом и без учета окружающей среды и ландшафта

не используются и не учитываются ландшафт и рельеф территории. Детские зоны становятся намного интереснее, если дизайн объектов вписывается в окружающую среду, тем самым придавая уникальность идеям (рис. 13).

Использование водоемов. Водоемы и реки Алматы как правило служат лишь каналами отвода потоков в случае селевых сходов (рис. 14). Согласно мировому опыту, водоемы и реки являются точками притяжения жителей, становясь уникальными зонами (рис. 15). Интерактивные фонтаны, водоемы и реки спасают от летнего зноя не только детей, но и взрослых. Доступ к воде должен быть открытым, безопасным и продуманным наряду с натуральной системой фильтрации.

Малые архитектурные формы. МАФы в парковых зонах Алматы, как правило, заброшены, не имеют направлений в стилистике, не выделяются и не дополняют общую картину. Как неотъемлемая часть парковых зон МАФы способны придавать уникальную изюминку местности и становиться достопримечательностью, привлекая все больше и больше людей (рис. 16).

Активность в парках. Активности в парках образуются в разных направлениях, начиная от минутного пребывания и заканчивая выставками, кинопоказами и книжными клубами. Каждая активность выбирается в зависимости от рельефа и ландшафта

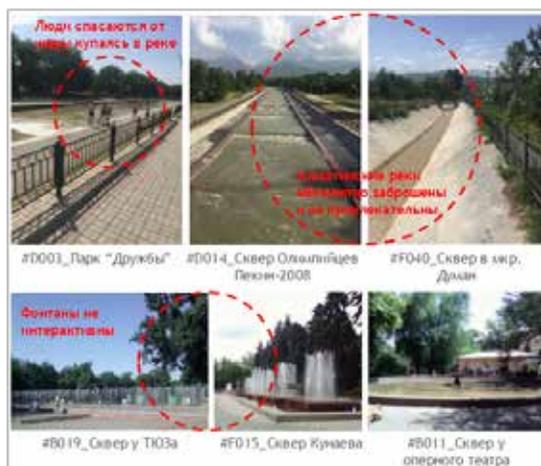

Рисунок 14. Монофункциональность рек и фонтанов

Рисунок 15. Креативность и интерактивность

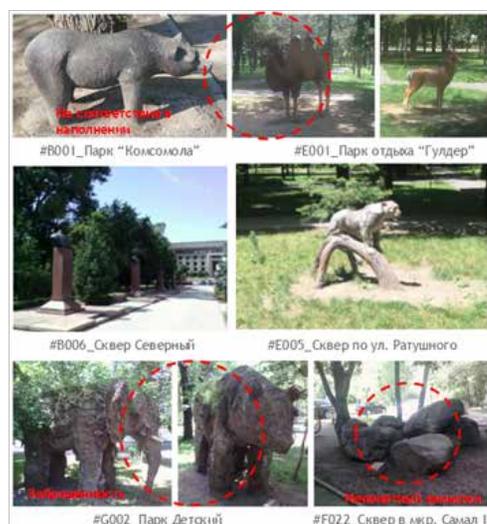

Рисунок 16. Разнообразие в МАФ

Рисунок 17. Активность в парках

Парки и зеленые зоны – места пересечения самых разных групп горожан, каждая из которых имеет уникальный запрос и стремится получить от своего пребывания там конкретные впечатления.

территории. Создание уютного и уникального пространства, в котором всегда приятно находиться, является ключевым в каждой парковой зоне. Для этого требуется лишь уделять немного больше времени и средств, но в итоге будут созданы уникальные пространства нового формата и уровня комфорта (рис. 17).

Список использованных источников:

1. Блэр А. Рубл. «Стратегия большого города». Московская школа политических исследований. Москва. 2004. (Blair, A. Ruble «Second Metropolis: Pragmatic Pluralism in Gilded Age Chicago, Silver Age Moscow, and Meiji Osaka». Woodrow Wilson Center Press with Cambridge University Press, 2001)
2. Джейн Джейкобс «Смерть и жизнь больших американских городов». Новое издательство. Москва. 2011. (Jane Jacobs, (1961), "The Death and Life of Great American Cities" [Smert' i zhizn' bol'shih amerikanskih gorodov] Random House. New York.)
3. Колхас Р. «Нью-Йорк вне себя». Strelka Press. Институт медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка». Москва. 2013 (Rem Koolhaas «Delirious New York». The Monacelli Press. 1978)
4. Лэндри Ч. «Креативный город». Институт культурной политики. Москва. 2006 (Charles Landry «The Creative City: A Toolkit for Urban Innovators». Earthscan Publications LTD. London. 1994)
5. Маккуайр С. «Медийный город». Институт медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка». Москва. 2014 (Scott McQuire «The Media City». SAGE Publications LTD. London. 2008)
6. Ян Гейл «Город для людей». ООО «ПСФ «КРОСТ», Москва. 2012 (Jan Gehl «Cities for People». Island Press. Washington. 2008)
7. СНиП РК 3.01-01-2008. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских населенных пунктов.

ҚОҒАМДЫҚ КЕҢІСТІКТЕРДІ ДАМУ: САЯБАҚТАР МЕН ЖАСЫЛ АЙМАҚТАР**Зайтов Ерқанат Қайратұлы**

АҚ «Алматы қ. дамыту орталығы» Урбанистика орталығының менеджері, Каспий Университетінің профессор ассистенті.

E-mail: yzaitov@gmail.com

Аңдатпа

Ашық қоғамдық кеңістіктер қаламыздың құрылымында өте маңызды рөл атқарады. Бұл қарым-қатынас мәдени-элеуметтік және табиғи байланыспен қамтамасыз етуде, өмір жолын қалыптастыруда қалалық тұрғындар үшін жаңа қоғамдық орталықтарды құруда, негізгі құндылығы болып табылады. Саябақтар, саяжайлар, бульварлар, дағылдар, жағалаулар секілді қоғамдық орындар қаланың эстетикалық релін ғана емес, мегаполистердің экологиялық мәселелерді шешіп, кең мүмкіндіктерді және функционалын қамтиды, қалалық тұрғындардың тынығуы, кездесуі, сергектеуі және спорттық іс-шаралары үшін жасалады. Сонымен қатар, Алматы мәдени-шығармашылық қоғамға, қаланы белсендіруге есте қаларлықтай түрлі нәрленген жерлерде уақыт өткізуге бағытталған.

Тірек сөздер: Қала құрылысы, демалыс орыны, жасыл аймақтар, жетілдіру, тұрғындар.

DEVELOPMENT OF PUBLIC SPACES: CITY PARKS AND GREEN ZONES OF ALMATY**Yerkanat Zaitov**

Master of Architecture, manager at Center of Urban Studies "Almaty development center" JSC, professor asst. of Caspian University. E-mail: yzaitov@gmail.com

Abstract

Open public spaces play a very important role in the structure of our city. The role is to provide communications both socio-cultural and natural, trying to shape a way of life, where citizens are not drowning in saturated urban environment, but rather create resting spots, becoming a core value of living in the city. Public spaces such as parks, squares, boulevards, avenues, riverwalks include broader capabilities and functionality being not only the aesthetics of the city, but solve the environmental problems of cities, becoming points of attraction for citizens' leisure activities, meetings, walks and sport activities. Moreover,

a big amount of cultural and creative community is focused in Almaty and ready to nourish and enrich the variety of destinations and filling functions for active and memorable pastime.

Keywords: urban Planning; recreational facilities; green areas; development; residents.

THE BRAND: SUNNY BEACH AND ALBENA, BULGARIA

UDC1 728.5 7.036 (4)

Maria Davcheva

is an architect and Associate Professor at the Institute of Art Studies, Bulgarian Academy of Sciences, Sofia.
E-mail:miodesign@abv.bg

Stela Tasheva

is an architect and Associate Professor at the Institute of Art Studies, Bulgarian Academy of Sciences, Sofia.
E-mail: stelabt@gmail.com

THE BRAND: SUNNY BEACH AND ALBENA, BULGARIA

Abstract

The resorts of Sunny Beach and Albena are two key-points of the touristic development in Bulgarian Black sea coast during socialism. They were extremely popular in the country, but also abroad like in Soviet Union republics and between the members of Eastern bloc. Thus, in the period, their architectural and urban characteristics formed part of the image of Bulgaria as culture and state.

The aim of this paper is to investigate the resorts Sunny Beach and Albena from contemporary perspective and as examples of creating working touristic and at the same time (post)socialist identity of Bulgaria. We are conducting retrospective analysis of significant architectural projects, which were turned into Bulgarian Black sea trademarks, and are exploring their high level of demand and popularity. We shall also examine some of their images in the public spaces of socialism and postsocialism and we shall seek the socio-cultural traces which they affixed on today's residents and visitors.

The expected paper results are in the fields of architectural history, same as preservation and adaptation of cultural heritage.

Keywords: Sunny Beach; Albena; socialist sea resorts; sea hotels; Bulgarian architecture; socialism and postsocialism; Black sea coast line.

1. Introduction and methodology

Significant development of coastal tourism in Bulgaria is evident only in the second half of the 20th century but its beginning might be traced logically before that moment. According to a Varna library reference [10] "in 1921 Varna is officially

announced as the first Bulgarian resort. Thus, "the government had given to Varna municipality the rights to collect taxes and to acquire loans for the city future progress" and "a decision to build the first constant sea baths in the country was taken in 1889 under the mayor Krastyo

Mirski". Architect Sava Dimitrievich was the designer of these original buildings, which were first open in 1890. Also, the little village resort near the monastery "St Constantin and Elena" and Varna, was already in use in the 1930s.

The state face of socialist tourism - the company of Balkantourist was created in 1948 with government initiatives and decisions. It had to inherit the prewar travel agency and assets of Balkan [6]. In 1956 the site for the first hotel in the future sea complex of Golden sands was opened. During the next decades Bulgarian Black Sea coast line was gradually composed with tourist settlements and services and even now their structures are being (re)built and saturated with new urban spaces and elements. In the period 1948-1989 the area was meant to progress as providing "new", "group" and "organized" tourism activities. Therefore even the resort "St Constantin and Elena" was renamed as the complex of "Druzhba" [Friendship] and was specialized for important state and party figures. But other than its direct purpose - the expected huge profits from internal and international tours, Black Sea coast line development had also social functions. It was aimed to provide group relaxation and leisure options for local and foreign citizens and to assist the state health care, providing balneotherapy and various profilaxis.

Hence a great number of villas, villages, complexes, camps, youth centers and summer rest stations and locations were built one by one during the socialist regime reign. The biggest and the most popular of them even now are the resorts "Golden Sands", "Sunny Beach" and "Albena". In our article we chose to focus only on "Sunny Beach" and "Albena" for several reasons: they have great similarities in their creation, their chosen scale of

building and spaces, their significance in the second half of 20th century and now. And on the other hand, the resorts of Golden Sands and Sunny Beach share close late destinies as urban settlements, but there are some key differences between "Sunny Beach" and "Albena" current situations and their architectural development in time.

From contemporary scientific point of view, resort architecture created in the socialist period could be investigated in at least four basic perspectives:

- The first one could follow its pragmatic material essence - the ways of mastering climate and natural resources, approaches of adapting to acceptance and distribution of chosen numbers of tourists, as well as providing their service.
- The second is based on tracking the historical evolution of the industry and the region, same as the changes in social features, technology, economics and so on.
- The third one is focused on the designers and their author's presence in the period.
- The fourth may trace connections with ideological content imbued in tourist architecture. In 1967, Todor Todorov wrote "Along with its own physical image, architecture itself is an important ideological and artistic factor of the tourist propaganda." [16, p. 30]. This attitude towards any built environment was well known these and openly applied decision-making factor in the socialist period.

But for us, those four perspectives are interweaved in intricate cause-and-effect framework and their elements adopt mixed features. Therefore we believe that they should not be investigated separately. For example, the final material solution

of resort buildings (the first perspective) was a consequence from all the other three perspectives: the technological level of implementation and the relevant historical and social norms of habitation; the political errand for particular looks or styles; and also from its own author's concept. In each particular case, there were mixed motivations for the final visual and architectural decisions.

Also, during the socialist regime period, there were special expectations and requirements towards the leading personalities in art activities, as they had been often used to create images of socialist identity and norm. "The main ideological task at that time had been set on enhancing the social impact of chosen art creators and in drawing a certain mythical aura around true artists, as their figures, once turned into idols had to be almost associated with divine powers. People of art, had been meant to lead the common people and thus had gained an important role in the process of ideological propaganda over masses" also states Joanna Spassova-Dikova [13, p.117]. Hence key architects were also portrayed as heroes, and their projects were extensively propagated and praised. But in parallel, (although there were some exceptions) designers themselves were sincerely convinced in the values and aesthetics of socialist construction, and were proudly presenting their beliefs and works to the public. Thus, the expression of propaganda message of optimism and friendship, initially laid over the coastal complexes, was deeply affected by the objective environmental and technological context same as the chosen designer's decisions.

2. Sunny Beach and Nikola Nikolov

The main conceptual authors and also

architects of some major buildings in "Sunny Beach" and "Albena" are accordingly Nikola Nikolov (1924-1996) and Nikolai Nenov (1922-2006).

During the second half of 20th century architect Nikola Nikolov (ill.1) is known as a designer with a high professional prestige. Born in Nova Zagora, he was one of the first to take his diploma in the Higher Technical School of Sofia in 1949, and started his career in the studio of the famous Georgi Ovcharov. According the annals in Bulgarian Union of Architects [2] one by one, he became the winner of numerous awards and honors, including the Dimitrov Prize. In 1970s he was appointed as manager of "Leisure and Culture" department in "Urban Planning and Architecture" board of Sofia municipality. Architect Nikola Nikolov is the author of Sunny Beach and Nessebar urban plans and leads teams who prepare general plans for major parts of Varna, Veliko Tarnovo and Burgas.

Nikola Nikolov's works today could be defined as both modernist (as they are directly following the type and the function of a project, using the structure as an aesthetic tool) and neo-romantic (as they were built in search of an ideal national, social and human norms and features, following on purpose the chosen ideal proportions, materials or ornaments). One of his design mottos says "Use no faces, no gestures to attract the attention of passersby. Just simplicity, only honesty." But

Figure 1. Photo of Nikola Nikolov, *Arhitektura*, 2, 1994, p.5; [In Bulgarian: - сп. Архитектура]

along with it, he also stresses the high importance of "being a good person before anything." [11, p.15-16] The constant study and interpretation of Renaissance and medieval Bulgarian architecture were also notable elements of his style.

Architect Nikolov was of course not the only one working on Sunny Beach and its nearby region like the villages of Nessebar, Sozopol and others. Designs made by Georgi Stoilov, Stefka Georgieva, Stefan Orozov and others should also be marked in the period.

There is a huge difference between the original space (ill.2), functional and territory saturation in the complex of Sunny Beach and its current situation, which was reached for the last decades. In fact the constant increment of building density and height continues even today, and in some cases it could be called grotesque. Still that's the way for the tourist industry, to be relevant with the enlarged demands for new offers and services.

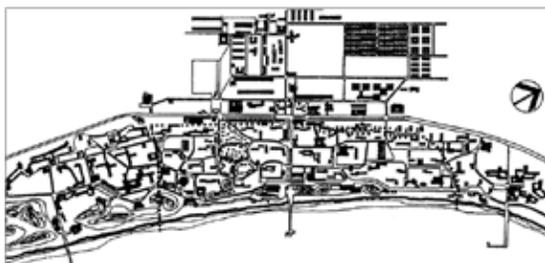

Figure 2. Original plan of Sunny Beach, Kovachev, Atanas. *Gradoustroistvo*. - Avangard Prima. Sofia, 2013, p. 304, fig. 366 [In Bulgarian: Ковачев, Атанас. Градоустройство - С., 2013]

But this kind of space saturation altered the complex spatial character itself. Postwar social culture and the spirit of socialist collective community had assumed harmonious joint use of many locations and structures like baths, beaches, stadiums, theaters and summer stands, gardens and squares, as well as organized group interactions in them. Those spaces and elements had then been connected with open or internal

passages, free galleries and spots - a large net structure within the whole settlement. But after the regime change in 1989, clear outlining of borders between each property were formed at many places and therefore a lot of barriers and fences were applied. Thus the accent was set on more individual and may be more luxurious way of rest and tourism, and the complex "net" space structure was gradually transformed in "cell type" formation.

In spite of the dynamic political social and regime changes during the whole period 1960-2015, and its various urban and architectural reflections, we noticed two stable tendencies in coastal Bulgarian architecture aesthetics:

for quest, presentation and (re) building of a national style and image for semiotic visual interpretation of nature and sea landscape

Supporting the "quest for national" trend, there are many known examples of architectural integration of Bulgarian Revival proportions, silhouettes, elements, materials and details which were widely applied in Black sea buildings in the period 1960-1980. (One of the beloved initial models for adaptation were Balkan vernacular houses, which then had been deeply studied and strictly classified in regions and climate divisions.) The use of this approach for inspiration and transforming interpretations was highly appreciated as a designer methodology. Regretfully, most of those first resort buildings are now not well preserved.

Nowadays the quest for national forms may be found more literal and in some cases highly imitative and excessive in its scale. There are more direct (and not always appropriate) visual borrowings from known Bulgarian Revival types and structures, and stronger accents on

“native” and “Revival” materials, elements, and stylistic decoration. Still this quest for the national style renders Bulgarian coastal architecture in unique regional image.

The expression of sea and water elements (either in general spatial solutions or by smaller picturesque details) could be found all along the Black Sea coast, but perhaps it might be fully revealed as trend in the complex of Albena.

3. Albena and Nikolai Nenov

Albena is now much more preserved as structure and density, unlike the results of the dynamic, at times spontaneous and not quite controlled, contemporary rebuilding of Sunny Beach and Golden Sands. The complex of Albena was designed in the late 1960s - about 10 years after Sunny Beach and Golden Sands - and later on had a rhythmic and stable construction history. Originally the resort was focused on family tourism and offered many attractions for children. The closeby village of Kranevo gradually turned into a resort satellite and also was growing and developing in a similar direction.

In fact Albena’s central spaces were designed in a bit different way than the same parts of Sunny Beach. (ill.3) The proposed hotel disposals were created with many solid wings, resembling firm spatial structure of tree or coral: a structure that was harder to disassemble and divide into individual plots. Hence after the regime change in 1989, the complex was set under privatization as one whole structure and later on continued its urban development in the same principle. So despite the necessary renovations and reconstructions and all the now added new gardens, beach attractions, small buildings and etc., Albena managed to retain its initial urban and touristic character.

Figure 3. Original plan of Albena, Kovachev, Atanas. Gradoustroistvo. - Avangard Prima. Sofia, 2013, p. 304, fig. 367 [In Bulgarian: Ковачев, Атанас. Градоустройство - С., 2013]

On January 18, 1968 the First Secretary of the Central Committee of the Communist Party and also a Bulgarian Prime Minister - Todor Zhivkov - symbolically made the first sod on the field, which marked the construction start of the settlement of “Albena” [4, p.51]. The chief architect of Albena was another remarkable Bulgarian architect and a graduate of the Prague Polytechnic, Nikolai Nenov (ill.4). For his work in the complex, he was also awarded with a Dimitrov Prize in 1971 [1], which then had been accepted as the highest of state honors.

The artistic reflections of the seaside environment implemented in Albena are varying in type, size and approach. Detailed interpretations of flowing lines on its facades depicted waves, streams, oval river stones, tree trunks and flowers (tulips, snowdrops, crocuses) and their fluid forms outlined an elegant contrast with the harsher modernist volumes beneath. (Ill. 5)

Figure 4. Photo of Nikolai Nenov, Archive Jekov, N: 380, UAB

Their symbolism was meant to present the complex of Albena as unique and visually enchanting part of Bulgarian coast. “As the national spirit in Bulgarian

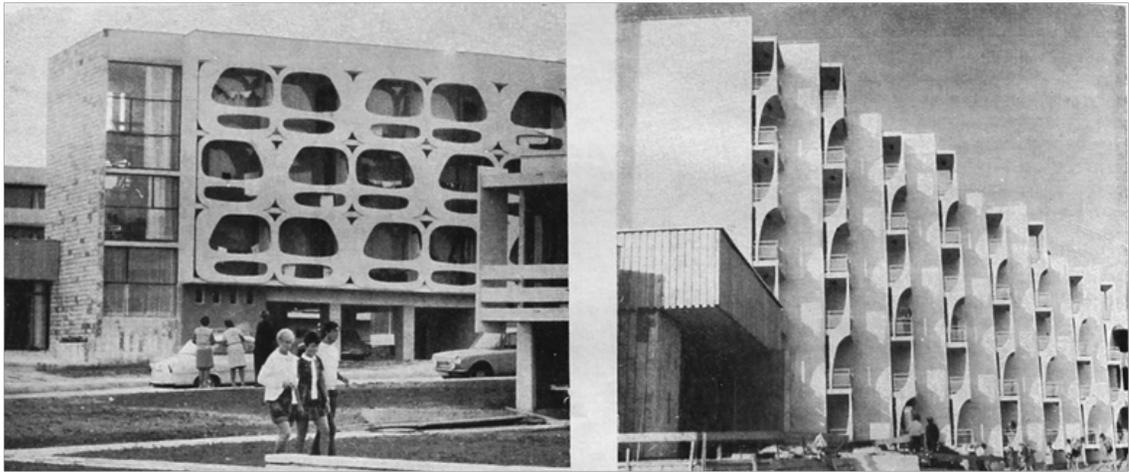

Figure 5. Albena, Third and Sixth Hotel groups, Rahnev, Ivan. Albena - прекрасна i vdahnovena tvorba na savremennata balgarska arhitektura. Arhitektura, 1, 1971, 18, [In Bulgarian: Рахнев, Иван. Албена - прекрасна и вдъхновена творба на съвременната българска архитектура. - сп. Архитектура, 1971]

architecture will be fully achieved not only following and creatively interpreting vernacular traditions in contemporary cases, but most of all with discovering and establishing of new, more aesthetically impressive and more effective architectural tools and approaches, which, also using the current structure technologies same as the artistic composition rules, to fully convey the new content, the creative wishes and the humanity of our socialist society.” explains Rahnev [12, p. 4], in the article “Albena - a magnificent and inspiring work of contemporary Bulgarian architecture”

Hence associations of nature and sea glory within the the settlement, were set in all the scales - as facade and exterior elements, as volumes and silhouettes, into the urban planning scheme, and even in the final choice of the complex name (as Albena is the heroine of an eponymous story by Jordan Jovkov and she stands for the renowned, even fatal beauty of Bulgarian women.)

In fact somehow even a romantic tradition was established, as in Albena most of the hotels were named on women or flowers, and in Golden Sands and Sunny Beach their titles followed Bulgarian rivers, mountains or other landscape markers.

4. Media, image and brand

In 1960s the high quality of tourism development were noted in the media both behind and outside the Iron Curtain. In 1960 article Samoylova was published in the magazine Architecture, where she says, “The best works in states with people’s democracies like the magnificent resorts in Bulgaria - “Golden Sands”and “Sunny Beach” or in Romania - “Eforie” and others, as a rule successfully combine functional expediency, technical excellence and greater external appeal.” [14, p. 21] In 1962 Paul Underwood entitled his article for New York Times - “Bulgaria’s ‘Florida’ by the Black Sea” [18]. And in 1966, in the same newspaper Arthur Eperon explained that “Bulgaria copies the best of western tourism”. [5]

A part of the identity and even brand formation of the new Bulgarian Black Sea resorts was their enrichment with bigger variety of attractions and night entertainment. In 1965, in Sunny Beach was set an annual music festival named “Golden Orpheus”. For its ceremonies later on was built a new summer theater with noteworthy appearance (His author was arch. Vi. Radoslavov). Some of the Bulgarian songs winning prizes at the

“Golden Orpheus” were: “Lyubovta na Yungata” (1965) performed by Margret Nikolova, “Delfinite” (1966) by Yordanka Hristova, “Robinzon Kruzo” (1968) by Boika Naidenova. May be the most popular festive song afterwards was “Edna balgarska roza” [One Bulgarian Rose] (1970) by Pasha Hristova.¹ Her song depicted a Bulgarian rose as a farewell gift of love an memory to a leaving stranger. Participants in the Orpheus events in 1970s and in 1980s were Josephine Baker, Maria Pakhomenko, Gianni Morandi, Alla Pugacheva, Julio Iglesias, the group Mungo Jerry. The “sea” music, created for festivals, competitions or as other entertainment activities was extremely loved and even now has been often revived and remodeled.

In paralell in 1960s and 1970s popular nightclubs with their own fashion and individuality were built in several locations. One of the most recognized Black Sea building was Bar Variete in “Sunny Beach” complex which was designed by architects M. Sokolovski and Evgeni Zidarov and the engineer Ivan Panov. (ill.6) The Variete was marked as “a Sunny Beach night club, fully unique in its vision and scale” [9, p. 4] The building exists even today, though not exactly the same. The bar is partly preserved and is now imbued as a part of a different structure but sill its initial forms are used as leading point of the current composition.

Regular tourist flows were fully considered in Hristo Koev’s, Maria Mileva’s and Stefka Georgieva’s lunchrooms and dinning houses, usually planned with large open terraces and panoramic sea views.

¹ The songs are now available online as follows:
 Margret Nikolova “Lyubovta na yungata”
https://youtu.be/TUn8ye4Z_uk
 Yordanka Hristova “Delfinite”
<https://youtu.be/bB50OfqIzhQ>
 Bonka Naidenova “Robinzon Kruzo”
https://youtu.be/tuai3sh_XDQ
 Pasha Hristova “Edna Balgarska Roza”
<https://youtu.be/Nu-ZCDiEW7c>

Figure 6. Bar Variete in Sunny Beach, night view, Архитектура, 8, 1965, cover. [In Bulgarian: Барвариете Слънчев бряг, нощен изглед, сп. Архитектура, корица]

Hristo Koev’s restaurant of “Lazur” was highly praised for the use of sun-protection elements inspired from the vernacular Bulgarian house [15, p. 9]. In Sunny Beach, different concepts for dining and entertainment were implemented (as vision, architecture, service and target group) due the mixed composition of the expected tourists. Some of the facilities were focused on Bulgarian traditional food, customs and vision (restaurants “Magura”, “Boyar tent” and others. Others were directed to a cosmopolitan or even exotic reality, food and entertainment (restaurants like “Dune,” “Orient”, “Fregata” and others.).

About the same time in the territory of Golden Sands had been established the Auto Races Rally “Golden Sands”, and Albena resort had featured a beauty contest “Miss Bulgaria”, which became a model base for similar future events. Albena’s restaurants were following the already established trends in Sunny Beach,

providing various lifestyles and services.

As a successful attempt for professional branding Sunny Beach and Albena resorts received their own logos, created by the famous artist Stefan Kanchev, where Sunny Beach was represented with a sun circle made of seagulls, and Albena with a stylized with wave ornaments letter A. [8] Numerous times the sea resorts were published in various periodicals and presented in postcard albums and touristic handbooks.

In 1970s and early 1980s, Black sea resorts gain more and more fame also as part of the movie and TV productions. Four of the most ever popular and loved Bulgarian movies of those period chose them as their stage. These were the youth story "Petimata ot 'Mobi Dik'" created in 1970 by Grisha Ostrovski and Todor Stoyanov (screenplay Boris Aprilov), and the social comedies "Kit" [Whale], again in 1970 directed by Petar Vasilev and (screenplay Cheremuhin), "S detsa na more" (1972) written by Bratya Mormarevi and directed by Dimitar Petrov and "A nameless band" written by Stanislav Stratiev and directed by Lyudmil Kirkov in 1982². The third production was filmed in Sunny Beach and was a powerful tool to imbue in the Bulgarian public a popular model for luxurious and fun life on the summer seaside. In 1986, the love of the sea and its coastline inspired the creation of adventures kid TV series called "Vasko da Gama ot selo Rupcha" again written by Bratya Mormarevi and directed by Dimitar Petrov (1986), telling the story of boys living in Varna and their friend Vasko, escaping with his father - a sailor.³

Thus the life in the tourist coastal settlement could be traced as a major

theme in all the medias presenting socialist art and "sea" architecture was both its scenography and its organizational distributor. The influence of those "sea" design for us is still present today.

5. Conclusions.

In 1960s and 1970s Black Sea resorts in Bulgaria were a huge state project that draw a lot of creative energy and experimental inspiration. The used structures, styles, materials and designs were expected to represent "socialist" novelty and beauty. In Sunny Beach a charming contrast symbiosis between severe concrete (a bit brutalist high-rise) buildings and smaller brick-made and vernacular hotels and restaurants was implemented. In Albena (ill. 7) Nenov was experimenting with modules, ready elements and industrial technology to combine panels and artisan-like facade detail. (According to Dimitrov, Albena was even the first Bulgarian urban experimental building case where unified, modular, prefabricated systems were fully applied [3, p. 84].)

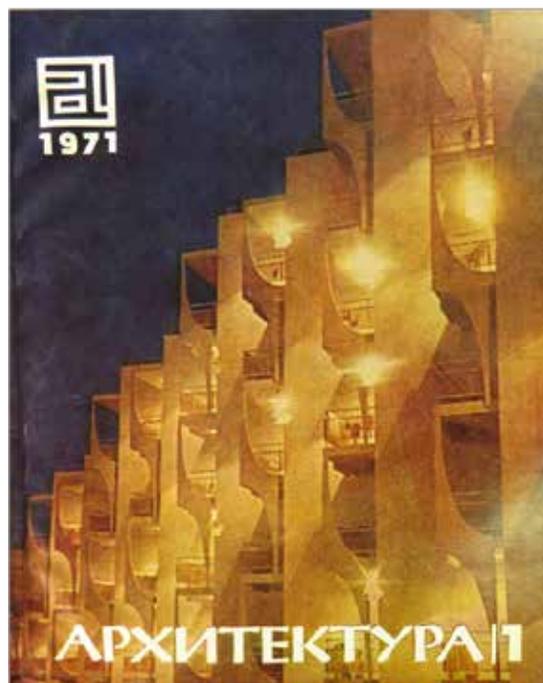

Figure 7. Albena, Facade, Night view. - Arhitektura, 8, 1971, cover. [In Bulgarian: Албена, фасада, нощен изглед, сп. Архитектура, корица]

² The movies are on IMBD as follows: Petimata ot 'Mobi Dik', 1970, <http://www.imdb.com/title/tt0174116/>; Kit, 1970, <http://www.imdb.com/title/tt0289728/>; S detsa na more, 1972, <http://www.imdb.com/title/tt0326098/>; A nameless band, 1982, <http://www.imdb.com/title/tt0205306/>;

³ Vasko da Gama ot selo Rupcha, TV Series, 1986, <http://www.imdb.com/title/tt0289728/>

In the beginning of the 1980s, as marked by Kovachev [8, p. 302-303], a new phase of the Black Sea Coast urbanization processes was presented - it was building of smaller "two- or three- level settlements with romantic appeal". Later on, after some political changes in the late 1980s the state gradually is withdrawn from control and rearrangement at the Black Sea, and there are two decades of private building initiatives with varying success.

Despite some errors and inconveniences with the complexes' infrastructure and their dynamic expansion, strong wishes to enhance the quality and comfort in the offered rooms, food and service, and to satisfy individual clients and their relevant target groups were also present all the time. The approaches towards this goal were of course different during the decades. In 1971 the most important concept given by Tonev [17, p. 236] (and explained as "the main realistic course") in sea resort design was the "full render of natural beauty and resources". Today the beach beauty is also traced and exposed but the concept is not

that imperative, as there are new aesthetic accents on full climatization, style and service development or even sustainable design. Still in all the years after the resorts creation, there are also two stable design trends: of representing Bulgarian style and of interpreting the natural environment with architecture.

All the Black Sea resorts gradually were getting specialized as service and style and now Albena retains its family profile, while Sunny Beach is dispersedly segregated into small areas for different types of tourists - Bulgarian and international, individual, group and family, youth and mixed, each aiming for deluxe or more economical solutions.

Today we can sense the need of people to accept all parts of the history as possible formation of their identity, and not to exclude anymore some inconvenient or unpopular experiences. Black Sea was never unpopular, and its development now is seeking connections with its origins and past. Therefore new and detailed researches in this directions are expected.

References:

1. Archive Jekov, N: 380, Union of Architects in Bulgaria (UAB)
2. Archive Jekov, N: 384, Union of Architects in Bulgaria (UAB)
3. Dimitrov, Lyudmil. Dizain za arhitektura, UACEG, Sofia, 2005 [In Bulgarian: Димитров Людмил. Дизайн за архитектура, УАСГ]
4. Dr. Todor Zhivkov polozhi nachaloto v izgrahdaneto na Albena. Arhitektura, 9-10, 1967, 51. [In Bulgarian: Др. Тодор Живков положи началото на Албена. - сп. Архитектура]
5. Eperon, Arthur. Bulgaria copies the best of western tourism, New York Times, March 20, 1966, Section Travel And Resorts, p. 414
6. Ivanov, D. Hr. VI. Pazarat, 4. Turizmat. Ot deveti do deseti. - Zahari Stoianov, UP "Sveti Kliment Ohridski", Sofia, 2004. [Tsetirovno 17.05.2016] URL: http://www.omda.bg/public/biblioteka/dimitar_ivanov/ot_9_do_10_pazar_turizam_b.htm [In Bulgarian: Иванов, Д. Хр. VI. Пазарът, 4. Туризмът. От девети до десети]
7. Kanchev Stefan. Brand signs. [V internete] 2009 g [Tsetirovno 17.05.2016] URL: <http://www.stefankanchev.com/default.html> [In Bulgarian: Кънчев Стефан, Запазени знаци.]
8. Kovachev, Atanas. Gradoustroistvo. Avangard Prima. Sofia, 2013 [In Bulgarian: Ковачев, Атанас. Градоустройство]
9. Krastev, Todor. Bar Variete v Slanchev briag. Arhitektura, 8, 1965, 4-9 [In Bulgarian: Кръстев, Тодор. Бар Вариете в Слънчев бряг - сп. Архитектура]

10. Morski bani, Regionalna biblioteka Varna [Tsetirovno 17.05.2016]
URL: <http://www.libvar.bg/old-varna/bani/> [In Bulgarian: Морски бани, Регионална библиотека Варна]
11. Nikolov, Nikola. Razmisli za arhitekturata [Reflections on Architecture -Diary], Sofia, IK Kolibri, 1999, p. 15-16 [In Bulgarian: Николов, Никола. Размисли за архитектурата]
12. Rahnev, Ivan. Albena - prekrasna i vdahnovena tvorba na savremennata bulgarska arhitektura. Arhitektura, 1, 1971, 4-19 [In Bulgarian: Рахнев, Иван. Албена - прекрасна и вдъхновена творба на съвременната българска архитектура. - сп. Архитектура]
13. Spasova-Dikova, Joanna. Tendenzii bolgarskogo teatra 1950–1960-h godov. - Bolgarskoe izkustvo XX veka. Moscow: Gosudarstvennyi institut iskusstvoznania, 2015, pp. 115-132 [In Russ: Спасова-Дикова, Йоанна. - Тенденции болгарского театра 1950-1960-х годов. - Болгарское искусство XX века]
14. Samoilova, N. A. Za niakoi cherti na socialisticheskia stil v arhitekturata na stranite s narodna demokratsia. Arhitektura, 7, 1960, 21-22 [In Bulgarian: Самойлова, Н. А. За някои черти на социалистическия стил в архитектурата на страните с народна демокрация - сп. Архитектура]
15. Sharliev Angel. Dva novi restoranta na Slanchev briag. Arhitektura, 9, 1965, 4-9, [In Bulgarian: Шарлиев, Ангел. Два нови ресторанта на Слънчев бряг - сп. Архитектура]
16. Todorov, Todor, Arhitektura i turisticheska propaganda, Arhitektura, 1, 1967, 30-31, 30 [In Bulgarian: Тодоров, Тодор. Архитектура и туристическа пропаганда - сп. Архитектура]
17. Tonev, Lyuben and others. Gradoustroistvo, Technics, Sofia, 1971 [In Bulgarian: Тонев, Любеникол. Градоустройство]
18. Underwood, Paul. New York Times, March 11, 1962, Section Resorts And Travel, p. XX22.

БРЕНД: ШУАҚТЫ ЖАҒАЖАЙ ЖӘНЕ АЛБЕНА, БОЛГАРИЯНЫҢ ТАБЫС ТӨЛҚҰЖАТЫ

Мария Давчева

Болгария ғылым академиясы, Өнертану институтының архитекторы және доценті, София қ., Болгария.
E-mail: miodesign@abv.bg

Стела Ташева

Болгария ғылым академиясы, Өнертану институтының архитекторы және доценті, София қ., Болгария.
E-mail: stelabt@gmail.com

Аңдатпа

Социализм кезеңіндегі Қара теңіздің болгарлық жағалауындағы туризмді дамытудағы негізгі екі нысан болған Шуақты жағажай мен Албена шипажайлары. Олар, ел ішінде, сондай-ақ, кеңестік республикалар мен Шығыс одағының мүшелері арасында үлкен сұранысқа ие болды. Осылайша, бұл кезеңде олардың архитектуралық және урбанистикалық ерекшеліктері, Болгарияның мәдениет пен мемлекет ретіндегі келбетін қалыптастырды.

Аталмыш жұмыстың мақсаты, Шуақты жағажай мен Албена шипажайлары және Болгарияның еңбек туризмінің қалыптасуы мен (пост) социалистік біртектілігін заманауи көзқараста зерттеу болып табылады. Біз, болгарлық Қара теңіз сауда маркаларына айналған белгілі архитектуралық жобаларға ретроспективті сараптама жүргіземіз, және олардың жоғары сұранысқа ие болуы мен танымалдылығын зерттейміз. Сонымен қатар, олардың жалпы социалистік және постсоциалистік кеңістіктегі кейбір ұғымдарымен танысамыз, және де олардың қазіргі тұрғындар мен қонақтарға таңған социомәдени белгілерін бақылаймыз.

Күтілетін нәтижелер сәулет, тарих және мәдени мұраны сақтау және бейімдеу саласына үлес қосу болып табылады.

Трек сөздер: Шуақты жағажай; Албена; социалистік теңіз шипажайлары; теңіз қонақ үйлері; болгар архитектурасы; социализм және постсоциализм; Қара теңіз жағалауы.

БРЕНД: СОЛНЕЧНЫЙ ПЛЯЖ И АЛБЕНА, БОЛГАРИЯ**Мария Давчева**

архитектор и доцент Института искусствоведения Болгарской академии наук, София, Болгария.
E-mail: miodesign@abv.bg

Стела Ташева

архитектор и доцент Института искусствоведения Болгарской академии наук, София, Болгария.
E-mail: stelabt@gmail.com

Аннотация

Курорты Солнечный пляж и Албена – это два ключевых пункта в развитии туризма на болгарском побережье Черного моря в период социализма. Они пользовались огромной популярностью как внутри страны, так и среди советских республик и среди членов Восточного блока. Таким образом, за этот период их архитектурные и урбанистические особенности отчасти сформировали облик Болгарии как культуры и государства.

Целью данной работы является исследование курортов Солнечный пляж и Албена с современной точки зрения и в качестве примеров формирования трудовой туристской и в то же время (постсоциалистической идентичности Болгарии). Мы проведем ретроспективный анализ значимых архитектурных проектов, которые превратились в торговые марки болгарского Черного моря, и исследуем их высокий уровень востребованности и популярности. Мы также изучим некоторые их представления в общественном социалистическом и постсоциалистическом пространстве и пронаблюдаем социокультурные следы, которые они закрепили на сегодняшних жителях и гостях. Предполагаемые результаты работы лежат в областях истории архитектуры, а также сохранения и адаптации культурного наследия.

Ключевые слова: Солнечный пляж, Албена, социалистические морские курорты, морские отели, болгарская архитектура, социализм и постсоциализм, побережье Черного моря.

UDC 71/7.03

Andras S. Laczko

PhD, teacher, literature senior lecturer,
University of Pecs.
E-mail: laczko28@gmail.com.

Zsolt Huszti

PhD, urbanist-geographer entrepreneur,
Dunaujvaros Regional Planning Ltd,
E-mail: zshuszt77@gmail.com

THE IMPACT OF ARTISTIC CREATIONS AND PRESENTATIONS ON THE IMAGE, IDENTITY AND REPRESENTATION OF SETTLEMENTS

THE IMPACT OF ARTISTIC CREATIONS AND PRESENTATIONS ON THE IMAGE, IDENTITY AND REPRESENTATION OF SETTLEMENTS

Abstract

The images of historical settlements or larger areas are always subjective in space and time, as they are associated with different signs and meanings. It is an issue to be discussed how much a piece of art (fine art, literature or other) can be used for the long-term or temporary presentation of a given settlement. It is a question what impact a literature or other presentation has on the development of a settlement or an area, in what ways they can create (self-) descriptions and narrative(s) determining the development chances of the settlement. The paper seeks the answer to the question whether the description and narratives created this way, and strongly linked in the public thinking to certain settlements, can be changed, and if so, how, in what cases and with what conditions. A related issue that can be raised is how conscious (planned) transformations can impact the image of a settlement.

Keywords: landscape, creation, marketing, culture, historical ages.

1. Introduction and concepts

This article is an experiment in which an issue is approached, with a parallel interpretation of arts (within that especially literature), social sciences (history and network theory) and geo-sciences: This issue has a long term impact on the life of a settlement in a given culture: this is the issue of the identity shaping elements of

a settlement, their development or non-development.

The holistic approach of today's science is now used in several areas. For us the most significant was the work of J. Diamond who looked at the development of human societies, their birth and death at the same time. [1] [2] In a smaller scale this is what we are striving for, too. Arts, be

they creative or performing arts, are always products induced by some inspiration. This inspiration can even be change or unchangingness, but in this context should definitely be interpreted as the description of a real or imaginary situation.

The social science, cultural and artistic space in our examination is the total of the given – mostly surface – points of the Earth. The majority of human actions here are concentrated in the settlements, which are the main residential and working places of human kind and the scenes of their recreation.

Settlements in this case can be invested with almost live characteristics: they are born, they flourish, they live for different periods of time and then they may die. During their lives settlements can have a lot of characteristic features, depending on how their positions and roles change in the space dominated by human kind, and what resources they possess, what is the composition of their population like, what socio-demographic features inhabitants have. The image made of this lives as mental map in people, which image may even be programmed. Also, changes taking place in space can be described mathematically. [3]

If we look at a town or a village as a sort of unit stigmatised by humans along their dominant features, we actually accept the views of Yuriy Lotman about the relationship of a sign in a given culture and the future relations of the spatial unit indicated. Mihály Fresli, at the same time, started to discuss that the lack of scientific and intercultural generalisability, and the lack of the transition between the Lotmanian sign and the text might be a mistake in the Lotmanian semiotic system encompassing the totality of culture. For this he creates the concept of 'culturon', by which the given information can be broadly

interpreted as the conceptual object of the given culture and also as point, a part of the networking connections. [4]

Of course we ask how the units and elements of different cultures relate to each other and what connections the elements of the group have to each other and also to the larger units. [5]

2. Theoretical possibilities of connections and the significance of space

The characteristics of the respective points of space are defined by the total of its constant and changing features. These features give an infinite number of variables, which can be interpreted as different networks after the ordination of them by their content. A road network or the ethnic area of a people will connect the points that have the same content features, making sets with identical characteristics, whereas a given point also has a number of features that may not have much in common with the other points. These features make unique patterns, as space itself also changes – e.g. new roads are constructed in points of space formerly intact in this respect –, but change itself also induces a uniqueness of these points in time.

Networks and their elements thus are changing both in space and time, and so are their points, as their characteristic features may change. The only issue is the volume or speed of change, as different features can change at different speeds, in the form of a response to a given impact, which is usually an impact that is external from the aspect of the respective feature.

These changes are also traceable with human eyes, especially the ones that impact certain cultures or groups of culture and are related to some events:

the ones that become culturons. The description of a natural disaster, e.g., can induce palpable changes (see e.g. in literature the appearance of volcanic eruption in the Natural History of Pliny). Most natural changes are, however, non-visible or hardly detectable. Much more striking are the social changes to which literature or other artistic “products” are much easier to attach. Of course it is the economic and political features that have been changing the fastest since the 19th and 20th centuries, which, however, have less impact on arts or even on the image of the settlement examined. Occasionally this might happen, though: examples are urban architectures in the 20th century, induced by Fascist or Socialist architecture and other arts (like the EUR district in Rome, the socialist industrial cities of Eastern Europe – Dunaújváros, Nowa Huta etc.).

A good example for this “imprinted” conscience is the case of Karagandy. In the school geography classes attended by the inhabitants born until the late 1970s in the friendly countries around the former Soviet Union, Karagandy had a characteristic feature as “the third largest mining centre of the Soviet Union”, and so the existence of the city was not even connected – due to lack of information – to the role of the KARLAG, the natural image of Sary-Arka or other information, and so they were not motifs influencing the image of this city – at least in Central Europe. To the opposite, in Kazakhstan, as the same culturons appear in other ways, they are interpreted differently by the inhabitants of the country.

The spontaneous or conscious change of the image elements can be interpreted for similar cases by the researchers of modern network theory [6] in relation to reaching a kind of “critical mass”. In this case change is initiated by an event or a series of events (a network malfunction),

which runs through the whole of the system, in this case the system that means a culture or several cultures. [7]

Changes that occur in space (e.g. the amendment of state borders, migration of peoples, epidemics, or wars) can appear in arts, in a broad interpretation in connection with folk sagas. An element of this can be an event related to a specific event of history and the respective geographical place, which, if they occur together, may appear once or repeatedly, immediately or even centuries later in artistic creations. This phenomenon is referred by Fresli, M. in his work, saying that “at the evaluation of the (respective) events the point of orientation is an original ancient state in the past, all human (in this place: artistic) actions and products are reflected to this in some way”. [8]

In certain cases this may even be connected not to a specific settlement but a larger region or maybe the concept of the country as such. Typically, such are the artistic pieces related to folk traditions connected to ethnographic regions: ethnic of folk costumes, or maybe specific national creations like the strict-structured Japanese verse, the haiku. These geographically limited narratives can, according to our observations, be so closed that an external spectator will difficultly or only partially understand them. A good example for this is the narratives related to the Czechoslovakian, Polish or Hungarian satirical film art of the socialist era that hardly mean anything now for the younger generations living in the respective countries.

Another possibility is when a people or an ethnic group creates linkages (culturons) and narratives in the ethnic area of another people.

In the case of the Hungarian nation such is the motif of the wonder deer, which

is a kind of symbol for the migration from the ancient Hungarian ethnic area in the Ural, a symbol of the search of a new home. For the Hungarians, just like for other steppe peoples, deer was an ancient totem, but this magnificent animal is also a guide that lead the people – usually during hunt – to a new territory, a new homeland. Researchers refer to both Eastern and Western parallels in the diverse group of motifs. The conquering Hungarians brought the eastern type saga of the wonder deer with them which was later complemented with Christian sagas, but spatially the narrative refers to the territory concerned by the great migration. [9]

Another case for the Hungarians is the Don Bend, where in World War II the 2nd Hungarian Army, of approximately two hundred thousand soldiers, was annihilated. The battles fought in the Don Bend are among the saddest chapters in the history of Hungary: troops sent out with a mission impossible, with inadequate arms and equipment, suffered and died by tens of thousands in the Russian winter where temperature drops to 40 degrees centigrade below zero. In January 1943, the army suffered a devastating, fatal defeat in the fights around the city Voronezh. [10]

In this case the artistic works inspired by the event related to one nation and a given, partly overlapping geographical region are quite different from each other, and they are not united in one single narrative, because the territory cannot be precisely designated, on the one hand, and because the territory has not one single but several separate meanings, on the other hand.

A completely different case can be observed if a given and well designable territory is coupled with a certain meaning (culturon).

3. The case of Mohács and the narratives

The town Mohács, not far from the southern border of Hungary, is a small town in Baranya county, on the bank of the Danube River. Its population is not more than 17,500 people. Its ethnic composition is very diverse; besides the Hungarians the town has German, Serb, Croatian, Sokac and Gipsy ethnicities. Its port is the border port of the Schengen Zone of the European Union towards Serbia. Along the Danube River we find several natural values that are under legal protection in the framework of the Danube-Dráva National Park. The town that has its first known appearance in certificates in 1093, besides its historical significance, is renowned for its “Busó wlk” on the UNESCO intellectual heritage list since 2009. The Busó walk (festival) is a farewell ceremony to winter and a greeting of spring, and a holiday of fertility, also found in the legends of other peoples, like the nauryz at the Kazakhs, but it is also akin to the carnival of Rio and Venice. The procession of men in with carved wooden masks and the accompanying habits, and the origin of the tradition as such are also related to the legend of chasing the Turks away.

In the Hungarian weekdays and arts, the name of Mohács still has another number one connotation. A clear indication of this is that the Busó festival is linked to another historical event linked to Mohács, the expelling of the Turks (1687 A.D.).

In Mohács, more exactly in the proximity of the former country town there were two significant battles fought against the Ottoman Empire. However, it is only the first of the two battles, the one fought in 1526 and ending with the defeat of Hungary that has become really significant for the Hungarian historical conscience. The name “Mohács”, after the disastrous defeat in

the 16th century which determined the fate of Hungary thereafter is now not only a geographical name designating a country town along the Danube River but also functions as a narrative abbreviator, i.e. the shortened form of a story that substitutes the interpreted narration of a longer and more complicated series of (historical) events (the concept of Jörn Rüsen for this given example was first used in Hungarian literature by József Takáts). [11] In this sense the word “Mohács” designates the turning point of Hungarian history, the loss of the former magnificence of the nation, the fall of the strong medieval Hungarian state, supplemented with a reference to the reasons for this fall – in the first place the disintegration (with the expression used in the 18th and 19th centuries: “withdrawal”) of the state as an effect of private interests ruling over the interest of the community as a whole. The word in this way of use becomes independent of the original geographical function, in fact, it may even become independent of the original historical event: it is suitable for the designation of any historical event that is dominant for the contemporary nation, results in weakening sovereignty or territorial loss, and is experienced as a disaster. Examples for such a use – as *antonomasia* – include the “second Mohács” that was the surrender at Világos, closing the Hungarian War of Independence of 1848/49, and the Peace Treaty of Trianon, more exactly the changes induced by that that are referred to as the “third Mohács”.

The precise detection of how the above-mentioned narrative abbreviator was born and fixed during the 19th century from the alternative interpretations of the battle of 1526 and its consequences, from the narrations inspired by the interests of diverse political groups of Hungarian

history, is not possible in the framework of this short paper whose main focus is to draw attention to the issue. What is important for us is how it reacts back to the sensation and assessment of Mohács as a geographical unit. It is a commonplace that the sensation of a respective area as a natural region is a socio-cultural phenomenon. [12] [13] The “meaning” of a region, its natural, economic and cultural/historical values are not obvious but are created by the spectator. In the case of so-called national regions important for a community (nation), considered as suitable for the expression of the self-image, this evaluation should be basically determined by its historical self-interpretation and political identity. What makes the case of Mohács especially interesting is that in its interpretation as a geographical area there is a clear contradiction between the historical connotation of the area and the image of the contemporary area. As the use of the “Mohács” as a narrative abbreviator primarily evokes the image of fall, a defeat that took a lot of human lives and had disastrous effects in the long, the region of Mohács is typically seen as a cemetery or a grave in Hungarian literature traditions. This is how Mohács is dubbed – as a “large cemetery” – by the still most representative 19th century poetic representation of the former battlefield, the elegy called Mohács by Károly Kisfaludy, but this image also appears in a number of other pieces of literature, and also in clerical and political speeches, in academic works and schoolbooks. Mohács as a real geographical space, however, does not mediate the contents expected of it as a memorial place. The country town on the right bank of the Danube River and its outskirts, once serving as the battlefield, do not function as a historical landscape. It is partly due to the fact that not one single

spatial element reminds us of the battle, as mentioned by Sándor Solymossy in his essay written on the folk memory of the event – more precisely: the total absence thereof – as a significant reason for the phenomenon. The Mohács plain does not have any natural formation, building or monument that could evoke reflections to history. [14] Mohács as a historical area, at least until the end of the 19th century when the first monument was erected, is a simple empty space, the geographical area as such is unrecognisable for the spectator. For the description of the region, the area of today's Mohács is not less problematic, either. The area, empty from a historical perspective, offers the liveliest view for the 18th and 19th century viewer. From this perspective this is integrated into the whole of Hungary as one of the most idyllic regions of the country (in the words of Elek Fényes, founder of Hungarian statistical science, the territory of Baranya “makes a large English garden: we are not mistaken if we say that Baranya county is among the most beautiful and blessed counties of Hungary, maybe not the first among the best ones”) [15] that was also one of the most prosperous areas as regards economy. (In the book of Fényes, in the contemporary Baranya “the prime trading place is Mohács, where hundreds of ships are loaded or embark all year round, with popular national fairs, and the number one pig fairs in the county”.) [16] In addition to the location favourable for trade, the fertility of the area is also remarkable:

Its territory is large and “and blessed with all; its arable lands yield good wheat, its vineyards on the low hills give decent wine; in the island of the Danube named after the town [...] it has plenty of meadows and pastures, and forests: its fisheries are not to be forgotten, and it trades with wine,

wood, cereal, cattle, hogs, horses, coal, wool, nutgall, etc., and almost 300 ships a year are loaded here with raw products.” [17]

The character of the geographical unit thus basically resists not only the mediation of the concrete meanings attached to it but also the reflections related to (historical) time.

The present experience of the landscape and the experience expected of a memorial place, preformed in the historical conscience basically contradict in the case of Mohács, and of the two it is usually the latter that proves to be more significant and powerful. The look of the area is often determined by a perspective that is more comprehensive than the local viewpoint of the interpretation of the territory but is still an external, foreign perspective, in literature texts often featured with the figure of the “wanderer” – i.e. a viewpoint that describes the area with the intention of the reminiscence of the related historical event. This viewpoint either ignores the marks of the abundance in natural values and the economic prosperity of the area, or associates negative connotations to them: the vegetation in the outskirts of Mohács, hiding the “great cemetery” becomes the symbol of the forgetting of the national past, and the economic activity made on that is the indication of the ungratefulness of the posterity.

This model of the interpretation of Mohács as a landscape can be seen not only in contemporary pieces of polite literature but also in travelogues, in fact, even in works of geographical character, in country description, statistical works and schoolbooks during the 19th century. The latter, in accordance with their primary objective, usually feature the description of the contemporary Mohács

in a way typical in such books (number and composition of inhabitants, economic activities, products, natural features etc.), as can be seen in the text formerly quoted from Elek Fényes. However, as these cannot be linked, due to the absence of memorial signs in the territory, to the historical event that is related to the area and is often discussed in the same length, the two aspects of the introduction to Mohács are sharply separated from each other. The fact that the past event (and the related interpretation of the region) can suppress, in fact, substitute even in works of geographical character the description of the present country town, can be best seen in smaller works. An extreme case for this is the schoolbook by Mihály Stancsics from 1849, which in the relevant paragraph finds it enough to refer to the historical event related to the town, and the consequences – as opposed to the other settlements also described from (economic) geography aspect –: “Mohács is a place with mournful memories which all Hungarians know; i.e. in 1526 the Turks conquered, and they almost completely killed Hungary.” [18]

4. The change of narrative

It is the joint consideration of the historical meaning and the topical natural/economic endowment, the integration of national and local viewpoints that may lead to the re-interpretation of the region of Mohács. An attempt for this was made in the 19th century Hungarian literature by József Eötvös in his poem called Mohács. The poem written in 1847 features Mohács not only as the memorial place of the mournful historical event, citing the image of the “great cemetery” in its ground, but also as a land with rich vegetation, a land that is beautiful and useful. He does it in a way that the natural,

aesthetic and economic aspects that can be experienced in the present, and the national and local viewpoints related to these gain significance not as opposites but as complementaries of each other. In this poem the fertility of the land and the human activity utilising that are not the signs of forgetting the past. To the contrary, the vitality of the present land and the profit that may be gained from it make the meaning of the past event. The attempt made for the protection of the country, despite its failure and disastrous consequences, made a contribution to the sustenance of the community. The act of reminiscing thus coincides with the joy of today’s landscape; the sustenance of the memory of the battle goes hand in hand with the economic utilisation of the area. The poem by Eötvös in this respect could be an example to be followed for the transferability of historical narratives fixed in traditions, determining the (self-) representation of a settlement.

In the place of the battle of Mohács, following the archaeological excavations, the Mohács Historical Memorial Place was opened in 1976. The territory of the park is the tomb of 1,700 soldiers; the mass graves hide King Louis II, king of Hungary and Sultan Suleiman as well.

In 2011 the memorial place was further developed with a reception building, a showroom demonstrating the battle, with contemporary arms, a digital plotting board, a cinema, a café and a restaurant. The park has been an official National Memorial Place since 2012. It is a regular venue of different programmes that serve the commemoration of the battle and the heroes.

It is visible that the Memorial Park has by now become the most significant all-year touristic attraction of Mohács. In addition to the Busó festival in February,

practically the only tourism attraction is the touristic supply related to the memory of the battle of Mohács, the narrative has been “burnt” into the life of the town, and the Busó festival and folk arts are only auxiliary attractions.

5. Summary

The question is only whether the narrative abbreviator fixed as image can be changed by amendments. The above example shows that this fixation cannot or only very slowly can be changed, except for the situation when a great event “overwrites” the formed fixation. Induced by such an event, a conscious and planned amendment of the image can take place rapidly after the occurrence of the overwriting event, in all other cases this is a very slow process taking several generations.

As a summary we can say that although the narrative abbreviator, the image of places and settlements can be changed, this change is an extremely slow activity that requires substantial resources. In addition, conscious amendment may be assisted by a new and/or stronger phenomenon related to the place in the collective memory of the given people or ethnicity.

References:

1. DIAMOND, J: Collapse; p. 608., Penguin Books, ISBN 978-0143117001, 2005.
2. DIAMOND, J: Guns, Germs, and Steel, W. W. Norton & Company; p. 480., ISBN: 978-0393317558, 1997
3. JIANG, B: The Image of the City Out of the Underlying Scaling of City Artifacts or Locations; arXiv:1209.1112v2
4. FRESLI M: Межкультурные аспекты образования; In: Кросскультурное и полиязычное образование в современном мире. Place and date of conference: Kostanay, Kazakhstan, 2013.10.04 Kostanay: pp. 24-29.
5. RAFFAY, Z: Az ökoturizmus és a vallási turizmus lehetséges kapcsolódási pontjai; (Potential linkages of ecotourism and religious tourism). In: NFA Füzetek 2014/1, pp. 52-60
6. BARABÁSI, A.-L. – ALBERT R. – JEONG, H. – BIANCONI, G.: Power-law distribution of the world wide web, Science 287, 2115 (2000)
7. CSERMELY, P: A rejtett hálózatok ereje (The power of hidden networks), Vince Kiadó, Budapest, p. 385., ISBN: 9789639552647, 2004.
8. FRESLI, M: Kulturális hálózatok (Cultural networks), NYME SEK, Szombathely, 2015, p. 221.
9. Csodaszarvas - Mondák a magyar nép történetéről (Wonder deer – sagas about the origin of the Hungarian people); Anno Kiadó Bt., Budapest, p. 512. ISBN: 978-963-37-56430, 2015.
10. GOSZTONYI, P: A magyar honvédség a második világháborúban (The Hungarian army in World War II). Európa Könyvkiadó, Budapest, p. 420, ISBN 963-07-5386-3, 1992.
11. TAKÁTS, József: A nemzet: költői utópia. A „nagyág” fogalma Kölcsey Mohácsában (The nation: a poetic utopia. The concept of “magnificence” in Kölcsey’s poem called Mohács) = Ibid. A megfelelő ötvözet, Osiris, Bp., 2014, 152.

12. DREXLER, D: Táj és tájértelmezés (Landscape and its interpretation), Akadémiai Kiadó, Bp., 2010
13. ALBERT, R: Tájak és nemzetek (Regions and nations), MTA Politikai Tudományok Intézete Etnoregionális Kutatóközpont, Bp., 1997
14. SOLYMOSSY, S: Mohács emléke a néphagyományban (The memory of Mohács in folk traditions) = Mohácsi emlékkönyv, Bp., Királyi Magyar Egyetemi Nyomda, 1926, 335-348.
15. FÉNYES, E: Magyar Országának, 's a' hozzá kapcsolt tartományoknak mostani állapotja statisztikai és geographiai tekintetben (The present state of Hungary and the attached provinces in statistical and geographical perspective), 2nd edition, Volume I., Pest, 1841, 1-2.
16. FÉNYES, E: Magyar Országának, 's a' hozzá kapcsolt tartományoknak mostani állapotja statisztikai és geographiai tekintetben (The present state of Hungary and the attached provinces in statistical and geographical perspective), 2nd edition, Volume I., Pest, 1841, 9.; ill. 43.
17. FÉNYES, E: Magyar Országának, 's a' hozzá kapcsolt tartományoknak mostani állapotja statisztikai és geographiai tekintetben (The present state of Hungary and the attached provinces in statistical and geographical perspective), 2nd edition, Volume I., Pest, 1841, 43.
18. STANCSICS, M: Általános földleírás, s különösen Magyarország leírása (General description of lands, especially that of Hungary), Bp., 1849, 37.

КӨРКЕМ ШЫҒАРМАЛАР МЕН ҚОЙЫЛЫМДАРДЫҢ ЕЛДІ МЕКЕНДЕР КЕЛБЕТІ, ЕРЕКШЕЛІГІ ЖӘНЕ БЕЙНЕСІНЕ ӘСЕРІ

С. Лацко, Андрас

PhD докторы, Пеш университетінің аға оқытушы – әдебиетшісі,
E-mail: zshuszt77@gmail.com

Хусти, Жолт

PhD докторы, Дунайварош Аймақтық жоспарлау мекемесінің urbanist-географы, кәсіпкер,
E-mail: zshuszt77@gmail.com

Аңдатпа

Елді мекендер немесе үлкен аймақтардың тарихи бейнесі уақыт пен кеңістікте әрқашан субъективті болып келеді, өйткені олар әртүрлі символдар мен түсіндірмелермен байланысты. Өнер шығармасының (бейнелеу, әдеби және т.б.) белгілі бір елді мекеннің ұзақ мерзімді немесе уақытша ұғымында қаншалықты қолданысқа ие болуы мүмкін мәселесі қарастырылады. Мәселе, әдебиет немесе басқа да шығарма елді мекендер немесе аймақтардың дамуына қандай әсері бар екендігінде, елді мекеннің даму мүмкіндігін айқындайтын қандай әдістермен сипаттау және баяндауды жасамақтығында. Бұл жұмыста осындай бағытпен құрылған сипаттау мен баяндаулар өзгеруі мүмкін бе, егер солай болса қандай жағдайда өзгеруі мүмкін деген сауалдарға жауап қарастырылады. Талқылауға болатын аралас сауал, елді мекен келбетінің саналы (жоспарлы) өзгеруіне қаншалықты әсер етуі мүмкін.

Тірек сөздер: ландшафт, шығарма, сауда, мәдениет, тарихи кезеңдер

ВЛИЯНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И ПРЕДСТАВЛЕНИЙ НА ОБЛИК, САМОБЫТНОСТЬ И ИЗОБРАЖЕНИЕ ПОСЕЛЕНИЙ

С. Лацко, Андрас

PhD доктор, старший преподаватель, литературовед Пешского университета.
E-mail: zshuszt77@gmail.com.

Хусти, Жолт

PhD доктор, урбанист-географ, предприниматель Дунайиварошского регионального планирования Ltd.
E-mail: zshuszt77@gmail.com.

Аннотация

Изображения исторических поселений или более крупных территорий всегда субъективны во времени и пространстве, поскольку они связаны с различными символами и трактовками. Рассматривается проблема использования произведения искусства (изобразительное, литературное и др.) для долгосрочного или временного представления определенного поселения. Вопрос в том, какое влияние оказывает литература или другое произведение на развитие поселения или территории, какими способами они могут создать описания и повествования, определяющие возможности развития поселения. В данной работе дается попытка ответить на вопрос, могут ли быть изменены описания и повествования, сочиненные таким образом, и прочно связанные в общественном мышлении с определенными поселениями, и если так, то каким образом, в каких случаях и при каких условиях. Смежный вопрос, который можно обсудить, это насколько могут повлиять сознательные (запланированные) трансформации на облик поселения.

Ключевые слова: ландшафт, произведение, торговля, культура, исторические периоды.

БРЕНД ГОРОДА КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА

УДК 72.012

Гульнара Мауленова
канд. арх., доцент кафедры
«Архитектура и дизайн» Казахского
национального исследовательского
технического университета им. К. И. Сатпаева,
E-mail: gulem69@gmail.com.

БРЕНД ГОРОДА КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация

В современных условиях развития общественных отношений и массовых коммуникаций пространства крупных городов все более унифицируются, теряя тем самым свою историческую индивидуальность. Помимо эстетического и культурологического аспекта, эта проблема имеет и чисто функциональную составляющую. С активным внедрением в средовую ткань города рекламы и других многочисленных визуальных элементов информативность городского пространства заметно снижается. Это, в свою очередь, отражается на восприятии комфортности городской среды не только жителями города, но и его гостями.

Особую актуальность этой проблеме придает необходимость развития внутреннего и внешнего туризма. В связи с проведением в крупных городах Казахстана (Астана, Алматы) мероприятий международного значения, таких как ЕХРО и Универсиада, требования по созданию узнаваемого и визуально комфортного средового пространства выходят на первый план. В этом контексте в обществе и соответствующих государственных структурах инициируются обсуждения создания запоминающегося бренда города.

В статье рассматриваются примеры создания брендов городов из отечественного и международного опыта. Кроме того, проведен анализ факторов, влияющих на формирование визуального образа города. На примере Алматы рассматривается механизм рождения и функционирования различных городских мифов и образов, изучается их семантический сценарий и дается оценка сюжетного потенциала для дальнейшего градостроительного развития. Выявлены наиболее характерные семантические единицы города, способные получить дальнейшее развитие в средовом пространстве и продвижение бренда города на международной арене.

Ключевые слова: городская среда, визуальные коммуникации, бренд города, визуальный образ города.

Развитие города и территорий, прилегающих к нему, представляет собой сложный и многоуровневый процесс, в котором задействованы, помимо архитекторов и градостроителей, специалисты в области экологии, транспорта и коммуникаций, средового дизайна. В условиях бурного развития строительства и насыщения городской среды различными объектами дизайна (графика, реклама, световой и ландшафтный дизайн и т. д.) возникла еще одна острая проблема современных мегаполисов – обеспечение городского пространства необходимыми средствами информации и их организация в целостной структуре города. Острая необходимость в упорядочении систем визуальной коммуникации и хаотичность сформировавшегося информативного пространства города Алматы обуславливает актуальность исследования на данную тему.

Вообще, реклама и графика существенно изменили облик современного Алматы, насытив его информативное пространство. Однако «читабельность» отдельных районов города различна. Большинство людей, впервые приезжающих в Алматы, не испытывают существенных трудностей в общей ориентации. Город расположен у подножия гор и имеет четкую ориентацию «верх-низ». Однако спальные микрорайоны часто безлики не только с архитектурной точки зрения, но и по системе индикаций. Номера домов помещаются на торце зданий, причем не всегда известно, каком. Название улицы может отсутствовать, нет информации, откуда начинается нумерация. Все это отражается не только на психофизиологическом потенциале жителей, но и создает дополнительные трудности различным городским

службам (скорая помощь, аварийные и пожарные службы, почта и т. п.).

Центральная же часть города насыщена информацией различного уровня, при этом ее количество, структура размещения и содержание регулируется только административно-правовыми нормами, не учитывающими планировочных и архитектурно-художественных особенностей городской среды. Вопрос семантического значения в данном контексте практически не рассматривается.

Общественные центры Алматы наиболее ярко представлены пешеходной улицей на отрезке ул. Жибек Жолы. Историческим местом общественного центра в период до 1970-х годов была улица им. Калинина (совр. – Кабанбай батыра), которая являлась центром притяжения молодежи и местом встреч творческой интеллигенции и художественной богемы. После строительства в начале 1980-х годов здания ЦУМа (арх. – Ю. Ратушный, Т. Ералиев), используя мифологию Великого Шелкового пути, решено было воссоздать его отрезок на ул. Горького. Особенность Алматинского «Арбата» в том, что в отличие от зарубежных аналогов, в которых пешеходная зона создавалась в уже существующем пространстве с развитой сетью торговли и объектов туризма, общественный центр вокруг ЦУМа формировался после открытия пешеходной улицы.

Современная тенденция создания общественных центров не вдоль центральных улиц с сетью магазинов, ресторанов и объектов развлечений, а аккумуляцию всех этих функций под одной крышей с расположением этих сооружений не в центре города, а на его периферии, активно приживается в Алматы. Жесткое горизонтальное

зонирование территории города и проблема направленности транспортных потоков стимулирует развитие зон общественного притяжения в традиционно спальных районах.

Еще одним способом создания семантических центров является открытие в Алматы парков с функциями развлечения, отдыха и удовлетворения эстетических потребностей. Один из последних удачных примеров – Парк им. Первого Президента по пр. аль-Фараби. Открытие территории парка с каскадом фонтанов, вечерние светомузыкальные представления наполнили содержанием колоннаду центрального входа, являвшуюся на первом этапе только знаковым элементом.

Самая сложная задача, возникшая сегодня перед средовыми дизайнерами, – не взаимодействие с реальными видоизменяемыми объектами, а работа с нематериальным, синтезированным пространством. Дизайнеры, имеющие дело с интернет-сайтами, уже сейчас успешно используют основные положения ориентирования в пространстве, взятые из практики «реального времени, реального пространства».

Потребность в квалифицированных рекомендациях со стороны графических дизайнеров стала очевидной еще во время бурного развития комплексных объектов, транспортной системы, масштабной застройки и появления сверхскоростных шоссе. Лаконичная система знаков и указателей стала жизненно необходима в связи с увеличением и значительным усложнением архитектурных пространств. Возникшие гибридные структуры, например, автозаправка, объединенная с ночным магазином, требовали особого подхода. Служащим

и посетителям стало сложно самостоятельно находить интересные объекты, требовались визуальные подсказки. Архитекторы тоже пришли к выводу, что графические дизайнеры имеют возможность очень экономично видоизменять пространство с помощью профессиональных приемов.

К началу 1970-х, когда новая специализация была сформирована, появилась и терминология: ориентирование в пространстве, корпоративный стиль, суперграфика и, конечно, графический дизайн среды. Именно в эту декаду, в качестве ответа на резкий всплеск активности в данной области и возросшую потребность в технических данных и профессиональных советах, было создано Общество графических дизайнеров среды, позднее переименованное в Общество графического дизайна среды (SEGD). Среди основателей был ученик Алвина Лустига, Джон Фоллис, которого называли «SEGD Собрат» в знак признания его плодотворного руководства.

Ощущение потери места, с которым столкнулись дизайнеры, не так уж ново – оно не сильно отличается от чувства дезориентации, которое возникло, когда города выросли настолько, что люди перестали чувствовать себя комфортно, и потребовались дополнительные визуальные средства, чтобы помочь им ориентироваться в пространстве и вернуть ощущение причастности. В 1971 г. Чарльз Хильгенхерст, архитектор и автор городской стратегии, написал: «Сегодня мы – чужестранцы в наших собственных городах. Мы не понимаем и не видим, что происходит вокруг. Наши системы поддержки... отдалены. Информация, которую мы получаем из окружающего мира, не адекватна нашим

непосредственным целям и не помогает в понимании мира, в котором мы живем» [1].

Скорости современного мира возросли, он стал сложным, разделенным на множество специализированных частей. Некогда города занимали всего нескольких километров, теперь же они разрастаются на сотни километров, но подразделяются на районы и условные секции. В пространстве, где бакалейные лавки превратились в супермаркеты, больницы – в здравоохранительные центры, а стадионы – в спортивные комплексы, система указателей становится ключевым звеном, гармонично связывающим все возрастающее количество специализированных частей.

До XX в. предполагалось, что отличительные особенности церквей, школ и официальных зданий будут сохраняться вечно. Их вырезали из камня, гравировали из цветного стекла или воплощали в публичном искусстве. Сегодня «отличительные особенности» временны. Универмаг, построенный на долгие годы, может сменить владельца трижды за десять лет. Банки и стадионы могут менять названия каждые несколько лет. Здания, которые раньше были неотделимы от их прямого назначения, теперь служат лишь «рамкой» для постоянно меняющихся инстанций. В древнем Риме, средневековом Париже и даже Лондоне XIX в. предназначение зданий было понятно по их архитектуре. А сейчас здания легко меняют названия, функции и идентификацию.

Появившаяся новая терминология, например, «брендинг места» или «функциональное устаревание», пытается с помощью временных элементов разъяснить и адаптировать

ситуацию к существующей тенденции.

С развитием мирового туризма и увеличением иммиграционного потока здания должны удовлетворять потребностям разных языковых групп, число которых неуклонно растет. Это требует графиков и вывесок, которые должны быть понятны практически для любой языковой группы, что достигается с помощью символов, употребления цифр, знаков и текстов на нескольких языках. Как когда-то разработка указателей и проектов систем ориентирования была прерогативой дизайнеров знаков и строителей, так теперь дизайн ориентирования в пространстве постепенно становится областью деятельности проектировщиков, консультантов, исследователей, графических дизайнеров и архитекторов, тем самым существенно повышая образовательную базу и уровень исполнения проектов. Это особенно заметно на примере дизайна торговых центров.

Для большинства городов информативность среды наиболее наглядно демонстрируют общественные центры. Формирование общественных центров в виде пешеходных улиц обусловлено исторически. Как правило, главным коммуникационным пространством любого города, средоточием его общественной жизни является центральная торговая улица с небольшими магазинами. Она формирует «лицо» города и концентрирует в себе практически все зоны активной общественной деятельности. Информативная емкость архитектурно-пространственной среды и ее элементов занимает особое место в создании архитектурно-художественной выразительности городских пешеходных пространств. Чем разнообразнее

морфология городских пространств, тем выше эстетические качества городской среды.

К. Линч считает, что восприятие образа окружающей среды есть результат двустороннего процесса между зрителем и его окружением. В этом процессе индивидуальный фактор имеет большое значение, однако для архитектора важны «общественные образы» – общие умозрительные картины, существующие в сознании большого числа жителей данного города [2].

Например, в родном городе у человека может быть много изолированных друг от друга территорий, с которыми у него связаны эмоциональные переживания или которые были им хорошо освоены в процессе жизни (он жил там или там жили его друзья, он там работал, учился и т. д.). Между этими участками пролегают неосвоенные, чужие для него пространства, а знакомые связываются в несуществующий на реальной городской карте, но освоенный им архипелаг. Такое, живущее лишь в его воображении, предметно-пространственное образование – и есть тот город, который этот человек с полным правом может назвать «своим». Это и есть его «место» в реальном городе: границы его расплывчаты, зато субъективное переживание атмосферы «своего» города вполне определено, эмоционально насыщено и уникально [3].

«Своим» может сделать город и правильный, соответствующий «духу» места брендинг. Термин «брендинг места» впервые употребил в 2002 г. ведущий специалист в области брендинга Саймон Анхольт. Территориальный брендинг – шанс для городов и регионов не

только изменить свой образ, но и перекодировать визуальную, знаковую и смысловую реальность, став частью глобального мира. Территориальный брендинг решает задачи политической и социальной стабильности, повышает привлекательность местности для инвесторов и туризма. В полной мере это относится к нашей стране с ее значимым туристским потенциалом и уникальными традициями древних культур. Главным «носителем» и потребителем стиля являются люди. Они либо принимают территориальный брендинг либо отвергают его, и тогда он сам уходит в небытие.

Первым удачным территориальным брендом можно считать концепцию I love New York, созданную Милтоном Глэйзером в середине 1970-х годов (рис. 1, 2).

Проблемы брендинга территорий в постсоветских странах во многом

Рисунок 1. Бренд Нью-Йорка

Рисунок 2. Имиджевые знаки территориального брендинга

схожи. Очень часто нет осмысленной коммуникационной стратегии внедрения и развития бренда. Кроме того, заметен существенный отрыв территориального брендинга от более развитого корпоративного брендинга, современных визуальных коммуникаций и дизайна. В случаях, когда эта связь

прослеживается, используются достаточно узнаваемые, но потерявшие оригинальность элементы орнамента, петроглифов и других активно тиражируемых атрибутов национального стиля. Еще одной важной проблемой на пути развития брендинга территорий является серьезная затратность данного вида коммуникации, поскольку у территориального брендинга свои аспекты продвижения, и это – очень серьезная статья расходов. Брендировать город, регион или страну – дорогое удовольствие, это связано не только с созданием логотипа, но и изменением городской навигации, раскраски транспорта, внедрением графики в городские службы и объекты

В этой связи представляет особый интерес конкурс на создание брендбука (фирменного стиля) города Алматы, организованный акиматом Алматы в рамках работы по формированию архитектурно-художественного облика города. Заявленной целью конкурса было выявление лучших концептуальных проектов по созданию брендбука города Алматы, наиболее полно отражающих его градостроительные традиции, способствующих обновлению города и закреплению его индивидуальных особенностей, учитывающих как культурно-историческое наследие, так и тенденции современного развития (рис. 3).

«Новый вариант логотипа мне показался единственно отличающимся от

Рисунок 3. Знак – победитель конкурса на лучшую концептуальную идею по созданию брендбука г. Алматы

того шаблона, который был представлен на обсуждение перед нашей комиссией. Он хорошо будет смотреться на скамейках парков и в «дополненной реальности» в газетах наших смартфонов и других девайсов», – отметил член Союза художников Казахстана, член экспертной комиссии по вопросам проведения конкурса на создание брендбука города Алматы Серик Буксиков [4].

Также в рамках создания собственного стиля города прошел конкурс на лучший эскиз логотипа к 1000-летию города Алматы. Целью конкурса стало создание логотипа, посвященного 1000-летию города, для дальнейшего использования его в качестве символики проводимых юбилейных мероприятий. Лучший концептуальный проект предполагается применять в оформлении города, общественного транспорта, на остановках, вокзалах, аэропортах, магазинах, гостиницах, сувенирной продукции и др. (рис. 4). Одним из основных критериев отбора конкурсных проектов организаторы называют культурно-историческое наследие и традиции Алматы, природные, градостроительные особенности и тенденции современного развития мегаполиса, способствующие формированию целостной городской идентичности и созданию узнаваемого бренда мероприятия [5].

Однако разработка территориального бренда – это только небольшая часть по созданию имиджа места. Необходимы мероприятия по грамотной интеграции бренда в городскую среду. Во многих мировых столицах уже существуют свои приемы такой интеграции (рис. 5).

Обобщая международный опыт в создании запоминающихся образов

Рисунок 4. Победитель конкурса на лучший эскиз логотипа «1000-летие города Алматы»

Рисунок 5. Интеграция территориального бренда в городскую среду (Прага)

городов, можно выделить несколько основных аспектов современного территориального брендинга, которые необходимо учитывать при создании полноценного бренда города и органичной интеграции его в структуру городской среды:

1) приход цифрового брендинга. Цифровая революция переместила дизайн в новое операционное пространство, приходят новые поколения символов, появляются новые тенденции в дизайне. Визуализация брендов становится не только объемной, но и динамической;

2) использование в логотипах коммерческих компаний визуальных элементов территориального брендинга. Например, образ беркута, шанырака, яблока и т. д.;

3) технологичность территориальных знаков как применимость для различных форматов и брендоносителей.

Достаточно удачный пример – применение логотипа Перу (рис. 6);

4) эффективное применение инструментов этнического (национального) маркетинга. Однако

Рисунок 6. Логотип Перу на различных носителях

здесь необходимо искать новые запоминающиеся образы, имеющие глубокий смысл и содержание;

5) объединение усилий территориального брендинга и спортивного маркетинга. Данный тренд предоставляет большие возможности для Алматы, поскольку здесь можно активно развивать экстремальные виды спорта, альпинизм, научный туризм (богатая флора и фауна региона). Кроме того, создается широкая сеть спортивных сооружений к предстоящей Универсиаде 2017 г. Сегодня спортивные мероприятия не могут существовать без современных бренд-коммуникаций и требуют поиска точек соприкосновения спорта с социальной и городской средой, а также имиджем территорий. Поэтому территориальный брендинг является для решения таких задач весьма подходящим инструментом.

Список использованных источников:

1. Бергер К. Путеводные знаки / Дизайн графических систем навигации. М.: РИП-Холдинг, 2005. 176 с.
2. Линч К. Совершенная форма в градостроительстве. М., 1986. 435 с.
3. Розенсон И. А. Основы теории дизайна. СПб.: Питер, 2006. 219 с.
4. http://almaty.gov.kz/page.php?page_id=1319&lang=1&article_id=28193
5. http://almaty.gov.kz/page.php?page_id=1319&lang=1&article_id=27888

ҚАЛА БРЕНДІ ҚАЛАЛЫҚ КЕҢІСТІКТІҢ ЖАҢА БІРТЕКТІЛІГІН ҚАЛЫПТАСТЫРУ ТӘСІЛІ РЕТІНДЕ**Мауленова Г. Д.**

арх. ғ. канд., Қ. И. Сәтпаев атындағы Қазақ ұлттық техникалық зерттеу университеті, «Сәулет және дизайн» кафедрасының доценті, E-mail:gulem69@gmail.com.

Аңдатпа

Ірі қалалардың кеңістігі, жаппай коммуникациялары мен қоғамдық қарым-қатынасты дамытудың қазіргі жағдайы көп сәйкестендірілгендіктен, өзінің тарихи жекешелігін жоғалтуда. Эстетикалық және мәдени аспектіден басқа, бұл мәселе таза функционалдық құрылымға да ие. Қаланың орталық жасушасына жарнамалар мен басқа да көптеген визуалды элементтердің белсенді түрде енуімен бірге, қалалық кеңістіктің ақпараттылығы едәуір төмендейді. Бұл өз кезегінде, қала ортасының жайлылығын қабылдауда қала тұрғындарының ғана емес, оның қонақтарының да қабылдауынан байқалады. Бұл мәселенің аса өзекті болуы ішкі және сыртқы туризмнің даму қажеттілігін байқатады. Қазақстанның ірі қалаларында (Астана, Алматы) ЕХРО мен Универсиада секілді халықаралық мәндегі шараларды өткізуге байланысты, танымал және визуалды жайлы орта кеңістігін құруға қатысты талаптар жоспарға сәйкес алдыңғы қатарға шығады. Бұл контекст, қоғамда және тиісті мемлекеттік құрылымдарда қаланың есте қаларлық брендин құру туралы талқылауларына бастама болады.

Мақалада, отандық және халықаралық тәжірибеден өткен қалалық брендті құру үлгілері қарастырылады. Одан басқа, қаланың визуалды образын қалыптастыруға әсер ететін факторларды талдау жұмыстары жасалды. Үлгі ретінде Алматы қаласының қалыптасу механизмі және қала жайлы түрлі аңыздар мен бейнелердің туындауы қарастырылады, олардың семантикалық сценарийі зерттеледі және одан ары қарай қалақұруды дамытудың сюжеттік әлеуетіне баға беріледі. Қаланың брендин халықаралық аренада ілгерілету және орталық кеңістікте одан әрі қарай дамуына қол жеткізуге қабілетті, қаланың семантикалық бірліктері анықталды.

Тірек сөздер: қалалық орта, визуалды коммуникациялар, қала бренді, қаланың визуалды образы.

BRAND OF A CITY AS A WAY OF FORMING A NEW IDENTITY OF URBAN SPACE**G. D. Maulenova**

Candidate of architecture, associate professor of the Architecture and design department at the K.Satpayev Kazakh National research and technology university, e-mail:gulem69@gmail.com.

Abstract

In modern conditions of public relations and mass communications development, spaces of large cities are becoming more unified, thereby losing their historic identity. In addition to the aesthetic and cultural aspect, this issue has a purely functional component. With active introduction of advertising and numerous other visual elements in the environmental fabric of the city, the information content of the urban space is markedly reduced. This, in turn, affects the perception of comfort of the urban environment not only by locals, but also by guests.

The need to develop internal and external tourism gives particular relevance to this problem. Due to the holding in major cities of Kazakhstan (Astana, Almaty) international events such as EXPO and Universiade, the requirements for creating a recognizable and visual comfort of environmental space are coming to the fore. In this context, the community and the relevant government agencies initiated the discussion about creating a memorable brand of the city.

This article discusses the examples of cities' branding of domestic and international experience. In addition, it analyses the factors influencing the formation of the visual image of the city. On the example of Almaty the article considers the mechanism of creation and functioning of the various city myths and images, studies

their semantic scenario, and gives the assessment of the potential for further city development. The analysis has revealed the most typical semantic units of the city that can be further developed in the environmental space and promote the city brand in the international arena.

Keywords: urban environment, visual communication, citybrand , the visual image of the city.

УДК 069:001.12

Галия Файзуллина

Кандидат исторических наук,
Государственный историко-культурный
заповедник-музей «Иссык», ученый секретарь.
E-mail: galiaf2@yandex.ru.

Лариса Плетникова

Центр Современной культуры
«Дешт-и-Арт», директор.
E-mail: artdeshty@mail.ru.

Лаура Бейсек

Объединение музеев города Алматы,
руководитель Музея Д. А. Кунаева.
E-mail: lbeisek@gmail.com

РОЛЬ МУЗЕЕВ В ФОРМИРОВАНИИ ИДЕНТИЧНОСТИ

РОЛЬ МУЗЕЕВ В ФОРМИРОВАНИИ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация

Авторы статьи задаются вопросом о том, что сегодня является брендом Алматы и каким образом можно актуализировать известное выражение «Алматы – культурная столица». В статье представлен опыт реализации музейного проекта «Путешествие в страну БАЛАПАН» / «Алақай! Алақай! Музейде Балақай!», направленного на формирование чувства патриотизма, гордости и ответственности за свой город у юных алматинцев и пробуждение интереса к семейному отдыху с музейным компонентом.

В рамках проекта был проведен ряд событий с участием малых музеев Алматы, активно использующих материал культурного наследия в работе с городским пространством, соединяющих формат познавательных прогулок по улицам города и интерактивную практику в музеях.

Выпущен цикл путеводителей нового формата по городу и его малым музеям, связанным с наиболее интересными страницами истории Алматы, судьбами выдающихся горожан, памятниками истории и культуры. Принципиально новым в музейной практике города стало использование комплексного подхода «горожане – для горожан», ориентация на самостоятельную совместную практику детей и взрослых, полностью исключающая назидательность и привлекающая в качестве гидов-волонтеров молодежь города.

Уникальность проекта в том, что впервые малые (преимущественно мемориальные) музеи Алматы выступали «единым фронтом» в борьбе за посетителя. Единая партнерская пилотная программа с маршрутами, объединяющими 10 музеев, имела успех у горожан.

Важной составляющей проекта стала также возможность развития музейных профессионалов Алматы, получивших опыт активной социализации внутренней работы музеев. Это стало первым шагом переориентации музеев на работу в городском пространстве, повысило качество предлагаемого музейного продукта и имидж музеев города в целом.

Ключевые слова: идентичность, историко-культурный, музейный проект, музеи Алматы, детский интерактивный путеводитель, городские экскурсии, музейная образовательная программа.

Идентичность может формироваться на разных основах и проявляться в различных образах. У каждого они свои – у кого-то почти исчезнувший алматинский апорт и городские арыки, у кого-то высокогорный Медеу и Шымбулак. Для нас, находящихся внутри культурного поля Алматы – это, прежде всего, объекты, имеющие посыл в историю культуры города – «Золотой человек» из сакского кургана в Иссыке, венчающий композицию Монумена Независимости; сакские Боралдайские курганы, которые могут претендовать на место в книге Гиннеса как археолого-ландшафтный памятник, наиболее близко расположенный к мегаполису; золотая фигурка барса с навершия сакского головного убора, найденная в одном из сакских курганов непосредственно на территории города¹; сакское городище на Медеу, которое могло бы стать туристическим объектом, презентующим древнюю историю города; находки так называемого «Каргалинского клада», известные всему миру по сюжету книги очень алматинского писателя Юрия Домбровского «Факультет ненужных вещей».

В то же время идентичность, сформированная и представленная в образах сакской культуры, характерна и для республиканского уровня идентичности. «Золотой человек» – символ независимости Казахстана, и в столице государства Астане достаточно широко представлены художественные объекты, созданные на основе артефактов и мифов сакской культуры, например, скульптурные группы, установленные перед Национальным музеем РК и на здании Государственного

театра оперы и балета «Астана Опера» (квадрига являет образ управляющей колесницей сакской царицы Томирис). Эти символы перестали быть «алматинскими», став национальными. А что же осталось городу?

С одной стороны, у города есть хорошие возможности углубленной «раскрутки» уже известных республиканских брендов², с другой стороны, встает вопрос – а что же считается собственно алматинским? Где, в чем сегодня живет тот самый «гений места», который оставляет неуловимое послевкусие при упоминании имени города – Алматы? Чем сегодня наполнено успешнее стать штампом выражение «Алматы – культурная столица»? Актуально ли это сейчас – по-прежнему ли мы культурная столица?

Несмотря на широкое строительство и создание в Алматы многих культурно- и торгово-развлекательных центров, самым близким и любимым и горожанами, и гостями города по-прежнему остается историко-культурный центр Алматы, насыщенный историческими и культурными смыслами города.

В настоящее время в этом месте, в квадрате улиц Достык – Шевченко – Тулебаева – Богенбай батыра, находится большинство мемориальных музеев города, многие из которых – небольшие, и расположены недалеко друг от друга³. Очевидно, что такая «насыщенность» известными именами не может оставаться незамеченной. Другой вопрос – как стимулировать активность,

¹ См. Публикация М. М. Нурпеисова в данном номере журнала.

² Одним из ярких примеров такого востребованного «пограничного» образа может служить знакомство с историей открытия «Золотого человека» в Государственном историко-культурном заповеднике-музее «Иссык». Многие алматинцы (11 474 человека среди посетителей музея за последние два года, что составило 35% от всего количества посетителей) стремятся «вживую» увидеть знаменитые сакские курганы, где был найден национальный символ.

³ Всего в городе 27 музеев (данные на 2015 г.).

как побудить прохожего зайти в тот или иной музей? Для этого современные музеи активно пользуются методами «смежных» досуговых институций. Так, например, в последнее время среди горожан самого разного возраста получили популярность квест-игры на тему истории города, организованные Музеем истории города Алматы и Музеем С. Муканова.

При этом все еще существует психологическая неготовность и неумение музеев «выйти в город» с конкурентоспособным продуктом, открыть двери и поделиться своими богатствами с горожанами, все еще сильна сформированная годами привычка «быть вещью в себе».

Вместе с тем очевидно, что переориентация музеев на внешнюю открытость способна не только привлечь к культурным ценностям значительное число заинтересованных лиц, в том числе молодежи, но и сформировать новые традиции культурного досуга горожан. Таким образом, музеи способны и должны стать не только «транслятором» культурных брендов, но и активным брендоформирующим субъектом культурного пространства.

Сегодня в Алматы имеется мощный неиспользуемый ресурс артефактов и нематериального наследия, который может стать реальной основой для продвижения бренда «Алматы – культурная столица» в умах горожан и особенно молодежи и детей, а также действенным инструментом трансформации молодого алматинца в сити-ориентированного патриота. Важнейшим «культурным агентом» в этой истории являются музеи города – непосредственные хранители традиций и артефактов.

Именно учитывая этот потенциал,

Объединением музеев города Алматы был инициирован проект «Путешествие в страну БАЛАПАН» / «Алақай! Алақай! Музейде Балақай!» в рамках грантового конкурса Фонда «Сорос-Казахстан» по программе «Гражданские инициативы в области определения идентичности города Алматы, брендинг/позиционирование города посредством культурных, творческих проектов».

Авторами проектной заявки были предложены следующие бренды.

1. Активизированный в современных условиях исторический совокупный культурный пласт Алматы.

Своеобразное смысловое, материальное, вербальное, эмпирическое, вещественное и т. п. «наполнение» известного слогана, который у всех «на слуху»: «Алматы – культурная столица» средствами актуальной музеефикации истории Алматы и репрезентации артефактов, хранящихся в музеях южной столицы и ставших своеобразной «визитной карточкой» города.

2. Сити-ориентированный культурный патриот Алматы.

Устойчивое развитие города невозможно без сознательного участия горожан. Именно на изменение сознания горожан, особенно молодежи и детей, плохо знающих историю города, направлен проект.

Цели проекта.

1. Спровоцировать интерес молодежи и детей к истории города, смоделировать и закрепить в их сознании позитивное ощущение «себя в локусе»: я – носитель культурного бренда!

2. Способствовать формированию потребности в организации семейного досуга в культурно-образовательном пространстве города.

3. Содействовать формированию ценностного отношения к культурно-историческому наследию города.

4. Формирование у алматинцев чувства патриотизма, гордости и ответственности за свой город.

Задачи проекта.

1. Подготовить команду, способную создать современный образовательно-досуговый музейный продукт (проведение обучающего семинара).

2. Разработать и издать сити-ориентированные путеводители по музеям.

3. Запустить в работу пилотный экскурсионный модуль по «знаковым» улицам города.

4. Подготовить команду волонтеров-гидов.

5. Разработать и реализовать интерактивную образовательную программу в музеях (мастер-классы, игровые занятия).

Музеи-участники.

ГККП «Объединение музеев города Алматы».

1. Музей истории города Алматы.
2. Мемориальный музей Н.

Тлендиева.

3. Музей Д. А. Кунаева.
4. Музей Г. Мусрепова.
5. Музей народных музыкальных инструментов им. Ыхласа.

РГП «Ғылым Ордасы».

1. Музей редких книг.
2. Музей природы.
3. Музей археологии.
4. Музей казахстанской науки.

Научно-культурный центр «Дом-музей М. О. Ауэзова».

Описание событий проекта.

Культурно-образовательный, партнерский проект десяти музеев города Алматы начался в феврале 2016 г. и активно реализуется

в настоящее время. Его первый (основной) этап реализации включал разработку экскурсионных маршрутов, путеводителей, подготовку гидов-волонтеров, образовательных программ.

В образовательную программу для посетителей, волонтеров и сотрудников музеев входили: *игра-путешествие по музеям города с использованием специально созданных детских интерактивных путеводителей, мастер-классы и творческие занятия для детей, а также пешеходные экскурсии.*

«Игра-путешествие» – это интерактивный маршрут по городским музеям для детей 8–13 лет, ориентированный на активизацию самостоятельного познания мира юными посетителями. Музеи-участники разработали путеводители с заданиями для самостоятельного освоения ими музейного пространства. В каждом из путеводителей есть тематические отсылки в другие музеи.

Предметные связи продумывались музейными сотрудниками на предварительном *образовательно-проектном семинаре*, где обсуждались особенности разработки интерактивных путеводителей, психологические основания проектирования заданий для детей разного возраста, а также уточнялись идеи маршрутов, выявлялись опорные экспонаты и связи между экспозициями. Был использован опыт российских коллег (проекты «Детские дни в Петербурге» и московское «Семейное путешествие», рекомендации по составлению детских путеводителей и др.⁴), казахстанский опыт был представлен детским интерактивным путеводителем заповедника-музея «Иссык». В результате совместной

⁴<https://www.facebook.com/museum12345/?fref=ts>
<https://www.facebook.com/kidsinmuseumsmsk/?fref=ts>

работы участниками семинара для каждого путеводителя были разработаны структура, основной сюжет, набор заданий, установлены взаимосвязи между музеями. Был придуман Балакай – основной герой, проводник по городу и музеям, по «стране Балапан». Затем *путеводители* дорабатывались участниками программы с помощью экспертов, литературных редакторов, художников.

В результате «перекрестной» работы дизайнеров, исполнителей, редактора было изготовлено 20 макетов путеводителей (3–5 предварительных drafts по каждому путеводителю на русском и казахском языках), которые были изданы общим тиражом 5 000 экземпляров, из них: 2550 шт. на казахском языке, 2450 – на русском (рис. 1–2).

Рисунок 1. Галия Файзуллина (руководитель проекта), Сауле Мамаева (координатор молодежных программ Фонда «Сорос-Казахстан»), Лаура Бейсек (соруководитель проекта)

Рисунок 2. Работа с путеводителями в музеях города

Кроме того, каждый из музеев дополнительно разработал и предложил своим посетителям в качестве «бонуса» *мастер-классы* («Өлең – сөздің патшасы...» (учимся сочинять стихи),

«Как играть на инструментах», «Вышивка крестом на ткани», «Шитье сумок из фетра с национальным орнаментом» и др.) и *творческие занятия для детей* («Memorypictures», «Телефон из картона» и др.) в соответствии со спецификой своего музея и с привлечением партнеров. В этих мероприятиях приняли участие около 100 семейных посетителей (рис. 3–6).

Рисунки 3–6. Участники мастер-классов и творческих занятий

Часть участников семинара (сотрудники Музея Д. А. Кунаева и Музея истории города Алматы) разработали четыре культурно-познавательных маршрута-экскурсии, «связывающих» музеи между собой и одновременно раскрывающих историко-культурный потенциал этого пространства города. *Экскурсия-путешествие* включает в себя рассказы о знаменитых жителях домов, о событиях, связанных с этими местами, и т. п. Подготовлены, отобранные в результате конкурса заявок, 10 волонтеров-гидов, которые стали внештатными экскурсоводами Объединения музеев. Они как распространители «инфекции сити-ориентированного патриотизма» по месту своей учебы уже получили репутацию знатоков истории города. И, возможно, кто-то из них войдет в профессиональный кадровый резерв для музеев. В то же время на следующем этапе реализации проекта есть вероятность привлечения дополнительного человеческого

ресурса для проведения экскурсий, особенно в период организации мероприятий в рамках празднования «Дня города» и «1000-летия Алматы». Координаторы данного блока проекта, изучив полученный опыт, пересмотрели подходы к организации этого направления работы и запланировали на осень иные пути привлечения молодежи к волонтерской программе (производственная практика студентов, расширение компетенций молодых сотрудников Объединения музеев города Алматы и т. п.).

Необходимо отметить, что идея пешеходных прогулок по центру города «витала в воздухе». Так, в комментариях к публикациям о проекте на странице «Музеи Алматы»⁵ в Facebook звучала мысль о заимствовании и повторении идеи проекта. Однако оригинальность проекта была в комплексном подходе к реализации идеи. И не случайно то, что презентация пилотного экскурсионного модуля в пространстве города состоялась 1 июня 2016 г., в День защиты детей, ведь основная фокусная группа – дети 8–13 лет. Первая пешеходная экскурсия была проведена по маршруту №1 «Улицы рассказывают»: от улицы Богенбай батыра, вдоль по улице Тулебаева до улицы Шевченко. Следующие экскурсии проводились по графику, по предварительной записи. Участники первых экскурсий – дети и их родители, гости и жители города. Экскурсоводы – студенты-волонтеры, музейные сотрудники (рис. 7–8).

Рисунки 7–8. Участники пешеходных экскурсий

Программа экскурсий-прогулок по историко-культурному центру города получила большую поддержку и хорошие отзывы в Facebook. При этом реальные результаты PR-кампании несколько не оправдали плановых прогнозов сотрудников, т. к. поступило меньше заявок на участие в экскурсиях, чем предполагалось. Одной из причин такой ситуации стало то, что в июне был объявлен «желтый уровень» террористической угрозы и поэтому некоторые запланированные экскурсии отменили. Отреагировав на ситуацию, организаторы также изменили график экскурсий, дополнив его еще одним днем (субботой), для увеличения возможностей участия работающих родителей. В то же время со второго полугодия координаторы этой части проекта будут привлекать участников через другие информационные каналы – систему дворовых клубов Алматы, рекламу на популярных ресурсах «Давай сходим» и «Афиша» и др.

В целях популяризации всех музеев-участников отдельные мероприятия проводились на разных площадках (соответственно адреса этих музеев периодически появлялись в пресс-релизах и объявлениях на общественных пабликах). Семинары и мастер-классы – в Музее Г. Мусрепова и Музее Д. А. Кунаева. Заключительный этап волонтерского конкурса – в Музее народных музыкальных инструментов им. Ыхласа. Мастер-классы – в Мемориальном музее Н. Тлендиева, Музее истории города, Музее казахстанской науки, Музее природы. Презентация путеводителей была проведена в «Ғылым Ордасы», месте расположения четырех музеев.

Сотрудничество с партнерскими организациями принесло свои плоды

⁵<https://www.facebook.com/almatymuseums/>

и обозначило перспективы развития проекта. Так, при поддержке ИП «Три цвета» реализована программа мастер-классов и творческих занятий, которая тематически была связана с материалом экспозиций музеев и позволяла «переработать» его с позиций творческого осмысления и восприятия. Например, в экспозиции Мемориальной квартиры-музея Д. М. Кунаева есть вышивки, изготовленные его женой. Участники мастер-класса в этом музее не только учились вышивать, но и узнавали «секреты» семейного счастья Кунаевых. В перспективе предполагается расширение сотрудничества музеев с этим партнером для реализации подобной программы (которая «расцветит» палитру музейных предложений для посетителей), но уже на платной основе.

Партнером проекта стала республиканская детская газета «Дружные ребята». Каждый из музеев получил одну страницу для публикации материалов о музее и материалов по проекту (всего 12 запланированных публикаций в рамках проекта). Среди читателей газеты объявлен конкурс на решение пяти заданий (из путеводителей). Осенью будут известны итоги конкурса.

В результате PR-кампании на первом этапе реализации проекта было реализовано 11 публикаций в печатных СМИ + 2 сюжета (ТК НТК) на казахском и русском языках. Основная PR-кампания развернулась на странице в Facebook «Музеи Алматы» (более 60 публикаций) – максимальный охват публикаций за неделю – 36 тыс. пользователей, количество новых пользователей – более 2 тыс. человек. Разработано и изготовлено восемь видов рекламно-сувенирной продукции

(баннер, «паучки», афиши, значки, футболки, бейсболки, сертификаты и благодарственные письма). Благодаря участию в проекте молодого поколения художников и дизайнеров Асель Алимбаевой и Жанар Серикпаевой и путеводители, и рекламная продукция получились яркими, интересными (рис. 9).

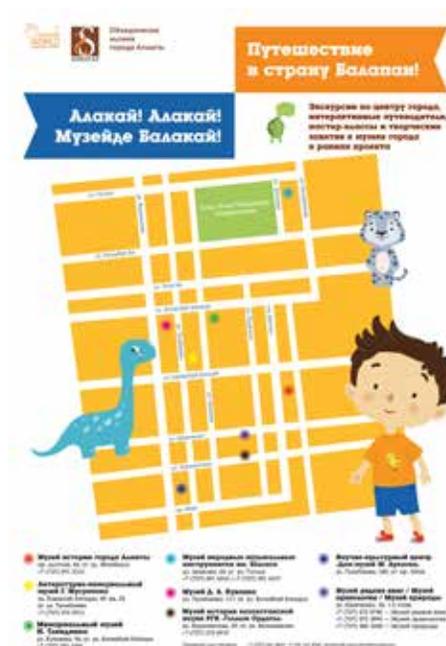

Рисунок 9. Афиша проекта

Таким образом, в рамках проекта проведен ряд мероприятий с участием малых музеев Алматы, активно использующих материал культурного наследия в работе с городским пространством, соединяющих формат познавательных прогулок по улицам города и интерактивную практику в музеях.

Был выпущен цикл путеводителей нового формата по городу и его малым музеям, связанным с наиболее интересными страницами истории Алматы, судьбами выдающихся горожан, памятниками истории и культуры, традициями и ритуалами города. Принципиален новый формат путеводителей, ориентированный

на самостоятельную совместную практику детей и взрослых, полностью исключая назидательность.

В итоге реализации проекта главные его «потребители» (дети 8–13 лет и семейные посетители) имеют возможность выбора разных вариантов «путешествия»:

1) познавательная прогулка по городу с посещением нескольких музеев с путеводителями;

2) посещение музеев с участием в мастер-классах и самостоятельная работа с материалом экспозиций;

3) посещение в один день многих музеев;

4) программа посещений музеев в разные дни в соответствии с календарями событий в музеях и т. д.

Наличие выбора – это и есть одна из возможностей воспитания гражданина с активной жизненной позицией.

В ходе реализации проекта у детей

сложилось яркое эмоциональное представление о городе. Волонтеры получили не только знания об истории города по специальной программе подготовки гидов, но и бесценный опыт социализации.

Важной составляющей проекта стала не только его направленность на город, но и на развитие музейных профессионалов Алматы, что позволило переориентировать музеи на работу в городском пространстве, повысило качество предлагаемого музейного продукта и имидж музеев города в целом.

Это пилотный проект и первый опыт в Казахстане такого комплексного музейного взаимодействия и коммуникаций. Музеи Алматы получили возможность реализации творческих идей, приобрели навыки сотрудничества и партнерства.

БІРТЕКТІЛІКТІ ҚАЛЫПТАСТЫРУДАҒЫ МУЗЕЙЛЕРДІҢ АЛАР ОРНЫ

Галия Файзуллина

тарих ғылымдарының кандидаты, «Есік» мемлекеттік тарихи-мәдени мұражай-қорығының ғалым хатшысы. E-mail: galiaf2@yandex.ru.

Лариса Плетникова

«Дешт-и-Арт» Заманауи мәдени орталығының директоры. E-mail: artdeshty@mail.ru.

Лаура Бейсек

Алматы қаласының мұражайлар бірлестігі, Д.А. Қонаев атындағы мұражай жетекшісі. E-mail: lbeisek@gmail.com.

Аңдатпа

«Алматы – мәдени астана» деген сөзді іс жүзінде қалай өзекті етуге болады деген сұраққа авторлар осы еңбекте жауап іздейді. Мақалада жас алматылықтардың отансүйгішілігін, өз қаласын мақтаныш ету мен жанашырлығын және музей арқылы отбасылық демалысты қалыптастыруға арналған «БАЛАПАН еліне саяхат»/«Алақай! Алақай! Музейде Балақай!» атты музейлік жобаны іске асыру тәжірибесі айтылады.

Жоба аясында өз жұмыстарында мәдени мұраны белсенді түрде пайдаланып отыратын Алматы қаласының шағын музейлерін қатыстыра отырып, қала көшелерімен серуен жасау мен музейдегі интерактивті тәжірибені өзара ұштастыру үлгісі қолданылды.

Жоғарыда айтылған жоба аясында Алматы қаласының тарихына, оның белгілі азаматтарының тағдырына, тарихи және мәдени ескерткіштеріне қатысты анағұрлым маңызды мәліметтерге толы музейлік балалар жолнұсқаулығы шығарылды. Жаңа музейлік тәжірибеде «қалалықтар – қалалықтар үшін» кешенді бағдарламасы қолданыла бастады. Ол бойынша құрғақ ақыл айтуды тоқтатып, балалар

мен ересектердің өз бетінше біріге отырып жұмыс жасауын және қалалық жастарды ерікті гидтер ретінде музей ісіне тарту көзделеді.

Жобаның басты ерекшелігі – Алматы қаласының шағын (әсіресе мемориалды) музейлері бірігіп келушілерді қабылдау үшін ортақ игілікті іске қадам басты. 10 музейді біріктірген арнайы маршрутты біріккен пилоттық бағдарлама қала тұрғындары арасында қолдау тапты.

Жобаның аса маңызды жағы музей ішілік белсенді әлеуметтік жұмыста тәжірибе жинаған Алматылық музей қызметкерлерінің кәсібилігін дамыту болып табылады. Бұл музейлердің қала өміріне қарай жасаған бірінші қадамы болып қана қоймай, музей өнімдері мен қала музейлерінің имиджін көтеруге қызмет етеді.

Трек сөздер: Біртектілік, тарихи-мәдени, музейлік жоба, Алматы музейлері, балалардың интерактивті жолнұсқаулығы, қала бойынша саяхат, музейлік білім беру бағдарламалары.

THE ROLE OF MUSEUMS IN SHAPING IDENTITY

Galia Faizullina

Candidate of Historical Sciences, State Reserve Museum of History and Culture “Issyk”, Academic secretary. Email: galiyf2@yandex.ru.

Larissa Pletnikova

Center of Modern Culture “Desht-i-Art”, Director. E-mail: artdeshty@mail.ru.

Laura Beisek

Association of Almaty Museums, Managing Director of the D. A. Kunaev Museum. E-mail: lbeisek@gmail.com.

Abstract

The authors of the article explore the question what is Almaty's brand and how the «Almaty – cultural capital» expression could be actualized. The implementation experience of museum project «The journey to the country BALAPAN» («Путешествие в страну БАЛАПАН»/«А–лақай! Алақай! Музейде Балақай!») is observed in the article. The project itself was aimed at raising patriotism, pride and responsibility for the city among the youngest citizens and also aimed at raising the interest towards family time in museums.

A chain of several events with a participation of Almaty's small museums were held during this project, in which museums actively using the material of cultural heritage in the work with city area. They combined informative city street walks with interactive components of museum.

A series of new format guidebooks about the city and its small museums have been published. They involve the most interesting sides of Almaty history, lives of outstanding citizens, historical and cultural memorials. The usage of a complex approach «citizens for citizens» became a new fundamental practice in the museum life of Almaty which is an orientation on independent co-work of children and adults completely excluding prescriptive approach and engaging the city's youth as guide-volunteers instead.

The uniqueness of the project is that for the first time small (primary memorial) museums «fought» for a visitor together. The united partner pilot program with route unifying 10 museums succeeded among citizens.

The important part of the project was also a development opportunity for Almaty museum specialists, who got an active socialisation experience of inner museum work. It became the first step of museum reorientation to work in a city area, increased the quality of suggested museum product and image of the city museums in general.

Keywords: Identity, historical and cultural, museum project, Almaty museums, children's interactive guidebook, city tours, museum educational program.

РОЛЬ АРХИВА В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ГОРОДА АЛМАТЫ

УДК 930.25

Олег Белоносов

Центральный государственный архив
города Алматы, главный эксперт.
E-mail: oleg_belonosov@mail.ru

РОЛЬ АРХИВА В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ГОРОДА АЛМАТЫ

Аннотация

Статья знакомит читателей с некоторыми направлениями работ, осуществляемыми Центральным государственным архивом города Алматы по сохранению культурного и исторического наследия. Приводятся отдельные сведения о разнообразных видах архивных документов. Рассказывается о публицистической деятельности и новейших перспективных направлениях, позволяющих ознакомить широкий круг общественности с различными архивными историческими и научно-техническими документами. На примере подготовленной электронной книги «Продукция Алматинской ковровой фабрики» показана работа алматинского коврового предприятия более чем за семидесятилетний период существования. Вошедшие в публикацию более 600 изображений ковров и ковровых дорожек показывают богатое культурное наследие профессионалов ковроткачества, национальный колорит изделий и современное развитие древних казахских ремесел.

Ключевые слова: архив, документ(ы), электронная книга, ковровая фабрика, ковры, ковровые дорожки, гобелены.

Центральный государственный архив города Алматы является одним из крупнейших архивных учреждений в Казахстане (рис. 1).

В настоящее время на государственном учете в 1956 фондах находится почти миллион (958 174) единиц хранения архивных документов.

Эти документы рассказывают о разных сторонах жизни нашего города, раскрывая отдельные страницы описания от начала строительства фортификационного укрепления Заилийского в 1854 г., названного позже Верным. Показывают становление города, который в

Рисунок 1. Центральный государственный архив города Алматы

последующем стал главным в Семиреченской области Туркестанского (Степного) генерал-губернаторства. В фондах архива имеется большое количество документов, свидетельствующих о появлении в городе первых промышленных предприятий, становлении основ здравоохранения, образования, зарождении разнообразных социальных и культурных программ. Значительное место занимают документы, раскрывающие как положительные, так и отрицательные моменты советского периода. В открытом доступе для исследователей имеются документы о раскулачивании, голодоморе и других, как их в настоящее время называют, перегибах в истории СССР. Причем проследить историю того или иного периода можно не только по официальным данным, передаваемым в архив государственными органами, но и по документам из личных фондов отдельных выдающихся личностей. Архив скрупулезно отбирает на государственное хранение документы крупных ученых, общественных и культурных деятелей, проживавших в городе Алматы. Нам особенно дороги хранящиеся в архиве рукописи и другие исторически ценные материалы таких воистину великих людей, как Халиф Алтай, Бауржан Момыш-улы, Дарига

Тналина, Юда Менделеевич Майншток, Асанали Ашимов, Павел Шорохов, Юрий Шнейдерман, Амен Хайдаров и многих-многих других. В их фондах имеются кинофотодокументы и видеозаписи различных выступлений, концертов, фильмов; эскизы, зарисовки и картины; переписка; личные фотографии; монографии и книги, которые разносторонне раскрывают и дополняют характерные особенности личностей.

Естественно, основным фондообразователем передаваемых на хранение документов являются организации, предприятия и учреждения, находящиеся на территории города Алматы. От них мы получаем на государственное хранение документы по личному составу, на основе которых выдаем справки, подтверждающие заработную плату, факты приема и увольнения с работы на предприятиях. Документы по основной деятельности используются, когда необходимо показать производственную деятельность организации. Вместе с этим повышенным интересом у исследователей, историков, краеведов и узких специалистов пользуется еще и научно-техническая документация предприятия, создаваемая в процессе выполнения производственных программ. На государственном хранении в архиве города Алматы имеются документы о ранее применяемых технологических процессах по производству конфет и другой продукции на Алма-Атинской кондитерской фабрике; технические паспорта на выпускаемую продукцию для нужд Министерства местной промышленности на заводе имени Крючкова; образцы тканей, которые производились на Алма-Атинском хлопчатобумажном комбинате; технические документы Управления

зеленого строительства «Зеленстрой», Департамента архитектуры и градостроительства Акимата города Алматы, Алма-Атинского завода тяжелого машиностроения и др.

Но в настоящее время роль Центрального государственного архива города Алматы не сводится только к комплектованию и хранению документов, что мы, кстати, проводим довольно эффективно. Все большее значение получает более широкая популяризация наших документов.

За 15 лет архивом подготовлено и опубликовано около 50 наименований различного рода изданий. Тематика их делится на три группы: история города, история персоналий, справочно-информационные издания. Среди них справочные архивные издания, буклеты, альбомы, сборники материалов научно-практических конференций по истории города и архивному делу, периодические издания (вестник архивной службы Алматы «Хабаршысы»). В последние годы проводится работа по подготовке электронных книг, посвященных промышленным предприятиям города.

Хотелось бы более конкретно остановиться на одной из таких работ (рис. 2).

В городе до 2007 г. существовала Алма-Атинская ковровая фабрика. Продукция этого предприятия была хорошо известна как в Казахстане, так и за пределами нашей республики. Истоки производства уходили в 1936 г., когда Казахским советом промысловой кооперации была зарегистрирована в городе Алма-Ате кооперативно-промысловая артель «Ковровщица». Первые ковры и гобелены выпускались по эскизам, выполненным видными художниками нашего государства, среди которых: Заслуженный деятель искусств

Казахской ССР Николай Цивчинский, Заслуженный деятель Казахской ССР, Народный художник Казахской ССР Абылхан Кастеев, Заслуженная деятель искусств Казахской ССР, Народная художница Казахской ССР Гульфайрус Исмаилова, художник Омархан Джандаулетов и др.

Отдельные экземпляры первых гобеленов до настоящего времени хранятся и время от времени демонстрируются в выставочных залах Центрального государственного музея Республики Казахстан в городе Алматы. Хотелось отметить, что администрация музея сразу откликнулась на нашу просьбу, предоставив электронные копии этих экспонатов, которые мы также включили в один из разделов электронной книги.

Что касается архивных материалов то, к сожалению, констатируем, что иллюстрации первых гобеленов и ковровых изделий, произведенных на фабрике в 1930–1940-х годах, сохранились только в виде черно-белых фотографий, которые не передают всю цветовую гамму и красоту этих изделий. А по причине того, что организация своевременно не передала на государственное хранение свою техническую документацию, в фонде не сохранился целый пласт разработок ковровых изделий за период с 1950-х по 1980-е годы.

Начиная с 1980-х годов прошлого века в делах фабрики появляются документы, рассказывающие о создании дизайна ковровых изделий на уровне мировых образцов. На основе направленных заявок с прилагаемыми к ним черно-белыми и цветными фотографиями ковровых изделий Государственный комитет по делам открытий и изобретений

признал отдельные рисунки ковров соответствующими критерию «Товарный образец» и выдал на них соответствующие свидетельства. В это же время фабрика активно работает над расширением ассортимента своей продукции. В производство внедряются образцы, отнесенные различными комиссиями к товарам улучшенного качества, обозначаемым индексом «новинка». С 1990-х годов фабрика самостоятельно проводит экспертизу разработок, созданных в собственных мастерских, и принимает соответствующие решения о постановке или о снятии продукции с производства. Анализируя спрос населения, специалисты выявляют наиболее ходовые эскизы ковров и востребованные расцветки. В это время на фабрике внедряется ряд творческих идей в создании целого спектра новых художественных произведений ковровой продукции. В работах мастеров фабрики появляется свой собственный почерк, подкрепленный местным колоритом и национальными особенностями. Вместе с тем этот период можно обозначить как переломный в принципах проектирования ковровой продукции. В это время процесс создания рисунка ковра и его цветовой гаммы осуществляется с помощью специальных компьютерных программ. Новые технологии позволили оперативно изменять рисунки и подавать на рассмотрение художественно-технического совета целые комплексы разработанных проектов с разными цветовыми вариантами.

В 2007 г. производство ковров и ковровых дорожек на фабрике было прекращено по причине нерентабельности. К сожалению, некогда мощное производственное

предприятие с богатой историей, огромным творческим и производственным потенциалом в настоящее время занимается только перепродажей ковровых изделий, поставляемых из ближнего и дальнего зарубежья.

Несмотря на то, что предприятия по ковроткачеству в нашем городе уже нет, мы считаем, что незаслуженно было бы забывать об огромном вкладе всего коллектива Алма-Атинской ковровой фабрики в культурное наследие нашего государства. Поэтому на основе имеющихся в архиве документов мы стремились осветить в электронном издании некоторые этапы производственной деятельности предприятия, дать информацию о казахстанских мастерах и авторах эскизных разработок, рассказать о характеристиках выпускаемых ковров, а главное, во всей красе показать цветовую палитру и неповторимые рисунки созданных ковровых изделий (рис. 3).

Рисунок 3. Страница электронной книги

В данный тематический обзор вошло более 600 изображений ковров и ковровых дорожек, утвержденных художественно-техническим советом. С целью упрощения поисковой базы в состав электронной книги включен разработанный справочно-поисковый аппарат и указатели, позволяющие быстро найти нужное ковровое изделие, его технические характеристики, а

также автора разработки. Электронная книга выполнена с эффектом переворачивающихся страниц и возможности увеличения разрешающей способности изображения, что позволяет более детально рассмотреть отдельные элементы зачастую неповторимого рисунка ковра. Общий объем тематического обзора «Продукция Алматинской ковровой фабрики» составляет 1,2 гигабайта, или 1376 страниц.

Данное издание призвано показать богатое культурное наследие нашего

края, местный колорит и современное развитие традиционных казахских ремесел, предоставить исследователям и желающим ознакомиться с историей города, и в том числе с производственной деятельностью Алматинской ковровой фабрики, такую возможность, а также рассказать о талантливых художниках, поднявших казахстанские разработки ковровой промышленности на мировой уровень.

Список использованных источников:

1. Центральный государственный архив города Алматы. Фонд 23 «Ковровая фабрика».

АЛМАТЫ ҚАЛАСЫНЫҢ МӘДЕНИ ЖӘНЕ ТАРИХИ МҰРАЛАРЫН САҚТАУДАҒЫ МҰРАФАТТЫҢ ОРНЫ

Олег Белоносов

Алматы қаласы Орталық мемлекеттік мұрағатының Бас сарапшысы.

E-mail: oleg_belonosov@mail.ru

Аннотация

Мақала оқырмандарды, Алматы қаласындағы Орталық мемлекеттік мұрағатта мәдени және тарихи мұраларды сақтау бойынша іске асатын кейбір қызмет бағыттарымен таныстырады. Мұрағаттағы құжаттардың әртүрлі түрлері туралы жекелеген мәліметтер келтіріледі. Публицистикалық қызметі мен қоғамның кең ауқымын әртүрлі тарихи мұрағатты және ғылыми-техникалық құжаттармен таныстыруға мүмкіндік беретін жаңа перспективті бағыттар туралы айтылады. «Алматы кілем фабрикасының өнімдері» атты дайындалған электрондық кітабының үлгісінде Алматы кілем кәсіпорнының жетпісжылдық тарихындағы жұмысы көрсетіледі. Кітапқа енген 600-ден астам кілем мен кілемшелер бейнелері, кілемтоқушы мамандардың бай мәдени мұрасын, өнімнің ұлттық нақышы мен ежелгі қазақ қолөнерінің заманауи дамуын көрсетеді.

Тірек сөздер: мұрағат, құжат(тар), электронды кітап, кілем фабрикасы, кілемдер, кілемшелер, түс кілемдер.

THE ROLE OF ARCHIVES IN THE PRESERVATION OF CULTURAL AND HISTORICAL ALMATY HERITAGE

Oleg Belonosov

Central state archieve of Almaty city, head expert.

E-mail: oleg_belonosov@mail.ru

Abstract

The article introduces readers to some of the areas of work carried out by the Central State Archive of Almaty city for the preservation of cultural and historical heritage. We give some details about the various types of archive documents. It is about the journalistic activities and latest promising areas allowing to acquaint the general public with a variety of historical, and scientific and technical archival documents. The example of the compiled e-book "Products Almaty carpet factory" illustrates the operation of Almaty carpet manufacture for more than seventy-year period of its existence. More than 600 images of carpets and carpet runners included

in the publication show the rich cultural heritage of carpet weaving professionals, national coloring of products and modern development of the ancient Kazakh crafts.

Тірек сөздер: archive, document(s), e-book, carpet factory, rugs, carpets, tapestries.

ARTBAT FEST AS A CULTURAL BRAND OF ALMATY

УДК 008

Olga Vesselova
director of Annual Contemporary
Art Festival ARTBAT FEST.
E-mail: pr@cultura.kz.

ARTBAT FEST AS A CULTURAL BRAND OF ALMATY

Abstract

Having lost the function of industrial centers, modern cities increasingly bear the function of entertainment service for residents and tourists. In this connection, cultural events which are capable of attracting the attention of a broad audience supersede the role of city-forming enterprises. The culture comes up to the forefront as an urban brand. How does Almaty feel in this new environment of nowadays? Which way is better to choose for the city to confirm its status of a cultural capital? How to avoid the fate of being a simulacrum of the cultural center of the country?

Keywords: simulacrum, the image of the city, public art, street art, performance.

Olga Vesselova

Simulacrum; a copy without an original in real life; a semiotic image without the object it shall refer to. When choosing identities or development strategies every contemporary city is at risk of being an illustration to the notion determined by Georges Bataille. As the system enforces its ideas it might be challenged by its own elements. The most efficient way to promote any idea is to create a better inner environment for its development.

Being considered the cultural center of the country, the city of Almaty shall not only declare the present achievements but shall provide facilities for personal creative fulfillment of its citizens. Just then the cultural brand of the city will find its relevance and support from Almaty residents, as afterwards they will be visible beyond Kazakhstan.

In accordance with the established definition a brand is a set of images, associations, emotions, values and

features of some particular subject. Essentially a brand stands for the specific qualities of this subject. The notion of a brand burst into the city life from marketing and advertising, the spheres connected to the commodity-money relations. Does it mean that even the cities compete with each other for the residents, for the attention from the travelers, for their eagerness to spend cash there?

Indeed, the contemporary scientists concur that nowadays the cities are no longer acting as industrial centers but providing services for free time of citizens and tourists. Currently the cities of the world are in competition in quality, variety and wide range of leisure activities first of all for their residents and then for temporary visitors.

Therefore a brand of the city can be defined as something between city perception from within and city impression from without. These two meanings of the city affect each other, change each other mutually and define the brand itself [1].

Internal perception of the city is nothing but the identity of the city; and external impression is the image of the city. Consequently in order to have a better understanding of the brand of the city it is essential to look into these two notions. It seems easy to define an image of the city. According to Kotler, a place image is "a simplification of a large number of associations and partial information related to a place. It is a product of one's mind trying to process and select the existing information..." [2]. The image of the city is a combination of representations of a city, which are strong in the public perception.

In turn the identity of the city is the way the city residents understand and perceive their city and identify themselves with it.

Therefore from the marketing point of

view the city turns into a huge corporation seeking proper positioning among its employees and clients. Such positioning would make employees more efficient and motivated to stay, as well as it would show the appeal of the services and goods produced by this machine to the clients.

What can the identity of Almaty rely on at the moment? After losing the status of the capital, Almaty is now identified as the cultural and economic center of the country.

There are more than 200 organizations rendering cultural and recreational services including 16 museums, 30 libraries, 13 theaters, more than 100 concert halls and entertainment organizations, clubs and cultural centers; 17 cinemas, 8 public parks, a circus and a zoo.

Meanwhile Almaty-2020 City Development Project by the city mayor's office states that 'the efforts of the city authorities shall seek to increase the number of city residents visiting entertainment events. There shall be regular tours of prominent world art ensembles and experience exchange with other cultural organizations overseas. Annually there shall be several events hosted to reflect cultural and historical identity of the city and to be a possible iconic event (based on case studies of the Carnival in Rio de Janeiro, Biennale in Venice, etc.) [3]. Besides, according to the Program one of the goals of Almaty Mayor's office is to create a worldwide recognizable brand of the city by 2020.

This strategy is quite common in the contemporary world. According to Denis Vizgalov, a geographer, economist and head of the Living Cities Company, many cities position through artistic creativity. Consequently, the city strategy is aimed at recruiting more creative people as their residents. Special attention shall be given

to the experience of Berlin, Bilbao and Perm. Speaking of recent examples Tallinn should be noted for choosing a strategy aiming at enviable cultural scene. The logo of the Estonian capital consists of a city outline resembling a sound wave painted in cold tones. Another city following similar trend is Manchester. Its main proposal is the best dance clubs worldwide. They had started a big target program to move people from the city center to the outskirts in order to reach their goal. It required enormous amounts of compensation to the locals moving to new areas, but anyway they had done it. It attracted all the young people of England to rush there on Friday, have fun and leave back home after the weekend [4].

Annual Contemporary Art Festival ARTBAT FEST is one of the major cultural events in Almaty. The festival was initiated by Igor Sludskiy and Vladislav Sludskiy in 2010; since then the festival is well known among both local and foreign audiences.

Anna Tolstova, a famous Russian art critic, describes the festival in a Russian newspaper *Kommerstant* as follows: "Almaty hosted contemporary art festival ARTBAT FEST 6, which was organized by Eurasian Cultural Alliance Public Association. Public art and street art, exhibitions in museums, galleries and temporary venues, street performances, outdoor concerts and plays, lectures and art readings in cafes have turned the former capital of Kazakhstan into something like a biennale city... ARTBAT FEST is not a simple creative urban development, but a project giving significance to the city life" [5].

During six years more than 100 artists and curators from 15 countries of the world have joined the festival and presented more than 200 various pieces of contemporary art.

On the one hand ARTBAT FEST allows the city residents to have a world high quality cultural product inside Almaty, and on the other hand it is an opportunity of creative fulfillment for both prominent masters and young artists of contemporary art of Kazakhstan. Meanwhile the festival is a way to make a statement about Kazakhstan on the world arena declaring it a country with active culture and art scene. One of the most important elements of the festival is its educational platform available for anybody interested or participating in contemporary art projects in Almaty.

Referring to the cultural branding of Almaty and mentioning ARTBAT FEST it shall be noted that it is one of the many examples of the urban cultural components. The amount and cover of such events shall be bigger and broader in order to crown Almaty the cultural capital of Kazakhstan. It is essential to contribute to proper atmosphere and environment for cultural development of the city, so the city shall be more concerned about better conditions to maintain private initiatives in the sphere of culture. Sufficient opportunities shall be available to the citizens to develop their creative potential. In this particular case the identity and inner perception of the city will lead to the external linking of the city to art and culture. That's when Almaty will be able to escape the fate of being only a simulacrum of a cultural capital.

References:

1. Vizgalov, D. City Branding (2011), Institute for Urban Economics Foundation: Moscow, 160 p.
2. Kotler, P. Marketing Essentials (1991), Progress: Moscow, 657 p.
3. Almaty-2020 City Development Project, updated by 2015, November, 169 p. http://almaty.gov.kz/page.php?page_id=3239&lang=1
4. 'Denis Vizgalov on why the cities are the best brands', The Village, dated 2014, February 21, <http://www.the-village.ru/village/city/direct-speech/139363-pryamaya-rech-denis-vizgalov-o-breninge-gorodov>
5. Tolstova A. (2015) 'Sunday of urban environment', Kommersant newspaper, dated 2015, September 4, <http://www.kommersant.ru/doc/2801990>

Illustrations:

1. Moldakul Narymbetov. The Scarab. Public art installation. ARTBAT FEST 2010, Zhibek Zholy St., Almaty, Kazakhstan
2. Andrei Lyublinskiy. Red man. Public art installation. ARTBAT FEST 2011, Zhibek Zholy St., Almaty, Kazakhstan
3. Pierre Laurent. Ersatz. Public art installation. ARTBAT FEST 2014, Panfilov St., corner Tole Bi St., Almaty, Kazakhstan
4. Tatzu Nishi. On the top berch. Public art installation. ARTBAT FEST 2015, Almaty-2 Rail Station, Almaty, Kazakhstan
5. Timofey Radya. The more light there is the less you can see. Public art installation. ARTBAT FEST 2015, Dostyk Av. Corner Karasai Batyr St., Almaty, Kazakhstan

ARTBAT FEST АЛМАТЫ МӘДЕНИ БРЕНД РЕТІНДЕ**Ольга Веселова**

ARTBAT FEST Жыл сайынғы халықаралық заманауи өнер фестивалінің директоры (Алматы, Қазақстан).
E-mail: pr@cultura.kz.

Аңдатпа

Заманауи қалалар өндірістік орталықтардың қызметін жойып, көбіне өзіне тұрғындар мен туристердің бос уақытына қызмет етуді жүктеп алады. Осыған байланысты, кең аудиторияның назарын аударатын мәдени оқиғалар қала үлгісіндегі кәсіпорындардың ролін алмастырады. Мәдениет - қала бренді ретінде басты назарға ілігеді. Алматы заманның осы жаңа жағдайында өзін қалай сезінеді? Өзінің мәдени астана дәрежесін дәлелдеу үшін қала қандай жолды таңдау керек? Тек қана елдің мәдени орталығы ғана бейнесінен қалай құтылуға болады?

Тірек сөздер: симулякр, имидж, қалалар, қоғамдық-арт, стрит-арт, перформанс.

ARTBAT FEST КАК КУЛЬТУРНЫЙ БРЕНД АЛМАТЫ**Ольга Веселова**

Директор Ежегодного международного фестиваля современного искусства ARTBAT FEST (Алматы, Қазақстан).
E-mail: pr@cultura.kz.

Аннотация

Утратив функции промышленных центров, современные города все чаще несут на себе функции

обслуживания свободного времени горожан и туристов. В связи с этим культурные события, способные привлекать внимание обширной аудитории, заменяют собой роль градообразующих предприятий. На первый план выходит культура как городской бренд. Каким образом себя ощущает в Алматы в этих новых условиях современности? Какой путь городу лучше избрать для подтверждения своего статуса культурной столицы? Как избежать участи быть лишь симулякром культурного центра страны?

Ключевые слова: симулякр, имидж города, паблик-арт, стрит-арт, перформанс.

УЧЕНИЕ АЛЬ-ФАРАБИ О ГЛАВЕ ДОБРОДЕ- ТЕЛЬНОГО ГОРОДА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСТАНА

УДК 1(091):929

Гульжихан Нурышева

Доктор философских наук, профессор,
заведующая кафедрой философии КазНУ.
Алматы, Казахстан.

E-mail: gulzhikhan-nurysheva@yandex.ru

УЧЕНИЕ АЛЬ-ФАРАБИ О ГЛАВЕ ДОБРОДЕТЕЛЬНОГО ГОРОДА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСТАНА

Аннотация

Статья посвящена исследованию учения великого тюркского мыслителя Абу Насра аль-Фараби о главе добродетельного города в контексте современного Казахстана. Свойства главы города, выдвинутые аль-Фараби, проанализированы на примере личностных качеств главы страны Н. А. Назарбаева. Особое внимание уделено научно-инновационному проекту «Al-Farabi university smart city», реализуемому в КазНУ на основе учения аль-Фараби о добродетельном городе.

Ключевые слова: добродетельный город, глава, проект «Al-Farabi university smart city».

Абу Наср аль-Фараби по праву относится к числу тех великих мыслителей мира, чьи учения всегда были и остаются актуальными для всех этапов развития человечества. Величие аль-Фараби в том, что в его энциклопедическом наследии каждый человек, народ, государство может найти ответы на волнующие их вопросы и определить путь развития в будущем. Известный казахский писатель Мухтар Ауэзов, рассуждая о роли философии

в жизни человека и общества, охарактеризовал ее как луч света в темных лабиринтах пути человека к истине. Такое же определение можно дать и философии аль-Фараби. Она всегда современна, близка к каждому из нас, способна подсказать решения самых сложных вопросов, с которыми сталкивается человечество, особенно сейчас, когда его история изменилась совершенно непредсказуемо. Но мы надеемся, что пути выхода из этой

кризисной ситуации будут найдены и главными нашими помощниками в ее преодолении станут философские учения великих мыслителей мира, аль-Фараби в том числе.

Благородное и очень ответственное дело изучения творчества аль-Фараби продолжает Казахский национальный университет, являющийся лидером высшего образования страны и вошедший в этом году в топ-300 университетов мира по рейтингу QS. Закономерно то, что КазНУ, носящий имя аль-Фараби, видит свою миссию в популяризации и пропаганде идей великого мыслителя. Университет ведет большую работу по укреплению научно-исследовательского центра аль-Фараби, развитию музея, изданию трудов ученого, организации дальнейшего научного поиска в рамках фундаментальных проектов. Вышли в свет первые три тома нового издания философских трактатов аль-Фараби на трех языках – казахском, русском и английском. Важное значение также имеет внедрение в учебный процесс университета специального курса «Аль-Фараби и современность». Под руководством ректора университета, академика Галымкаира Мутанова учеными КазНУ и Института философии подготовлено учебное пособие под таким же названием, ставшее настольной книгой студентов и всех, кто интересуется философией, творческим наследием аль-Фараби. Изучением философского наследия занимаются магистранты и докторанты кафедры философии.

В 2013 г. в университете стартовал научно-инновационный проект «Al-Farabi university smart city», идея которого также принадлежит академику Г. Мутанову. Будучи хорошим знатоком

философии, он обратил внимание на учение о добродетельном городе аль-Фараби и выбрал его основой этого нового проекта. Как отмечает академик, «...проект smart city активно и успешно реализуется во всех развитых странах, но понимается при этом сугубо в жилищно-коммунальном смысле – как обеспечение качества жизни горожан за счет применения информационно-коммуникативных технологий. Особенность нашей идеи smart university заключается в сочетании гуманистической и технологической платформ, гармонии материального и духовного начал. По сути, прообразом smart city является добродетельный город, представленный в трактатах аль-Фараби как «справедливое и гуманное общество, важнейшими признаками которого являются духовные ценности и сотрудничество в достижении наилучшей жизни» [1, 10].

Для осуществления главной идеи учения о добродетельном городе аль-Фараби – достижения счастья сообща, объединившись, необходимо неустанно вести пропаганду идей аль-Фараби. Надо добиться, чтобы они дошли до каждого жителя города, стремящегося стать добродетельным. В этих целях в КазНУ уже третий год подряд проводится международный Фараби Форум.

В содержании проекта «Al-Farabi university smart city», как и в философии аль-Фараби в целом, особо важным является понимание роли главы города.

Общеизвестно, что развитие стран и государств во многом определяется личностью правителей, поэтому обращение многих философов к теме главы государства неслучайно.

Например, Платон считал, что правитель должен быть философом, стремящимся к знаниям, справедливым,

любящим истину и отвергающим ложь, так как только он способен увидеть упорядоченное, идеальное бытие, где нет места несправедливости и ввести его в общественное бытие. Античный мыслитель убеждал, что только такой правитель может изменить ход истории и наличие такого человека в обществе обеспечит достижение неосуществленных пока идей. По мнению Платона, такой правитель обладает хорошей памятью, способностью к познанию и дружит с истиной, справедливостью, смелостью и мудростью [2, 180].

Продолжение учения Платона о правителе государства можно найти у аль-Фараби. Отметим, что основополагающим для всей системы аль-Фараби является положение о том, что цель существования человека – достижение высшего счастья, а это возможно только в добродетельном городе и часто под руководством учителя и наставника. Добродетельный город отличается от всех других человеческих сообществ тем, что в нем объединение людей имеет своей целью взаимопомощь в делах, коими обретается истинное счастье. Самоизоляция и одиночество не могут сделать человека счастливым. Интересно, что почти точно так же гласит казахская пословица – «Адамның күні адаммен».

Добродетельный город аль-Фараби основан на иерархии. Иерархия подразумевает не только отношения господства и подчинения, но также гармонию и равновесие. Иерархичность добродетельного города отражает объективность космического миропорядка, воплощением которого является в действительности земной порядок. Аль-Фараби полагает, что

земная жизнь должна отражать чудесную гармонию космоса, поскольку законы общественного развития связаны с вечными законами бытия. Согласно аль-Фараби, не зная тайны мировой гармонии, невозможно построить совершенное общество.

Каким должен быть глава такого добродетельного города? Очень интересна его мысль о том, что люди делятся на руководителей и руководимых. Не каждый имеет способность руководить. Тот, кто способен всегда выполнять то, на что ему укажут, никогда не будет руководителем. Но если он способен обучаться и познавать, то сможет достичь того, что будет руководить другим человеком, но при этом подчиняться другому человеку. Его называют вторым главой и такой вид руководства, считает аль-Фараби, допустим в сельском хозяйстве, торговле, возможно, и в других отраслях деятельности города.

Глава города в абсолютном смысле – это тот, который совершенно не нуждается в том, чтобы им руководили. У этого человека превосходные природные свойства, у него душа соединена с деятельным разумом и люди, подчиняющиеся такому руководителю, живущие не разрозненно, а объединенные общим местом проживания – самые добродетельные, превосходные и счастливые. На современном языке таких глав города называют лидерами. Они всегда играли и продолжают играть определяющую роль в истории человечества благодаря логическому и неординарному мышлению, мужеству и высоким моральным принципам.

Глава города, по мнению аль-Фараби, должен обладать особыми лидерскими

качествами, которые, в свою очередь, он подразделяет на врожденные и приобретенные.

К приобретенным качествам главы добродетельного города аль-Фараби относит его способность посредством силы воображения или приобретенного интеллекта соединяться с деятельным интеллектом, ибо справедливые законы, благие дела и высказывания главы исходят не от него, а по внушению деятельного интеллекта.

Совмещение всего этого в одном человеке, согласно аль-Фараби, вещь трудная и потому люди, одаренные подобной природой, встречаются крайне редко.

Аль-Фараби считает, что подобно тому, как органы тела различаются между собой по своей природе и способностям, точно так же и члены городского объединения различаются между собой. И если в теле иерархия органов заканчивается органами, которые совершенно не управляют, а лишь подчиняются, то в государстве иерархия заканчивается классом, единственной обязанностью которого является повиновение и выполнение приказов.

Главу добродетельного города аль-Фараби сравнивает с сердцем – главным органом человеческого тела. Сердце служит причиной существования и определенного расположения всех других органов тела. Если придет в расстройство какой-нибудь из органов, то жизнь всего организма не прекратится, но если выйдет из строя сердце, то человек гибнет.

Сердце рассматривается аль-Фараби не только физиологически, а философски – как понятие, близкое по значению понятию «душа». Через него и благодаря ему проявляется духовный

мир человека, осуществляется связь с другими людьми, с обществом, природой, Богом. Аль-Фараби приписывает сердцу все функции сознания: мышление, волю, ощущение, проявление любви и совести; более того, сердце является у него центром жизни – физической, духовной, душевной. Оно есть источник человеческих переживаний: оно может быть источником любви и ненависти, тепла и холода. Если оно противится Богу, тогда оно «каменеет» и «холодеет».

Точно так же рассуждает и великий казахский мыслитель Абай. Он в своих философских «Словах назидания» писал: «воля, разум и сердце... Вам следует объединиться и во всем повиноваться сердцу... Не найдете согласия, я отдам предпочтение сердцу» [3, 48 с.].

Продолжая наши мысли о добродетельном городе аль-Фараби, отметим, что главу добродетельного города аль-Фараби сравнивает и с Первосущим, поскольку он вносит такую же упорядоченность и стройность в управление городом, какую Первосущий вносит в мировую гармонию.

Как уже отмечалось выше, идеалом для аль-Фараби является единство знания и действия – знания об истинном счастье и действия в соответствии с этим знанием. Поэтому одна из задач главы добродетельного города – направление горожан к совершению поступков, обеспечивающих достижение счастья.

Направление жителей добродетельного города к счастью заключается в воспитании, укреплении и сохранении добродетелей в душах горожан, поскольку добродетели (как и пороки) закрепляются в результате многократного повторения. Отметим, что данная задача, возлагаемая на главу добродетельного города, предполагает знание им человеческой души.

По мере необходимости глава добродетельного города должен осуществлять правление двумя методами: методом убеждения, он стоит на первом месте, и методом принуждения, он должен применяться по отношению к бунтующим и непокорным горожанам, которые не побуждаются к благоразумию добровольно, по собственному желанию.

Глава добродетельного города должен управлять людьми с любовью, поскольку это чувство вызывает ответное чувство у подданных. В этом состоянии человек способен к созиданию, творчеству, достижению высот в любом деле.

Глава добродетельного города должен следовать принципу справедливости при распределении благ (материальных и моральных). Справедливость аль-Фараби связывает с категориями «середина», «умеренность», «мера», упомянутыми выше. Подобная трактовка справедливости заимствована из «Никомаховой этики» Аристотеля. Справедливость, по аль-Фараби, не есть равенство, она есть получение человеком такой доли благ, которая соответствует его положению или заслугам.

Обладая такими качествами, глава добродетельного города, конечно же, является образцом для подражания всех остальных членов города.

В истории человечества есть немало личностей, которые обладали качествами, охарактеризованными аль-Фараби. Отметим, что к ряду таких руководителей можно отнести и многих наших соотечественников. Остановимся на личности только одного из них – Первого Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева.

Анализируя его жизнь и деятельность, несложно заметить, что его личность в

полной мере соответствует не только высоким требованиям политического лидера современного государства и общества, но и воплощает в себе цивилизационный код властителя, понятый и осмысленный еще в древности, в произведениях великого аль-Фараби.

Несомненно, что становление и развитие независимого Казахстана тесно связано с именем Н. А. Назарбаева, отметившего на одном из своих выступлений перед студентами, что мы строим добродетельный город, о котором мечтал аль-Фараби. История человечества свидетельствует, что в сложные вехи его развития всегда рождаются лидеры, способные вести за собой народ к новым свершениям. Они обладают особенными, свойственными только лидерам, качествами и способны принимать судьбоносные решения.

По мнению аль-Фараби, первое и самое главное качество главы добродетельного города – иметь «абсолютно совершенные органы, силы которых настолько хорошо приспособлены для совершения тех действий, которые они должны выполнять, что если этот человек предпринимает какое-либо действие с помощью какого-либо органа, то он выполняет его с легкостью» [4, 221 с.].

Другими словами, глава государства должен обладать крепким здоровьем или, как гласит казахская пословица, «Бірінші байлық – денсаулық». Наш Президент активно занимается такими видами спорта, как теннис, гольф, легкая атлетика, лыжи, ведет здоровый образ жизни и уделяет большое внимание его пропаганде, особенно среди молодежи. Следует отметить, что такая тенденция характерна почти для всех глав современных государств мира.

Н. А. Назарбаев всегда отмечает, что университеты нашей страны имеют прекрасные спортивные комплексы и призывает студентов и преподавателей заниматься спортом и активно участвовать, по примеру университетов мира, славящихся своими великолепными спортивными командами, в универсиадах и спортивных движениях.

Аль-Фараби подчеркивает, что глава добродетельного города, во-вторых, должен «уметь от природы отлично понимать и представлять себе все, что ему говорится, осмысливая сказанное ему в соответствии с тем, что имеет в виду говорящий, и с тем, как обстоят дела сами по себе; хорошо сохранять в памяти все, что он понимает, видит, слышит и воспринимает, не забывая из всего этого почти ничего» [4, 221 с.]. Это, по мнению аль-Фараби, свойство совершенного ума. Н.А. Назарбаев обладает отличными знаниями по различным направлениям экономики, науки и искусства и всегда демонстрирует прекрасное понимание актуальных проблем данных сфер. Например, мы не раз стали свидетелями того, как он, обладая прекрасной памятью, при встречах с молодежью – стипендиатами государственной программы «Болашак» (созданной по его инициативе, в рамках которой тысячи талантливых людей получили возможность обучаться и пройти стажировку в лучших университетах мира), представителями бизнес-структур и известными писателями, поэтами, актерами, помнил почти каждого из них и всегда сам напоминал им о проблемах, обсужденных на предыдущих мероприятиях.

Как отмечает аль-Фараби, правитель должен «обладать выразительным слогом и уметь излагать с полной ясностью все то, что он задумывает; иметь любовь к обучению и познанию, достигая это легко, не испытывая ни усталости от обучения, ни мук от сопряженного с этим труда» [4, 221 с.].

Всем хорошо известно, каким ораторским искусством обладает наш Президент, свободно и доходчиво излагающий свои мысли на казахском и русском языках одинаково. Он постоянно стремится к познанию, особенное внимание уделяет при этом изучению трудов по философии. Президент является автором работ «В потоке истории», «Эпицентр мира», «Десять лет, равных столетию», «В сердце Евразии», «Казахстанский путь» и других фундаментальных произведений.

Следует остановиться на еще одном качестве главы города, выделяемом аль-Фараби: «проявлять решительность при совершении того, что он считает необходимым, и быть при этом смелым, отважным, не знать страха и малодушия» [4, 221 с.].

Мы знаем, каким непростым было решение о переносе столицы Казахстана из г. Алматы в г. Астана. При принятии этого сложного решения Н. А. Назарбаев продемонстрировал свою смелость и дальновидность. В истории много примеров переноса столиц и почти во всех случаях этот процесс осуществлялся в период довольно длительного времени. Но Президент Казахстана принял решение перенести столицу в очень кратчайшие сроки, что было продиктовано экономическими и политическими условиями современности. Оценка этого смелого шага еще будет дана историей и потомками, но уже сейчас можно

заклучить, что он был правильным.

По словам аль-Фараби, глава города должен «любить от природы справедливость и ее поборников,... возмещать убытки жертве несправедливости, предоставляя всем то, что он полагает добрым и прекрасным» [4, 221 с.]. Именно такие черты главы города продемонстрировал Н. А. Назарбаев при реабилитации многочисленных жертв советских репрессий 30-х и 90-х годов XX в.

Очень важно, что главу города аль-Фараби сравнивает с человеком, которому под силу «лечение души» [5, 267 с.]. Разные функции у врача, лечащего тело, и государственного деятеля, который лечит душу. Например, врач лечит руки только для того, чтобы с их помощью человек мог осуществить хватательные действия. Его совершенно не интересуют, какие – добрые или злые – поступки будет совершать этот человек. Аль-Фараби отмечает, что государственный деятель или правитель должен «знать всю душу, ее части, недостатки и пороки, поражающие ее и каждую из ее частей, и от какого количества причин; необходимо знать те душевные состояния, при которых человек совершает добрые поступки, сколько их, как устранять недостатки жителей городов, какими искусными приемами добиться укрепления (добродетелей) в душах горожан и какими способами сохранять у них (эти добродетели), дабы они не исчезли» [5, 268 с.]. Такое требование к главе города, думается, является очень верным. Современный руководитель любого уровня должен очень хорошо знать здоровье не только тела, но и души каждого своего подчиненного, вовремя распознавать его болезни и лечить. Он должен управлять делами

каждой части своего города, несмотря на то, мала она или велика. Говоря современным языком, глава города должен быть в курсе всех дел в его городе. Несмотря на то, что город состоит из разных домов, у которых различные цели, он и «приближающиеся к этому главе по своим степеням» должны стремиться сделать то, что приносит благо всем жителям. Только тогда город будет благополучно функционировать и его жители под руководством своего мудрого главы достигнут своей благородной цели – счастья. Эти слова можно отнести и к нашему университету, и к казахстанскому обществу в целом.

Итак, сделаем выводы из анализа учения аль-Фараби о главе города.

Аль-Фараби устанавливает тесную связь между человеческим счастьем и тем, как должно строиться человеческое объединение. Он уверен, что счастье достижимо, если его хорошо спланировать, разумно направить жизнь людей. Такое идеально спланированное человеческое объединение и есть добродетельный город.

К сожалению, и в XXI в. встречаются люди, которые до сих пор остаются невежественными, поэтому продолжаются войны и кровопролития, несправедливость и жестокость. Невежественный человек не сможет жить в гармонии с окружающим миром, с людьми и с самим собой. Эти мысли актуальны и сегодня – спустя более тысячи лет после смерти аль-Фараби.

Большинство людей не задумываются о смысле и цели жизни, живут «программами»: получают образование, профессию, создают семью, делают карьеру. Но делает ли все это современного человека счастливым?

Несомненно, учение аль-Фараби о добродетельном городе и его главе

очень актуально в наши дни. Все, наверное, согласятся, что достижение счастья – цель каждого нашего современника, человечества в целом. Но в чем смысл настоящего счастья, как его достичь и каким должен быть глава города, способный указать нам пути достижения наивысшего счастья, каким должно быть само общество людей, объединенных общей целью? Возможно ли все это? Стремление найти ответы и легло в основу проекта «Al-Farabi university smart city».

Очень верно, что руководство университета обратило внимание на односторонний подход к строительству современных смарт-городов. Такой подход зачастую связан с созданием комфортных условий жизни с помощью достижений науки и техники. Получается, что в понятие smart city вкладывается слишком узкий смысл. Новые технологии становятся доминирующими и опережают по своим темпам духовно-нравственное развитие человека. Несоответствие нравственного уровня общества его техническому уровню развития рано или поздно может привести человечество к катастрофе. В сложившейся ситуации требуется новое видение формирования ценностно-нравственной сферы, адекватное современным тенденциям развития общества. Осознание этой проблемы подвигнуло университет к разработке научно-инновационного проекта «Al-Farabi university smart city». В XXI в. состояние среды университетских городов определяется не только наличием инфраструктуры, финансовыми и материальными ресурсами. Современные университеты должны обладать высоким уровнем нравственного развития и призваны стать особыми интеллектуальными

городами, обеспечивающими производство духовных ценностей нации. Реализация проекта «Al-Farabi university smart city» нацелена на создание университета современной формации, в котором одновременно и гармонично развиваются две основные составляющие – технологическая и духовно-нравственная. На основе их синергизма возможен переход к принципиально новому качеству развития университетского города, продуцирующему новые подходы к развитию современного общества.

Конечно, мы осознаем, что задача построения маленького в масштабах страны и мира общества добродетельного города очень сложна. Но работа по осуществлению сего проекта, его составных частей «Айналанды нұрландыр!», «100 кітап», «Green Campus» и др. уже дает свои положительные плоды.

Руководство университета, следуя учению аль-Фараби, предъявляет строгие требования к главам мини-городов – различных структур университета. От их личных качеств, степени соответствия характеристикам главы города зависит будущее добродетельного города.

Можно заключить, что философское учение аль-Фараби было и остается актуальным во все времена развития человеческого общества и каждый современный человек найдет в нем ответы на волнующие его вопросы по всем проблемам развития общества и личности.

References:

1. Mutanov G.M. i dr. Al'-Farabi i sovremennost'. Almaty, 2014.
2. Nuryшева G.ZH. Filosofiya tarikhyy. Almaty, 2004.
3. Abaj. Slova nazidaniya. Almaty, 2014.
4. Al'-Farabi. O kachestvakh glavyy dobrodetel'nogo goroda /Izbrannyye traktaty. Almaty, 1994.
5. Al'-Farabi. Aforizmy gosudarstvennogo deyatelya /Izbrannyye traktaty. Almaty, 1994.

ӘЛ-ФАРАБИДІҢ ІЗГІЛІК ҚАЛАСЫ БАСШЫСЫ ТУРАЛЫ ІЛІМІН ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ҚАЗАҚСТАН МӘНМӘТІНІНДЕ ТАЛДАУ**Нұрышева Гүлжихан**

Философия ғылымдарының докторы, профессор. ҚазҰУ Философия кафедрасының меңгерушісі Алматы, Қазақстан. E-mail: gulzhikhan-nuryшева@yandex.ru

Аңдатпа

Мақала түркі дүниесінің ұлы ойшылы Әбу Нәсір әл-Фарабидің ізгілік қала басшысы туралы ілімін қазіргі заманғы Қазақстанмен байланыстыра зерттеуге арналған. Басшының әл-Фараби ұсынған қасиеттері еліміздің Президенті Н.Ә.Назарбаевтың тұлғалық қасиеттерімен салыстырылып талданды. Әл-Фарабидің ізгілік қала идеясының негізінде Қазақ Ұлттық университетінде іске асырылып отырған «Al-Farabi university smart city» ғылыми-инновациялық жобасына ерекше назар аударылған.

Тірек сөздер: ізгілік қаласы, басшы, «Al-Farabi university smart city» жобасы.

AL-FARABI'S DOCTRINE ON THE HEAD OF THE VIRTUOUS CITY IN THE CONTEXT OF CONTEMPORARY KAZAKHSTAN**Nuryшева Gulzhikhan**

Doctor of Philosophy, Professor. Head of the Department of Philosophy of KazNU. Almaty. Kazakhstan. E-mail: gulzhikhan-nuryшева@yandex.ru

Abstract

The article investigates the teachings of the great Turkic philosopher Abu Nasr al-Farabi about the head of the virtuous city in the context of modern Kazakhstan. Attributes of the head of the virtuous city proposed by al-Farabi were analyzed on the example of the personality of the head of the country Nursultan Nazarbayev. Particular attention was put on research and innovation project "Al-Farabi university smart city" implemented in KazNU on the basis of al-Farabi's doctrine of the virtuous city.

Key words: Virtuous City, Head, «Al-Farabi university smart city» project.

REVIEW

PUBLISHING ACTIVITY OF THE CENTRAL STATE ARCHIVE IN THE CITY OF ALMATY

УДК 002

Аида Ахбалаева
Отдел Публикации ЦГА города
Алматы, археограф.
E-mail: otdel_publicacii@mail.ru

PUBLISHING ACTIVITY OF THE CENTRAL STATE ARCHIVE IN THE CITY OF ALMATY

Aida Ahbalaeva

Central state archive of Almaty city, archaeographer, E-mail: otdel_publicacii@mail.ru

Abstract

The article discusses the status and development of work in the Central State Archive of Almaty on the preparation and compilation of archive directories, collections of documents, memoirs and publications of small format.

Keywords: archive specialists, archeographical activities, collection of documents, manuals, publications.

The beginning of the publishing activities of the Central State Archive in the city of Almaty can be called the end of the nineties of the last century. At that time the archive preparing the publications of mostly "small forms": articles related to the anniversaries of the original owners, thematic information kits about the archive activity, the guide "Archival storage of the Central State Archive of Almaty." This was the impetus for a broad comprehensive study of little-known problems with

the involvement of a wide range of documentary sources.

Archeographic activity of the archive quickened considerably with the publication of encyclopedic handbook "Almaty. Administrative territorial division. 1918-1999 years." During working on this directory, City Archives specialists have used published and unpublished acts of the supreme bodies of state power of Kazakhstan and local executive authorities, contained in the funds of the

state archives of Almaty. As an application, in this edition there were published texts of some documents and cartographic material, which allows you to visualize the boundaries of the urban area and districts of Almaty.

It should be noted that a lot of work was preceded before the publishing. The plan prospectus of the publication was prepared, which defines the type of the edition. The expanded form identifies the issues and events, which must be lighting appropriate, there were marked specific features of the identification, selection of documents, their archaeographic registration, and transfer of text. The way of organizing documents was also determined. In addition, the characteristic finding aid has been given. Prospect Plan was approved by the scientific committee of the board of archives and documents of the Ministry of Culture of the Republic of Kazakhstan. As a result, all the documents included in the directory, have been processing thoroughly in archaeographic way. This guide was awarded a diploma of the Committee of archives and documentation of the Republic of Kazakhstan.

The increased interest of researchers and a wide general reader to the history of zoning of the city contributed to the continuation of further work and publication supplemented and revised handbook "Almaty. Administrative-territorial division. 1918-2003 years" in two languages: Kazakh and Russian.

In the same period, archive specialists prepared to publish a list of "Memorial chronicle of Almaty" about memorial plaques. In preparing this edition the specialists was tasked to draw the attention of citizens and guests of Almaty to a specific historical event, the name of a person of whom the citizens are

proud. This is a reference book containing information on plaques of Almaty, their creators, with the date of their establishment, and archival data.

The year 2003 is significant because of two publications prepared by the archivists: "Guide to the origin of the personal funds of the Central State Archive of Almaty" and catalog documents "Monuments of History and Culture in Almaty."

When compiling the catalog there has been made an attempt to give historical information about each monument of history and culture in Almaty and possibly provide a detailed historical data.

Another feature of the preparation of publications should be noted here. While working on the documentary publications a significant array of documents are revealed. The limited scope of the publication does not allow you to use all the information in its entirety. Therefore, archivists work has a part when they record all identified documents on index cards, which are then infused into the thematic archive directory. Moreover, this card data help to build a structure of publication in the future.

The advantage of the handbook "Guide to the personal funds of the Central State Archive of Almaty" was the availability of texts in Kazakh and Russian languages, which greatly expanded the range of potential users of the directory.

Collection of Documents "Parks of Almaty. 1867-1916" was prepared as the first edition of the history and development of the garden building in the city. In the first volume of the series it was first time published the collection of documents of State archives and libraries of Almaty. Part of the documents was taken from periodicals of the XIX century – "Semirechiye regional statements" and "Turkestan statements".

In the second volume of "Parks of Almaty. 1917-1990" documents and materials of the Soviet period were published. Nowadays, archive specialists prepared the third volume of "Parks of Almaty. 1991-2015" where are the documents on gardening in the city during the formation of independent Kazakhstan. The most of documents are published for the first time. The compilers of these collections have achieved a certain balance between generalizing materials and archival documents, as well as have ensured the representativeness of their composition. The publication of such thematic collections of documents is justified by the fact that the work on the preparation of the publication is regarded not only as a means of mass popularization of documents, but also as an essential source suitable to proceed directly to the investigation.

A notable event in Almaty was the publication of memoirs, prepared for the 75th anniversary of People's Artist of Kazakhstan, the original owner of the archive of the book "Our contemporaries. Gulfairuslmailova." The appearance of this book shows the possibility of scientific and popular forms of publication of documents of a personal origin, to which there is a clear public interest. To this type of publications about our contemporaries it is necessary to apply the preparation and publication of a collection of materials and documents "Amen Qaydar" about the first animator of Kazakhstan Amen Khaydarov.

It should be noted that archivists had a keen interest in proactive documentation and collecting material for the book "Soldiers of the XX century." Ultimately, this work formed a collection of documents and materials "Veterans of the Battle of Stalingrad - from Almaty," which became a part of the funds of a personal origin of

archive documents. As a result, the 60th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War it was prepared a compilation of documents and materials "The history keeps great feat of you."

In order to make the publication work systematic character in 2007 the Central State Archive created the Publications department, which plans to popularize archive documents through the media, preparation of documentary and reference books.

In order not to get lost in the information space, by the department it was created and produced the first issue of the messenger of archive service of Almaty – "Khabarshysy", which highlights the activities the entire archive, the research of local history of Almaty. The work on the formation and release of this periodical to be continues. To date, it held 18 issues.

Properly used archival practice of "small forms" publications: various brochures, booklets, albums. Specialists prepared a number of archive collections of materials of international and republican scientific-practical conferences and "round tables." A booklet for archive anniversaries: 20th anniversary, 30th anniversary, as well as the album "My Almaty."

Development of archive publishing certainly related to the publications in the Internet space. In recent years, the archive web site has become a fact and a reality of everyday life. Only one component of the reference and information site is a unique source of information about the archive activity. It brought the possibility of publishing mini electronic publications such as the annual "Calendar of memorable and important dates", according to the documents of the National Archival Fund of the Republic of Kazakhstan. Now the site is under the construction.

Figure 1. Central State Archive Editions

For more than thirty years of activity, the Central State Archive has prepared and published more than 50 titles of publications.

The accumulated experience in archive publishing activity requires development.

It is improved and updated in the form of training and preparation of electronic publications, booklets and documentary exhibitions (Fig. 1).

АЛМАТЫ ҚАЛАСЫНДАҒЫ ОРТАЛЫҚ МЕМЛЕКЕТТІК МҰРАҒАТЫНЫҢ БАСПА ҚЫЗМЕТІ

Аида Ахбалаева

Алматы қаласының Орталық Мемлекеттік мұрағаты, Басылымдар бөлімінің археографы.
E-mail: otde_l_publicacii@mail.ru

Аңдатпа

Мақалада, Алматы қаласының Орталық мемлекеттік мұрағатындағы мұрағаттық анықтамалар, құжаттар жинағы, мемуарлық сипаттағы басылымдар мен басылымдардың «кіші формасын» дайындау, құрастыру бойынша қызметтердің жағдайы мен дамуы қарастырылады.

Тірек сөздер: мұрағат мамандары, археографтық қызмет, құжаттар жинағы, анықтамалар, басылым.

ПУБЛИКАТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА Г. АЛМАТЫ

Аннотация

В статье рассматриваются состояние и развитие работы в Центральном государственном архиве г. Алматы по подготовке и составлению архивных справочников, сборников документов, изданий мемуарного характера и «малых форм» изданий.

Ключевые слова: специалисты архива, археографическая деятельность, сборник документов, справочники, издания.

Мазмұны:

Ақмарал Сырғақбаева Қала дегеніміз не? XIX-XX ғғ. қалалар мен урбанизациялауды зерттеу бағыттары	10
Горячев А.А. Сараев В.В. Егорова Т.А. Алматының ежелгі тұрғындарының шаруашылық-мәдени дамуы туралы мәселелері	18
Марат Нұрпейісов Алматы қаласы аумағындағы ерте темір ғасыры (дәуірі) ескерткіштерінің жаңа зерттеулері	31
Халима Труспекова Алматы архитектурасы және біртектілік мәселелері	37
Елизавета Малиновская Заманауи архитектураның ескерткіші – әдістемесі, Алматы қаласының тарихи-мәдени мұрасын сақтау мәнмәтініндегі іріктеу өлшемдері	49
Алим Хайдаров Соңғы елу жылдағы Алматының қалалық көрінісінің трансформациялануы (өзгерісі)	60
Надежда Беркова Сағым бейне: Алматы кеңестік кинодокументалисттер көзімен	66
Каролайн Эрин Элкин Қала-бақшаның үлгісі: Алматы қала-бақша болашағы ретінде	76
Ерқанат Зайтов Қоғамдық кеңістіктерді дамыту: саябақтар мен жасыл аймақтар	84
Мария Давчева, Стела Ташева Бренд: шуақты жағажай және албена, болгарияның табыс төлқұжаты	94
С. Лацко, Андрас, Хусти, Жолт Көркем шығармалар мен қойылымдардың елді мекендер келбеті, ерекшелігі және бейнесіне әсері	105
Гүлнар Мауленова Қала бренді қалалық кеңістіктің жаңа біртектілігін қалыптастыру тәсілі ретінде	115
Галия Файзуллина, Лариса Плетникова, Лаура Бейсек Біртектілікті қалыптастырудағы музейлердің алар орны	124
Олег Белоносов Алматы қаласының мәдени және тарихи мұраларын сақтаудағы мұрағаттың орны	133
Ольга Веселова Artbat fest Алматы мәдени бренд ретінде	139
Гүлжиһан Нұрышева Әл-Фарабидің ізгілік қаласы басшысы туралы ілімін қазіргі заманғы қазақстан мәнмәтінінде талдау	144
Аида Ахбалаева Алматы қаласындағы Орталық мемлекеттік мұрағатының баспа қызметі	153

Оглавление:

Акмарал Сыргакбаева Что есть город? Направления исследований в области урбанизации и городов XIX – XX вв.	10
Горячев А.А., Сараев В.В., Егорова Т.А. К вопросу о хозяйственно-культурном развитии древнего населения Алматы	18
Марат Нурпеисов Новые исследования памятников Раннего Железного века на территории г. Алматы	31
Халима Труспекова Архитектура Алматы и вопросы идентичности	37
Елизавета Малиновская Памятник современной архитектуры – методология, критерии отбора в контексте сохранения историко-культурного наследия города Алматы	49
Алим Хайдаров Трансформация городского пейзажа Алматы за последние 50 лет	60
Надежда Беркова Уходящая натура: Алма-Ата советская глазами кинодокументалистов	66
Каролайн Эрин Элкин Образ города-сада: алматы как город-сад будущего	76
Ерканат Зайтов Развитие общественных пространств: парки и зеленые зоны Алматы	84
Мария Давчева, Стела Ташева Бренд: солнечный пляж и Албена, БолгарияА	94
С. Лацко, Андрас, Хусти, Жолт Влияние художественных произведений и представлений на облик, самобытность и изображение поселений	105
Гульнара Мауленова Бренд города как способ формирования новой идентичности городского пространства	115
Галия Файзуллина, Лариса Плетникова, Лаура Бейсек Роль музеев в формировании идентичности	124
Олег Белоносов Роль архива в сохранении культурного и исторического наследия города Алматы.	133
Ольга Веселова ARTBAT FEST как культурный бренд Алматы	139
Гульжихан Нурышева Учение аль-Фараби о главе добродетельного города в контексте современного Казахстана	144
Аида Ахбалаева Публикаторская деятельность Центрального государственного архива г. Алматы	153

Table of Content:

Akmaral Syrgakbayeva What is a city? Directions in urbanization and urban studies XIX - XX centuries	10
Alexander Goryachev, Vladimir Sarayev, Tatyana Egorova The economic and cultural development of the ancient population of Almaty	18
Marat Nurpeisov New explorations of the monuments of the early iron age on the territory of Almaty	31
Khalima Truspekova Almaty architecture and identity issues	37
Malinovskaya Elizaveta The modern architecture memorial - methodology, selection criteria to the preservation of historical and cultural heritage of Almaty City	49
Alim Khaidarov The transformation of Almaty city landscape over the past 50 years	60
Nadezhda Berkova Vanishing landscape: soviet Alma-ata from the viewpoint of documentary filmmakers	66
Erin Elkin Caroline The image of the gorod-sad: searching for howard's garden city in Almaty	76
Yerkanat Zaitov Development of public spaces: city parks and green zones of Almaty	84
Maria Davcheva, Stela Tasheva The brand: sunny beach and Albena, Bulgaria	94
S. Laczko Andras, HUSZTI Zsolt The impact of artistic creations and presentations on the image, identity and representation of settlements	105
Gulnara Maulenova Brand of a city as a way of forming a new identity of urban space	115
Galia Faizullina, Larissa Pletnikova, Laura Beisek Museums' role in formation of identity	124
Oleg Belonosov The role of archives in the preservation of cultural and historical Almaty heritage	133
Olga Vesselova Artbat fest as a cultural brand of Almaty	139
Nuryшева Gulzhikhan Al-Farabi's doctrine on the head of the virtuous city in the context of contemporary Kazakhstan	144
Aida Ahbalaeva Publishing activity of the central state archive in the city of Almaty	153

ҚОСЫМША/ ПРИЛОЖЕНИЕ/ APPENDIX

Горячев А. А., Сараев В. В., Егорова Т. А.

К ВОПРОСУ О ХОЗЯЙСТВЕННО-КУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ ДРЕВНЕГО НАСЕЛЕНИЯ АЛМАТЫ

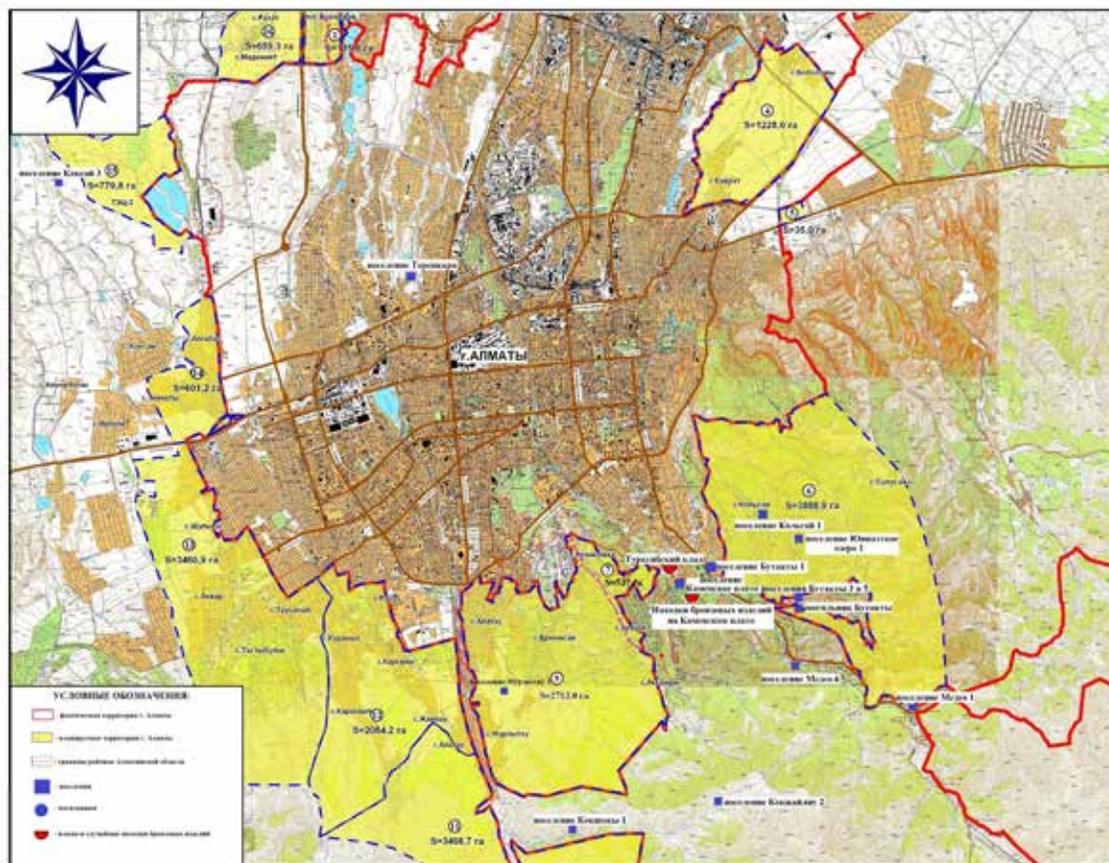

Рисунок 1. Территория г. Алматы в эпоху бронзы.

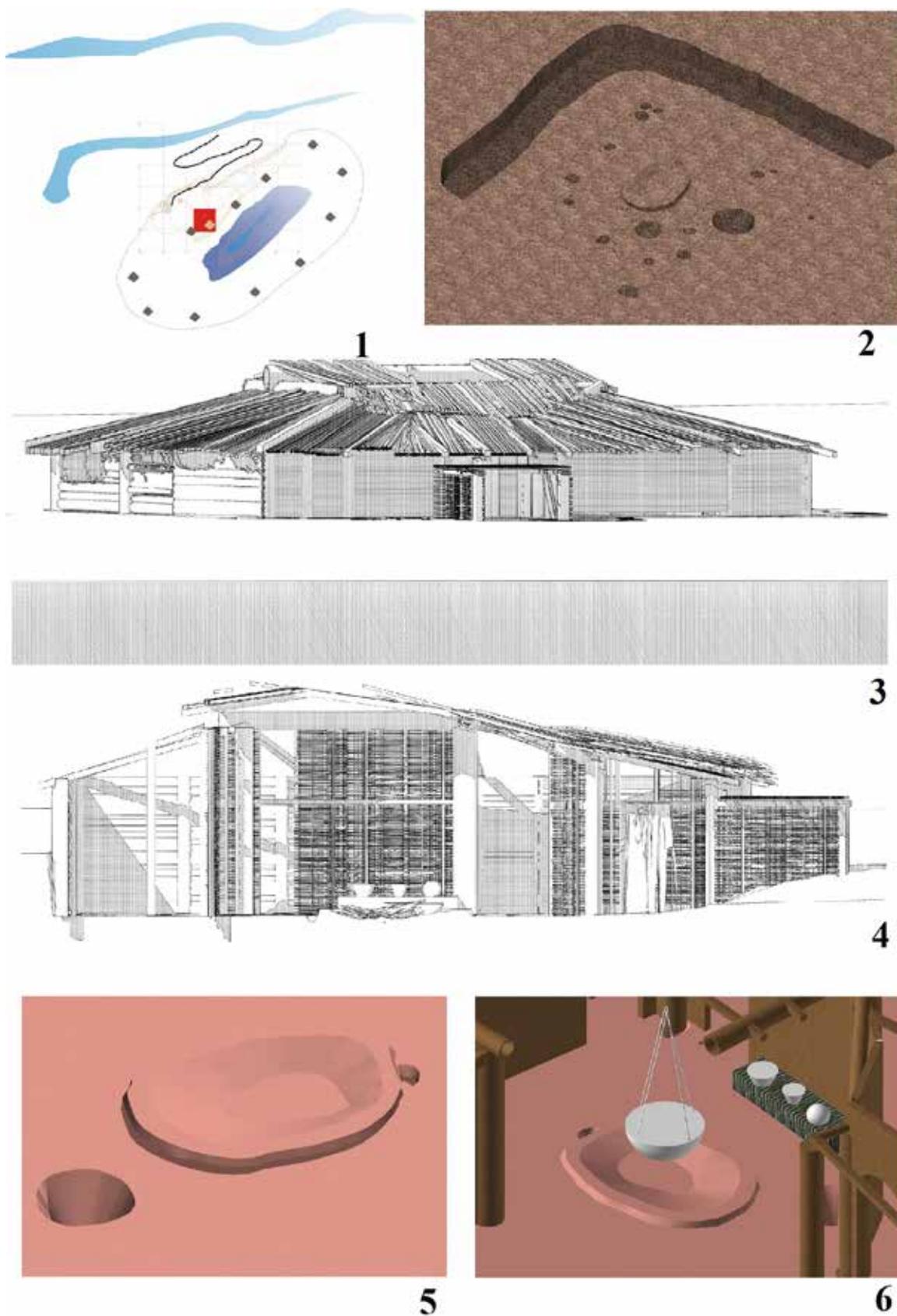

Рисунок 2. Поселение Бугакты-І

Наиболее древние памятники периода производящего хозяйства на территории Алматы относятся к эпохе бронзы (рис. 1).

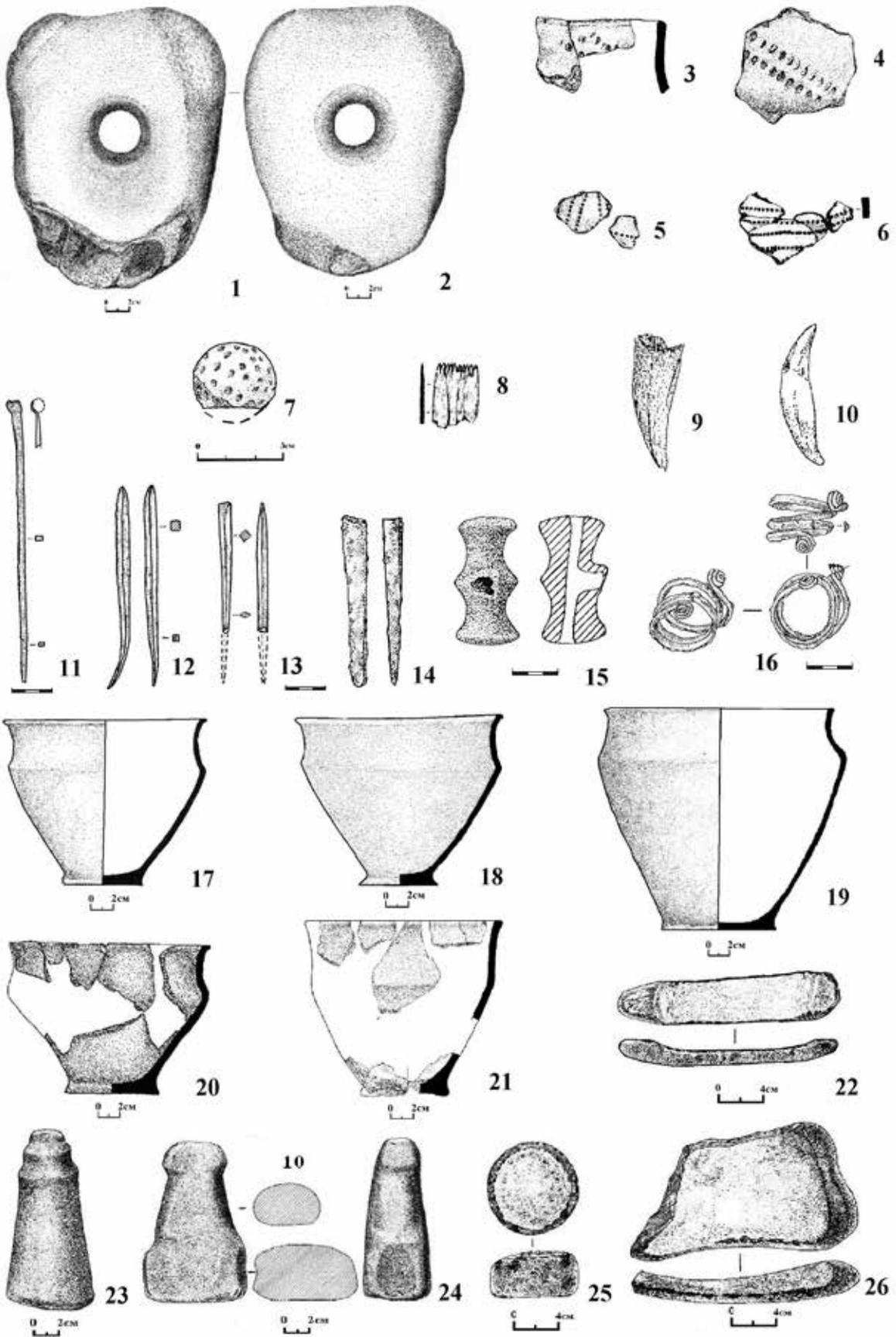

Рисунок 3. Орудие труда, обнаруженные в поселении Бутакты-I

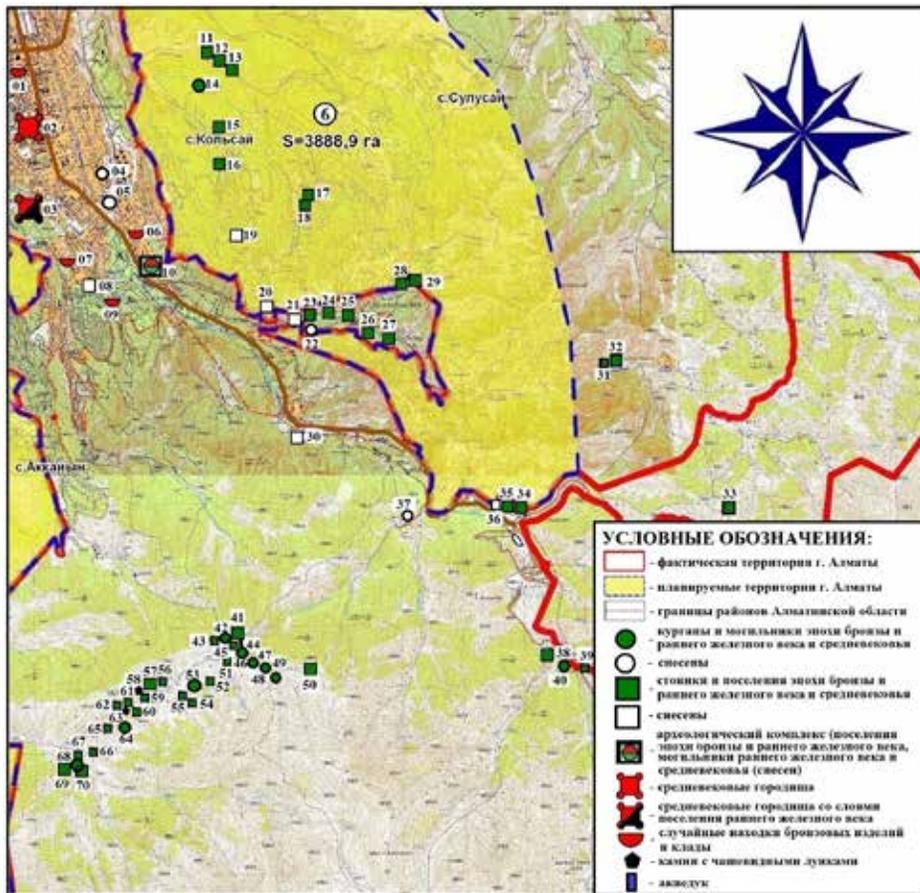

Рисунок 4. Древние поселения в Малом Алматинском ущелье

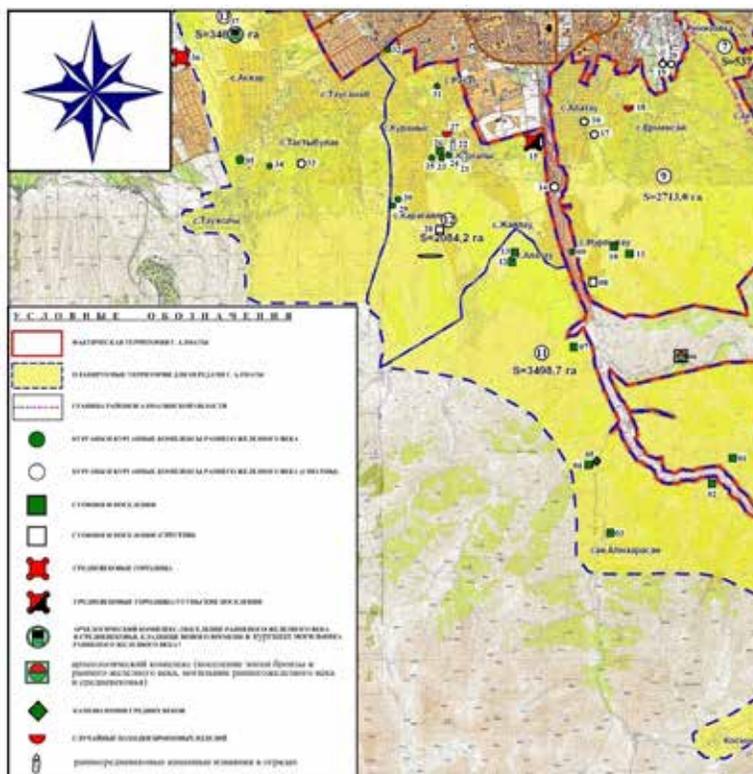

Рисунок 5. Поселения в горных ущельях

NEW EXPLORATIONS OF THE EARLY IRON AGE MONUMENTS ON THE TERRITORY OF ALMATY

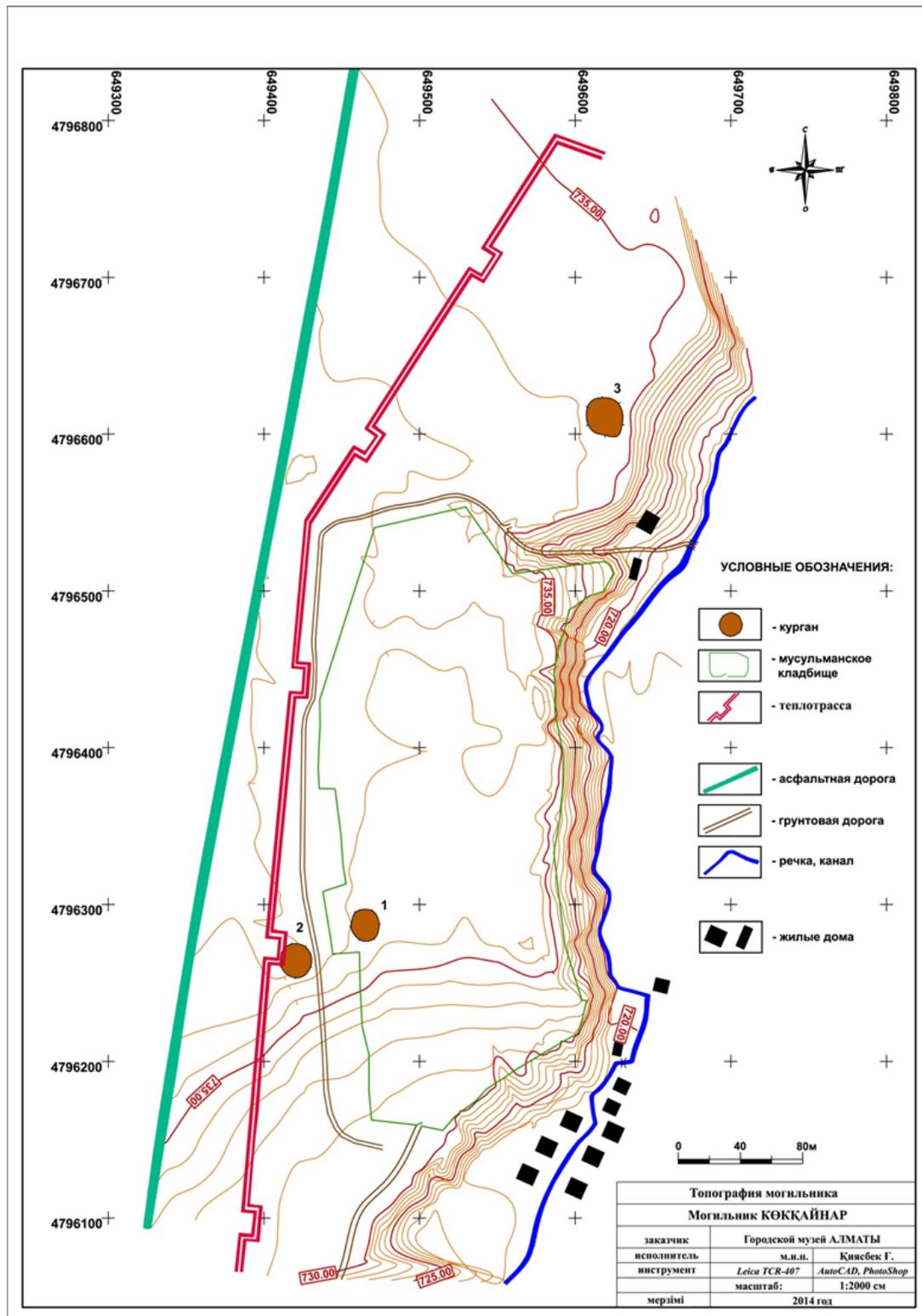

Figure 1. The burial ground Kokkaynar. Topography

Figure 2. The burial ground Kokkaynar. Kurgan № 1. Burial pit № 1. View from the south

Figure 4. The burial ground Kokkaynar. Kurgan № 1. Ceramic tableware from the grave pit № 1

Figure 3. The burial ground Kokkaynar. Kurgan № 1. Ceramic tableware and bronze mirror

Figure 5. The burial ground Kokkaynar. Kurgan № 1. Burial pit № 1. Bronze Mirror

Figure 6. The burial ground Kokkaynar. Kurgan № 2. Ring fences on the north side

Figure 7. The burial ground Kokkaynar. Kurgan № 2. Burial pit

Figure 8. The burial ground Kokkaynar. Kurgan № 2. Golden statue of feline predator

Figure 9. The burial ground Kokkaynar. Kurgan № 2. Gold plate with the image of a bird

ПАМЯТНИК СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ – МЕТОДОЛОГИЯ, КРИТЕРИИ ОТБОРА В КОНТЕКСТЕ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ГОРОДА АЛМАТЫ

Рисунок 1. Школа №8. Фрагмент главного фасада.1935

Рисунок 2. Жилкомбинат №1.Арх. В. Львов,В. Твердохлебов.Общ. вид 1932

Рисунок 3. Дворец культуры. Панорама. Арх. Д. Фомичев, Е. Цейтц,Ск-И.Вахек.1933

Рисунок 4. АН Казахстана. Панорама. Арх Шусев А. 1954

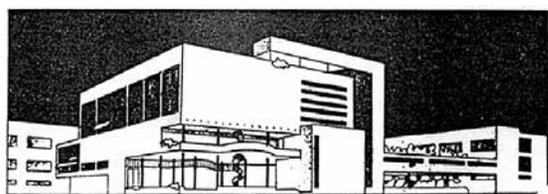

Рисунок 5. Дом правительства. Проект. Перспектива. Арх. М. Гинзбург. 1928

Рисунок 6. Гостиница "Алма-Ата" Арх. Рипинский Н.И. 1967

Алим Хайдаров

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОРОДСКОГО ПЕЙЗАЖА АЛМАТЫ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 50 ЛЕТ

Пр. Ленина- Советская. Канцелярия генерал-губернатора (позднее госпиталь). 70-е г.
Канцелярия генерал-губернатора. 1893 г. Архитектор В.Н. Брусенцов. Ул.Губернаторская (Казыбек би), угол пр.Колпаковского (Достык). После установления советской власти в доме размещался военно-революционный комитет. В 1934 году пристроен 2-й этаж. В годы войны здесь находился госпиталь [1]. Вид с пр. Достык. Фото 1970-х гг.

Пр. Ленина (Достык) – Советская (Казыбек би). 2012 г.

Ул. Карла Маркса (Кунаева), между Гоголя и Горького (Жибекжолы), восточная сторона. Магазин КаГИЗ (казахского государственного издательства). В 50-е г. – самый большой книжный магазин в городе. 70-е г.

Ул. Кунаева между Гоголя и Жибек жолы. 2009 г.

Ул. 8 марта, выше Гоголя. Восточная сторона. 70-е г.

Ул. 8 марта, выше Гоголя. Восточная сторона. 2008 г.

Ул. Октябрьская между К. Маркса и Тулебаева. Южная сторона. Дом, в котором жил М. В. Фрунзе. 70 –е г.

Ул. Октябрьская (Айтекеби) – Кунаева. 2012 г.

Ул. Октябрьская, угол пр. Коммунистический. 1960 г.

Ул. Октябрьская (Айтеке би), угол пр. Коммунистический (Аблай хана). 2008 г

Вид на будущее продолжение ул. Масанчи и ул. Университетскую (будущую Сатпаева) с «горки» от метеостанции. Поселок гидрометслужбы. 1958 г.

Вид на Сатпаева-Масанчи. 2007 г.

Ул. Университетская (Сатпаева) – Масанчи. Поселок кирпичного завода. 1957 г.

Ул. Сатпаева – Масанчи. 2010-е г.

Театр НКВД, затем русский, корейский, ныне уйгурский. Памятник конструктивизма. 70 –е г.

Уйгурский театр. 2009 г.

Каток «Медео». 1961 г.

Каток «Медео». 2010 г.

Ул. Гоголя, угол Пушкина. Пушкинское Женское училище. Одно из первых кирпичных зданий Верного. 80-е г.

Ул. Гоголя, угол Пушкина. 2012 г.

Ул. Сейфуллина, угол Комсомольской (северо-восточный). Двор сахартреста. 1956 г.

Ул. Сейфуллина, угол Комсомольской (северо-восточный). 2012 г.

Ул. Пушкина. Здание общественных собраний г. Верный. 70-е г.

Ул. Пушкина. Здание кукольного театра. 2014 г.

Дом общественных собраний. 1885 г. Автор проекта неизвестен. Ул. Пушкинская (Пушкина), между ул. Гоголевская (Гоголя) и ул. Торговая (Жибек жолы). Имел зрительный зал на 450 мест. Действовало «Общество любителей драматического искусства». С 1890 года действовала самодеятельная музыкально-драматическая труппа. В 1913 году здесь выступал с лекциями известный путешественник и профессор Томского университета В.В. Сапожников. После революции здесь проходили первые съезды Советов Семиречья, размещался горком партии. Долгие годы здесь размещалась филармония, затем Казахконцерт, театр кукол[1].

Nadezhda Berkova

VANISHING LANDSCAPE: SOVIET ALMA-ATA FROM THE VIEWPOINT OF DOCUMENTARY FILMMAKERS

Figure 1. Still from the movie "Turksib", Director V. Turin

Figure 4-5. Stills from the movie "Alma-Ata",
Director N. Berkovich

РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ: ПАРКИ И ЗЕЛЕННЫЕ ЗОНЫ АЛМАТЫ

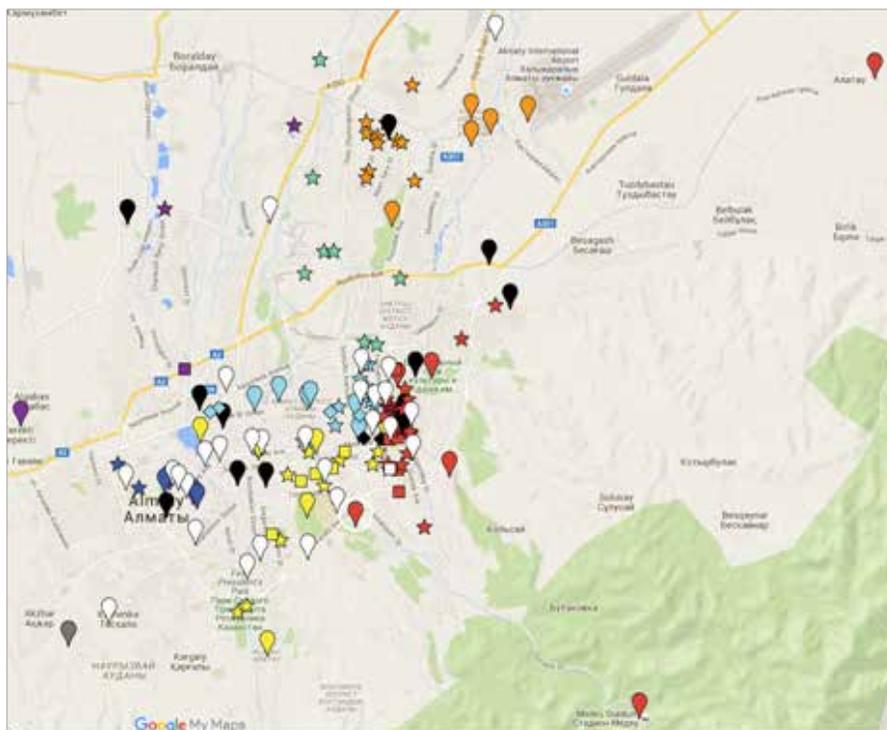

Рисунок 1. Картирование зеленых зон общего доступа на территории Алматы

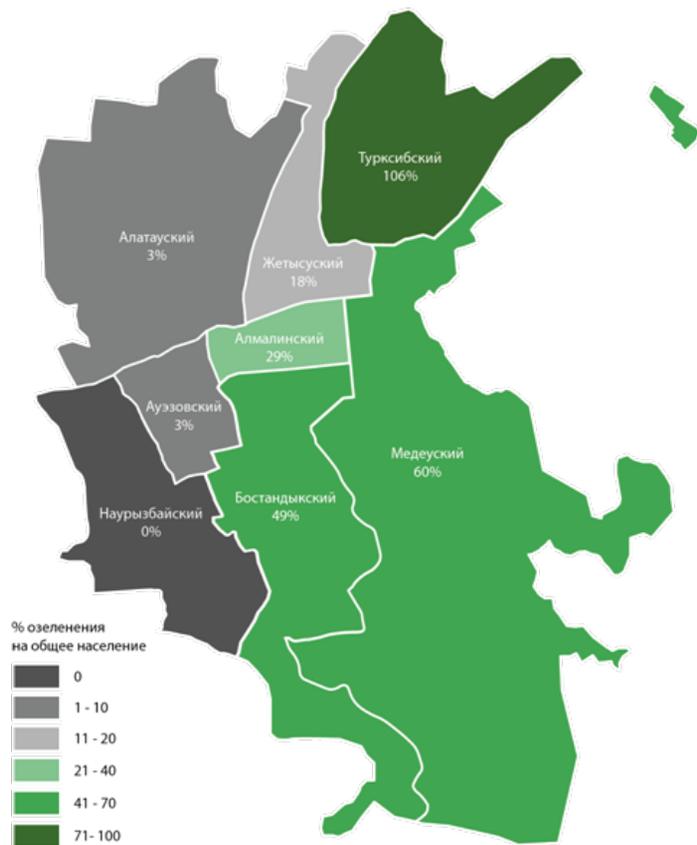

Рисунок 2. Соотношение озелененных зон общего доступа

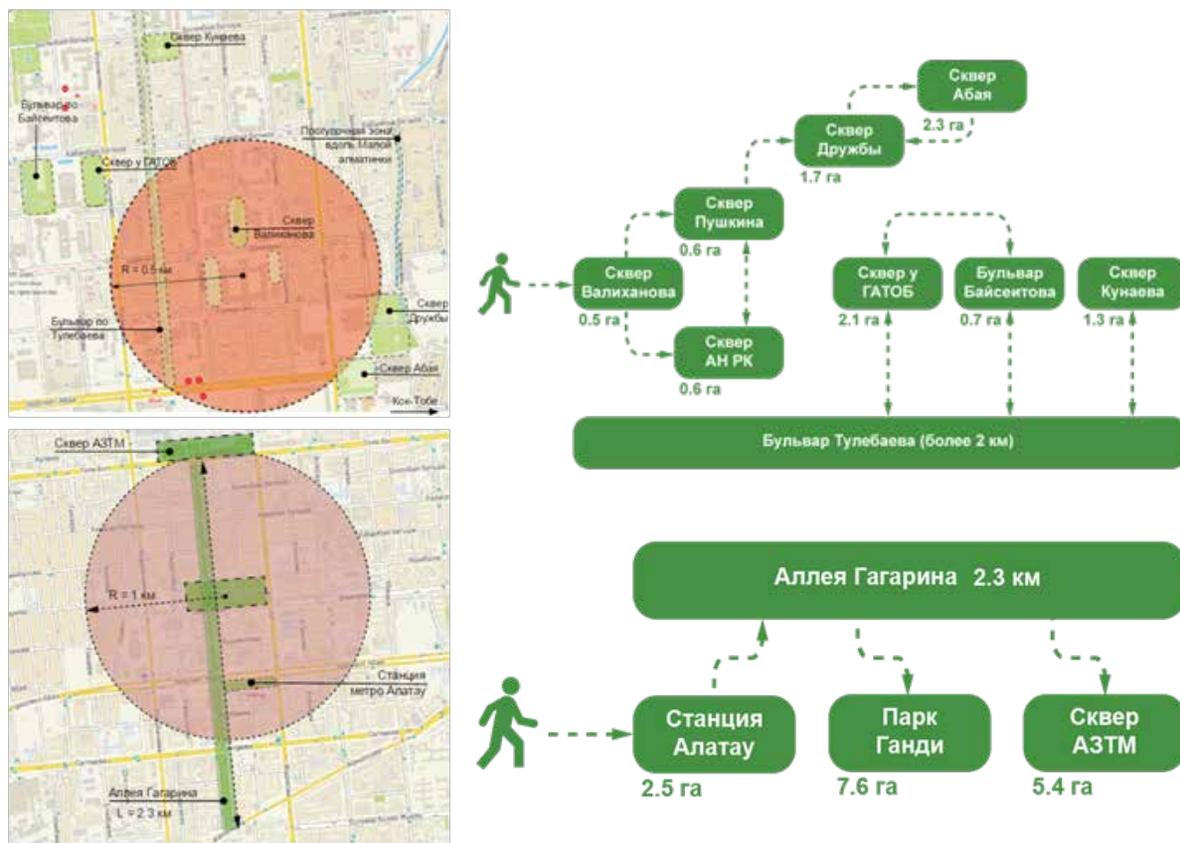

Рисунок 3. Создание потенциальных зеленых коридоров

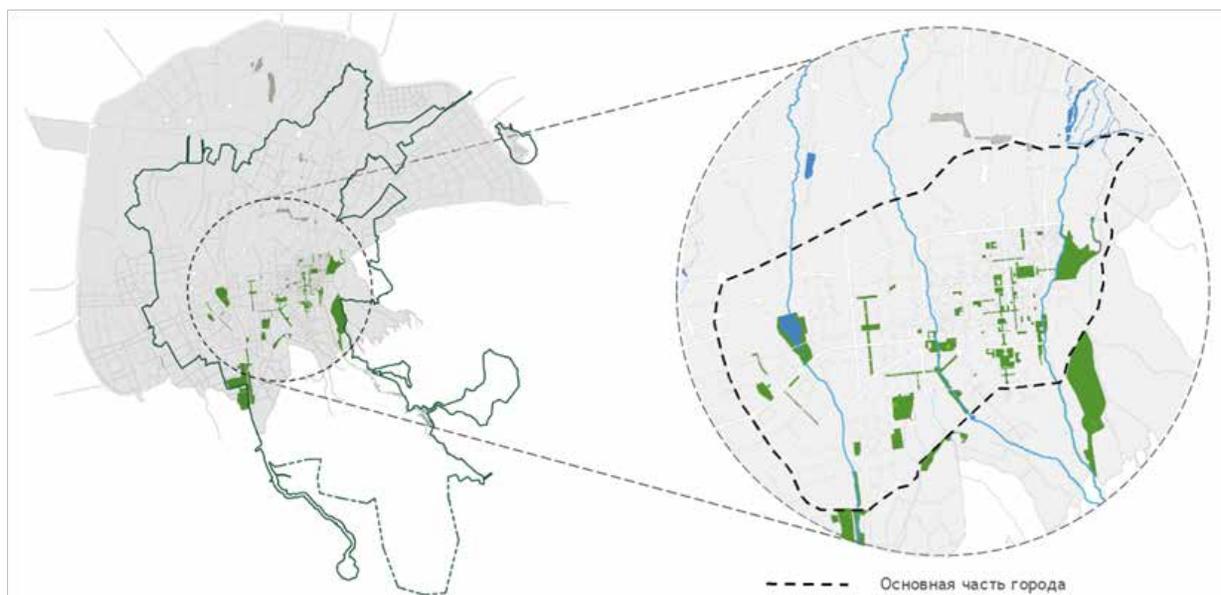

Рисунок 4. Выявление основной части города для создания зеленого коридора

Maria Davcheva, Stela Tasheva

THE BRAND: SUNNY BEACH AND ALBENA, BULGARIA

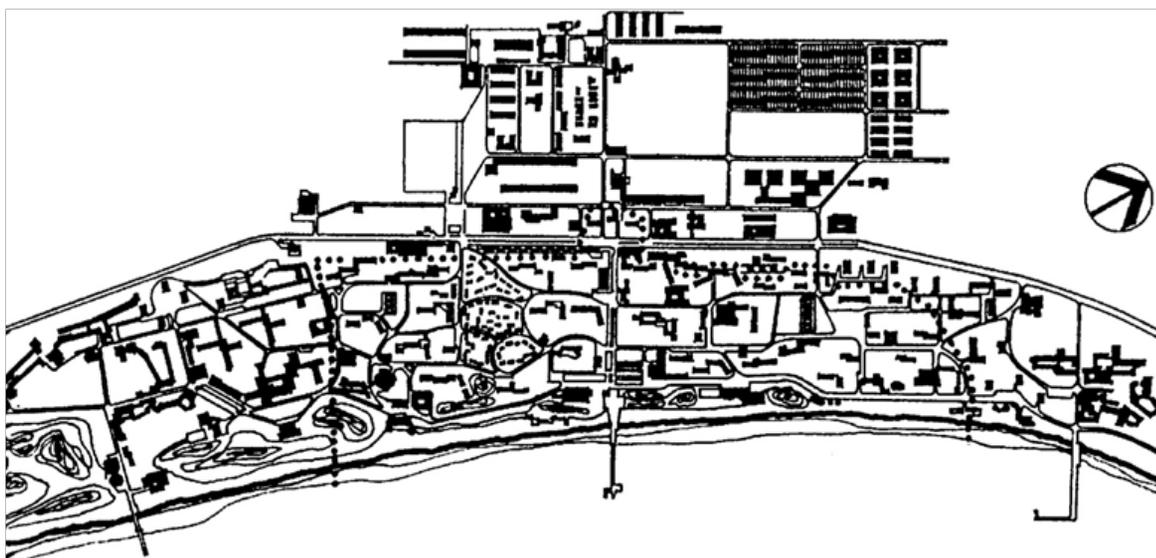

Figure 2. Original plan of Sunny Beach, Kovachev, Atanas. Gradoustroistvo. - Avangard Prima. Sofia, 2013, p. 304, fig. 366 [In Bulgarian: Ковачев, Атанас. Градоустройство - С., 2013]

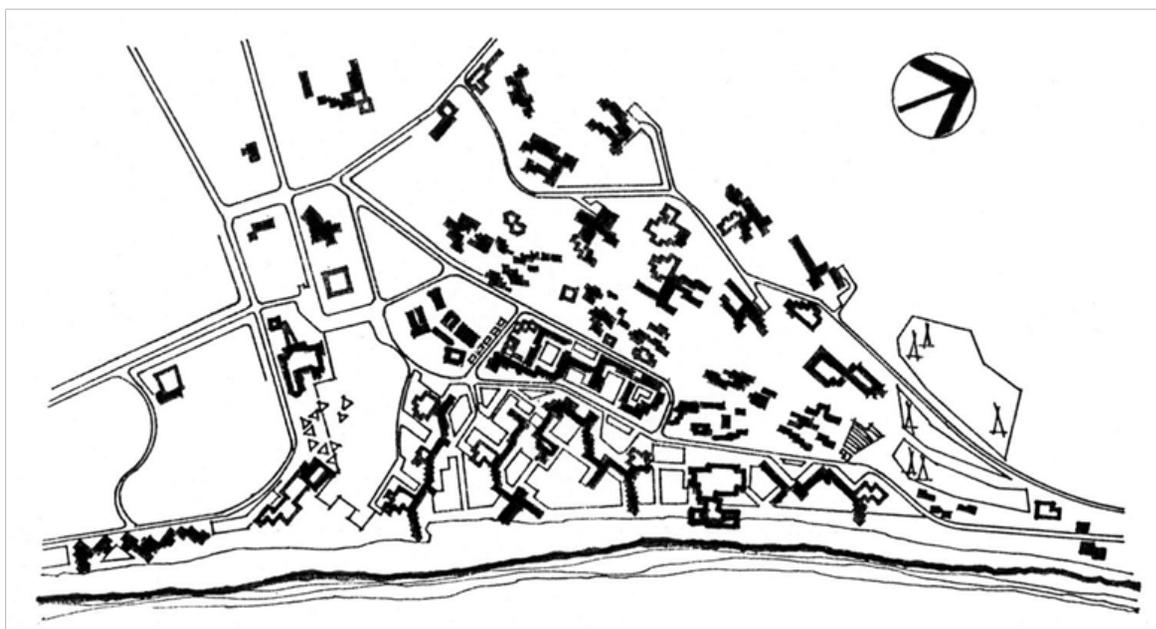

Figure 3. Original plan of Albena, Kovachev, Atanas. Gradoustroistvo. - Avangard Prima. Sofia, 2013, p. 304, fig. 367 [In Bulgarian: Ковачев, Атанас. Градоустройство - С., 2013]

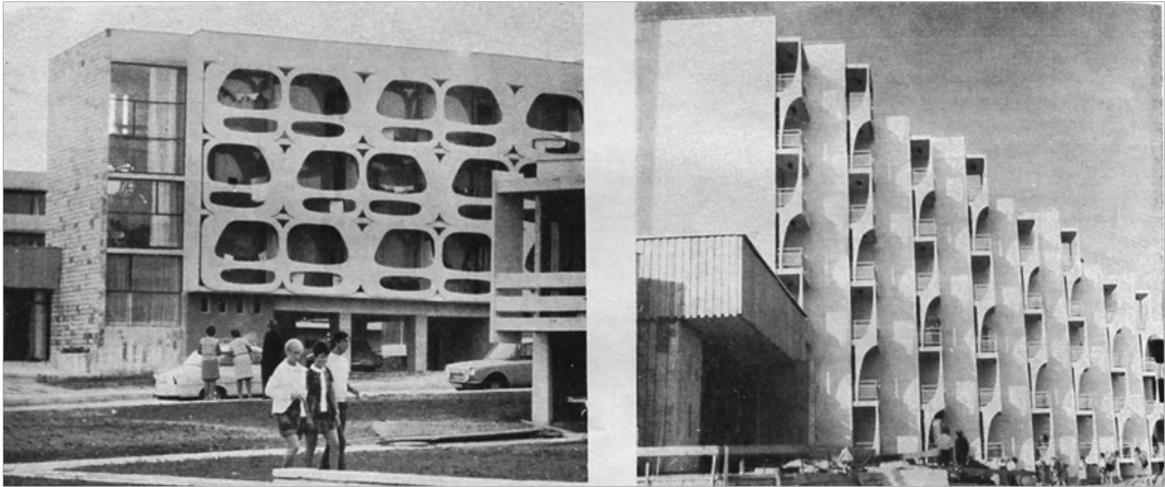

Figure 5. Albena, Third and Sixth Hotel groups, Rahnev, Ivan. Albena - прекрасна i vdahnovena tvorba na savremennata balgarska arhitektura. Arhitektura, 1, 1971, 18, [In Bulgarian: Рахнев, Иван. Албена - прекрасна и вдъхновена творба на съвременната българска архитектура. - сп. Архитектура, 1971]

Figure 6. Bar Variete in Sunny Beach, night view, Arhitektura, 8, 1965, cover. [In Bulgarian: Барвариете Слънчев бряг, ношен изглед, сп. Архитектура, корица]

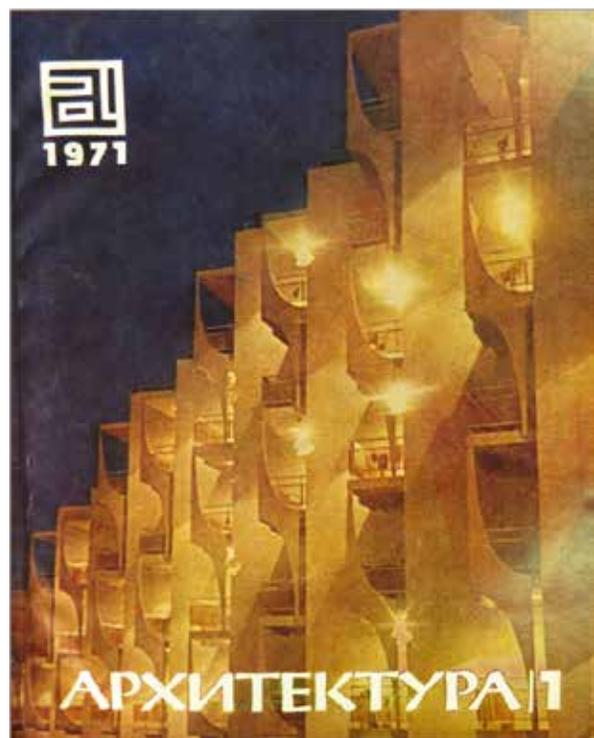

Figure 7. Albena, Facade, Night view. - Arhitektura, 8, 1971, cover. [In Bulgarian: Албена, фасада, ношен изглед, сп. Архитектура, корица]

Гульнара Мауленова

**БРЕНД ГОРОДА КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА**

Рисунок 3. Знак — победитель конкурса на лучшую концептуальную идею по созданию брендбука г. Алматы

Рисунок 4. Победитель конкурса на лучший эскиз логотипа
«1000-летие города Алматы»

РОЛЬ МУЗЕЕВ В ФОРМИРОВАНИИ ИДЕНТИЧНОСТИ

Объединение музеев города Алматы

Путешествие в страну Балапан!

Алакай! Алакай! Музейде Балакай!

Экскурсии по центру города, интерактивные путеводители, мастер-классы и творческие занятия в музеях города в рамках проекта

Музей истории города Алматы
пр. Достык, 44, уг. ул. Жамбыл
+7 (727) 291 2316

Литературно-мемориальный музей Г. Мусрепова
ул. Карасай батыра, 49, кв. 25
уг. ул. Түлебаева
+7 (727) 272 5912

Мемориальный музей Н. Тлендиева
ул. Кунаева, 96, уг. ул. Бөгенбай батыра
+7 (727) 291 6341

Музей народных музыкальных инструментов им. Ы.Класса
ул. Зенкова, 24, уг. ул. Гоголя
+7 (727) 291 6316 | +7 (727) 291 6317

Музей Д. А. Кунаева
ул. Түлебаева, 117, уг. ул. Бөгенбай батыра

Музей истории казахстанской науки РКК «Ғылым Ордасы»
ул. Курмангалин, 29, уг. ул. Валлоханова
+7 (727) 272 8919

Телефоны для справок: +7 (727) 261 4269 +7 702 153 8086 facebook.com/almaty.museums

Научно-культурный центр «Дом-музей М. Ауэзова»
ул. Түлебаева, 185, уг. пр. Абая

Музей редких книг / Музей археологии / Музей природы
ул. Шевченко, 28, 1-2 этаж
+7 (727) 272 5745 — Музей редких книг
+7 (727) 272 3896 — Музей археологии
+7 (727) 300 3228 — Музей природы

Олег Белоносов

РОЛЬ АРХИВА В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ГОРОДА АЛМАТЫ

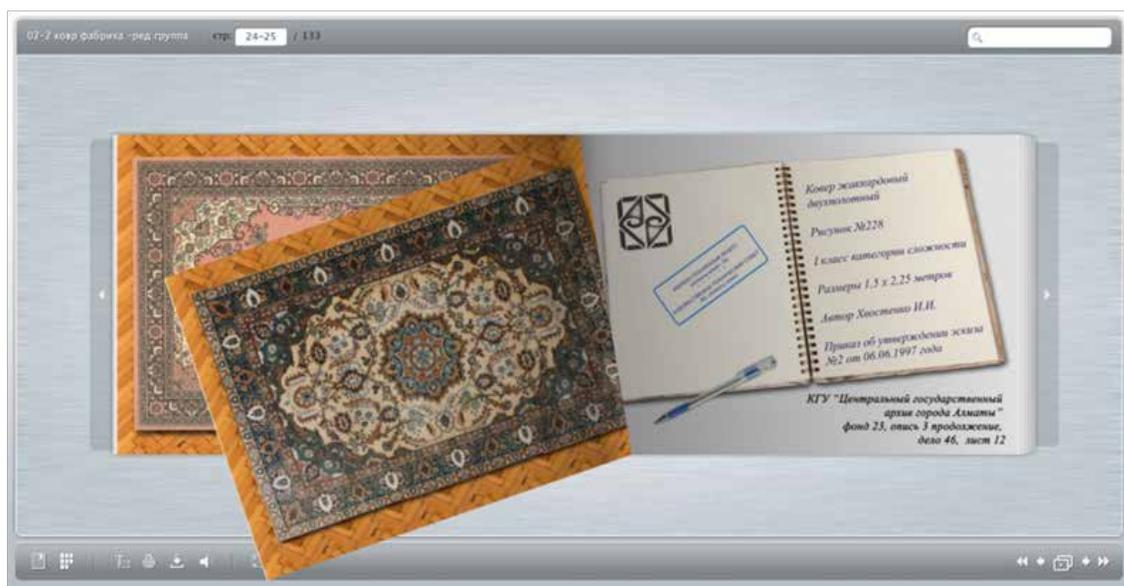

Рисунок 3. Страница электронной книги

Olga Vesselova

ARTBAT FEST AS A CULTURAL BRAND OF ALMATY

Figure 1. Moldakul Narymbetov. The Scarab. Public art installation. ARTBAT FEST 2010, Zhibek Zholy St., Almaty, Kazakhstan

Figure 2. Andrei Lyublinskiy. Red man. Public art installation. ARTBAT FEST 2011, Zhibek Zholy St., Almaty, Kazakhstan

Figure 3. Pierre Laurent. Ersatz. Public art installation. ARTBAT FEST 2014, Panfilov St., corner Tole Bi St., Almaty, Kazakhstan

Figure 4. Tatzu Nishi. On the top berch. Public art installation. ARTBAT FEST 2015, Almaty-2 Rail Station, Almaty, Kazakhstan

Figure 5. Timofey Radya. The more light there is the less you can see. Public art installation. ARTBAT FEST 2015, Dostyk Av. Corner Karasai Batyr St., Almaty, Kazakhstan

Аида Ахбалаева

PUBLISHING ACTIVITY OF THE CENTRAL STATE ARCHIVE IN THE CITY OF ALMATY

Figure 1. Central State Archive Editions

Подписано в печать 22.07.2016 г.
Формат 60 x 84 1/8
Бумага 80 гр. Svetocopy.
Печать Цифровая HP CM 6040
Гарнитура FranklinGothicTC, Literaturnaya
Объем 21,25 п. л.
Тираж 300 экз.
Заказ №8

Отпечатано в типографии КазНАИ им. Т. К. Жургенова
г. Алматы, ул. Каблукова, 133